

ММ

В МИРЕ РУССКОГО ЯЗЫКА И РУССКОЙ КУЛЬТУРЫ

*Сборник тезисов V Международной студенческой
научно-практической конференции
«В мире русского языка и русской культуры»
(Москва, 23 апреля 2021 г.)*

Москва
2022

ГОСУДАРСТВЕННЫЙ ИНСТИТУТ РУССКОГО ЯЗЫКА
им. А. С. ПУШКИНА

В МИРЕ РУССКОГО ЯЗЫКА И РУССКОЙ КУЛЬТУРЫ

**Сборник тезисов
V Международной студенческой
научно-практической конференции
«В мире русского языка и русской культуры»
(Москва, 23 апреля 2021 г.)**

Москва

2022

УДК 811.161.1

ББК 81.411.2

В 11

*Рекомендовано к изданию Редакционно-издательским советом
Государственного института русского языка им. А. С. Пушкина.
Протокол № 6 от 23 апреля 2021 года.*

Рецензенты:

*М. Н. ШUTOва, доктор педагогических наук, профессор Государственного
института русского языка им. А. С. Пушкина;*

*Л. А. Богатурова, кандидат филологических наук, доцент Государственного
института русского языка им. А. С. Пушкина;*

*Н. А. Ванюшина, кандидат филологических наук, доцент Государственного
института русского языка им. А. С. Пушкина;*

*Ю. Ю. Кабанкова, кандидат филологических наук, доцент Государственного
института русского языка им. А. С. Пушкина;*

*Е. В. Нечаева, кандидат филологических наук, доцент Государственного
института русского языка им. А. С. Пушкина;*

*Г. А. Шантурова, доцент Государственного института русского языка
им. А. С. Пушкина*

В 11

В мире русского языка и русской культуры : сборник тезисов V Между-
народной студенческой научно-практической конференции «В мире
русского языка и русской культуры» (Москва, 23 апреля 2021 г.) [Элек-
тронный ресурс] / отв. ред. : С. Г. Персиянова, В. М. Филиппова. —
Москва : Государственный институт русского языка им. А. С. Пушкина,
2021. — 363 с.

ISBN 978-5-98269-267-2

Данный сборник тезисов включает материалы V Международной
студенческой научно-практической конференции «В мире русского
языка и русской культуры», проходившей в онлайн-формате 23
апреля 2021 года. Цель мероприятия состояла в развитии творческой
активности студентов, магистрантов, аспирантов и молодых ученых,
привлечении их к решению актуальных задач современной русис-
тики и методики преподавания русского языка как иностранного,
сохранении и развитии единого международного научно-образова-
тельного пространства, установлении контактов между будущими
коллегами. Статьи публикуются в авторской редакции.

УДК 811.161.1

ББК 81.411.2

© Коллектив авторов, 2022

© Государственный институт русского
языка им. А. С. Пушкина, 2022

ISBN 978-5-98269-267-2

Содержание

Предисловие	15
Айкало Зора, Шутова М. Н.	
Иноязычная лексика в плане исследования позиционных характеристик ударения в русском и сербском языках: сравнительный аспект	16
Бабаян А. С.	
Особенности перевода судебных речей французских юристов	20
Богачева Е., Стародубова О. Ю.	
Субъект как системообразующий фактор художественного дискурса	23
Валиева И. В.	
Заголовок как значимый фрагмент медийного дискурса	26
Ван Сяонань, Труханова Д. С.	
Особенности обучения лингвистической терминологии китайских учащихся	29
Ван Цзин, Бабенко А. В.	
Национально-культурная специфика русских и китайских фразеологизмов	32
Ван Цзин, Шантурова Г. А.	
Лингвострановедческая интерференция и её влияние на лингвоимагологию (на примере лексемы «воинственный» в русском и китайских языках)	35
Ван Юе	
Механизмы и способы распространения лингвистического мема (на материале интернет-комментариев в Рунете)	39
Воробьева Д. И.	
Общие и частные критерии отбора аутентичных аудиовизуальных материалов в методике преподавания РКИ	42

Ву Фыонг Тхао, Персиянова С. Г.

Сопоставительный анализ русских и вьетнамских фразеологизмов 44

Выдренкова А. А., Кудоярова Т. В.Образовательные потребности детей-билингвов
в чтении на русском языке 47**Вэй Шипэн, Пашков А. В.**От безумия до делинквентности: специфика преступления
Цинцинната. Ц в романе В. Набокова «Приглашение на казнь»
(в свете концепции М. Фуко) 50**Вэнь Суя**Требования к качествам речи в теории словесности
и стилистике второй половины XIX – начала XX в. 54**Вэнь Хаочуань, Большакова А. А.**Влияние Русской музыки (классической, советской и современной)
на китайскую музыку XX века 57**Гао Мань, Купцова Г. Н.**

Стилистические приемы в русском Интернет-сленге 61

Гао ЮеПоведенческие лакуны в межкультурной коммуникации
(по данным этнокультурных стереотипов носителей русского языка
о китайских предпринимателях) 64**Гун Сюе**Тенденция развития обучения русскому языку в китайских вузах
на фоне «новых гуманитарных наук» 67**Гэн Цзяхуань, Ванюшина Н. А.**Образы животных в русской и китайской лингвокультурах
(на материале фразеологического фонда) 70**Дун Цзыхэ, Головаха Е. И.**Ассоциативно-сопоставительный анализ концепта «красота»
в русской и китайской языковых картинах мира 73

Жуань Яньтун, Ванюшина Н. А.

Неологизмы эпохи пандемии COVID-19
(на материале русского и китайского языков) 77

Забудряева Ю. А.

Комикс как средство наглядности в обучении РКИ 80

Зайцева Е. В., Кабанкова Ю. Ю.

Интерактивные игровые упражнения при обучении лексике
младших школьников на уроках РКИ в онлайн-формате 83

Звягинцева Т. С.

Об особенностях образования феминитивов в русском языке 86

Инанлугарехджалу Арезу, Азимов Э. Г.

Методика обучения иранских студентов
употреблению фразеологизмов на занятиях РКИ 89

Инь Сяо

Влияние возрастных изменений на тембр
на основе формантного исследования русских звуков 92

Ирша Вивиен, Крапивина М. С.

Символика воды в повести Валентина Распутина
«Прощание с Матерой» 95

Кадушева О. В., Макарова А. А.

К вопросу о формировании тематического учебного словаря
как компонента содержания обучения русскому языку
иностранных учащихся 98

Коломейчук М. А.

Изучение морфологического состава
отраслевого лексического каталога по инженерной специальности
«Приборы и системы навигации». 101

Коростылева К. В.

Исследование глагольного сегмента в лексическом каталоге
по специальности «ракетостроение» в целях преподавания
русского языка как иностранного 104

Кузнецова М. А.

Концептологический подход к работе с текстами Ф.М. Достоевского
в иностранной аудитории (на примере романа
«Преступление и наказание») 107

Леаль Эрнандес Янира Дэйси, Амелина И. О.

Диалог культур при изучении русского языка как иностранного
(на материале русских и испанских пословиц, репрезентирующих
концепт «дом») 111

Ли Пэнбо

Культура героизма в наименовании современного оружия
Китая и России 115

Ли Синьжу, Бабенко А. В.

Безэквивалентные фразеологические единицы
в русском и китайском языках 119

Лим Юн Кай, Каргы Т. А.

Особенности коммуникации врача и пациента
в российской и малайзийской культурах 122

Литвинова А.С., Заварзина Г. А.

Языковые маркеры эпохи пандемии 125

Лю Ифэй, Шантурова Г. А.

Феминатив и гендерная асимметрия в русском и китайском языках. . . 128

Лю Цзывэнь, Головаха Е. И.

Концепт числа в русской и китайской лингвокультурах
(на примере фразеологических единиц) 131

Лю Чанцзюань, Филиппова В. М.

Особенности методики обучения китайских студентов-филологов 136

Лю Чжухуэй, Шамсутдинова Р. Р.

Слова «текущего момента» или актуальная оценочная лексика
в русском и китайском языках 141

Лю Шаньдэ, Персиянова С. Г.

Этноспорт в России и Китае как культурный феномен145

Лю Юйхуэй, Нечаева Е. В.

Сопоставительное исследование концепта «НАСЕКОМОЕ»
в русском и китайском языках148

Ма Лиши

Символический образ «ворона» в русской лингвокультуре.151

Ма Цзясинь, Шамсутдинова Р. Р.

Производные от наименований предметов национального костюма,
фразеологические единицы в русском и китайском языках157

Май Дык Хоанг Линь, Халеева О. Н.

Лексический аспект в обучении иностранным языкам.160

Мак Хоанг Ми Линь

Понятие «онлайн-сопровождение» в методике
русского языка как иностранного163

Маркин А. Р.

Образные единицы русского языка с метафорической семантикой
в психологическом дискурсе (на материале книг
по популярной психологии А. В. Курпатова)166

Мишнова А. В.

Валентность глаголов эмоционального состояния
в аспекте преподавания РКИ немецкоговорящим.169

Мудрак М. Е., Стародубова О. Ю.

Прецедентность в сопоставительном аспекте
русской и украинской культур в повести Н.В. Гоголя
«Ночь перед Рождеством» на фоне пресуппозиции172

Николаиди М. А.

Басенные тексты русской культуры:
этапы становления прецедентности.176

Пагул В. Г.

Языковые средства выражения агрессии
в конфликтном медийном дискурсе 179

Петрачкова Д. М.

Метод социалистического реализма в системе советской культуры
(на материале кинематографа) 182

Петряева Ю. В.

Земная природа божественного в фильмах Тарковского 185

Пяо Юйци, Персиянова С. Г.

Сопоставительный анализ фразеологизмов
в русском и китайском языках (на примере фразеологизмов
с лексическими компонентами «рука», «сердце») 189

Раковец Ана

Некоторые примеры интертекстуальности
в романе Венедикта Ерофеева «Москва-Петушки» 192

Ромазанова У. В.

Репрезентация глуттонического дискурса на уроках РКИ 195

Рыжаченков И. И.

Частотный лексический каталог по учебной дисциплине
«Инженерная графика» в целях преподавания
русского языка как иностранного в техническом университете 197

Саввин И. А.

Лексика политкорректности в современных дискурсивных
практиках в России и в США в аспекте преподавания РКИ
в американской аудитории 200

Сейде Тахере Мусави

Ошибки персоговорящих студентов, изучающих русский язык
как иностранный при употреблении глаголов движения 204

Селезнев Н. Д.

Проблема понятий «субъективная модальность» и «оценка» 207

Скворцова Е. Ю.

Милитарная метафора в русскоязычном политическом дискурсе
Н.А. Назарбаева 212

Ступницкая Т.С., Куприна И. В.

Влияние теории «Москва – третий Рим»
на общественную и политическую жизнь в XVIII–XIX веках 215

Су Нань, Кабанкова Ю. Ю.

Преподавание русского языка в средних школах Китая
в условиях реформ: актуальные проблемы и перспективы развития . . . 219

Суханов В. А.

Заимствования-европеизмы в «Гистории о российском матросе
Василии Кориотском» 222

Сюй Мэйци

К вопросу о типах вводно-фонетических курсов в рамках РКИ 225

Тан Бэйбэй, Филиппова В. М.

Современные тенденции создания учебников РКИ в Китае и России . . . 228

Тесла Николина

Метафора в политическом дискурсе 233

Тишина Е. В.

Об экспрессивности синтаксических средств политического дискурса . . . 236

Тун Цзянсюэ, Паремущашвили Э. Э.

Особенности обучения иностранных студентов
русским прецедентным именам 238

Фам Тхи Зиеу Тхюи, Паремущашвили Э. Э.

Использование Интернет-портала «Образование на русском»
при работе с художественным текстом 241

Фунг Тхи Ха Ан, Столетова Е. К.

Жестовые и мимические фразеологизмы, выражающие эмоции,
в русском и вьетнамском языках (сопоставительный анализ). 244

Хагдаст Маджиди Сепиде

Русская Масленица и иранский Чахаршанбе-сури:
традиционные ритуалы и их сходства 247

Хань Чэлимугэ, Добренький С. И.

Влияние Золотой Орды на русскую культуру
и монгольских завоеваний китайских государств в XIII веке
на китайскую культуру. 250

Хань Шаопэн, Персиянова С. Г.

Современная социальная реклама в России и Китае 254

Хицкова М. В.

Эрративы в электронной письменной речи:
типологические особенности и функциональное назначение 257

Хуан Цюфэн, Стровский М. Д.

Сопоставление внешней красоты женских образов
в китайских и русских фразеологизмах 261

Цао Цзывэй

К вопросу об обучении китайских учащихся русскому произношению . . . 264

Цао Чжэнян, Шантурова Г. А.

Зоолексемы, обозначающие название детенышей домашних
животных, в русской и китайской лингвокультурах 267

Цао Юйвэй

К вопросу об ограничительных лексических списках в аспекте РКИ 271

Цзян Тао

Исследование средств стимулирования китайских учащихся
вне языковой среды к внеурочному чтению на русском языке. 273

Цинь Сяоя, Головаха Е. И.

Зоометафора как средство характеристики человека
в китайском и русском языках 275

Чан Тхи Тхоа, Татарина Н. В.

Использование визуальных средств на начальном этапе обучения РКИ. . . 279

Чжан Жуйцзе, Филиппова В. М.

Анализ влияния английского языка на китайских студентов,
изучающих русский язык с нуля 281

Чжан Инжун, Пашков А. В.

Жанровое своеобразие комедии А. П. Чехова «Вишневый сад» 285

Чжан Лиюань, Стародубова О. Ю.

Прецедентный феномен в медийном дискурсе
(в русской и китайской культурах). 288

Чжан Синьюе, Ванюшина Н. А.

Концепт «труд» в русской и китайской лингвокультурах
(на материале паремиологического фонда) 291

Чжан Фань

Краткая характеристика принципа наглядности при обучении РКИ. 294

Чжао И

Особенности обучения аудированию
китайских студентов-филологов в современных пособиях 296

Чжао Сяолин, Каргы Т. А.

Этикетные формы общения в современных условиях
на онлайн-занятиях и при личной встрече 299

Чжао Юэтин, Пашков А. В.

Изучение образа жизни в России XIX в.
на занятиях с китайскими студентами 302

Чжу Юньфэн, Шутова М. Н.

Классификация и анализ функций слов-паразитов
в русском и китайском языках 304

Чжун Вейхао, Труханова Д. С.

Видеоблоги для изучения РКИ: дискурсивные характеристики
и лингводидактический потенциал 308

Чжэн Вэньнин, Труханова Д. С.

Митигация в неинституциональном дискурсе 312

Чжэн Цзини, Шутова М. Н.

Анализ культурной коннотации слова «каша»
в китайском и русском языках 315

Чжэн Юаньюань, Пашков А. В.

Образ Китая в творчестве Николая Гумилёва 319

Чэнь Ин

Сопоставление англоязычных заимствований
в китайском и русском языках 322

Шамова Н. Д.

Чтение научно-популярных текстов на уроках с детьми-билингвами
(на материале «Энциклопедии великих открытий и изобретений»
Е. Ульевой) 326

Шестернёва Л. Г.

Инфографика как средство обучения грамматике
иностранных учащихся 329

Ши Вэнь, Красникова Е. Ю.

Анализ синонимов и их функций в телесериале
«Не родись красивой» /серии 1–5/ 332

Шубина А. Р.

Языковая личность иностранцев в виртуальном общении
на русском языке 335

Шульман Н. А.

Географическое пространство Российской империи
в хронотопе русского детектива XIX – начала XX века 338

Шэнь Вэньцзюнь, Ян Сяоцин, Труханова Д. С.

Прагмалингвистический анализ омонимов в рекламном дискурсе. . . . 341

Юань Цзытин, Бабенко А. В.

Сопоставительный аспект фитонимичных фразеологизмов
русского и китайского языков 344

Ян Жуй

Жанр биографии как нарративный феномен
(на материале биографии А.А. Ахматовой) 348

Ян Цзин

Применение электронных словарей при обучении РКИ
китайских студентов-филологов 353

Ян Чжифань, Кабанкова Ю. Ю.

Русскоязычные заимствования в китайском языке
в эпоху дисплейных текстов. 356

Янь Хаоди, Шамсутдинова Р. Р.

Дословный перевод как прием перевода выражений,
создающих юмористический эффект
(на материале романа «Осажденная крепость») 360

23 апреля 2021 года в Государственном институте русского языка имени А. С. Пушкина состоялась юбилейная V Международная студенческая научно-практическая конференция «В мире русского языка и русской культуры». Конференция была организована факультетом обучения русскому языку как иностранному и проводилась в онлайн-формате. В мероприятии приняли участие 125 студентов, магистрантов, аспирантов из России, Венгрии, Венесуэлы, Вьетнама, Индии, Ирана, Китая, Малайзии, Сербии, Словении, США, Узбекистана. Большинство работ, представленных иностранными учащимися, были подготовлены совместно с преподавателями.

Пленарное заседание и первая секция конференции были посвящены памяти основателя Института русского языка им. А. С. Пушкина академика В. Г. Костомарова, работа еще пяти секций велась по традиционным направлениям: русский язык, методика преподавания русского языка как иностранного, русская культура... В программу также вошли несколько работ, посвященных изучению русского языка как языка науки, это связано с тем, что конференция была приурочена к проведению в Российской Федерации Года науки и технологий.

В первой секции конференции были представлены работы, в которых молодые российские и иностранные исследователи обращались к научным трудам В. Г. Костомарова, при этом особое внимание было уделено роли дисплейных текстов в современном мире. В секциях по направлению «Русский язык» обсуждались разноаспектные лингвистические вопросы как сравнительно-сопоставительного характера, так и междисциплинарного, в частности, такие новые для науки о языке темы, как гендерная лингвистика, милитарный дискурс, эрративы в электронной переписке, митигативные стратегии в дискурсе и другие. Работа секций по направлению «Методика преподавания РКИ» включала доклады, посвященные актуальным темам, среди которых можно выделить современные тенденции в обучении русскому языку в разных странах с учетом диалога культур, особенности преподавания РКИ на различных этапах в школах и вузах, использование новых технологий на занятиях по русскому языку как иностранному. В программу секции «Русская культура» были включены исследования иностранных обучающихся и студентов из России по широкому кругу вопросов, связанных с изучением языка и культуры.

Работа ежегодной Международной студенческой научно-практической конференции «В мире русского языка и русской культуры» традиционно направлена на развитие творческой активности студентов, магистрантов, аспирантов и молодых ученых, привлечение их к решению актуальных задач современной русистики и методики преподавания русского языка как иностранного, сохранение и развитие единого международного научно-образовательного пространства, установление профессиональных контактов между будущими преподавателями и учеными.

Айкало Зора
аспирант Государственного института русского языка им. А. С. Пушкина
Москва, Россия
zora.ajkalo82@gmail.com

Шутова М. Н.
доктор педагогических наук,
профессор Государственного института русского языка им. А. С. Пушкина
Москва, Россия
marina.shu@mail.ru

Иноязычная лексика в плане исследования позиционных характеристик ударения в русском и сербском языках: сравнительный аспект

Ключевые слова: акцентологическая адаптация, заимствованные слова, место ударения, позиционная характеристика ударения.

Аннотация. В статье рассматриваются позиционные характеристики ударения в заимствованных словах в русском и сербском языках. Указывается на факторы, обуславливающие появление заимствованных слов и необходимость их научного изучения в современных языках. Подчеркивается значимость изучения акцентологической адаптации иноязычных слов. Даются характеристики ударения в словах иностранного происхождения в русском и сербском языках. Поднимаются важные вопросы в связи с правилами постановки ударения в заимствованных словах. Приводятся примеры иноязычной лексики с указанием места ударения в обоих языках. Выявляются некоторые закономерности в распределении ударения с целью их сравнения и более полного описания для дальнейшего ряда исследований в данной области.

Еще с давних времен культурные, торговые, военные, политические связи русского народа с другими государствами, приводили к языковым заимствованиям из разных сфер жизни. Вместе с непрерывным развитием науки, техники, различных отраслей культурной и политической жизни и международных контактов слова иностранного происхождения занимают все больший сегмент языкового пространства и становятся все более актуальным и существенно необходимым аспектом научного изучения в современных языках.

«В каждом языке имеются слова заимствованные, иноязычные. В разных языках в разные периоды их развития процент этих “не своих” слов бывает различным» [2: 135].

В процессе употребления большая часть заимствованных слов из других языков подверглась влиянию заимствующего языка, так называемого языка-реципиента. Существует мнение о том, что чем больше чужое слово живет в языке-реципиенте, тем более подчиняется оно заимствующей системе языка-реципиента, находя в ней определенные аналогии. Именно по этой причине принято считать, что слова иностранного происхождения, попавшие раньше в заимствующий язык, как правило, полностью им осваиваются, в то время как заимствованные слова новейшего времени обычно сохраняют свои специфические отличия из языка-источника [5: 528].

Особое место в ряду аспектов ассимиляции заимствований отводится акцентологической адаптации, так как определение места ударения играет важную роль в произношении слов. Таким образом, наиболее интересным для нас является выявление акцентологической нормы заимствованных слов в русском и сербском языках и описание позиционных характеристик русского и сербского ударения в заимствованных словах в сравнении с языком-источником и между собой.

Когда речь идет о месте ударения в заимствованных словах французского происхождения в русском языке, надо отметить то, что русский язык в качестве языка-реципиента оказывает наименьшее влияние на место ударения в связи с его незакрепленностью за определенным слогом [1].

Согласно мнению И. И. Огиенко, в словах французского происхождения ударение всегда падает на последний слог [8: 23]. К тому же ударение языка-источника сохраняется неизменным и в словах польского и тюркских языков. В то же время в словах, заимствованных из германских, балтийских и угро-финских языков, для которых характерно ударение на первом слоге, процесс освоения иноязычного ударения русским языком длится дольше, вследствие чего часто обнаруживаются колебания в ударении [8: 41].

В заимствованных словах ударение обычно соответствует ударению языков, из которых определенное слово поступило в русский язык [3: 14], однако место ударения в заимствованных словах не всегда зависит от языка-источника. Таким образом, несмотря на ярко выраженную тенденцию сохранения ударения языка-источника в собственных или нарицательных именах, заимствованные имена собственные в русском принимают иногда ударение, отличное от оригинала, например: Кармен, Шекспир [6: 77].

Если принимать во внимание основной акцентный принцип заимствования сегодня – то это будет следование ударению языка-источника [4].

Как оказалось, состояние ударения в заимствующем языке невозможно всегда объяснить обращением к языкам-источникам. «Поэтому в словах заимствованных или в словах собственно русских, этимология которых неясна, аналогия с другими словами, обычно имеющими подобные финалы, играет огромную роль» [8: 25]. Большое внимание при этом уделяется суффиксам в иноязычных словах, дающим достоверное указание на ударение в слове.

Что касается места ударения в заимствованных словах в сербском языке – оно может совпадать с ударением языка-источника, как это происходит в большинстве случаев, или перемещаться на другой слог, причем в течение некоторого времени возможно существование акцентных дублетов, равноправных с точки зрения литературной нормы: *конвѐртер – конвертер, компјутер – компьютер*.

Отклонением от общего правила в сербском языке, по которому ударение не падает на последний слог, являются некоторые слова иностранного происхождения, заимствованные прежде всего из французского или других языков. В качестве примеров можно привести следующие слова: *континѐнт, парламѐнт, пациѐнт, дисидѐнт, инцидѐнт, апсолвѐнт, дијамѐнт*, имена собственные *Русо, Бизе*.

В некоторых словах иностранного происхождения в сербском языке наблюдаются отклонения от нормативного словесного ударения в виде позиции нисходящего ударения вне первого слога, например, в словах *televīzija, komandānt*, хотя единственно правильным считается *telēvīzija, komāndant*.

Имея в виду то, что интернационализмы облегчают общение на иностранном языке, но также создают проблемы, например, в области акцентуации слов, из-за риска прямой передачи ударения и своих особенностей ударения, стоит обратить внимание на общее множество заимствований-интернационализмов из разных областей в сербском и русском языках.

Наиболее актуальные сегодня проблемы речевой культуры во многом связаны с ударением и проблемой обновления орфоэпической нормы. Что касается современного ударения заимствованных слов, то оно до сих пор не имеет достаточно строгих закономерностей [8: 263]. Как упоминалось выше, слова иностранного происхождения, попадая в русский или сербский языки, в отношении ударения подвергаются в той или иной степени законам ударения в данных языках и некоторым группам правил. Но, как считал А. А. Зализняк, помимо частных событий с ударением, происходящих в этой области, для того, чтобы покрыть всю совокупность иностранных слов, таких правил надо знать гораздо больше.

Литература

1. Аванесов Р.И. Ударение в современном русском языке. М.: Учпедгиз, 1956.
2. Будагов Р.А. Введение в науку о языке. М., 1965.
3. Булаховский Л.А. Русское ударение заимствованных слов // Русский язык в школе. 1956. № 4. С. 14.
4. Валгина Н.С. Активные процессы в современном русском языке.

5. Валгина Н.С., Розенталь Д.Э., Фомина М.И. Современный русский язык: Учебник / под ред. Н.С. Валгиной. 6-е изд., перераб. и доп. М.: Логос, 2002. 528 с.

6. Машина О.Ю. Русский язык и культура речи [Текст] : учебное пособие для студентов высших учебных заведений. 2-е изд. М.: РИОР, 2011. 165, [2] с.

7. Суперанская А.В. Ударение в заимствованных словах в современном русском языке / отв. ред. А.А. Реформаторский. Изд. стереотип. М.: Либроком, 2018. 312 с.

*Ajkalo Zora
Shutova M. N.*

FOREIGN LANGUAGE VOCABULARY IN TERMS OF THE STUDY OF POSITIONAL CHARACTERISTICS OF STRESS IN RUSSIAN AND SERBIAN LANGUAGES: A COMPARATIVE ASPECT

Keywords: accentological adaptation, borrowed words, place of stress, positional characteristic of stress.

Abstract. The article discusses the positional characteristics of stress in borrowed words in Russian and Serbian languages. The factors contributing to the emergence of word borrowing and the significance of their scientific study in modern languages are pointed out. The importance of studying the accentological adaptation of borrowed words is emphasized. Characteristics of stress in foreign words in Russian and Serbian languages are given. Important questions in connection with the rules of stressing borrowed words are raised. Examples of foreign language vocabulary are given, indicating the place of stress in both languages. Some regularities in the stress distribution are revealed in order to compare and describe them more fully for further research in this area.

Особенности перевода судебных речей французских юристов

Ключевые слова: перевод, судебный дискурс, судебная речь, французский юрист, общие и лингвистические требования.

Аннотация. Цель работы – выявить особенности перевода судебных речей французских юристов. Актуальность обусловлена тем, что, в отличие от проблем перевода, юридический язык изучен сравнительно мало, а перевод судебных речей еще меньше. Переводчику необходимо учитывать общие и лингвистические требования, влияющие на специфику юридического перевода.

В последние годы профессия, главным условием успеха которой является коммуникабельность человека – умение грамотно общаться с аудиторией, стала очень популярной. Это не просто профессия журналиста или учителя, это деятельность людей, связанных с экономической, коммерческой, политической и многими другими сферами, включая правовую и судебную систему.

На стыке языкознания и правовых наук существует определенный пробел, поскольку нет должного взаимодействия между специалистами в данных областях. В подтверждение этому, все переводы были сделаны автором статьи. Но, несмотря на недостаточность исследований, тема взаимодействия языка и права в последнее время приобретает все большую актуальность, и в лингвистике выделилось особое направление – юрислингвистика, или правовая лингвистика.

Судебные речи характеризуются четким представлением защитных и обвинительных доказательств, точностью и последовательностью идей, высокой культурой использования языка, а также определенными инновационными композиционными, логическими и стилистическими качествами, как теоретическими, так и практическими [2].

Существует ряд требований к выступлениям юристов (обвинителей и защитников) как к неотъемлемым членам судебного процесса. Все эти требования можно разделить на общие и лингвистические.

Общие требования к юристу, принимающему участие в судебном заседании, включают в себя точность, логичность, лаконичность, знание материала дела, которое будет рассматриваться в суде, а также законов в определенной отрасли права.

При переводе судебных речей следует учитывать различные лингвистические и экстралингвистические факторы, влияющие на специфику юридического перевода: юридическая терминология и ее употребление, клише и их особенности, стилистические фигуры, глагольные структуры модальности необходимости, а также разнообразные синтаксические структуры.

Материалом исследования послужили фрагменты защитных и обвинительных судебных речей французских юристов, которые подбирались методом сплошной выборки.

Перевод терминов. Юридические термины многозначны, но в определенном контексте имеют одно из своих значений и переводчику необходимо не ошибиться в правильности выбора значения слова или словосочетания. Для того чтобы научиться правильно употреблять юридические термины в сочетании с действующими правовыми нормами той или иной страны и в совершенстве владеть юридической лексикой, переводчику необходимо обладать особыми практическими и теоретическими навыками (*La jeune fille que vous allez devoir juger aujourd'hui a commis des atteintes graves à l'ordre public et aux valeurs socialement protégées [3]. – Девушка, которую вы сегодня должны будете судить, совершила тяжкие посягательства на общественный порядок и социально защищенные ценности.*)

Перевод клише. Существуют особые типы клише, которые не просто «вставляются» в речь по мере необходимости, а которые обязательны в той или иной ситуации. Например, при обращении к судье юрист обязан в соответствии с уставом сказать: «*Monsieur le Juge/Monsieur le Président – Ваша честь*». При обращении к присяжным заседателям: «*Messieurs et Mesdames les jurés – Дамы и господа присяжные заседатели*». При открытии судебного заседания также употребляются всегда одни и те же обязательные формулировки. Судебное заседание в России начинается со слов: «*Встать! Суд идет!*», тогда как во Франции эта процедура предваряется выражением: «*La Cour!*» [1].

Таким образом, из рассмотренных примеров можно увидеть, что способы перевода судебных речей могут варьироваться в зависимости от присутствия в тексте языка перевода юридической терминологии, клише, повторов, строения предложения, наличия вводных слов и так далее. Но любой переводчик стремится к тому, чтобы максимально точно передать смысл.

Литература

1. Дубровская Т. В. Судебный дискурс: речевое поведение судьи: автореферат дис. Саратов, 2010.
2. Композиционно-структурные особенности судебной речи. – URL: https://studme.org/129449/literatura/kompozitsionno_strukturnye_osobennosti_sudebnoy_rechi (дата обращения 13.12.2020).

3. Réquisitoire de l'avocat général. – URL: <http://denoue.chez-alice.fr/html/requisitoire4.html> (дата обращения 21.01.2021).

Babayan A. S.

**PECULIARITIES OF TRANSLATION OF JUDICIAL SPEECHES
OF FRENCH LAWYERS**

Keywords: translation, judicial discourse, judicial speech, French lawyer, general and linguistic requirements.

Abstract. The purpose of the work is to identify the features of the translation of judicial speeches of French lawyers. The relevance is due to the fact that, unlike translation problems, the legal language has been studied relatively little, and the translation of judicial speeches is even less. The translator must take into account general and linguistic requirements that affect the specifics of legal translation.

Богачева Е.

магистрант

Московского государственного лингвистического университета

Москва, Россия

evbogacheva1@gmail.com

Стародубова О. Ю.

кандидат филологических наук,

доцент Московского государственного лингвистического университета

oystarodubova@mail.ru

Субъект как системообразующий фактор художественного дискурса¹

Ключевые слова: субъект, художественный текст, субъектная организация текста, концептуализм, пресуппозиция.

Аннотация. В статье рассматриваются способы моделирования категории субъекта как системообразующего фактора художественного дискурса на материале поэзии Д. А. Пригова. Особое внимание уделено конструированию субъектной организации сквозь призму *своего* и *чужого*, а также на фоне приема интимизации.

Декодирование художественного текста предполагает знание пресуппозиции, которая включает этнокультурный компонент – особенности национальной картины мира. В структуре поэтического текста основополагающую и системообразующую роль при этом выполняет субъект, представленный в двух ключевых аспектах, – внутритекстовый как инвариант авторского я, а также затекстовый – автор и читатель. Внутритекстовый субъект может быть представлен имплицитно и эксплицитно (лирический герой, рассказчик и т. д.) [3: 117]. Текст, созданный автором, интерпретируется читателем с точки зрения его лингвокультурологического опыта [4].

Для понимания текста как продукта современной русской культуры в аспекте глобализации необходимо представление о том, что такое концептуализм как художественное направление. В творчестве концептуалистов доминируют не форма и содержание, а идеи. Возникновение данного художественного направления еще в Советском Союзе определяется особенностями культурной среды: политическим строем, «железным занавесом», отсутствием свободы творчества. Основной тематикой для творчества московских концептуалистов стал протест против авторитарной власти. Концептуалисты выходят за рамки

¹ Публикация подготовлена в рамках поддержанного Фондом В. Потанина научного проекта № ГК200000305

24 | привычного искусства, чтобы создать идеально свободный текст, открытый для читательской прагматики [1: 90].

В качестве материала для анализа обратимся к стихотворению Д. А. Пригова «Банальное рассуждение на тему свободы», в котором на фоне субъектной организации мы можем наблюдать закономерности концептуализации действительности. Стихотворение напоминает обывательское размышления на философские темы на кухне. Лирический герой выстраивает короткие логические цепочки, но такими ли банальными и простыми являются его рассуждения? Субъектная организация представлена оппозицией *свое – чужое*. Противопоставляется лирический герой, не имеющий конкретной номинации (то есть лишенный личной идентичности, свободы), и «разные» представители власти, которые приходят, вторгаются в личное пространство (кухни, быта) и дают указания. Ограничение свободы происходит даже на бытовом уровне диктатурой власти. Автор избегает конкретных номинаций своего и чужого. В стихотворении попеременно чередуются существительные с конкретным и абстрактным значениями: посуда, свобода. Происходит переход от предмета к идеалу. Автор подчеркивает, что даже на бытовом уровне не добиться свободы, пока остаются «разные» у власти. Вторая оппозиция – это *свобода и несвобода*.

В основу произведения положен ведущий концептуалистский прием помещения в знакомый контекст чуждого в стилевом или идейном плане концепта, «в результате чего «преодолевается» ограниченность прочтения как самого концепта, так и ситуации, в которую он помещен» [2: 123]. В пространство кухни помещается концепт свободы, в результате возникает эффект иронии: «Ну какие могут быть рассуждения о свободе во время мытья посуды?» Однако в контексте советского времени (как и любого тоталитарного режима), когда диктатура затрагивала все сферы жизни граждан – возникает эффект постиронии. В тексте представлен и другой способ номинации субъекта: с помощью глагольной формы «вымоешь» (обращение к читателю на «ты») (обобщенно-личное) – прием интимизации, вовлекающий затекстовый субъект во внутритекстовое пространство смоделированной вторичной действительности, создается эффект присутствия и участия. Эта вторичная действительность заставляет по-другому воспринимать первичную, т. е. реальность. Одной из особенностей концептуалистов является бунт против правил, который выражается в том числе и в игнорировании знаков препинания, и в особых дискурсивных словах, являющихся продуктом речи субъекта – это тоже протест против рамок.

Таким образом, создавая свой мир, со своей ценностной системой координат, реализуемой через субъекты, автор моделирует новую реальность для читателя и корректирует его поведенческие модели. Художественный текст

Д. А. Пригова моделирует сквозь призму субъектной организации критическую интерпретацию политической ситуации современного государства.

Литература

1. Апресян А.Р. Эстетика московского концептуализма // Вестник Московского университета. Серия 7. Философия. 2001. № 2 3.
2. Погорелова И.Ю. Концептуализм как форма художественного сознания XX века // Вопросы русской литературы. 2016. № 1–3. С. 119–127.
3. Стародубова О.Ю. Языковые механизмы моделирования субъекта как способ интерпретации действительности и конструирования картины мира в художественном тексте // Вестник Российского нового университета. Серия «Человек в современном мире». 2020. № 2. С. 114–122.
4. Стародубова О.Ю. Аспекты интерпретации текста. М.: Проспект, 2021. 48 с.

Bogaciova E.

Starodubova O. Yu.

THE SUBJECT AS A SYSTEM-FORMING FACTOR OF ARTISTIC DISCOURSE

Keywords: subject, literary text, subjective organization of the text, conceptualism, presupposition.

Abstract. The article deals with the methods of modeling the category of the subject as a system-forming factor of artistic discourse based on the poetry of D. A. Prigov. Much attention is given to mechanisms for constructing a subjective organization through the prism of their own and the method of intimization.

Заголовок как значимый фрагмент медийного дискурса

Ключевые слова: заголовок, медийный дискурс, текст, аудитория, воздействие.

Аннотация. Целью статьи является рассмотрение прагматических и языковых особенностей заголовка как значимого фрагмента текста в медийном дискурсе. Являясь частью и одновременно сильной позицией текста, заголовок при помощи различных приемов активизирует внимание реципиента и моделирует определенную концепцию смысла события. Таким образом, заголовок в медийном дискурсе становится ключевым механизмом воздействия на аудиторию.

В эпоху цифровизации медийный дискурс становится доминирующим средством воздействия на массовую аудиторию, моделируя нужную оценку, интерпретацию событийности, часто манипулируя сознанием реципиента. Одним из конкретных механизмов манипуляции становится заголовок как значимый фрагмент медиатекста [5: 27]. Заголовок выполняет не только дифференциальные вербальные функции, но и становится «лицом» периодического издания или статьи. Это языковой элемент дизайна, в котором с целью воздействия на сознание и подсознание читателей используются психолингвистические ресурсы, определяющие схему влияния, корректирующие восприятие человека и побуждающие его к действию, которое планирует автор.

Заголовок выполняет две основные функции [4: 81]: контактоустанавливающую (фактическая) функцию, с помощью которой создается экспрессия, стилистически поддержанная в тексте. Информативная функция – указывает на аспект содержания. Обе функции должны находиться в гармонии между собой и с текстом для того, чтобы не возникал эффект обманутых читательских ожиданий, который может обернуться утратой читательского доверия, а значит и имиджа. Так, неудачно выбранный для заголовка ПТ (ПФ) может обнулить внутритекстовые усилия автора, а может наоборот – стать его визитной карточкой, приметой идиостиля [4: 82].

При выборе заголовка стоит учитывать не только информационно-содержательный аспект медиадискурса, но также и психологический. Если заголовок не стандартный и не привычный, то человеческое сознание вос-

принимает дальнейшую информацию в качестве новой. Однако сегодня условия коммуникации в Интернете меняют представление пользователей о структуре медийного текста и о том, каким должен быть заголовок. В Интернете появилось такое понятие, как кликбейт – заголовочно-аннотативный комплекс с гиперссылочным функционалом, являющийся в наше время неотъемлемым компонентом любой веб-страницы новостного содержания. Медиалингвисты отмечают манипулятивно-фейковый характер кликбейта, связанное с этим большое количество средств и приемов «лингвистики лжи», а также морально-этическую сторону такого рода информационных «игр». В дискурсивно-прагматическом плане кликбейт – это маркетинговый инструмент монетизации интернет-порталов, который используется в целях скрытого побуждения пользователя к переходу по гиперссылке [1, 3]. При этом допустимым считается искажение исходной текстовой информации и придание заголовку шокирующе-провокационного характера. А. А. Негрышев анализирует типы когнитивно-логических трансформаций в кликбейт-заголовках. Автор рассматривает актуальную проблему манипулятивно-фейкового характера, которая создается приемами *компликации, элиминации и субституции*.

1. *Компликация* – привнесение в пропозицию элементов, которые не содержатся в исходном тексте. 1.1. Ссылка на «авторитетное мнение»: *онкологи сообщили, главный ортопед России предупреждает, Дикую рекомендует* и т. п. 1.2. Вымышленная гипертрофированная реакция на произошедшее: *Вся Россия в слезах, Европа онемела, Путин рухнул, как подкошенный* и т. п. 1.3. Аппелятивы – парцеллированные экспрессивные компоненты, которые направлены на привлечение внимания читателя к заголовку: *Беда! Срочно! Шок!* и т. п.

2. *Элиминация* (аннулирующее преобразование по Ю. И. Левину) – усечение в структуре пропозиции одного или более компонентов: *Кремль прокомментировал отставку Матвиенко* (rusplt.ru. 31.08.18) – в исходном тексте речь идет о Д. Пескове, который ответил на вопрос о вероятной отставке В. Матвиенко; ложная пресуппозиция – «Матвиенко ушла в отставку»...

3. *Субституция* — подмена основных компонентов пропозиции: *Во время строительства моста в Крым возникла серьезная ошибка* (ex.24smi.info. 18.07.17) – «серьезная ошибка» состоит в том, что в плане железнодорожной станции Керчь – Южная не вспомнили о планировке подъездной дороги. *Как на Украине прошли похороны Олега Царева* (infox.ru. 14.08.18) – под «похоронами» имеются в виду слухи о смерти политика Новороссии. *Макрон отказался от престарелой жены* (rutoria-tornews.ru. 08.08.17) – Макрон не согласился узаконить статус супруги президента, который предусматривает выделение средств на расходы супруги главы Франции.

Таким образом, заголовок становится одним из ключевых механизмов воздействия на аудиторию. Несмотря на то, что этика журналистской работы требует сохранения факта в недеформированном виде и тем более не допускает подмену его оценкой, нередко средства массовой коммуникации прибегают к виртуальной реальности, которая способна в корне изменить пропорции подлинной модели мира. Обладая монополией на информацию, они задают приоритеты событий, интерпретируют их, тем самым осуществляя социально-преобразующую репрезентацию реальности.

Литература

1. Кликбейт [Электронный ресурс] // П.Е. Чернозубенко. Записки маркетолога: Маркетинговый словарь. – URL: http://www.marketch.ru/marketing_dictionary/marketing_terms_k/Clickbait/ (Дата обращения 10.11.2018).
2. Левин Ю.И. О семиотике искажения истины // Ю.И. Левин. Избранные труды. Поэтика. Семиотика. М.: Языки русской культуры, 1998. С. 594–605.
3. Негрышев А.А. Типы когнитивно-логических трансформаций в кликбейт-заголовках // Труды и материалы. МГУ, 2019.
4. Стародубова О.Ю. «Прецедентный текст в публицистическом дискурсе как механизм реализации аутентичной авторской модальности» / Знак: проблемное поле медиаобразования // Научный журнал. 2019. № 2 (32). Челябинск. С. 73–84.
5. Стародубова О.Ю. Аспекты интерпретации текста. М.: Проспект, 2021. 48 с.

Valieva I. V.

HEADLINE AS A SIGNIFICANT PIECE OF MEDIA DISCOURSE

Keywords: title, media discourse, text, audience, impact.

Abstract. The purpose of the article is to consider the pragmatic and linguistic features of the headline as a significant piece of text in media discourse. Being a part and at the same time a strong position of the text, the title, using various techniques, activates the attention of the recipient and models a certain concept of the meaning of the event. Thus, the headline in media discourse becomes a key mechanism for influencing the audience.

Ван Сяонань

*студент Государственного института русского языка им. А. С. Пушкина
Москва, Россия*

студент Цюйфуского педагогического университета

Цюйфу, Китай

1025234459@qq.com

Труханова Д. С.

ст. преподаватель

Государственного института русского языка им. А. С. Пушкина

Москва, Россия

DStrukhanova@pushkin.institute

Особенности обучения лингвистической терминологии китайских учащихся

Ключевые слова: лингвистические термины, студенты филологического профиля, русский язык как иностранный, морфология.

Аннотация. В статье определяются некоторые трудности освоения лингвистической терминологии китайскими учащимися филологического профиля при изучении курсов морфологии и синтаксиса в рамках бакалаврской стажировки в Гос. ИРЯ им. А. С. Пушкина.

Программа обучения студентов-бакалавров филологического профиля в рамках стажировки в Гос. ИРЯ им. А. С. Пушкина предполагает освоение курса «Современный русский язык», который состоит из модулей – «Синтаксис» и «Морфология». Целью освоения курса является не только качественное изменение языковой компетенции стажеров, но и теоретическая подготовка будущих филологов-русистов, а также развитие навыков профессионального общения. Проблемам обучения студентов филологического профиля из стран АТР посвящено значительное количество исследований (Т. М. Балыхина, Л. В. Крючкова, Т. В. Шустикова, А. Н. Щукин, Ли Дань и др.), известно, что овладение лингвистической терминологией – «один из ключевых этапов формирования навыков научной коммуникации» [1: 172], и он представляет для этого контингента значительную трудность.

Анализируя процесс освоения метаязыка лингвистики бакалаврами-стажерами Института Пушкина, мы провели опрос, в котором приняли участие более 50 студентов. В опросе учащимся было предложено определить наиболее сложные для понимания термины, описать отношение к переводу термина, используемые ресурсы, способы работы с лингвистической терминологией и др. В основном, использовались вопросы открытого типа. Опрос также стал для студентов возможностью рефлексии после завершения первого модуля.

Интерпретируя методический опыт российских и зарубежных коллег, собственные наблюдения и результаты проведенного анкетирования, мы пришли к ряду выводов:

1. Наиболее затруднительно для студентов усвоение тех метаединиц, которые называют наиболее абстрактные понятия (например, грамматическая категория, лексико-грамматический разряд, наклонение, вид), и дефиниции которых, заметим, – предмет научной дискуссии.

2. Основным мотивом в освоении лингвистических терминов китайскими учащимися является возможность успешно сдать экзамены и продолжить образование. Вместе с тем учащиеся отмечают, что освоение терминов помогает в усвоении материала на других занятиях. Полагаем, что развитие и подчеркивание межпредметных связей в программах стажировок будет способствовать оптимизации учебного процесса [2: 7–9].

3. Китайские учащиеся стремятся переводить лингвистическую терминологию (75 % респондентов признались, что обращаются к справочным пособиям на китайском языке) на родной язык, надеясь, что это облегчит усвоение материала (наиболее частотный ответ на причины обращения к переводу: «Без перевода не понимаю смысл термина»). Однако разница во взглядах на содержание метаединиц лингвистики ученых-русистов из разных стран, недостаток качественной справочной литературы затрудняют процесс обучения.

4. Студенты стремятся запомнить термины и их дефиниции, полагая, что это позволит им лучше понять их суть и успешнее сдать экзамен. Причиной этому является и специфика образа мышления учащихся из стран АТР, и лингвометодические традиции.

Заучивание не только не способствует более глубокому освоению дисциплины, но и становится дополнительной причиной стресса на занятии. Многие учащиеся полагают, что именно дословный ответ дает шанс получить наиболее высокий балл на экзамене, а также отмечают, что заучивание «экономит время». Концентрируясь на оценках и итоговых баллах, студенты избегают глубокого освоения дисциплины, предпочитая заучивание наизусть. Вместе с тем более половины сомневаются, что заучивание действительно помогло им в освоении дисциплины. Кроме того, студенты испытывают гораздо более сильный стресс на занятиях, когда не могут вспомнить точное определение, требуется значительное время, чтобы студенты привыкли заучивать определения осознанно и формулировать дефиниции самостоятельно.

5. Отрицательно сказывается на усвоении китайскими учащимися лингвистической терминологии и незнание современных онлайн-ресурсов для исследования языка и справочной литературы. Традиционно студенты пользуются справочными пособиями, изданными в КНР. Их содержание

отличается от содержания российских учебных пособий, что зачастую лишь усложняет процесс обучения.

6. Оптимизации процесса обучения способствовало бы и налаживание коммуникации между российскими и зарубежными преподавателями, знакомство как зарубежных коллег с актуальной учебной литературой российских вузов, так и анализ учебной литературы, которая используется за рубежом, российскими коллегами.

Полагаем, что исследование целесообразно продолжить, его результаты имеют практическую ценность для российских и зарубежных преподавателей, работающих со студентами из стран АТР.

Литература

1. Китанина Э.А., Труханова Д.С. Когнитивная направленность научной коммуникации в сфере образования // Лингвориторическая парадигма: теоретические и прикладные аспекты. 2020. № 25, 1. 2020. С. 171–174.

2. Шутова М.Н. Межпредметные связи в период стажировки иностранных студентов-филологов в Государственном институте русского языка имени А.С. Пушкина. М., 2020. 73 с.

*Wang Xiaonan
Trukhanova D. S.*

THE SPECIFICS OF TEACHING CHINESE STUDENTS LINGUISTIC TERMINOLOGY

Keywords: linguistic terms, students of philological faculty, Russian as a foreign language, morphology.

Abstract. The article defines some of the difficulties Chinese students meet while mastering linguistic terminology during the internship in Pushkin State Russian Language Institute.

Ван Цзин
студент Государственного института русского языка им. А. С. Пушкина
Москва, Россия
студент Университета Внутренней Монголии
Хух-Хото, Китай
2967705536@qq.com

Бабенко А. В.
кандидат педагогических наук, ст. преподаватель
Государственного института русского языка им. А. С. Пушкина
Москва, Россия
AVBabenko@pushkin.institute

Национально-культурная специфика русских и китайских фразеологизмов

Ключевые слова: фразеологические единицы, фразеологизм, культура, национально-специфический, русский язык, китайский язык.

Аннотация. Язык является важным компонентом культуры и существенным носителем культурного развития. Фразеология, как квинтэссенция языка, может в большой степени отражать яркую национальную культуру, быт и привычки нации в повседневной жизни, ориентацию ценностей, традиционные обычаи и т. п. В данной статье, с культурной точки зрения, будут проанализированы и изучены китайские, русские фразеологизмы.

Культура – это своеобразная историческая память народа, а язык – хранитель культуры, обеспечивающий диалог поколений. В языке закрепляются и фразеологизируются образные выражения, которые несут в себе культурно-национальный характер. Фразеологизм — это цельное, устойчивое словосочетание, которое имеет скрытый смысл, переносное, образное значение. Фразеологизмы отражают специфический колорит национальной культуры.

Россия и Китай имеют длительные отношения в области политики, экономики, культуры, однако образные формы, на основе которых создается национально-культурная специфика – уникальны.

Рассмотрим примеры фразеологизмов, позволяющих понять национально-культурную специфику народов.

В русском языке фразеологизмы: *злой как собака; бешеный как собака* – имеют значение «злой человек». В китайском языке тоже существует такой фразеологизм *疯狗 (фэн гоу* – букв. «бешеная собака»). В русской и китайской культурах собака – любимое домашнее животное, которого используют на охоте или для охраны, выступала другом человека. Но в фразеологизмах

встречаются негативные качества этого животного – злость и грубость. Интересно, что в китайском языке есть фразеологизм 狼心 狗肺 (*лан синь гоу фэй* – букв. «волчье сердце и собачьи легкие»), который имеет значение «жестокий и свирепый человек». У данного фразеологизма есть своя легенда об умершем на дороге человеке, которого спас врач Бянь Цзюе: он убил волка и собаку и пересадил человеку волчье сердце и собачьи легкие. В результате человек ожил, встал и стал требовать вернуть деньги, поскольку был уверен, что врач грабитель. Дело дошло до суда. Судья рассмотрел доказательства и сказал: «Врач спас человека с волчьим сердцем и собачьими легкими (т. е. – свирепого, жестокого человека)».

Фразеологизмы с зоонимным компонентом проявляют ментальность народа-носителя языка. Одно из важнейших для китайской культуры животных – это дракон. В древнем Китае все люди уважали дракона, по легендам он входил в тотемы разных народов. 龙眉凤目 – «у человека брови дракона, глаза феникса» – о человеке, у которого «вид представительный, дух широкий»; 龙驹凤雏 – «жеребенок дракона и феникса» – об умном талантливом юноше; 龙行虎步 – «человек ходит, как дракон, шагом тигра» – о воинственном, бравом темпераменте. 乘龙快婿 – так называют зятя, найденного дочерью на драконе. Он означает замечательного, талантливого, красивого зятя. 鱼跃龙门 – «это рыба перепрыгнула через ворота в форме дракона» – подразумевается повышение статуса или достижение огромного успеха.

В русском языке существует фразеологизм «как ангел» или «ангел доброты» – так говорят об очень добром, отзывчивом и кротком человеке. Ангел в монотеистических религиях – посланец бога. В свою очередь в китайском языке есть фразеологизм 菩萨心肠 (*пу ша синь шан* – букв. «Сердца Будды») – означает доброго человека. Пу ша (Будда) – религиозный персонаж. В буддийском каноне Пуша всегда милосердно спасает людей в опасности, трудных ситуациях.

Таким образом, мы видим, что фразеологизмы содержат в себе разнообразную информацию о культурных реалиях народов. Нами были приведены только некоторые примеры фразеологических единиц, отражающих культуру русского и китайского народов и являющихся яркими элементами национальной языковой картины мира.

Литература

1. Бабенко А.В. Лингводидактические основы обучения фразеологическим единицам в практическом курсе русского языка как иностранного (Уровень В1–В2): дис. ... канд. пед. наук. М., 2020. 192 с.
2. Хао Хуэминь. Национально-культурная специфика и источники фразеологизмов китайского языка // Вестник Башкирского университета. 2008. Т. 13. № 4. С. 1009–1011.

3. 教育部普通高中思想政治课课程标准实验教材编写组。普通高中课程标准实验教科书必修3文化生活—2004.

Wang Jing
Babenko A. V.

**THE NATIONAL CULTURAL CHARACTERISTICS
OF RUSSIAN AND CHINESE IDIOMS**

Keywords: phraseological unit, culture, Russian language, Chinese language.

Abstract. Language is an important part of culture and the essential carrier of cultural development. Idiomatics, as the essence of language, can largely reflect the distinctive national culture, daily life, national habits, value orientation, traditional customs and so on. In this article we will analyze Russian and Chinese idioms from the culture...

Ван Цзин

*студент Государственного института русского языка им. А. С. Пушкина
Москва, Россия*

студент Второго Пекинского института иностранных языков

Пекин, Китай

18811317782@163.com

Шантурова Г. А.

*доцент Государственного института русского языка им. А. С. Пушкина
Москва, Россия*

GAShanturova@pushkin.institute

Лингвострановедческая интерференция и ее влияние на лингвоимагологию (на примере лексемы «воинственный» в русском и китайских языках)

Ключевые слова: лексический фон, лингвистическая имагология, лингвоэтнический барьер, лингвострановедческая интерференция.

Аннотация. В данной работе рассматривается одна из доминант русского национального характера в восприятии носителя китайского языка, выявлены причины создания лингвоэтнического барьера.

Антропоцентрическая парадигма в современной лингвистике, активно развивающаяся в настоящее время, тесно связана с лингвострановедческим и лингвокультурологическим подходами в изучении языковых явлений, которые «ориентированы на культурный фактор в языке и на языковой фактор в человеке» (В. Н. Телия). Известные российские ученые Е. М. Верещагин и В. Г. Костомаров в своей работе «Язык и культура» выделяют лексический фон слова, который основан на ассоциациях и необязательно совпадает в разных культурах. Определяя слово как «строевую единицу языка» [1: 147], авторы рассматривают лексический фон в качестве хранителя и носителя знаний. Другими словами, можно сказать, что язык, выполняя кумулятивную функцию, передает накопленные знания в процессе коммуникации. Лексические фоны, как правило, тесно связаны с совокупностью духовных ценностей общества, это – «круг свойственных обыденному, языковому сознанию сведений, представлений, ассоциаций, который связан с внеязыковым фактом как элементом опыта, полученного людьми на протяжении истории» [2: 43]. Особенно важно учитывать феномен лексического фона при коммуникации представителей разных культур, где важно точное понимание и передача

полученной информации и где отсутствие фоновых знаний может привести к искажению смысла высказывания, когда языковая картина мира одного из участников межкультурной коммуникации приписывается другому. Эту ситуацию следует рассматривать как лингвострановедческую интерференцию, «в основе которой лежит перенос» одним из участников межкультурной коммуникации «навыков и сведений из привычной ему действительности во вторичную культуру» [1: 118].

В межкультурной коммуникации большое значение имеет понимание образа другой страны, создаваемое языковыми и речевыми средствами, которое изучает лингвистическая имагология. Лингвистическая имагология – «одно из направлений современной лингвистики, которое изучает языковые и речевые особенности формирования и функционирования образа того или иного государства, или народа в конкретном дискурсе» [4: 10]. Национальный характер, являясь системообразующим компонентом психологии нации, и рассматриваемый через призму языка, занимает в этом дискурсе центральное место, т. к. «национальный характер — это отражение в психике представителей нации своеобразных исторических условий ее существования, совокупность некоторых особенностей духовного облика народа, которые проявляются в свойственных его представителям традиционных формах поведения, восприятия окружающей среды и т. д., и которые запечатлеваются в национальных особенностях культуры, других сфер общественной жизни» [3: 1]; в национальном характере отражаются все базовые ценностные доминанты, свойственные народу. Объектом нашего исследования были выбраны лексемы, играющие важную роль в создании стереотипа-представления, основанном на определенных устойчивых ассоциациях и являющиеся объектом лингвистической имагологии.

Известно, что в китайском языке иероглифом «战斗民族» обозначается слово *воинственный*. Словарь Д. Н. Ушакова дает толкование лексеме *воинственный* как «склонный к войне, любящий воевать; антоним – миролюбивый». Следует заметить, что данное определение, актуализирующее в своем сигнификативном значении семантику агрессии, русские коммуниканты воспринимают как некорректное и создающее конфликтующие стереотипы.

В ходе исследования нами был проведен сравнительный анализ лексемы *война* и иероглифа 战争. В результате мы пришли к следующему выводу: 1) лексические понятия эквивалентных слов совпадают; в обеих лингвокультурах стереотипное представление о войне рассматривается как противоестественное явление, выражающее отношения антагонистического характера; в обеих культурах война ассоциируется со злом, бесчеловечностью, аморальностью, опустошением; 2) при сопоставлении лексических фонов на ассоциативно-семантическом уровне можно наблюдать различия, продиктованные этноконнотативными значениями:

- «русские люди готовы, не жалея своей жизни, встать на защиту своей семьи и Родины, проявив такую черту национального характера, как бесстрашие, смелость для скорейшего приближения победы и мирной жизни;
- китайцы предпочитают захват территории мирными способами, избегая военного конфликта или стараясь выйти из него с меньшими потерями, предварительно предпочтут изучить силы врага и найти помощников среди мирного населения. Идеальная победа для китайцев – это подчинение других государств дипломатическими методами, без вступления в военные действия» [5: 916].

Таким образом, национально-культурная коннотация лексемы *война* в китайской лингвокультуре связана с этической концепцией конфуцианства, провозгласившей идею 以礼制战 (сдерживание войны с помощью этикета), тогда как в русской лингвокультуре необходимо вступить в борьбу со злом, проявляя свои лучшие нравственные качества, сражаться до победы. С точки зрения китайского коммуниканта, это – проявление агрессии, нарушение идеи 以礼制战, отрицательная коннотация, связанная с нарушением правила. В этой связи несовпадение лексических фонов лексемы *война* и 战争 обуславливает создание лингвоэтнического барьера, который возникает при несовпадении узусов 战斗民族 (воинственный) и создает конфликтную ситуацию в межкультурной коммуникации, так как русский коммуникант воспринимает это определение как «несущий войну (зло)», имеющее оценочную отрицательную коннотацию. Лингвоэтнический барьер в этом случае является производной лингвострановедческой интерференции, где восприятие и понимание вторичной культуры отражается в зеркале собственной.

Литература

1. Верещагин Е.М., Костомаров В.Г. Язык и культура. М.: Индрик, 2005. С. 1040.
2. Верещагин Е.М., Костомаров В.Г. Лингвострановедческая теория слова. М.: Русский язык, 1980. 320 с.
3. Ван Сяньцзюй. Элосыжэнь миньцзу сингэ таньми (Национальный характер русских: раскрывая тайны). Пекин: Современный мир, 2011. 343 с.
4. Ли Шуан. Образ Китая в современной русскоязычной газетной публицистике: дис. ... канд. филологических наук [Электронный ресурс]. Красноярск, 2017.
5. Фоменко И.Б. Концепт. ВОЙНА в русской и китайской языковых картинах мира // Филологические науки. Вопросы теории и практики. 2021. Т. 14. Вып. 3. С. 910–917.

Jing Wang
Shanturova G. A.

LINGUISTIC AND REGIONAL INTERFERENCE AND ITS INFLUENCE ON LINGUOIMAGOGY (ON THE EXAMPLE OF THE LEXEME «BELLIGERENT» IN RUSSIAN AND CHINESE LANGUAGES)

Keywords: lexical background, linguistic imagology, linguo-ethnic barrier, linguistic and cultural interference.

Abstract. This work examines one of the dominants of the russian national character in the perception of a chinese speaker, identifies the reasons for the creation of a linguo-ethnic barrier.

Механизмы и способы распространения лингвистического мема (на материале интернет-комментариев в Рунете)

Ключевые слова: лингвистический мем, механизмы и способы распространения, интернет-комментарий, генотип, фенотип.

Аннотация. В статье рассматривается феномен лингвистического мема в интернет-коммуникации, выявляются механизмы и способы распространения лингвистического мема. Языковым материалом для исследования послужили интернет-комментарии, отобранные методом сплошной выборки из Рунета.

Интернет-коммуникация в настоящее время является неотъемлемой частью человеческой жизни. Темпы ее развития позволяют языку эволюционировать поразительно быстро. А меметика – это новая теория, которая объясняет законы культурной эволюции на основе дарвиновской теории эволюции, впервые ее выдвинул Ричард Докинз (известный биолог в Оксфордском университете) в книге «Эгоистичный ген» в 1976 году. Главной концепцией теории меметики является термин «мем», а основная концепция мема – имитация. Существует тесная связь между языком и мемами: язык является одним из носителей мемов, который позволяет мемам копироваться и распространяться, мемы способствуют развитию языков, язык является одним из видов мема. Китайский ученый Хэ Цзыжань полагает, что «Любая языковая единица, которая распространяется посредством имитации (содержания или формы), представляет собой лингвистический мем» [1: 18].

Лингвистическая меметика пользуется большой популярностью в лингвистических кругах Китая. Лингвистическая меметика раскрывает законы эволюции языка, играет важную роль в раскрытии причины формирования и закона развития языка. Причина происхождения и существования лингвистических мемов состоит в том, что пользователи постоянно имитируют, копируют и распространяют. Интернет представляет хорошее пространство для его имитации, репликации и распространения. Таким образом, исследование механизмов и способов распространения лингвистического мема в сетевом пространстве имеет важное значение.

Хэ Цзыжань внес большой вклад в развитие лингвистической меметики в Китае. Ученый Сьюзен Блэкмор в своей книге «Меметическая Машина»

выдвинула два типа распространения мемов: генотип (одинаковое содержание в разных формах) и фенотип (одинаковая форма с разными содержаниями). На этой основе Хэ Цзыжань разделяет механизмы и способы распространения лингвистических мемов на два типа: распространение лингвистического мема генотипа и фенотипа.

Распространение лингвистического мема генотипа пользуется большой популярностью в интернет-коммуникации, оно формируется путем имитации оригинальных слов, словосочетаний, фраз и т. д. В процессе репликации и распространения формы мемов могут измениться, но передаваемое содержание всегда остается неизменным. По мнению Хэ Цзыжаня, распространение генотипа лингвистического мема можно подразделить на два типа: непосредственная передача одинаковой информации и передача одинаковой информации в различных формах.

Непосредственная передача одинаковой информации подразумевает прямую имитацию и репликацию лингвистического мема без изменений на плане содержания языка. Эти лингвистические мемы копируются и распространяются путем прямого цитирования. Например, интернет-пользователи прямо цитируют фразеологизмы, слова знаменитостей, строки в фильмах и телевизионных драмах, популярные тексты песни, классическую и популярную художественную литературу, иностранные слова и т. д. К примеру, «Открыл Америку»; «Экономика должна быть экономной» Л. И. Брежнев»; «Паразиты the Best»; «А вы, друзья, как ни садитесь, всё в музыканты не годитесь».

Передача одинаковой информации в различных формах подразумевает то, что в процессе имитации, репликации и распространения лингвистического мема мутируется и изменяется внешняя форма, но содержание остается неизменным. Аббревиатуру, усечение, эмоциональные смайлики, олбанский язык и т. д. в интернет-коммуникации – это передача одинаковой информации в различных формах. Например, «Прячут концы в воду. ИМХО»; «Щастье то какое»; «В России умирает от табака 300 000 чел в год».

Распространение лингвистического мема фенотипа тоже является важным способом его репликации и распространения. В процессе репликации и распространения лингвистического мема форма выражения остается одинаковой или похожей, но содержание изменяется. По мнению Хэ Цзыжаня, распространение лингвистического мема фенотипа делится на три типа: омонимический способ, изоморфный способ и способ гомоморфных ассоциаций.

Омонимический способ означает, что лингвистические мемы часто заменяются словами, которые сохраняют исходное или сходное произношение с целью достижения комедийного эффекта. Например, «Дерьмократия во всей красе»; «ДЕМОНкратический. Демонкратия это сионизм». Интернет-пользователи создали эти слова для иронии демократии стран Запада.

Изоморфный способ обозначает, что в процессе репликации и распространения лингвистического мема нет больших изменений в структуре и форме, но оригинальное содержание заменяется другими словами. Например, «Трампа нет. Но вы держитесь...»; «Масок нет, но вы держитесь»; «денег нет, но я держусь». Все эти интернет-комментарии являются вариантами «Денег нет, но вы держитесь» Дмитрия Медведева.

Способ гомоморфных ассоциаций обозначает, что в процессе репликации и распространения лингвистический мем не изменяется в структуре и форме, но может вызывать разные ассоциации в связи с его применением в различных контекстах. Например, «Вот он, обещанный Путиным прорыв». Это интернет-комментарий на новость «Пять человек сварились в кипятке из-за прорыва трубы в отеле». Слово «прорыв» здесь напомнило о словах Путина в послании 2018 года: «нам нужен прорыв».

В интернет-комментариях проявляются новейшие изменения в языке, культуре и мышлении людей. Лингвистическая меметика может быть теоретическим фундаментом для анализа этих изменений. Формирование лингвистического мема нуждается в некоторых условиях и, безусловно, должно изучаться в будущем.

Литература

1. 何自然, 陈新仁. 语言模因理论及应用. — 广州: 暨南大学出版社, 2014. — 172页.

Wang Yue

MECHANISMS AND WAYS OF SPREADING OF THE LINGUISTIC MEME (A STUDY OF ONLINE COMMENTS IN THE RUSSIAN INTERNET)

Keywords: linguistic meme, mechanisms and ways of spreading, online comment, genotype, phenotype.

Abstract. The article is dedicated to the phenomenon of the linguistic meme in Internet communication, identifies the mechanisms and ways of spreading of the linguistic meme. The linguistic material for the study was online comments selected by a continuous sample from the Russian Internet.

Общие и частные критерии отбора аутентичных аудиовизуальных материалов в методике преподавания РКИ

Ключевые слова: критерии отбора, аутентичные аудиовизуальные материалы, функциональность, новизна материала, потребности учащегося.

Эффективность аутентичных аудиовизуальных материалов определяется не только их содержательной стороной, но и, в первую очередь, целями их использования в учебном процессе. Именно цель – формирование речевых навыков и умений, расширение коммуникативной компетенции, формирование социокультурной компетенции – определяет и содержание, и прочие характеристики.

Общими критериями отбора аутентичных видеоматериалов для развития речевых умений и навыков является функциональность, которая выражается в соответствии программе обучения, так как работа с материалом должна вписываться в тему (речевую, грамматическую), демонстрировать использование речевых и языковых единиц, иллюстрировать все тематические аспекты.

Не менее важна и новизна материала для обучающихся, он должен быть в определенной степени «труден», а узнавание должно приносить учащимся удовлетворение, это серьезно повышает мотивацию к обучению [1].

Аудиовизуальные материалы должны быть ориентированы на потребности учащихся в коммуникации на русском языке и одновременно представлять современную действительность страны изучаемого языка. Именно эта связка помогает овладеть коммуникативными умениями и стимулирует к постоянному участию в коммуникации.

Общие критерии по-разному преломляются в зависимости от целей коммуникации. Так, например, функциональность при формировании социокультурной компетенции существенно отличается от функциональности при формировании речевых умений. Для реализации первой цели отбирается материал с лингвострановедческим контентом, для второй важным признаком является частотность употребления тех или иных речевых моделей. Критерий новизны при работе над социокультурной компетенцией предпо-

лагает тематическое разнообразие, а в работе над речевыми умениями важна последовательность и дробность.

Помимо общих критериев отбора аутентичных видеоматериалов существуют и частные. К ним можно отнести обязательный учет этапа обучения и условий учебного процесса. Это очень важный критерий, который определяет продолжительность подготовительного процесса, необходимого при работе на начальных уровнях обучения, а также и возможности «замедления» скорости речи, достаточной для восприятия аудиоряда. Помимо этого, важна и продолжительность аудиовизуального фрагмента.

К другим частным критериям следует отнести учет лексической составляющей: аудиовизуальный фрагмент не может содержать больше определенного процента незнакомой лексики.

Следует отметить, что аутентичные аудиовизуальные материалы часто являются основой самостоятельной работы и поисковой деятельности обучающегося, и в этом смысле при отборе также надо учитывать конкретное место фрагмента в учебном процессе. Один используется на занятии в качестве иллюстративного материала, работы по аудированию, а другой предназначен для самостоятельной домашней работы. И в том и в другом случае фрагменты нуждаются в методическом сопровождении, методической обработке: списке слов и выражений, заданиях на направленное аудирование, проверочных тестах, заданиях на активизацию представленного речевого материала.

Литература

1. Носонович Е.В., Мильруд Р.П. Критерии содержательной аутентичности учебного текста // Иностранный язык в школе. 1999. № 2. С. 6–12.

Ву Фыонг Тхао

магистрант

Государственного института русского языка им. А. С. Пушкина

Москва, Россия

vupthao@gmail.com

Персиянова С. Г.

кандидат филологических наук,

доцент Государственного института русского им. А. С. Пушкина

Москва, Россия

SGPersyanova@pushkin.institute

Сопоставительный анализ русских и вьетнамских фразеологизмов

Ключевые слова: русский язык, вьетнамский язык, фразеологизм, сравнение, компонент.

Аннотация. В статье проводится сопоставительный анализ русских и вьетнамских фразеологизмов, рассматриваются фразеологизмы, в состав которых входят лексические компоненты «голова», «нос», «язык».

В последнее время аспект изучения фразеологических единиц привлекает внимание многих ученых, о чем свидетельствуют многочисленные исследования по данной тематике. Фразеологизмами или фразеологическими единицами называются устойчивые сочетания лексем, в которых значение является частично или полностью переосмысленным [5: 160], устойчивые сочетания с осложненной семантикой [4: 69]. Фразеологизмы широко используются в художественной, публицистической литературе, а также в разговорной речи.

Фразеологизмы возникают в основном в результате вербального кодирования определенной этно- или национально-культурной информации, их значение гораздо шире, чем значение языковых знаков, которые их представляют. «Национально-культурная семантика присутствует на всех уровнях языка: и в морфологии, и в синтаксисе. Однако наиболее ярко она проявляется в так называемых строевых единицах языка, т. е. в тех единицах, которые непосредственно и прямо отражают внеязыковую деятельность, называют предметы и явления окружающего мира. К числу строевых единиц языка принадлежат слова, фразеологизмы и языковые афоризмы (поговорки и крылатые выражения)» [2: 60]. Во фразеологизмах проявляются национальные особенности каждого языка, и таким образом они выражают дух и своеобразие нации. А. П. Бабушкин рассматривает фразеологизмы как

особые языковые знаки, используемые для хранения и передачи культурной информации [3: 37].

Если рассматривать фразеологические единицы с точки зрения соотносительности в русском и вьетнамском языках, то можно разделить их на эквивалентные и безэквивалентные фразеологизмы. Е. Ф. Арсентьева отмечает, что «вопрос определения основных критериев отнесения тех или иных фразеологических единиц к классу полных или частичных эквивалентов является одной из наиболее важных проблем современной фразеологии» [1: 25].

При сравнении русских и вьетнамских фразеологизмов можно выделить три группы:

1. Фразеологизмы, полностью совпадающие по значению, например, *бросать слова на ветер* – *lời nói gió bay* – «не сдержать своё обещание»;
2. Фразеологизмы, частично совпадающие в значении, например, *толочь воду в ступе* – *nhu muối bỏ bể* (бросать соль в море) – «делать бесполезное дело»;
3. Фразеологизмы, не совпадающие по значению, например, *ao sâu cá cả* (В глубоком пруду – рыба крупная (вьетнамск.)) – «Трудолюбие – путь к успеху и высокому положению в обществе».

Наиболее ярко национально-культурные характеристики проявляются во фразеологизмах с лексическими компонентами, обозначающими части тела человека. В русском и вьетнамском языках частотно использование во фразеологизмах компонента «голова». Сочетания с этим компонентом имеют разное значение:

- *высоко держать голову* – *ngẩng cao đầu* – «быть независимым и гордым»;
- *осмотреть с головы до ног* – *soi kĩ từ đầu đến chân* – «внимательно рассмотреть»;
- *как снег на голову* – *từ trên trời rơi xuống* (неполный эквивалент во вьетнамском языке) – «неожиданно, внезапно»;
- *ломать голову* – *nghĩ nát óc* (неполный эквивалент во вьетнамском языке) – «напряженно думать».

В литературных произведениях и в разговорной речи широко представлены фразеологизмы с компонентами «нос», «язык»:

- *водить за нос* – *dắt mũi ai* – «обманывать, вводить в заблуждение»;
- *уткнуться носом* – *chúi mũi* – «с увлечением, не отрываясь, долго читать/смотреть»;
- *совать свой нос* – *nhúng mũi (vào chuyện của người khác)* – «вмешиваться не в свое дело, быть чрезмерно любопытным»;
- *язык без костей* – *lời không xương trăm đường lắt léo* – «говорят о человеке, который слишком много болтает, не думая о последствиях»;
- *бежать, высунув язык* – *chạy bỏ hơi tai* – «бежать очень быстро, на пределе сил»;

– *держат язык за зубами* – *giữ mồm giữ miệng* (неполный эквивалент во вьетнамском языке) – «молчать, хранить тайну».

Фразеологизмы обладают национально-культурной спецификой, отражают ментальность, культуру и быт народа. Усвоение русских фразеологизмов и умение употреблять их в речи способствует повышению интереса, мотивации у вьетнамских студентов, улучшает их коммуникативные навыки, языковое чутье, делает речь живой, эмоциональной.

Литература

1. Арсентьева Е.Ф. Сопоставительный анализ фразеологических единиц. Казань: Казанский университет, 1989. 123 с.
2. Бабенко А.В. Роль языковой картины мира в системе преподавания фразеологии в иностранной аудитории // Русский язык за рубежом. М.: Гос. ИРЯ им. А.С. Пушкина, 2018. № 3. С. 60–63.
3. Бабушкин А.П. Типы концептов в лексико-фразеологической семантике языка, их личностная и национальная специфика: дис. ... д-ра филол. наук. Воронеж, 1997. 330 с.
4. Будагов Р.А. Человек и его язык. М.: МГУ, 2009. 430 с.
5. Кунин А.В. Английская фразеология (Теоретический курс). М.: Высшая школа, 2015. 342 с.

*Vu Phuong Thao
Persiyanova S. G.*

COMPARATIVE ANALYSIS OF RUSSIAN AND VIETNAMESE PHRASEOLOGICAL UNITS

Keywords: Russian language, Vietnamese language, idiom, comparison, component.

Abstract. The article presents a comparative analysis of Russian and Vietnamese phraseological units, considers idioms with the lexical components «head», «nose», «tongue».

Образовательные потребности детей-билингвов в чтении на русском языке

Ключевые слова: дети-билингвы, русский язык, образовательные потребности, чтение.

Аннотация. В данной статье рассматриваются образовательные потребности в чтении детей-билингвов, которые осваивают русский язык в условиях ограниченной языковой среды. Также отмечается, что дети-билингвы имеют неодинаковые потребности в чтении на русском языке.

В условиях ограниченной русскоязычной среды сохранить и тем более развить русский язык довольно непросто. Русский язык, как правило, является языком семейного круга. Когда дети наших соотечественников достигают младшего школьного возраста и начинают учиться в школе, мощнейший импульс получает язык страны пребывания, ведь на нем осуществляется вся учебная деятельность. В этих условиях русский язык отходит на второй план и даже может быть потерян.

Описанные выше обстоятельства позволяют говорить о том, что дети-билингвы – это дети с особыми образовательными потребностями. Традиционно об особых образовательных потребностях говорят в контексте обучения детей с ограниченными возможностями здоровья, однако мы понимаем этот термин шире, ведь «особость» ребенка может быть связана и с тем, что «он – человек другой культуры, испытывающий трудности в процессе овладения языками» [2: 199].

Одна из важнейших потребностей – *потребность в чтении*. Чтение – «один из рецептивных видов речевой деятельности, направленный на восприятие и понимание письменного текста» [1: 346–347]. В освоении русского языка двуязычными детьми чтение текстов призвано компенсировать недостаток регулярного, систематического и разнообразного чтения литературы, недостаток

общения, недостаток времени на обучение языку. По словам Н. В. Кулибиной, «именно в разнообразии текстов на русском языке, предназначенных для читателей разных возрастов, имеющих различные интересы и склонности, таится возможность поддержания интереса к чтению на русском языке» [3: 433–434]. Поэтому чтение текстов играет большую роль в поддержании и стимулировании интереса к изучению русского языка.

Дети-билингвы развиваются неодинаково, их «языковые ситуации» настолько разнообразны, что едва ли поддаются какой-либо классификации. Например, к моменту социализации билингвы могут изъясняться на двух языках (один из которых окажется доминирующим), или только по-русски, или только на языке страны пребывания. Некоторые дети владеют техникой чтения и понимают прочитанное близко к тому уровню, который демонстрируют их сверстники в России, много и тех, кто не умеет бегло читать, а отдельные билингвы не владеют даже первоначальными навыками чтения. Следовательно, дети-билингвы имеют разные потребности в чтении.

Низкая скорость чтения, рассеянное внимание, неправильная артикуляция, малое поле зрения – все это, как отмечает Е. А. Хамраева, наблюдается при несформированности техники чтения и «свидетельствует о необходимости дополнительной работы, особенно в сфере развития механизма смыслового прогнозирования».

Когда такие навыки, как техника чтения, сформированы, кажется, что они «должны гарантировать успех при необходимости знакомства с письменным текстом на русском языке, однако, они обеспечивают только поверхностное, буквальное понимание, недостаточное для полноценного восприятия более сложных текстов» [3: 432], поэтому сразу после успешного формирования первоначальных навыков чтения необходимо начинать читать с детьми короткие тексты. Если билингв легко читает предложения, но затрудняется прочитать текст полностью и понять его, скорее всего, у него слабо развита смысловая сторона чтения или же плохо развита связная речь.

Детям, которые обладают достаточным словарным запасом и грамматическими знаниями, рекомендуется предлагать сначала учебные, а затем и аутентичные тексты, читать не только в аудитории, но и дома. Подбирая материал, преподаватель должен ориентироваться на языковые возможности детей, их возраст, увлечения. При этом желательно, чтобы тексты были связаны с прорабатываемым на занятиях грамматическим и лексическим материалом.

Таким образом, дети-билингвы с различным коммуникативным и социальным опытом, уровнем владения русским языком, с различными фоновыми знаниями, безусловно, имеют разные образовательные потребности (в том числе и в чтении). В каждом конкретном случае перед специалистами образовательного учреждения и родителями встает задача обнаружения специфических трудностей двуязычных детей.

Литература

1. Азимов Э.Г., Щукин А.Н. Новый словарь методических терминов и понятий. Теория и практика обучения языкам. М.: Русский язык. Курсы, 2018. 496 с.
2. Кудрявцева Е.Л., Чибисова М.Ю., Мартинкова А.А. В лабиринтах многоязычия, или Образование успешного ребенка. М.: Линка-Пресс, 2018. 240 с.
3. Кулибина Н.В. Зачем, что и как читать на уроке: методическое пособие для преподавателей русского языка как иностранного / под ред. А.В. Голубевой. Санкт-Петербург: Златоуст, 2019. 224 с.
4. Хамраева Е.А. Теория и методика обучения детей-билингвов русскому языку: монография: к 220-летию Герценовского университета. Санкт-Петербург, 2017. 155 с.

*Vydrenkova A. A.
Kudoyarova T. V.*

EDUCATIONAL NEEDS OF BILINGUAL CHILDREN IN READING IN RUSSIAN

Keywords: bilingual children, Russian language, educational needs, reading.

Abstract. The article explores the educational reading needs of bilingual children, who learn Russian in a limited environment. It is also noted that bilingual children have different needs in reading in Russian.

Вэй Шипэн

студент Государственного института русского языка им. А. С. Пушкина

Москва, Россия

студент Хэйлунцзянского университета

Харбин, Китай

lincolnweishi@foxmail.com

Паиков А. В.

кандидат филологических наук,

заведующий кафедрой мировой литературы,

доцент Государственного института русского языка им. А. С. Пушкина

Москва, Россия

ivanov@pushkin.institute

От безумия до делинквентности: специфика преступления Цинцинната. Ц в романе В. Набокова «Приглашение на казнь» (в свете концепции М. Фуко)

Ключевые слова: безумие, преступление, дух, свобода, недисциплинированность.

Аннотация. Главный герой романа «Приглашение на казнь» Цинциннат. Ц был заключен в тюрьму и приговорен к смертной казни. В свете концепции М. Фуко в статье рассматриваются специфика преступления Цинцинната и проблема необоснованности его обвинения.

Под словом «безумие» традиционно понимают неразумность человека. Для того чтобы глубже проникнуть в суть этого понятия, обратимся к работе французского философа Мишеля Фуко «История безумия в классическую эпоху». *По существу, безумие, сопрягающее видение и ослепление, образ и суждение, фантазм и язык, сон и явь, день и ночь, есть ничто, ибо соединяет все их негативные элементы* [1]. Отрицание логического восприятия мира и рационального суждения зачастую становятся причинами преследования людей, выглядящих безумными для большинства. Именно так общество, изображенное в романе Набокова «Приглашение на казнь», относится к Цинциннату. Ц. Безумие в глубинном понимании этого термина приводит к тюремному заключению героя. Но, как утверждал Достоевский в «Дневнике писателя», «люди не могут подтвердить, что они в здравом уме, запирая своих соседей». Мир, окружающий Цинцинната, вовсе не обязательно является рациональным и правильным, а сам герой отнюдь не обязательно

является безумным и виновным в чем-либо. И все же рассмотрим «безумие» Цинцинната в восприятии общества, в котором он живет.

Согласно воспоминаниям Цинцинната, он был обвинен в *страшнейшем из преступлений, в гносеологической гнусности* [2]. В обрывках речей в суде в качестве характеристик преступления звучали слова «полупрозрачность» и «непроницаемость». Одним словом, в этом прозрачном обществе Цинциннат является «полупрозрачным, непроницаемым» иностранцем.

В «Истории безумия в классическую эпоху» Фуко предложил понятие «*stultifera navis*» т. е. «корабль дураков». Общество посадило безумцев на корабль дураков, чтобы убедиться, что они уехали далеко. *Дурак на своем дурацком челноке отправился в мир иной – и из иного мира прибывает, высаживаясь на берег. Плавание сумасшедшего означает его строгую изоляцию и одновременно является наивысшим воплощением его переходного статуса* [3]. Цинциннат такой же сумасшедший, как пленник на корабле дураков. Он был помещен одновременно внутрь и вовне. Для других людей Цинциннат является чуждым, а ему самому чужды окружающие. Таким образом, «рациональные современные» люди больше не общаются с такими безумцами, как Цинциннат. Рациональность, разум — это порядок, физическая и моральная дисциплина, невидимое деление на группы и необходимость упорядочения.

Симптомы безумия, по словам Фуко, были определены в классические времена как «меланхолия». Симптомы меланхолии Цинцинната — бред и сновидение.

Когда меланхолик сосредоточивается на одной бредовой идее..., некий сегмент единства тела и души отделяется от целого и, что особенно странно, от совокупности органов, обеспечивающих восприятие реальности [4]. Таким образом, основным проявлением бреда Цинцинната является то, что он предается фантазиям, отправляется в мысленное путешествие. Он в детстве «прямо с подоконника сошел на пухлый воздух». Впоследствии герой также несколько раз мысленно путешествовал за пределами тюрьмы. Кроме того, в тюрьме Цинциннат фантазировал, как снимет органы с тела. *То, что оставалось от него, постепенно рассеялось, едва окрасив воздух. Цинциннат сперва просто наслаждался прохладой; затем, окунувшись совсем в свою тайную среду, он в ней вольно и весело... Цинциннат, тебя освежило преступное твоё упражнение* [5]. Что такое «преступное упражнение»? В этом мире считают, что это тяжелое преступление. Однако невозможно полностью контролировать духовную жизнь человека. Цинциннат еще может управлять собой с помощью субъективных сторон своего сознания. Это явное нарушение принципов физического контроля в этом мире, в котором государственная власть зачастую стремится к праву собственности над членами общества. Как только человек начинает отбирать у общества власть над самим собой, мир дисциплины и надзора сталкивается с огромной угрозой.

В классическую эпоху считали, что безумие подобно сновидению. Фуко писал в «Истории безумия в классическую эпоху»: *Само безумие обретает в грезе свою первоприроду и через это родство обнаруживает свое содержание – высвобождение образа в ночном мраке реального* [6]. Цинциннату с раннего детства снились разные сны, в которых его мир был облагорожен, одухотворен. Цинциннат мечтал о другом мире, к которому по-настоящему принадлежит он и в гармонии с которым он мог бы жить. Этот мир казался правдоподобным, но в действительности существовал только в снах героя.

Таким образом, отношение общества к тем, кого оно считает безумными, предполагает изоляцию инакомыслящих и иначе чувствующих. *Изоляция обнаруживает саму сущность безумия, иначе говоря, выводит на свет небытие; проявляя это его проявление, она тем самым и уничтожает его, ибо возвращает к его истине – к ничто* [7]. Изоляция, в основном, предназначена для борьбы с безумием в глубинном понимании этого термина. Безумие зачастую соотносится с преступлением. И то и другое, в представлении большинства, влечет необходимость изоляции обвиняемого.

В начале романа «Приглашение на казнь» представлена сцена объявления приговора Цинциннату. *Сообразно с законом, Цинциннату Ц. объявили смертный приговор шепотом* [8].

В книге «Надзирать и наказывать: Рождение тюрьмы» Фуко обосновал термин «делинквент». Под ним подразумевается преступник, склонный к правонарушениям из-за неблагоприятных условий и недостатков собственного характера. Вина на духовном уровне была введена в сферу закона и область правонарушений. По словам Фуко, *Делинквент принадлежит к совершенно другому миру, далекому от привычной повседневной жизни. Этот чуждый мир сначала – дно общества, затем – сумасшедшие, наконец – преступление в высшем обществе* [9].

Подобно делинквентам, о которых говорил Фуко, Цинциннат обладал интеллектом выше среднего, но был испорчен *либо самим своим «психологическим складом» и «врожденной предрасположенностью», либо «пагубной логикой», «отвратительным нравом» и «опасным отношением к общественным обязанностям»* [10]. Его непрозрачность или полупрозрачность стали потенциальной угрозой. Само существование чуждого элемента является большой опасностью для общества.

Итак, Цинциннат был осужден как делинквент (в терминологии Фуко). Это может пролить свет на окончательное обвинение Цинцинната в судебном разбирательстве – обвинение в недисциплинированности. Цинциннат использовал «недисциплинированный язык», неоднократно противостоял авторитетам, был откровенен. Это указывает на острый конфликт между героем и обществом. Такая недисциплинированность вызвана врожденной, непосредственной свободой. Цинциннат предпочитает свободу, а другие

считают ее беспорядком. Иными словами, свобода Цинцинната – *это спонтанное развитие индивидуальности, дикое развитие, грубое и недалекое, но естественное и инстинктивное* [11]. Именно такая свобода, которую общество не может себе позволить, угрожает основам социальной власти и становится самым тяжким преступлением Цинцинната, но в то же время и невидимым ключом, который привел героя к открытию клетки и разрушению этого лживого мира.

Литература

1. Фуко М. История безумия в классическую эпоху / пер. с фр. И. К. Стаф. М.: АСТ: АСТ МОСКВА, 2010. 291 с.
2. Набоков В. Приглашение на казнь: Роман. СПб.: Азбука-классика, 2004. С. 64–65.
3. Фуко М. История безумия в классическую эпоху / пер. с фр. И. К. Стаф. М.: АСТ: АСТ МОСКВА, 2010. 21 с.
4. Фуко М. История безумия в классическую эпоху / пер. с фр. И. К. Стаф. М.: АСТ: АСТ МОСКВА, 2010. 277 с.
5. Набоков В. Приглашение на казнь: Роман. СПб.: Азбука-классика, 2004. С. 34–35 с.
6. Фуко М. История безумия в классическую эпоху / пер. с фр. И. К. Стаф. М.: АСТ: АСТ МОСКВА, 2010. 288 с.
7. Фуко М. История безумия в классическую эпоху / пер. с фр. И. К. Стаф. М.: АСТ: АСТ МОСКВА, 2010. 299 с.
8. Набоков В. Приглашение на казнь: Роман. СПб.: Азбука-классика, 2004. 17 с.
9. Фуко М. Надзирать и наказывать. Ad Marginem, Москва, 1999. 421 с.
10. Фуко М. Надзирать и наказывать. Ad Marginem, Москва, 1999. 370 с.
11. Фуко М. Надзирать и наказывать. Ad Marginem, Москва, 1999. С. 429–430.

*Wei Shipeng
Pashkov A. V.*

**FROM MADNESS TO DELINQUENCY: THE CAUSES
OF THE CRIME OF CININNATUS. C IN V. NABOKOV'S
«THE INVITATION TO BEHEAD»
FROM M. FOUCAULT'S CONCEPT**

Keywords: madness, crime, soul, freedom, indiscipline.

Abstract. Cincinnatus. C, the protagonist of «Invitation to Beheading», is imprisoned and sentenced to death. As an extremely important spiritual clue, his guilt runs through the whole text with an ineffable state of nothingness. From Foucault's concept, I will briefly discuss Cincinnatus' guilt and false charge.

Требования к качествам речи в теории словесности и стилистике второй половины XIX – начала XX века

Ключевые слова: коммуникативное качество речи, коммуникация, словесность, стилистика.

Аннотация. В статье излагается эволюция теории коммуникативных качеств речи, получившая развернутое описание в русских учебниках словесности и стилистики второй половины XIX – начала XX века. Такие ученые, как В. И. Чернышев, В. Я. Яковлев и т. д., подробно описали требования к качествам речи.

Теория коммуникативных качеств речи, представленная в современной русистике, берет свое начало в работах предшественников, которыми были известные советские языковеды В. И. Чернышев, Л. В. Щерба, Г. О. Винокур, Б. Н. Головин, В. В. Виноградов и так далее. В их работах подробно затрагиваются вопросы, касающиеся качеств речи. Вопросы качеств речи разбирались не в специальных языковедческих теориях, а в учебниках словесности, которая являлась общим учением о «совокупности словесных произведений или произведениях слова, созданных человечеством» [5: 7].

Эволюция русской филологии о качествах и достоинствах речи подробно описана в фундаментальной работе В. И. Аннушкина «Коммуникативные качества речи в русской филологической традиции», где исчерпывающе перечислены ученые и классические термины, претендующие на название качеств речи, новые терминологические именованья, а также не-термины, способные обозначать свойства и характеристики речи [1: 1–88].

Во второй половине XIX – начале XX в. учение о качествах речи переносится в стилистику, которая рассматривается в учебниках теории словесности как часть последней. Такие ученые, как П. Смирновский, И. Белоруссов и В.Ф. Яковлева высказали свои мнения о качествах речи. Например, в работе И. Белоруссова разобраны «условия, требуемые стилистикой для правильной и изящной речи» [2: 11].

Сами качества, в основном, называются «условиями», теперь мы можем наблюдать процесс изменений в соответствии с духом эпохи. Этот

процесс состоит в присвоении новых именовании самому термину, называющему более точно данное явление с точки зрения новых теоретиков. В XVIII в. качества речи назывались «достоинствами», «совершенствами» (И. С. Рижский), «свойствами слога» (А. Ф. Мерзляков), а в начале XX в. они называются «условиями».

Сами «условия» у ученых начала XX столетия похожи: 1) правильность, 2) ясность, 3) точность, 4) чистота как «общие свойства речи каждого писателя», а образительность речи присуща только «поэтической форме» [3: 44–50]; 1) чистота, 2) ясность, 3) образительность и выразительность [6: 17–24]; 1) правильность, 2) ясность, 3) точность, 4) чистота и 5) изящество [5: 53]; 1) правильность, 2) чистота, 3) ясность и точность 4) образительность слога [2: 11–14].

Книга «Правильность и чистота русской речи: опыт русской стилистической грамматики» у В. И. Чернышева стала классической для последующих поколений специалистов по культуре речи. Новаторство В. И. Чернышева состояло в том, что он предложил новое название данной дисциплины, назвав ее «стилистической грамматикой» [4: 44].

Примечательно рассуждение В. Я. Яковлева, в котором он показал, что «степень ясности» зависит от «характера содержания: чем отвлеченнее предмет, тем труднее оно воспринимается читателем, чем конкретнее – тем легче» [6: 20]. При этом В. Я. Яковлев думает, что ясность зависит: 1) от выбора слов, т. е. слова должны быть «понятны, точны и определенны». Неточность происходит от неудачно сделанного выбора между синонимами; 2) от сочетания слов, т. е. выразительность речи зависит от порядка слов.

Литература

1. Аннушкин В.И. Коммуникативные качества речи в русской филологической традиции: учебное пособие. 4-е изд. М.: ФЛИНТА, 2019. 88 с.
2. Белоруссов И.М. Учебник теории словесности. 25-е изд., пересмотр. и испр. М., 1909. 131 с.
3. Ливанов Н.М. Учебный курс теории словесности. 5-е изд. СПб., 1905. 248 с.
4. Основы культуры речи: хрестоматия / сост. Л.И. Скворцов. М., 1984. 312 с.
5. Смирновский П.В. Теория словесности для средних учебных заведений. 18-е изд. М., 1913. 168 с.
6. Яковлев В.Я. Учебный курс теории словесности. 7-е изд. СПб., 1907. 152 с.

**REQUIREMENTS FOR SPEECH QUALITIES IN THE THEORY
OF LITERATURE AND STYLISTICS OF THE SECOND HALF OF
THE 19TH – EARLY 20TH CENTURIES**

Keywords: communicative speech qualities, communication, literature, stylistics.

Abstract. The article describes the evolution of the theory of the communicative speech qualities, which has received a detailed description in Russian textbooks of literature and stylistics of the second half of the 19th – early 20th centuries. Such philologists as V.I. Chernyshev, V. Ya. Yakovlev, etc., described in detail the requirements for speech qualities.

Вэнь Хаочуань

*студент Государственного института русского языка им. А. С. Пушкина
Москва, Россия*

студент Шихэцзыского университета

Шихэцзы, Китай

wenhaochuan@yandex.ru

Большакова А. А.

ФОРКИ, ЦОРКИ, ст. педагог

Государственного института русского языка им. А. С. Пушкина

Москва, Россия

AABolshakova@pushkin.institute

Влияние Русской музыки (классической, советской и современной) на китайскую музыку XX века

Ключевые слова: влияние, обучение музыкантов, классическая музыка, советская музыка, современная музыка.

Аннотация. Работа посвящена анализу влияния русской музыки разных жанров на китайскую музыку XX века. В статье рассматривается то, как русская музыка действовала на развитие китайской музыки, а также ее влияние на китайское общество.

На данный момент отношения между Китаем и Россией вступили в новый исторический период. В Китае знакомятся с разными музыкальными жанрами и формами, популярными в России. А как этот процесс начинался? Чтобы выяснить его, нам нужно обратиться к истории двух стран. Свой интерес ограничим периодом XX века.

XX век – время бурного развития для каждой страны и каждого человека. Это особенный период для русского и китайского народов. Пройдя через революции, страны и общества избрали новый путь. Переворот в отдельно взятой стране не может не отразиться на международной обстановке. Так что такой процесс оказывает мощное влияние на развитие и коммуникацию стран.

Русский народ имеет высокий художественный потенциал. Огромное пространство, огромная территория и длинная трагическая история являются уникальными источниками для творчества, создания неповторимых мелодий, вдохновения.

Существует поговорка: «Музыка не имеет границ». Музыка как форма искусства может передать чувства композитора, она экспрессивна. Таким

образом, именно музыка стала одним из самых важных участников диалога культур. В данной работе мы изучаем влияние русской музыки на китайскую в контексте времени.

В России в начале XX века произошли два больших события: Февральская и Октябрьская революции. Вторая революция перевела Россию в новую стадию развития – появилось первое в мире социалистическое государство.

В это время и в Китае произошел переворот. опередив Россию на несколько лет, Китай разрушил феодальную систему, которая управляла обществом более 2000 лет, и создал капиталистическое государство. Хотя китайские общественные деятели интересовались культурой других стран, общество в целом было закрыто для внешнего влияния.

После Октябрьской революции многие иммигрировали в Китай через северо-восток и Синьцзан. Среди них были разночинцы, купцы, представители интеллигенции. Это были люди с классическим гуманитарным образованием. Именно благодаря им в Китае узнали о шедеврах русской классической музыки. Например, самый известный русский композитор – Чайковский. Многие его работы оказали глубокое влияние на музыкальные вкусы и музыкальное образование в Китае. Балеты его, такие как «Лебединое озеро», «Щелкунчик» и «Спящая красавица», часто ставят в китайских театрах. Классический «Танец маленьких лебедей» из балета «Лебединое озеро» анализируется в учебнике по музыке в китайской средней школе, поэтому ученики находятся под влиянием Чайковского с раннего возраста.

Кроме того, прибывающие в Китай русские иммигранты основали множество музыкальных школ. В этих школах были внедрены методы обучения и идеи западной музыки, которые способствовали открытию большого количества местных музыкальных талантов, в том числе и Сяо Шусянь, Хэ Люйтин, которые были воспитаны русским пианистом и музыкальным педагогом Б. С. Захаровым.

В Советском Союзе на рубеже 20–30-х гг. ситуация начала резко меняться. Коммунистическая партия, пришедшая к власти в октябре 1917 г., стремилась контролировать не только экономику, политику, но и культурную жизнь страны. Зарубежную музыку того времени почти перестали исполнять, признаки новых западных тенденций в сочинениях советских композиторов объявлялись «буржуазным формализмом» (формализм — повышенное внимание к форме в ущерб содержанию). Ситуация трагически обострилась после выхода постановления ЦК ВКП(б) от 10 февраля 1948 г. («Об опере В. И. Мурадели „Великая дружба“»), в котором формалистами были названы практически все крупные композиторы. Этот документ повлек за собой травлю мастеров в прессе. Вторая мировая война, последовавшая за этим, была «крещением» советской музыки и одновременно добавила в нее новое идеологическое содержание.

Весь XX век советская музыка оказывала большое влияние на развитие современной китайской музыки по историческим причинам. До создания нового Китая в середине XX века внутренние прогрессивные деятели, а также китайцы, обучающиеся за границей, в России, привозили российско-советскую музыку того периода в Китай. Среди них была русская этническая музыка, симфонии, балеты и театральная музыка. В некотором отношении это способствовало развитию музыкального искусства в Китае. Значительная часть революционной военной музыки также пришла в Китай, поднимая новые силы для внутренней и внешней борьбы китайского народа.

Чжай Цюбай, великий литератор, во время поездки в Советский Союз перевел песню «Интернационал» советской версии, которая стала предтечей китайской революции. Не Эр, один из композиторов государственного гимна КНР, тоже испытывал на себе влияние советской музыки. Он стал знаменосцем пропаганды в Китае пролетарской музыки. Си Синхай, другой выдающийся музыкант, во время своего пребывания в СССР написал общеизвестную революционную песню «Хор Желтой реки».

После окончания Второй мировой войны в Советском Союзе наступил период мирного строительства, в Китае же создавалась новая идеология.

В 50-е годы XX века китайско-советские отношения вошли в период так называемого «медового месяца», товарищеской и братской дружбы. Десятки тысяч советских ученых, инженеров, преподавателей и технических экспертов приехали на незнакомую землю, чтобы передать китайскому народу знание, опыт и технологии и вместе с китайским народом разделить радости и трудности. Распространяющиеся в Китае русские песни оказали влияние на современную китайскую музыку в той или иной степени.

«Подмосковные вечера», «Ой, цветет калина», «Катюша», «Уральская рябинушка» (интересно, что, когда переводили эту песню, назвали ее «Дерево боярышника») – пожалуй, русские песни, наиболее знакомые китайцам. Эти песни были переведены и пользуются большой популярностью особенно среди людей среднего возраста и пожилых. Можно сказать, что люди в Китае от 40 до 60 лет в большинстве умеют петь эти три песни.

Стоит отметить одно незабываемое событие. 4 мая 2015 года на параде победы над фашистами, когда почетные караулы китайских вооруженных сил проходили Красную площадь, они пели «Катюшу». Люди, которые там присутствовали, фотографировались, кричали, даже плакали. Это видео также вызвало горячее обсуждение в Китае. Песня затронула оба народа от того, что это не просто одна советская мелодия, а феномен, выходящий за рамки музыки. Это символ нашей дружбы.

В период отчуждения и ухудшения отношений между двумя странами обе страны пережили сложнейшие реформы в областях экономики и культуры. Внешняя культура конечно снова оказала мощное влияние.

В конце XX века западная рок-культура стала популярна в России. Например, великий рок-музыкант Виктор Цой, который создал знаменитую песню «Кукушка», и известная музыкальная группа того же периода «Любэ» – их творчество также глубоко отражает музыкальный вкус русского народа. Песни «Давай за...» и «Березы» оказали огромное влияние на китайскую молодежь и людей среднего возраста, популярны они и сейчас. В то же время в Китае знакомятся и с другими музыкальными жанрами и формами из России. Очень популярна в Китае хоровая музыка. С большим успехом проходили гастроли Ансамбля песни и пляски им. А.В. Александрова.

Сейчас отношения между Китаем и Россией вошли в новый исторический период. Официальные встречи и встречи «без галстука» способствуют взаимодействию и развитию музыки наших стран. В XXI веке российская музыка остается любимой и почитаемой китайским народом.

Wen Haochuan

**THE INFLUENCE OF 20TH CENTURY RUSSIAN MUSIC
(CLASSICAL MUSIC, SOVIET MUSIC AND MODERN MUSIC)
ON CHINESE MUSIC**

Keywords: The cultivation of musicians, classical music, Soviet music, modern music.

Abstract. This article is devoted to analyze the influence of different genres of Russian music on Chinese music in the 20th century. This paper studies the influence of Russian music on Chinese music education and creation, as well as on Chinese society and people.

Гао Мань

*студент Государственного института русского языка им. А. С. Пушкина
Москва, Россия*

студент Сычуаньского университета иностранных языков

*Чунцин, Китай
gaolarisa@yandex.ru*

Купцова Г. Н.

*кандидат педагогических наук,
начальник Центра обучения русскому языку как иностранному
Государственного института русского языка им. А. С. Пушкина
Москва, Россия
GNKuptsova@pushkin.institute*

Стилистические приемы в русском интернет-сленге

Ключевые слова: современный русский язык, стилистические приемы, интернет-сленг.

Аннотация. Интернет-сленг – это особый, стремительно развивающийся вариант обиходно-разговорного языка. Он является продуктом современных технологий и широко используется среди молодежи. Сетевой язык как новый тип языка имеет свои особенности. В данной работе рассматриваются стилистические приемы, характерные для сленга в русскоязычном сетевом пространстве.

Интернет – это свободный, открытый и всеобъемлющий виртуальный мир, дающий каждому пользователю независимое пространство для выражения своей индивидуальности. В особенности это касается молодых людей, для которых Интернет является типичной жизненной средой. Общение в сети для них иногда привычнее и комфортнее, чем общение в реальной жизни. Неудивительно, что с течением времени появилось понятие интернет-сленга, так как молодежи требовался свой собственный язык для общения, не ограниченный традиционными грамматическими и семантическими правилами.

Интернет-сленг, сетевой жаргон или компьютерный сленг [1] — это развивающееся языковое явление и разновидность сленга, создаваемая с помощью сетевой платформы и специально применяемая для сетевой коммуникации, включающая слова, буквы, знаки препинания, значки, совокупность вышеперечисленных элементов и др.

При общении в Интернете отсутствуют фонетика и интонация речи, жесты и мимика, поэтому нередко используются различные стилистические

приемы, чтобы эффективно восполнить эти недостатки, усилить языковую изобразительность и выразительность. Среди них:

1. **Метафора** — фигура речи, в которой используется слово или выражение в необычном смысле и на основе их первоначального значения придает новое (**чайник** — малоопытный, неумелый пользователь персонального компьютера).

2. **Метонимия** — троп, где вместо названия одного предмета дается название другого, находящегося с первым в отношении ассоциации по смежности [1]. В русском сетевом сленге метонимия обнаруживается в использовании смайликов, передающих наиболее типичные черты людей или их эмоции через соответствующие выражения лица: **:’-)** :’-D — смех до слез; ***O* или * _ * или **** — сильное восхищение, впечатление от увиденного; **[:]|||[:]** — изображение баяна, обозначающее что-то уже не актуальное и много раз увиденное [2].

3. **Гипербола** — стилистический прием, способ описания чего-либо с явным преувеличением, при котором кто-то или что-то представляется больше, лучше, ярче (и т. д.), чем в реальности (**тысячу раз** тебе говорил — слишком много раз повторять одно и то же; **устал до смерти** — сильно устал).

4. **Эвфония** — это фонетическая риторика, в которой используются одинаковые или похожие звуки разных слов для усиления выразительности с целью повысить яркость и остроумие языкового выражения. В русском интернет-сленге слово или предложение часто имитирует произношение английских слов для формирования русского интернет-слова с таким же значением: **2U** — (англ. To you) для вас; **10x** — (англ. Thanks) спасибо; **CU 18r** — (англ. see you later) увидимся позже.

5. **Эллипсис** — стилистическая фигура, заключающаяся в пропуске какого-либо слова, легко восстанавливаемого из контекста: **Как у тя?** — как у тебя?; **Норм.** — нормально.

6. **Повтор** — стилистическая фигура, состоящая в повторении какого-либо члена предложения (слова), части предложения или целого предложения, нескольких предложений, строфы с целью привлечь к ним особое внимание. В русском языке интернет-пользователи часто используют одну и ту же букву или знак препинания, чтобы подчеркнуть определенное слово или выразить определенное чувство: **Правда????????** — выражение удивления или сомнения; **Привет!!!!!!!!** — демонстрация радости или хорошего настроения.

Анализируя вышесказанное, мы можем заметить, что разнообразные стилистические приемы придают интернет-сленгу значительную эмоциональную окраску. В настоящее время многое из сетевого языка постепенно входит в реальную жизнь, привнося новое и в традиционный язык. По нашему мнению, интернет-сленг — это продукт эпохи, обновляющий человеческое мышление и демонстрирующий прогресс в сознании и языке.

Литература

1. Сбоев А.Н. Использование стилистических приемов в китайском интернет-языке: <https://www.gramota.net/materials/2/2016/5-2/37.html>
2. <https://coremission.net/raznoe/smailiki-iz-simvolov/>
3. Чжао Ян. Стилистические исследования русского интернет-языка. Китай, Харбин, 2010.

*Gao Man
Kuptsova G. N.*

STYLISTIC TECHNIQUES IN RUSSIAN INTERNET SLANG

Keywords: modern Russian language, stylistic devices, Internet slang.

Abstract. Internet slang is a special, rapidly developing variant of everyday spoken language. It is a product of modern technology and is widely used among young people. Network language as a new type of language has its own characteristics. This paper examines the stylistic techniques characteristic of slang in the Russian-speaking network space.

Поведенческие лакуны в межкультурной коммуникации (по данным этнокультурных стереотипов носителей русского языка о китайских предпринимателях)

Ключевые слова: поведенческие лакуны, межкультурная коммуникация, китайские предприниматели, этнокультурный стереотип.

Аннотация. Настоящая статья раскрывает содержание понятия «поведенческие лакуны» и явления поведенческих лакун в аспекте межкультурной коммуникации и лингвокультурологии, опираясь на этнокультурные стереотипы носителей русского языка о китайских предпринимателях.

Вступив в новую эпоху, российско-китайские отношения принесут больше благ народам обеих стран, добавят стабильности и определенности быстро меняющемуся международному порядку. Даже на фоне ухудшения ситуации с распространением эпидемии новой коронавирусной инфекции во всем мире и наиболее тяжелой рецессией мировой экономики со времен Второй мировой войны Китай и Россия по-прежнему активно общаются и координируют свои усилия. Можно сказать, что развитие российско-китайских отношений глубоко повлияет на международную структуру XXI века. Таким образом, изучение межкультурной коммуникации в сфере бизнеса имеет большое значение для развития двусторонних отношений.

В межкультурной коммуникации из-за различий национально-культурных систем возникают лакуны. Понятие «**лакуна**» трактуется как «непонятность, непривычность, незнакомость, ошибочность» [3: 34]. По мнению О. В. Баласниковой, при восприятии лакуны обычными носителями языка имеют место процессы субъективной «интерпретации и перемещения (адаптации либо отторжения)» [1: 16–17]. Предметом настоящего исследования выступают поведенческие лакуны.

Поведенческие лакуны возникают в силу различий в коммуникативном поведении участников коммуникации. И. А. Стернин под коммуникативным поведением понимает «реализуемые в коммуникации правила и традиции общения той или иной лингвокультурной общности» [4: 97]. Существует

вербальное и невербальное коммуникативное поведение, причем эти формы тесно связаны между собой.

Наиболее полное освещение понятия «**речевое поведение**» получило в работах Т. Г. Винокур, К. Ф. Седова, И. А. Стернина, Ю. Е. Прохорова и др. Согласно Т. Г. Винокуру, под речевым поведением подразумеваются «поступки индивидуумов в предлагаемых обстоятельствах, отражающих специфику языкового существования данного говорящего коллектива в данном общественном устройстве» [2: 5]. Существует ритуализированное речевое поведение, его наиболее яркие примеры – приветствие, прощание, извинение, благодарность, т. е. речевой этикет, различия, в котором могут порождать вербальные лакуны (относительные и абсолютные). Например, *при прощании советуют: «Иди осторожнее», перед приемом пищи: «Кушай медленнее»,* – лакуной для носителей русского языка можно считать подобного рода речевой этикет.

Кроме того, поведенческими лакунами можно считать и несовпадения этикетных норм. Например, *в процессе ведения бизнеса по русскому этикету принято говорить откровенно и честно, при планировании встреч коллеги могут открыто подвергать сомнению любые замечания другой стороны, а также при людях критиковать их, а в Китае все по-другому: не стоит публично выразить неуверенность в адекватности и эффективности решений, предлагаемых китайскими коллегами. Более того, для россиян в переговорах могут проявиться эмоции: разочарование, гнев для того, чтобы доказать, что ситуация неприемлема, а китайские предприниматели считают, что проявление этих эмоций за столом переговоров приведет к «потере лица».*

Однако поведенческие лакуны не ограничиваются лакунами речевого этикета. Понятие «**норма поведения**» гораздо шире. Норма поведения является мощным регулятором общения, более того, социальные нормы поведения – условие сохранения общества [5]. И речевое и неречевое общение регулируются едиными социальными нормами. Л. С. Школьник в работе «Коммуникация и социальный символизм» отмечает, что коммуникативные нормы определяют не только то, как должны произноситься слова, но и когда, в каких обстоятельствах те или иные выражения могут употребляться. «...Отклонения от норм вызывают почти такие же негативные социальные санкции, как и нарушения других обычаев» [6: 129].

В основе поведенческих лакун лежат характерные черты систем общения, существующих в разных языках и культурах. Так, доминантными особенностями общения китайских предпринимателей являются *долгое время выстраивание доверительных отношений с партнерами и коллегами, ориентирование в первую очередь на их статус, должность и личную репутацию, неторопливость в процессе переговоров, редко открыто проявления*

своих намерений, а также не склонность точно выполнять условия договора и склонность к положительному ответу.

Рассмотрев анализ данных, мы приходим к выводу о том, что поведенческие лакуны, возникающие при взаимодействии представителей русской этнокультуры с китайцами в сфере бизнеса оказывают влияние на ход межкультурной коммуникации. Более того, всестороннее изучение поведенческих лагун способствует развитию двустороннего торгово-экономического сотрудничества.

Литература

1. Балясникова О.В. Возможность и перспективы этно-психолингвистического исследования конфликта // Вопросы психолингвистики. 2015. № 4. С. 12–20.
2. Винокур Т.Г. Говорящий и слушающий. Варианты речевого поведения. М.: Наука, 1993. 172 с.
3. Маслова В.А. Лингвокультурология. М.: Академия, 2001. 208 с.
4. Стернин И.А. Коммуникативное поведение в структуре национальной культуры. М., 1996. С. 97–112.
5. Тарасов Е.Ф., Сорокин Ю.А. Национально-культурная специфика речевого и неречевого поведения / Национально-культурная специфика речевого поведения. М.: Наука, 1997. С. 14–38.
6. Школьник Л.С. Коммуникация и социальный символизм // Этнокультурная специфика языкового сознания. М.: ИЯ РАН, 1996. С. 125–132.

Gao Yue

HUMAN BEHAVIORAL VARNISH IN INTERCULTURAL COMMUNICATION (ACCORDING TO ETHNO-CULTURAL STEREOTYPES OF RUSSIAN SPEAKERS ABOUT CHINESE ENTREPRENEURS)

Keywords: behavioral varno, intercultural communication, Chinese entrepreneurs, ethno-cultural stereotype.

Abstract. This article reveals the content of the concepts of «behavioral varnaches» and the phenomena of behavioral lacun in the aspect of intercultural communication and linguocultures, relying on the ethno-cultural stereotypes of the Russian speakers about Chinese entrepreneurs.

аспирант Государственного института русского языка им. А. С. Пушкина
Москва, Россия
752883387@qq.com

Тенденция развития обучения русскому языку в китайских вузах на фоне «новых гуманитарных наук»

Ключевые слова: «новые гуманитарные науки», специальность русский язык, методика преподавания.

Аннотация. Статья начинается с рассмотрения понятия «новых гуманитарных наук», объясняется концепция «новых гуманитарных наук», а затем описываются аспекты учебных программ и методов преподавания, анализируется авторское мышление об учебной реформе обучения русскому языку на фоне «новых гуманитарных наук». Новая концепция обучения русскому языку будет способствовать дальнейшему развитию преподавания русского языка и будет более адаптирована к новым требованиям международного и китайского общества ко владению русским языком.

С устанавлением китайско-российского стратегического партнерства и совместного содействия экономическому развитию китайско-российское сотрудничество в новую эпоху выдвинуло более высокие требования и цели подготовки китайских специалистов в области русского языка. В то же время в ответ на концепцию «новых гуманитарных наук», предложенную Министерством образования Китая в 2018 году, китайские вузы все больше внимания уделяют модернизации обучения русскому языку. В последние годы число специальностей по русскому языку в китайских вузах также увеличивается, что, несомненно, является редкой возможностью для развития образования. Итак, что же такое «новые гуманитарные науки»?

Концепция «New Liberal Arts» (новые гуманитарные науки) была впервые предложена Nigam College в 2017 году, когда новые технологии были интегрированы в курсы философии, языка и литературы. Создание «новых гуманитарных наук» в китайских вузах имеет два направления, одно – «новый», то есть с учетом новой ситуации и социального фона, а другое – «гуманитарные науки», который подчеркивает пересечение гуманитарных наук. Возвращаясь к теме нашего исследования «Обучение русскому языку в вузах», нам необходимо внести изменения в оба пункта [1: 16].

1. Учебная программа

Текущая ситуация с профессиональной учебной программой по русскому языку в китайских вузах такова, что первый или второй курс является базовым этапом для изучения русского языка, а третий и четвертый курс – продвинутым этапом. Все они основаны на структуре русского языка. Если вы начнете обучение с точки зрения «новых гуманитарных наук», то рекомендуется внедрить «иностранный язык +» в практику, при этом изучение языка по-прежнему должно быть усилено на младших курсах, а другие специальности должны изучаться одновременно на старших курсах.

Базовый этап обучения на первом и втором курсах остается прежним, потому что русский язык достаточно сложен для начинающих, поэтому необходимо заложить хороший фундамент, чтобы иметь возможность для последующего совершенствования и развития. Что нужно изменить, так это программу третьего и четвертого курсов. Учащиеся могут выбирать различные специальности в соответствии со своими личными планами и профессиональным выбором на будущее. В этом случае русский язык играет роль инструмента или средства [2: 62].

2. Методы обучения

Существующие методики обучения по специальностям, связанным с русским языком, относительно устарели и в целом не претерпели изменений. В основном, следуют общему режиму «предварительное ознакомление учащихся, подготовка учителей, обучение на занятии и домашнее задание». Если посмотреть на это с точки зрения новых гуманитарных наук, хотя такой способ обучения может сыграть роль в закладке прочного фундамента для изучения русского языка, он более уязвим для дивергентного мышления и обучения в междисциплинарной среде. Но есть новые методы обучения, например, популярная модель обучения «перевернутый класс», которые могут быть внедрены в преподавание русского языка на каждом курсе вузов.

Русский язык сложнее для начинающего, поэтому обучение фонетике и грамматике оплачивается по-другому. Преподаватели тратят на обучение начинающих теории языка значительно больше времени, поэтому время, оставшееся для практики, сокращается. Если выбран режим обучения «перевернутый класс», то преподаватель заранее объясняет основные моменты каждого урока, используя метод «PPT + объяснение и запись на экране», и обобщает учебный материал в виде 15–20-минутного видео, которое будет заранее представлено на выбранной платформе, и затем предлагает соответствующие упражнения. Перед занятием учащиеся получают новые знания, просматривая видео и выполняя соответствующие упражнения для достижения цели закрепления этих знаний. Таким образом, они могут проводить больше времени в классе для речевой коммуникации и аудирования

соответствующих разделов русского языка, или продолжать ролевую игру и т. д. [3: 68].

На самом деле, есть много других новых методов обучения, которые ранее не использовались на занятиях по русскому языку. Если отказаться от первоначальной модели обучения и создать новую модель, то преподавателям придется, действительно — «век живи, век учись», постоянно обогащать свои собственные методические концепции, а также знания и навыки. Настоящие китайско-российские отношения становятся все теснее, и я верю, что студент, изучающий русский язык, будет соответствовать веяниям времени. Мы также надеемся внести определенные изменения в существующую в Китае модель обучения русскому языку, внести определенный вклад в развитие и продвижение российско-китайских отношений.

Литература

1. 张俊宗. 新文科: 四个维度的解读//西北师范大学报(社会科学版). 2019. № 5. С. 13–17.
2. 范洁清, 王加兴. 我国高校俄语专业现行培养方案文本分析报告//外语研究. 2015. № 2. С. 60–64.
3. 赵丹, 王加兴. 我国高校俄语专业教学改革与发展中热点难点问题透析//西安外国语大学学报. 2014. № 3. С. 68–71.

Gong Xue

THE TREND OF THE DEVELOPMENT OF RUSSIAN LANGUAGE TEACHING IN CHINESE UNIVERSITIES AGAINST THE BACKGROUND OF THE “NEW HUMANITIES”

Keywords: «new humanitarian sciences»; specialty Russian; teaching methods.

Abstract. The article begins with a consideration of the concept of «new humanitarian sciences,» explains the concept of «new humanitarian sciences,» and then describes aspects of curricula and teaching methods, analyzes the author’s thinking about the educational reform of Russian language education against the background of «new humanitarian sciences.» The new concept of teaching the Russian language will contribute to the further development of teaching the Russian language and will be more adapted to the new requirements of international and Chinese society to speak the Russian language.

Гэн Цзяхуань
студент Государственного института русского языка им. А. С. Пушкина
Москва, Россия
студент Датунского университета
Датун, Китай
1654546183@qq.com

Ванюшина Н. А.
кандидат филологических наук,
доцент Государственного института русского языка им. А. С. Пушкина»
navanyushina@pushkin.institute

Образы животных в русской и китайской лингвокультурах (на материале фразеологического фонда)

Ключевые слова: зооним, фразеология, лингвокультура, русский язык, китайский язык.

Аннотация. В статье дается описание фразеологических единиц, содержащих зоонимические компоненты, в русском и китайском языках. Анализируется фразеологический фонд с целью выделения основных культурных доминант в рамках сравнительно-сопоставительного подхода. Описываемые примеры демонстрируют сходства и различия сравниваемых лингвокультур.

Фразеологизмы существуют в каждом языке, обогащая его своей образностью, делая речь более красочной. Знакомство с русской и китайской фразеологией, изучение фразеологических единиц с точки зрения сравнительного анализа позволяют нам глубже понять историю и характер этих народов. Особое значение имеет изучение фразеологии для совершенствования речевого мастерства человека, для повышения речевой культуры. В русском и китайском языке есть много фразеологизмов, которые, используя различных животных, имеют идентичное культурное значение. Например: в России царь зверей — лев, а в Китае — тигр. В России говорят: *два медведя в одной берлоге не живут*, а в Китае — *два тигра не живут на одной горе*; в России символ несчастья — черная кошка, а в Китае символ несчастья и смерти — ворона. Такие фразеологизмы являются взаимозаменяемыми, при переводе культурное значение остается неизменным. В работе Ян И Линя приведен список животных, коннотативные значения которых не совпадают в русском и китайском языках: заяц, кот, мышь, рыба, черепаха, корова, конь, медведь, ворона, лебедь, дракон, феникс [1]. Таким образом, русские и китайские фразеологизмы с зоонимами имеют свою специфику, которая определена

культурой и национальным менталитетом. При переводе фразеологизмов на другой язык следует учитывать сопоставимость культурных смыслов, зашифрованных в них.

Проанализировав 50 русских и 50 китайских фразеологизмов, мы обнаружили, что данные китайские фразеологизмы со словами-названиями животных обычно имеют эквиваленты в русском языке. Приведем некоторые примеры.

1. 鹬蚌相争 *Yu bang xiang zheng* Драка речной беззубки и кулика. Аналогичное значение в русском языке передает фразеологизм: *Когда двое дерутся, третьему — радость*.
2. 亡羊补牢 *Wang yang bu lao* — Чинить овчарню после потери овец. В русском языке мы можем провести параллели с выражением *Лучше поздно, чем никогда*.
3. 狐狸 как лиса — 像狐狸一样狡猾 *xiang huli yiyang jiaohua*.
4. Грязный как свинья — 像猪一样脏 *xiang zhu yiyang zang*.
5. Как рыба в воде — 如鱼得水 *ru yu de shui*. Абсолютным аналогом является единица *старый конь борозды не испортит* (старый опытный человек не испортит дело), а в китайском языке существует фразеологизм *老马识途* *lao ma shi tu* (старый конь хорошо знает дорогу). Здесь старому коню соответствует образ «человек с богатым опытом». Фразеологизмы, которые имеют одни и те же формы и значения, можно перевести буквально, они не вызывают трудностей ни при изучении, ни при понимании носителями другого языка. Однако такие совпадения встречаются редко. Концептуальное значение соответствует, а культурное значение пропущено. Так как Китай и Россия имеют различную культуру, традиции и мифологию, некоторые животные наделены теми смыслами и символами, которые отсутствуют в другом языке и не имеют данного переносного значения.

Основываясь на проанализированном материале, мы можем сделать вывод, что русские и китайские фразеологические обороты имеют схожие особенности.

Общие признаки:

1. Сложная структура. Они состоят более чем из двух частей.
2. Неизменяемая форма. Нельзя добавить что-либо в состав фразы.

Суть высказывания — иносказательная. Значение целого не состоит из значений отдельных частей.

Отличительные признаки:

1. Русские фразеологизмы используются иногда как разговорный язык. Кроме этого, русская фразеология содержит пословицы, поговорки и афоризмы.
2. Китайские фразеологизмы обычно состоят из четырех иероглифов и не включают в себя пословицы, поговорки и афоризмы. В русском и китайском языках существует много фразеологизмов с названиями животных. Однако они значительно отличаются друг от друга по смысловому контексту. Здесь отражается разница культурного кода народов, сложившаяся благодаря различным природным условиям, культуре и традициям. Например, «мо-

72 | *края курица»* — в китайском языке означает, что человека намочил дождь, а в русском языке означает, что человек ведет себя несамостоятельно, растерян, беспомощен. Данный пример наглядно показывает, что один и тот же фразеологизм имеет совсем разное значение в китайском и русском языках.

Фразеологизмы с названиями животных отличаются высокой степенью распространенности и универсальности, поскольку активно используются в речевой деятельности в качестве образной характеристики человека, ситуации, события, обладают высоким оценочным потенциалом, который обусловлен внутренней формой зоонимов.

Литература

1. Ян И Лин Сопоставительный анализ русских и китайских фразеологизмов с зоонимами. Автореферат диссертации на соискание ученой степени магистра гуманитарных наук. Тайбэй, 2003. 19 с.

*Geng Jiahuan
Vanyushina N.*

REPRESENTATION OF ANIMALS IN RUSSIAN AND CHINESE LINGUISTIC CULTURES (BASED ON THE PHRASEOLOGICAL FUND)

Keywords: zoonym, phraseology, linguoculture, Russian language, Chinese language.

Abstract. The article describes phraseological units containing zoonymic components in the Russian and Chinese languages. The phraseological fund is analyzed in order to identify the main cultural dominants in the framework of a comparative approach. The described examples demonstrate the similarities and differences of the compared linguistic cultures.

Дун Цзыхэ

*студент Государственного института русского языка им. А. С. Пушкина
Москва, Россия*

студент Северо-восточного педагогического университета

Чаньчунь, Китай

1134277297@qq.com

Головаха Е. И.

*Государственный институт русского языка им. А. С. Пушкина
Москва, Россия*

YGolovakha@pushkin.institute

Ассоциативно-сопоставительный анализ концепта «красота» в русской и китайской языковых картинах мира

Ключевые слова: концепт «красота», лингвокультура, языковая картина мира, ассоциативный эксперимент.

Аннотация. В данной работе рассматривается концепт «красота» в русской и китайской лингвокультурах в аспекте ассоциативно-сопоставительного анализа.

Термин «концепт» стал общепринятым в лингвистической литературе в 90-е гг. XX в. Основываясь на определении известного ученого Ю. С. Степанова, рассматривающего концепт как «основную ячейку культуры в ментальном мире человека», мы исследуем в данной работе концепт «красота» в качестве универсального и одного из ключевых концептов, представленных в русской и китайской языковых картинах мира.

Для выявления сходств и различий концепта «красота» нами были проанализированы Толковый словарь Даля [1], Толковый словарь Ожегова [2], а также китайский Словарь Синхуа [3]. Лексемы «красота» в русском и «美» в китайском фиксируют общее значение: «Все красивое, прекрасное, все то, что доставляет эстетическое и нравственное наслаждение», однако китайский словарь дает и дополнительные определения: «вкусный», «приятный вкус». Скорее всего, это связано с этимологией слова. Китайский иероглиф «美» состоит из двух идеограмм «羊» + «大» = (большой + козел). Большой козел считался объектом красоты благодаря приятному вкусу — мясо козла часто использовалось в приготовлении блюд в древнем Китае. В этимологических комментариях слово «красивый» выступает как синоним к слову «вкусный», поэтому в современном китайском языке употребляются выражения *mei shi*

(красивая еда в значении «деликатесы»), *mei zhuan* (красивое блюдо в значении «изысканное блюдо»), *mei jiu* (красивое вино в значении «отличное вино»), *mei wei* (красивый вкус в значении «хороший вкус»), *xian mei* (красивый вкус в значении «свежесть продуктов»), *fei mei* (красивая, жирная пища как «говядина, свинина»). Наслаждаясь изысканной едой, китайцы часто восклицают «Красота!». Любопытно, что редька на севере Китая ласково называется *xin li mei* (красивое сердце), сельдерей *mei qin* (красивый сельдерей), а виноград на юго-востоке Китая называют *hei mei ren* (красавица с темной кожей).

Что касается русского языка, то слово красота происходит от праславянского слова краса. Прилагательное красный в праславянском и древнерусском языках означало «красивый» (красна девица — «красивая девушка»; красная площадь — «красивая площадь» и т. д.). Однако единого мнения о происхождении изначального слова «краса» среди исследователей нет.

В рамках исследования нами был проведен ассоциативный эксперимент среди 50 русских и 50 китайских реципиентов разных возрастов и профессий. Вслед за Ю.Н. Карауловым мы считаем удобным для называния зон использовать местоименные обозначения, которые способны передавать наиболее общие смыслы. Для анализа данных эксперимента мы выделяем следующие семантические зоны: 1) кто (лицо, ассоциируемое со словом-стимулом); 2) что (предмет, ассоциируемый со словом-стимулом); 3) какой (включает постоянные (интегральные) признаки, рассматриваемые с позиции стороннего наблюдателя); 4) что делать (действие, ассоциируемое со словом-стимулом); 5) где (место, ассоциируемое со словом-стимулом); 7) когда (временной период, ассоциируемый со словом-стимулом). Результаты исследования представлены в таблице ниже:

Концепт «красота» (слово-стимул)		
Кто?	Россия	Женщина (11); девушка (11); актриса (10); мама (8); мужчина (5)
	Китай	古代中国四大美人 (15) (Четыре великие красавицы древнего Китая Си Ши 西施, Ван Чжаоцзюнь 王昭君, Дяочань 貂蝉, Ян-гуйфэй 杨贵妃); 女演员 актриса (13); 文人 учёные, поэты (9); 妈妈 мама (7); 医生 врачи (6)
Что?	Россия	Природа (18); цветок (12); косметика (4); картина (4); небо (4)
	Китай	花 цветок (18); 天空 небо (5); 月亮 луна (3); 山水 гора и реки (3); 雪 снег (3)
Какой?	Россия	Яркий (6); нежный (6); привлекательный (6); добрый (5); чистый (5)
	Китай	漂亮的 красивый (5); 神秘的 неведомый (4); 吸引人的 привлекательный (4); 善良的 добрый (2); 优雅的 элегантный (2)

Где?	Россия	Природа (10); горы (8); музей (5); море (5); В любом месте (5)
	Китай	山 горы (11); 大海 море (10); 西湖 озеро Сиху (г. Ханчжоу, пров. Чжэцзян) (3); 桂林 Гуйлинь (городской округ, КНР) (3)
Когда?	Россия	Лето (15); весна (16); всегда (12); утро (7); любое время года (4)
	Китай	日落 закат солнца (13); 早晨 утро (11); 日出 восход солнца (7); 深夜 глубокая ночь (5); 任何时候 любое время (3)
Что делать?	Россия	Любить (9); рисовать (6); восхищаться (6); ухаживать (5); краситься (4)
	Китай	跳舞 танцевать (13); 帮助 помогать (7); 微笑 улыбаться (5); 欣赏 восхищать (3); 拥抱 обниматься (3)

Опираясь на данные таблицы, мы можем сделать следующие выводы:

1. На понимание китайскими и русскими реципиентами концепта «красота» влияют, прежде всего, факторы визуальной составляющей.

2. У большинства реципиентов «красота» ассоциируется с женщинами или же с женскими чертами.

3. Большинство реципиентов считают, что «красота» связана с нравственно положительным поведением людей, например: помочь другим людям, обняться и т. д.

4. Русские реципиенты в опросе предпочитают использовать общие понятия для описания «красоты», в то время как китайцы предпочитают связывать «красоту» с конкретными предметами, объектами, явлениями. Например, на вопрос «Кто?» русские респонденты отвечают «мама», а китайские указывают: чья мама, какая мама и т. д. На вопрос «Где?», популярными ответами среди русских были географические объекты: «природа», «горы», «море», у китайских же в ответах нередко наблюдаются конкретные топонимы: «озеро Сиху», «Гуилинь (городской округ)» и др.

5. Временной период, ассоциируемый со словом-стимулом, у русских реципиентов связан со временем года (весна, лето), а у китайских – со временем суток (утро, глубокая ночь, восход солнца).

6. Интересно, что на ассоциации со словом «красота» у китайских реципиентов в возрасте старше 35 лет сильно влияют особенности национальной политики, экономики и общества. Например, образование КНР, COVID-19 и т. д.

В заключение следует отметить, что концепт «красота», являясь ключевым для обоих языков, имеет ряд существенных различий в русской и китайской культурах, которые обусловлены национально-культурными особенностями.

Литература

1. Караулов Ю.Н. Русский язык и языковая личность. М.: Наука, 2014. 264 с.
2. Толковый словарь живого великорусского языка В.И. Даля. 1880.
3. Ожегов С.И. Толковый словарь русского языка. 2005.

4. Словарь Синьхуа. Пекин: Ожегов С.И. Изд-во коммерческой печати. 2004.

5. Цао Ш., Макарова А.А. Образ женской красоты в произведениях русских и китайских поэтов // В мире русского языка и русской культуры: сборник тезисов III Международной студенческой научно-практической конференции. М.: Государственный институт русского языка им. А.С. Пушкина, 2019. С. 240–243.

*Dong Zihe
Golovakha E. I.*

**AN ASSOCIATIVE AND COMPARATIVE ANALYSIS
OF THE CONCEPT «BEAUTY» IN THE RUSSIAN AND CHINESE
LANGUAGE PICTURES OF WORLD**

Keywords: the concept of «beauty», linguistic culture, linguistic picture of the world, associative experiment.

Abstract. This paper is devoted to comparative analysis of the similarities and differences in the meanings of zoometaphors in Russian and Chinese cultures. Linguistic factors and sociocultural factors influencing the cognition of people in two linguocultures have been identified.

Жуань Яньтун

*студент Государственного института русского языка им. А. С. Пушкина
Москва, Россия*

студент Шаньдунского педагогического университета

Цзинань, Китай

yantun.zhuan@yandex.ru

Ванюшина Н. А.

кандидат филологических наук,

доцент Государственного института русского языка им. А. С. Пушкина

NAVanyushina@pushkin.institute

Неологизмы эпохи пандемии COVID-19 (на материале русского и китайского языков)

Ключевые слова: неологизм, пандемия, лингвокультура, ценность, образ.

Аннотация. Являясь средством описания и познания окружающей действительности, язык чутко реагирует на возникающие изменения в обществе, рождая новые единицы. В данной статье рассматриваются неологизмы русского и китайского языков, обусловленные распространением коронавирусной инфекции в 2020 году. Анализируются пути появления и образная составляющая новых единиц.

Научные открытия, различные достижения технического прогресса, изменение социальной и политической жизни — все это требует новые номинации. Пандемия коронавируса, начавшаяся в 2019 году в Азии и ознаменовавшая собой весь 2020 год, внесла значительные коррективы в жизнь всего мира, такие изменения не могли не отразиться на языке, привнеся в него большое количество неологизмов. Рассматриваемые в данной статье примеры появились в короткий срок, вызвав активизацию окказионального словообразования. В настоящее время происходит анализ и упорядочение столь стремительно появившихся единиц. Хотим отметить, что единицы «коронавирус», «ковид» и их производные стали производящими основами для целого ряда новых единиц в русском языке. В рамках данной статьи мы проанализируем неологизмы русского и китайского языков.

Одним из требований в рамках борьбы с пандемией было соблюдение так называемой социальной дистанции, это обозначение стало одним из ключевых в рассматриваемый период. Слово сочетание *социальная дистанция* в период пандемии приобретает новое значение – вынужденное соблюдение безопасного расстояния при общении с людьми. Аналогом рассматриваемой

мого словосочетания в китайском языке является «保持社交距離» – *baochí shèjiāo jùlí*. Возникшая ситуация не всеми членами общества оценивалась с одинаковой серьезностью. Так, в русском языке есть лексема ковидиот, обозначающая людей, пренебрегающих мерами безопасности в период распространения заболевания. Китайским вариантом описываемой единицы будет выступать выражение «防疫豬隊友» – *fángyì zhū duìyǒu* – ненадежный союзник в борьбе с эпидемией. В основе этого метафорического выражения лежит устойчивое сочетание «豬隊友», которое пришло из лексикона игроков в компьютерные игры. Дословно оно переводится как «свинья, а не напарник». Известно, что в китайской лингвокультуре образ свиньи наделен негативными характеристиками – такими как глупость и лень.

Большие изменения пандемия внесла в учебную и профессиональную деятельность. Образовательные учебные заведения должны были перейти на дистанционное обучение, многие сотрудники стали работать удаленно. В этой связи появились и новые лексемы, описывающие сложившуюся ситуацию. Так, мы работаем на удаленке, у учащихся – *дистант*, для того, чтобы обсудить важные вопросы с коллегами на совещании, приходится *зумить*.

Что касается Китая, то в связи с пандемией в 2020 году также появились неологизмы. Как и в России, эпидемия сказалась на учебной деятельности – учебные заведения различных ступеней вынуждены применять дистанционное обучение, поэтому детям пришлось остаться дома и учиться дистанционно. Отсюда происходит единица «神兽» *shénshòu* (мифическое животное). Данная единица первоначально означала животное со сверхъестественной силой в китайской народной мифологии. А в период пандемии приобрела новое значение – дети, которые учатся дистанционно. Когда дети учатся дистанционно, не имея самоконтроля, им также не хватает контроля со стороны учителей, что приводит к тому, что они не могут сосредоточиться на том, чтобы слушать уроки и аккуратно выполнять домашнее задание, они постоянно отвлекаются на другие дела. Они становились более озорными, так что родителям приходилось иметь с ними дело, сражаясь, как богатыри, с мифическим животным.

Естественно, по мере того как эпидемия становилась все более серьезной, предприятия закрыли производство на несколько месяцев, в результате чего экономика Китая сильно пострадала. А после достижения поэтапных результатов в борьбе с коронавирусом, предприятия приступили к ускоренному восстановлению производств. Очевидно, что в этом процессе предприятия, находящиеся в слабом положении, были подвержены кризису и обанкротились. Здесь мы видим жесткую нерациональную конкуренцию между предприятиями за выживание, то есть «内卷» — *nèijuǎn*. Эта единица переводится с английского «involution», первоначально является социологическим термином, относящимся к явлению, в котором социальная или культурная

модель застывает после определенной стадии развития или не может быть преобразована в более продвинутую модель.

Значительное место занимает единица «逆行者» — *nìxíngxíngzhě*. Ее дословный перевод — «человек, идущий в противоположном направлении». В 2020 году единица «逆行者» стала наименованием для людей и коллективов, появившихся в борьбе с пандемией. Это относится к людям, которые в силу своих обязанностей и убеждений пренебрегают личной безопасностью при возникновении серьезной опасности, встрече с трудностями и спасают жизни других, это медики, полиция, общественные волонтеры. Хотя коронавирус может лишить человека жизни в любой момент, они все равно отдаются своей работе самоотверженно, не задумываясь о своей собственной безопасности.

Анализируя приведенные выше слова, мы можем увидеть влияние пандемии в разных странах. Соблюдение социальной дистанции, как в Китае, так и в России, показывает, что отношение обеих стран к коронавирусу изменилось от безразличия к серьезности. Само собой разумеется, в группе всегда есть разные голоса. В России есть такие «ковидиоты», которые игнорируют предупреждения относительно общественного здоровья или безопасности. Мы можем предполагать, что эти люди имеют относительные сильные индивидуалистические идеи и не ограничиваются социальными рамками. А в Китае есть «逆行者», стремящийся внести свой благотворный вклад в общество, можно предположить, что идеи общественной безопасности и служения своей стране здесь сильнее.

Поскольку пандемия становилась все более серьезной, жизнь людей претерпела немалые изменения, что нашло свое отражение и в лексике двух языков.

Ruan Yantong
Vanyushina N.

NEOLOGISMS OF THE COVID-19 PANDEMIC ERA (BASED ON THE RUSSIAN AND CHINESE LANGUAGES)

Keywords: neologism, pandemic, linguoculture, value, representation.

Abstract. As a means of describing and cognizing the surrounding reality, language reacts sensitively to emerging changes in society, giving rise to new units. This article examines the neologisms of the Russian and Chinese languages caused by the spread of coronavirus infection in 2020. The ways of appearance and the figurative component of new units are analyzed.

Комикс как средство наглядности в обучении РКИ

Ключевые слова: наглядность, комикс, РКИ, иностранные языки, обучение.

Аннотация. Исследование посвящено вопросу использования комиксов в отечественной лингводидактике. Рассмотрены особенности комиксов как наглядного средства обучения, возможности их применения на занятиях иностранного языка и РКИ, а также описаны перспективы дальнейшего изучения комиксов.

Одним из важнейших принципов, применяемых в обучении иностранным языкам, и РКИ в том числе, является наглядность. Наглядности отводят две основные задачи: семантизация новых лексико-грамматических единиц и функция вспомогательного материала при текстовом компоненте. Однако в условиях современного образования функции наглядности могут быть значительно расширены. Применение наглядных средств в обучении иностранным языкам и РКИ возможно при формировании навыков различных видов речевой деятельности. Одним из средств наглядности можно считать комикс.

Американский исследователь С. МакКлауд, определяет комикс как «иллюстративные изображения, сопоставленные рядом в продуманной последовательности для передачи информации или получения эстетического отклика от зрителя» [1: 9]. Благодаря содержащемуся в комиксах юмористическому компоненту они способны вызывать живой отклик в учебной аудитории, а необычная форма, представляющая сочетание богатого иллюстративного материала и небольшого текстового компонента, привлекает внимание учащихся к работе с подобным средством обучения.

Современные исследователи говорят о пользе использования комиксов на уроках иностранного языка. Комиксы способствуют быстрому усвоению информации и активизации познавательной деятельности учащихся, развивают внимательность учащихся [3]. Кроме того, комиксы могут служить средством наглядности при семантизации незнакомых языковых единиц.

Комиксы также возможно использовать в комплексе коммуникативно-речевых упражнений, посредством которых происходит выход в речь, повторение и закрепление полученных ранее знаний. Так, исследователи В. Э. Морозов и Е. А. Чекалина говорят о возможности использования комиксов при развитии навыков говорения и обучении монологической речи [2: 5].

Согласно их мнению, пересказ прочитанного текста является репродуктивной речевой деятельностью, в то время как работа с комиксами направлена на формирование продуктивных монологических умений, нацеленных отчасти и на творческую деятельность учащихся.

Комиксы могут служить средством расширения лингвострановедческого кругозора, наглядно показывать реалии и факты из истории страны, даже знакомить с некоторыми прецедентными явлениями русской культуры. Это отчасти способствует развитию социокультурной компетенции учащихся, формирует фоновые знания о культуре изучаемого языка. Прецедентные ситуации представлены в комиксах, созданных на основе произведений классической литературы или известных мультфильмов («Ну, погоди!», «Смешарики»).

Работа с комиксами возможна уже на начальном этапе обучения русскому языку. На занятиях РКИ на начальном уровне рекомендуется применять адаптированные комиксы: их можно найти на сайте [Learn Russian with comics](http://LearnRussianwithcomics.com). На продвинутом уровне владения языком можно использовать аутентичные комиксы (Pikabu.ru, [Adme](http://Adme.com)) или же создать собственные комиксы для учащихся разных уровней с помощью различных онлайн-конструкторов: [Write Comics](http://WriteComics.com), [MakeBeliefsComics](http://MakeBeliefsComics.com). При желании можно сделать целую серию комиксов, в которых будут обыграны разные коммуникативные ситуации: в университете/в институте, в поликлинике, в ресторане и т. д.

Комиксы могут быть задействованы в различных типах упражнений. Можно выделить следующие упражнения для работы с комиксами как средством наглядности:

- 1) дополните/закончите/напишите реплики персонажей;
- 2) восстановите последовательность событий (кадров), описываемых в комиксе;
- 3) ответьте на вопросы по комиксам;
- 4) опишите события, происходящие в комиксе (работа с отдельными кадрами или же с целой историей);
- 5) придумайте продолжение истории.

Первые три упражнения можно использовать на начальном этапе изучения русского языка. На среднем и продвинутом уровнях изучения языка комплекс упражнений может быть дополнен коммуникативными упражнениями, направленными на репродуцирование и собственно продуцирование речи.

Использование комиксов в формировании различных видов речевой деятельности и возможности их применения в обучении различным аспектам говорят о многофункциональности данного средства наглядности. Например, А. И. Резникова выделяет несколько функций комиксов, применяемых на занятиях по иностранному языку: 1) визуализирующую, 2) мотивирующую, 3) эстетическую, 4) индивидуализирующую, 5) контекстную, 6) развивающую.

82 | щую, 7) творческую, 8) интерактивную, 9) эмотивную и 10) культурную [4: 27–28]. На наш взгляд, стоит упомянуть о так называемой семантизирующей функции комиксов, которые в отдельных случаях могут быть использованы для передачи значения уникальных языковых единиц. Кроме того, комиксы содержат элемент юмора, а следовательно, могут выполнять и развлекательную функцию.

Применение комиксов как наглядного средства обучения, несомненно, заслуживает дальнейшего исследования. Конечно же, не стоит говорить о работе с комиксами как об одном из обязательных и необходимых типов заданий на занятиях иностранного языка и РКИ. Однако подобное средство обучения может быть использовано в качестве дополнительного материала. На протяжении нескольких последних лет в отечественном образовании интерес к жанру комиксов заметно возрос. Вполне вероятно, что дальнейшее изучение комиксов приведет к созданию специализированных комиксов для РКИ, что позволит разнообразить процесс обучения иностранным языкам.

Литература

1. МакКлауд С. Понимание комикса. М.: Белое яблоко, 2016. 216 с.
2. Морозов В.Э., Чекалина Е.А. Как построить уроки РКИ на материале детского комикса // Русский язык за рубежом. 2014. № 4. С. 4–22.
3. Петрова А.С., Макаренко Т.А. Комикс как средство обучения // Научно-методический электронный журнал «Концепт». 2017. – URL: <http://e-koncept.ru/2017/771035.htm>.
4. Резникова А.И. Методика использования французских комиксов как средства совершенствования иноязычной коммуникативной компетенции старшеклассников дис. ... канд. пед. наук: 13.00.02. Нижний Новгород, 2018. 232 с.

Zabudryaeva Y. A.

COMICS AS A VISUAL AID IN LEARNING RFL

Keywords: visualization, comics, RFL, foreign languages, learning.

Abstract. The research is devoted to using of comics in a domestic linguodidactics. This article considers features of comics as a visual aid and researches their practical using in learning foreign languages and RFL.

Зайцева Е. В.

магистрант

Государственного института русского языка им. А. С. Пушкина

Москва, Россия

zajcevaekaterina18@gmail.com

Кабанкова Ю. Ю.

кандидат филологических наук,

доцент Государственного института русского языка им. А. С. Пушкина

Москва, Россия

jykanbankova@pushkin.institute

Интерактивные игровые упражнения при обучении лексике младших школьников на уроках РКИ в онлайн-формате

Ключевые слова: русский как иностранный, начальный этап, лексика, интерактивные игровые упражнения, РКИ детям, онлайн-обучение.

Аннотация. Данная работа посвящена проблеме обучения лексике младших школьников, изучающих русский язык как иностранный на начальном этапе в условиях перехода на онлайн-формат занятий. В качестве средства обучения и повышения мотивации учащихся рассматривается создание и включение в образовательный процесс интерактивных игровых упражнений на основе современных интернет-технологий.

При обучении лексике младших школьников на уроках РКИ после перехода на online-формат работы возник вопрос о том, как проводить этап закрепления и автоматизации лексики, сохраняя при этом внимание обучающихся и положительную мотивацию к изучению русского языка. Имея опыт работы в детской аудитории, можно утверждать, что одним из наиболее эффективных средств обучения является игра [3: 27–31], и обучать активному использованию словарного запаса младших школьников можно с помощью лексических игровых упражнений, так как они поддерживают интерес к обучению и поощряют использование языка в творческой манере [2: 226–229]. Следуя определению Азимова Э. Г., Щукина А. Н., игровые упражнения – это «тип упражнений, построенных на основе использования игры как одного из видов деятельности и средства обучения» [1: 75].

В процессе работы с детьми-инофонами 1–4 классов в условиях онлайн-обучения, продолжающегося уже больше года, нами были разработаны

84 | интерактивные упражнения для закрепления и автоматизации лексики, которые успешно применяются на уроках РКИ до сих пор. Одним из наиболее полезных интернет-ресурсов, используемых в качестве технологической основы данной работы, стал сервис <https://wordwall.net/ru>. Так, при изучении каждой лексической темы с помощью интернет-сервиса создавались определенные виды упражнений. Например, для заданий на соотнесение картинки и соответствующего термина были использованы возможности шаблона «Сопоставление». Разработанные на основе шаблона «Сортировка группы» задания позволяют не только активизировать лексику, но и развивать умение младших школьников классифицировать предметы по группам и подбирать обобщающие слова. Данный шаблон также стал эффективным инструментом для лексико-грамматических тренировок. Например, он использовался при формировании заданий на распределение слов по группам «кто» и «что» или по группам «слова-предметы», «слова-признаки» и «слова-действия». С таким типом заданий отлично справляются дети-инофоны 3–4 классов.

Практика применения игровых заданий при онлайн-обучении детей показала, что данный вид деятельности учащихся можно планировать на любом из этапов занятий. В качестве примера приведем одно из упражнений, которое используется нами для разговорной разминки в начале урока. Это упражнение создается путем заполнения шаблона «Случайное колесо» активной лексикой или картинками по изучаемой теме, после чего ученикам предлагается по очереди «крутить» колесо, называя слово, которое им выпало. Подобным образом можно осуществлять не только лексические тренировки, но и работать с грамматическими моделями, например, «Это...» или «Я вижу\я рисую...», «У меня есть\у меня нет...», «Я иду в\на...».

Среди всех игровых заданий, использованных при обучении РКИ младших школьников в онлайн-формате, нами были выделены те, которые в наибольшей степени способствовали повышению мотивации учащихся. Примером такого задания является поиск слов в таблице букв. Учащимся предлагаются упражнения с игровым и соревновательным элементом – необходимо выполнять задание, где критериями оценки результата устанавливаются скорость или количество найденных слов. Такие задания развивают не только внимание, но и навыки чтения. С помощью шаблона «Распутай слова» составляются упражнения для развития умения устанавливать порядок слов в предложении.

Одним из любимых учениками видов заданий стала викторина, создаваемая на основе одноименного шаблона и включающая варианты ответов, бонусные раунды, призовые баллы, а также установленные ограничения по времени, что создает дополнительные стимулы для выполнения упражнений. Хотелось бы отметить большую вариативность возможных способов формирования заданий подобного типа: в процессе обучения нами использовался как индивидуальный вид работы, так и групповой, при котором класс разделялся

на команды, и баллы за правильные ответы начислялись, соответственно, каждому ученику отдельно или всей команде. Наряду с применением для различных тренировок при изучении той или иной темы задания такого типа включались нами в тестовые материалы для контроля усвоения знаний и успеваемости учащихся, при этом технические возможности сервиса позволяют экспортировать задания в формат документа, который можно рассылать ученикам при проведении контрольных работ и других проверочных испытаний.

В заключение хотелось бы отметить, что переход на онлайн-обучение при работе с младшими школьниками подразумевает новый формат преподавания. При отсутствии непосредственного контакта с учениками учителю необходимо искать новые средства для поддержания интереса к учебе и одним из таких средств, доказавших свою эффективность, становятся интерактивные игровые задания на основе современных интернет-технологий, которые не только способствуют закреплению и автоматизации изучаемого лексического материала, как было продемонстрировано выше, но и в целом поддерживают положительную мотивацию в изучении русского языка как иностранного у учащихся младшего школьного возраста.

Литература

1. Азимов Э.Г., Щукин А.Н. Новый словарь методических терминов и понятий (теория и практика обучения языкам). М.: ИКАР, 2009. 448 с.
2. Кабанкова Ю.Ю. Опыт обучения русскому языку как иностранному детей из стран Азиатско-Тихоокеанского региона в ВДЦ «Океан» по программе «Давайте читать и говорить по-русски вместе с Институтом Пушкина» // Русский язык, литература и культура в пространстве АТР: материалы международного форума. Владивосток: Дальневосточный федеральный университет, 2016. С. 226–229.
3. Филиппова В.М. Игры как способ повышения мотивации при обучении РКИ // Русский язык за рубежом. 2021. № 3 (286). С. 27–31.

*Zaitseva E.
Kabankova Y.*

INTERACTIVE GAME EXERCISES FOR TEACHING VOCABULARY TO PRIMARY SCHOOL STUDENTS AT RUSSIAN AS A FOREIGN LANGUAGE LESSONS IN ONLINE FORMAT

Keywords: Russian as a foreign language, elementary level, vocabulary, interactive game exercises, Russian for children, online learning.

Abstract. This paper examines the problem of teaching vocabulary to primary school students who study Russian as a foreign language at the elementary level when switching to the online format of classes. As a means of teaching and increasing the motivation of students, the authors consider the creation of interactive game exercises based on modern Internet technologies and their inclusion in the educational process.

Об особенностях образования феминитивов в русском языке

Ключевые слова: феминитивы, наименования лиц женского пола, словообразование, политкорректность.

Аннотация. В общественной дискуссии об изменившейся роли женщины все чаще звучит вопрос о равной языковой репрезентации лиц женского и мужского пола. В статье отражены результаты проведенного анализа существующих в русском языке стилистически нейтральных феминитивов, показано, какие способы их образования продуктивны сегодня.

Термин «феминитив» (также встречается вариант «феминатив») на данный момент еще не кодифицирован в словарях лингвистических терминов или в Словаре гендерных терминов, однако достаточно распространен в научных статьях. Он же используется, когда в разговорах и социальных сетях поднимается вопрос о том, как же назвать специалиста женского пола: *хорошая врач?* или необходимо создать отдельное слово, которое заменило бы громоздкое *женщина-врач?* Сторонники феминистской критики языка и политической корректности настаивают на необходимости образования новых и использования существующих феминитивов, что несвойственно русскому языку сегодня [2: 139–140]. Эту позицию разделяют далеко не все.

Актуальность исследования объясняется популярностью этой темы, а также необходимостью ответить на вопросы тех изучающих РКИ, в родных языках которых феминитивы используются более регулярно, чем в русском. Целью работы стало определение продуктивных словообразовательных моделей современных стилистически нейтральных феминитивов.

Всего рассматриваемый исследовательский корпус включает в себя 4606 лексем, 2836 из которых составляют пары феминитивов с наименованиями лиц мужского пола, и 42 – наименования лиц женского пола, к которым не нашлось стилистически нейтрального эквивалента для мужчин. Остальные лексемы относятся к наименованиям лиц мужского рода или существительным общего рода (т. е. таким, которые в зависимости от пола человека меняют свой грамматический род, не изменяя формы).

Анализ показал, что к способам образования стилистически нейтральных феминитивов относятся:

- **суффиксация** (1315 случаев): например, *флейтист – флейтистка*;
- **изменение рода субстантивированного прилагательного/причастия** (41 случай): например, *учащийся – учащаяся*;
- **супплетивный способ** (29 случаев): например, *брат – сестра*;
- **изменение окончания существительного** (16 случаев): например, *гость – гостья*;
- **модель образования женского отчества** (3 случая): например, *царевич – царевна*;
- **другие, редкие способы, преимущественно – в заимствованных словах** (14 случаев): например, *аббат – аббатиса*.

Также были проанализированы структура и семантика исследуемых феминитивов и выведены правила их образования. Они могут быть использованы в преподавании РКИ, начиная с уровня ТРКИ-1. Приведем пример таких правил:

- **структурное**: если существительное мужского рода оканчивается на суффикс *-тель-*, то для образования феминитива к нему прибавляется суффикс *-ниц-* (например, *представитель – представительница*);
- **семантическое**: если существительное мужского рода обозначает человека, который занимается каким-либо видом спорта, то феминитив к нему образуется при помощи суффикса *-к-* (например, *футболист – футболистка*).

Структурно-семантическому анализу были подвергнуты также те наименования лиц мужского пола, которые не имеют пары-феминитива, и в результате были сформулированы ограничения для образования наименований лиц женского пола. Например, феминитивы не могут быть образованы от существительных мужского рода с конечным суффиксом основы *-(а)тор-*, *-граф-*, *-лог-*, *-соф-*, *-ург-* или конечным корнем (в случае сложных слов) *-вар-*, *-вед-*, *-вес-*, *-вод-*, *-дел-*, *-орг-*, *-рез-*, *-рук-*. Отметим, что в разговорной речи многие из таких существительных мужского рода все же имеют пару женского рода (например, *географичка*), но такие пары стилистически окрашены и часто несут в себе дополнительное значение, что делает их не вполне подходящими под определение термина «феминитив» как полного семантического эквивалента наименованию лица мужского пола за исключением семы «пол» [1: 11].

Итак, в ходе настоящего исследования были проанализированы модели феминитивов. В работе раскрыты закономерности образования уже существующих в литературном русском языке феминитивов. Результаты исследования могут иметь практическое применение в преподавании русского языка как иностранного, в особенности для носителей тех языков, в которых феминитивы распространены шире, чем в русском (например, немецкого, чешского и т. п.).

Литература

1. Гузаерова Р.Р., Косова В.А. Специфика феминитивов в современном русском медиапространстве // Филология и культура. 2017. № 4 (50). С. 11–15.
2. Едличко А.И. Некоторые аспекты политкорректной номинации // Современная наука: актуальные проблемы теории и практики. Серия: Гуманитарные науки. 2019. № 9. С. 137–142.

Zvyagintseva T. S.

**ON THE WORD-FORMATIVE PECULARITIES OF THE
FEMINITIVES IN RUSSIAN**

Keywords: feminitives, gender-specific nouns of feminine gender, word-formation, political correctness.

Abstract. In the public debate about the changed role of women, the question of equal linguistic representation of women and men is increasingly raised. The article reflects the results of the analysis of stylistically neutral feminitives existing in the Russian language, and shows what methods of their formation are productive today.

Инанлугарехджалу Арезу

студент Государственного института русского языка им. А. С. Пушкина

Иран

inanloui277@gmail.com

Азимов Э. Г.

доктор педагогических наук,

профессор Государственного института русского языка им. А. С. Пушкина

Москва, Россия

azimov@yandex.ru

Методика обучения иранских студентов употреблению фразеологизмов на занятиях РКИ

Ключевые слова: методика преподавания РКИ, фразеологизмы, комплекс упражнений, иранские студенты.

Аннотация. В данной статье раскрывается методика формирования у иранских студентов умения воспринимать, анализировать элементы русской культуры, отраженные в фразеологизмах, и сопоставлять их с элементами родной культуры.

Фразеология – это особая подсистема языка, которая теоретически обосновывает выделение единиц языка, а также особого аспекта усвоения знаний и развития речевых умений и навыков по русскому языку как иностранному. Обучать иностранных студентов русской фразеологии необходимо комплексно с помощью семантизации, комментирования, обучения тактике применения фразеологизмов в ситуациях общения, а также возможным вариантам реагирования на употребление фразеологизмов в процессе речевого общения.

Данная статья посвящена методическим особенностям обучения употреблению фразеологизмов иностранных студентов на примере иранской аудитории. Важно подчеркнуть, что учет особенностей семантики и сочетаемости фразеологизмов (лексико-семантической, синтаксической) является необходимым условием реализации принципа коммуникативной направленности обучения РКИ. Для обучения иранских студентов русской фразеологии необходимо сопоставить русские фразеологизмы с аналогичными фразеологизмами в персидском языке, рассмотреть возможности комментирования и перевода русских фразеологических оборотов на персидский язык [2, 3].

Для обучения фразеологии разработаны различные типы упражнений, некоторые из которых представим более подробно.

Фразеологизм «*Собаку съел*», например, обозначает то, что человек сделал что-то трудное, научился и теперь считается мастером своего дела. Это выражение обычно используется в разговорной речи. Для иранских студентов аналогичным по значению выступает выражение на персидском языке: *Чанд та пиран биштар паре карде*. В переводе на русский язык этот фразеологизм означает: *Он порвал много рубашек*.

Приведем пример употребления этого фразеологизма в контексте.

– *А вы небось выдержите? Нет, я бы не выдержал! За сто рублей награждения идти на этакий ужас! Идти с фальшивым билетом – куда же? – в банкирскую контору, где на этом собаку съели, – нет, я бы сконфузился. А вы не сконфужитесь?* (Ф. М. Достоевский «Преступление и наказание»).

Приведем образцы упражнений в использовании данного фразеологизма в процессе коммуникации.

1. Вставьте в диалог подходящий по смыслу фразеологизм:

– *Для ремонта квартиры нам нужен хороший дизайнер. По совету друзей мы нашли двух – Миронова и Хабарова. Кого выбрать? Мы хотим, чтобы дизайн был уникальным.*

– *Советую выбрать Миронова, потому что он на дизайнах квартир и офисов _____.*

2. Найдите в персидском языке соответствие фразеологизмам «съесть собаку», «быть семи пядей во лбу». Какая разница в значении русских и персидских фразеологизмов?

3. Посмотрите на фотографии. Какие русские фразеологизмы связаны с этими фотографиями?

Таким образом, представленные типы упражнений для обучения иранских студентов русским фразеологизмам выполняют ряд задач: овладение знаниями о фразеологизме; формирование умений воспринимать, анализировать русские фразеологизмы, сопоставляя их с адекватными фразеологизмами родного языка, употреблять русские фразеологизмы в речи в соответствии с лексико-грамматическими правилами и с учетом речевой ситуации [1: 96–101].

Умение подбирать эквивалент русским фразеологизмам в родном языке, использовать фразеологизмы и фразеологические обороты в процессе коммуникации, а также обучать этому – актуальная проблема методики преподавания РКИ и обучения межкультурной коммуникации.

Литература

1. Соловова Е.Н. Методика обучения иностранным языкам: базовый курс. М., 2009.
2. Фарсадманеш С.А. Русско-персидский словарь пословиц и поговорок. М., 2015.

3. Фатхали Захра. Критерии отбора русских фразеологизмов для межкультурного обучения иранских студентов // Вестник Белорусского гос. университета. 2012. № 3. С. 65–68.

Arezoo Inanlougharehjalou

Azimov E. G.

**METHODS OF TEACHING IRANIAN STUDENTS TO USE
PHRASEOLOGICAL UNITS IN RUSSIAN AS A FOREIGN
LANGUAGE CLASSES**

Keywords: methodology, phraseological units, set of exercises, Iranian students.

Abstract. This article reveals the method of forming the ability of Iranian students to perceive and analyze the elements of Russian culture captured in the phraseological units and compare them with the elements of their native culture.

Влияние возрастных изменений на тембр на основе формантного исследования русских звуков

Ключевые слова: русский язык, тембр, форманты, возрастные изменения, PRAAT, фонетика.

Аннотация. В данной статье исследуется влияние возрастных изменений на такой фонетический аспект речи, как тембр голоса. Тембральные изменения голоса в статье будут проанализированы с помощью изучения формант в программе PRAAT.

Многочисленные исследования оценивали влияние старения на голос, но по-прежнему нет единого мнения о природе и величине таких эффектов. Хотя расхождения могут возникать из-за методологических факторов, хорошо контролируемые исследования старения также показывают существенные индивидуальные различия. Изменения в тканях гортани и размерах голосового тракта позволяют предположить, что старение может оказывать различное влияние на голос, и часто используются измерения частоты формант гласных, которые, в свою очередь, влияют на тембр голоса. «Тембр – (франц. *timbre*) – 1) в фонетике — окраска звука, определяемая положением формант в частотном спектре звука» [3]. Немногие научные работы оценивали спектральные показатели качества голоса, хотя можно ожидать, что возрастные изменения оказывают влияние на разные показатели.

В этом исследовании используются данные 4 респондентов-носителей русского языка младше 50 лет и 4 респондентов-носителей русского языка старше 50 лет, полученные и проанализированные с помощью программы PRAAT. Из образцов были извлечены гласные звуки [o] из слова «опиум», [a] после мягкого согласного из слова «для» и звук [э] из слова «поэт», и проанализированы форманты F1 и F2. В данной работе будут исследованы только эти две форманты, «так как более высокие (т. е. F4, F5 и т. д.) форманты характеризуют русские гласные не с точки зрения их основного лингвистического качества, а, скорее, индивидуальные различия их произношения» [2: 66]. «Так, изменение значения первой форманты (F1) связано со степенью подъема языка к нёбу, т. е. с подъемом. Значение второй форманты (F2) связано с перемещением языка вдоль полости рта, т. е. с рядом гласных» [1: 8].

Гласный звук [o]: слово «опиум»

	20–30 (Гц)	65+ (Гц)
F1	401,7413	453,9927
F2	1167,906	949,48

F1 у людей старше 50 лет больше, чем F1 у людей младше 50 лет, то есть звук [o] в ударной позиции у них более открытый, а язык они поднимают ниже, чем респонденты младше 50 лет. F2 у младшей группы выше, чем у старшей группы, то есть молодые сильнее выдвигают язык вперед при произнесении данного звука.

Таблица 2.

Гласный звук [a] после мягкого согласного: слово: «для»

	20–30 (Гц)	65+ (Гц)
F1	528,62	549,1357
F2	1975,592	1686,119

F1 старшей группы респондентов гласной «я» выше, чем у младшей группы респондентов, а F2, наоборот, выше у респондентов младше 50 лет. Таким образом получается, что ударная гласная «я» более открытая у пожилых людей, а молодые более выше поднимают язык и сильнее его выдвигают вперед при произнесении.

Таблица 3.

Гласный звук [э]: слово «поэт».

	20–30 (Гц)	65+ (Гц)
F1	528,62	549,1357
F2	1975,592	1686,119

F1 старшего поколения выше F1 младшего, то есть звук [э] у них более открытый, но подъем языка ниже, чем у молодого поколения. F2 же выше у молодых, то есть они сильнее выдвигают язык вперед.

Во всех трех случаях видно, что F1 респондентов старше 50 лет выше, чем F1 респондентов младше 50 лет, а F2, наоборот, у респондентов старше 50 лет ниже, чем у респондентов младше 50 лет.

Полученные результаты исследования свидетельствуют об экономии усилий при артикулировании у респондентов старшей возрастной группы по сравнению с младшей, что в свою очередь влияет не только на четкость речи, но и на качество звука. Таким образом, мы видим, что возрастные изменения оказывают влияние на тембральные изменения голоса.

Литература

1. Зорина З.Г. Формантные характеристики ударных гласных горномарийского языка // Финно-угорский мир. 2006. № 2. С. 8–12.

2. Матусевич М.И. Современный русский язык. Фонетика. М.: Просвещение, 1976. 286 с.

3. Тембр // Gufo – Словари и энциклопедии. – URL: https://gufo.me/dict/linguistics_rosenthal/%D1%82%D0%B5%D0%BC%D0%B1%D1%80 (дата обращения: 30.03.2021).

Yin Xiao

**INFLUENCE OF AGE-RELATED CHANGES ON TIMBRE
BASED ON FORMANT STUDY OF RUSSIAN SOUNDS**

Keywords: Russian language, timbre, formants, age-related changes, PRAAT, phonetics.

Abstract. This article examines the influence of age-related changes on the phonetic aspect of speech, such as the timbre of the voice. The timbral changes of the voice in the article will be analyzed by studying the formants using the PRAAT program.

Ириш Вивьен

магистрант Сегедского университета

Сегед, Венгрия

стажер Государственного института русского языка им. А. С. Пушкина

Москва, Россия

piadsa248@gmail.com

Крапивина М. С.

*кандидат филологических наук, доцент Волгоградского
государственного социально-педагогического университета*

Волгоград, Россия

лектор русского языка Института славистики Сегедского университета

Сегед, Венгрия

mskrapivina@gmail.com

Символика воды в повести Валентина Распутина «Прощание с Матерой»

Ключевые слова: русская литература, творчество Валентина Распутина, деревенская проза, символика воды.

Аннотация. В статье рассматривается символика воды в повести Валентина Распутина «Прощание с Матерой». Анализируются образы, связанные с водой, выявляется двойственность их природы.

Вода является фундаментальным символом во всех культурах. В повести Валентина Распутина «Прощание с Матерой» вода играет центральную роль, а ее основными проявлениями служат: Ангара, которая окружает остров; дождь, который питает землю и ее посевы; чай, который соединяет людей. Вода выступает как символ чистоты, что характерно для простой крестьянской культуры, или как символ очищения от человеческих грехов и грехов предков.

Ангара – разрушительная и питательная сила. Река Ангара действует как граница, отделяющая Матёру и ее жителей от цивилизации и от инноваций, которые неминуемо изменят привычный деревенский образ жизни. Но мы видим, что время здесь словно остановилось, и пусть поколения сменяются, но уклад жизни остается таким же, и жители не хотят, чтобы что-то менялось. Матёра находится «внутри происходящих в природе перемен, не отставая и не забегая вперед каждого дня» [1: 1]. Можно сказать, река обеспечивает своего рода защиту жителям Матёры, она закрывает и сужает жизненное пространство людей, обитающих здесь. Люди зависят от «прихотей» реки,

96 | благодаря чему река играет так называемую божественную роль: она является жизненно необходимым источником питьевой воды, она дает и забирает. Ангара обеспечивает жизнь в деревне, но она же может и уничтожить все, когда происходит наводнение. Таким образом, проявляется противоположность и двойственность сущности воды. Вода параллельна циклу человеческой жизни, так как река также постоянно меняется и находится в постоянном движении.

Созидательной функции реки противопоставлена ее разрушительная функция – река как апокалипсис. Плодородная река, которая дала жизнь всему, несет разрушительную катастрофу, которая связана с техническим прогрессом, деревня должна быть затоплена, поскольку на реке строится плотина. Матёра со своим старым укладом и жителями не вписывается в устройство нового мира, поэтому она должна погибнуть, а что может стать более мощной разрушительной силой, чем река, которая до сих пор несла только пользу деревне. Таким образом, вода похоронит людей и их память, некому будет их помнить, никаких следов в мире не останется. Вода смывает старый мир, мертвых, все, что жители пытались до сих пор сохранить. Так, например, мать Дарьи даже после смерти настигает ее самый большой страх – вода, которую она боялась на протяжении всей своей жизни, и теперь она не может быть освобождена от воды, которая затопит деревенское кладбище вместе с могилами похороненных там жителей Матёры. Мама Дарьи не зря боялась разрушительной силы воды, только она не знала, что опасаться стоит не природной стихии, а человеческого намерения. Здесь вода выступает как исполнитель человеческой воли – настанет время, и по велению людей она разрушит деревню, смоев ее с лица земли.

Все принадлежит миру воды, она становится частью людей, жизнь течет так же, как течет и Ангара. Затопление Матёры «неподвижной и серой» водой ГЭС вводит мотив мертвой воды. Тема смерти звучит и в словах Настасьи: «... люди-то все такие же, как мы, все утопленники... А нас так и зовут другие-то, кто не с Ангары: утопленники. Весь, почитай, дом из одних утопленников» [1: 367]. Почему же жителей Матёры называют утопленниками? Можно сказать, что река смыла их воспоминания и места, к которым они были привязаны, они мертвы духовно. Более того, решение остаться в деревне, которая вскоре будет затоплена, добровольно стать утопленником – совершить христианский грех. Вода – это ворота между двумя мирами. В данном контексте, это ворота между новым миром, миром прогресса и прошлыми веками, старыми верованиями. Мир Матёры в повести – это загробный мир, деревня исчезает из памяти, превращается в дьявольское место, так как некому будет ее помнить, и она станет миром мертвых.

Дождь и его амбивалентность. Говоря о символике воды в повести, нельзя не упомянуть и о дожде. Образ воды, как уже говорилось выше,

находит свое отражение в дожде, который также является символом жизни, нового урожая. С другой стороны, в сюжете повести дождь является еще и той силой, которая разделяет деревню на две части: во время дождя невозможно покинуть Матёру, невозможно работать, поэтому жизнь останавливается или, по крайней мере, замедляется из-за дождя. Это оказывает негативное влияние на людей, дождь поднимает на поверхность их страхи, их разочарования, поскольку они не могут отвлечься от своих мыслей, переключить внимание на что-то еще. В то же время дождь также может сыграть положительную роль, смывая позор и разрушения, которые приносят чужаки в деревню, он возрождает землю и души.

Чай как связующая сила между людьми. Чай и традиция чаепития являются неотъемлемыми компонентами человеческой близости и общения. Чаепитие является обязательной частью повседневной жизни старых жителей Матёры: когда они пьют чай, они разговаривают, думают о судьбе мира, точнее говоря, о судьбе мира, который они хорошо знают. В избе Дарьи Пинигиной старухи со всей деревни собираются на разговоры за чаем. Они любят распивать чай из большого самовара. Важно упомянуть, что воду для чая люди берут из Ангары, с этой водой связаны приятные моменты чаепития, вода помогает людям чувствовать себя свободно и осознавать свое единение с земляками, ведь они связаны общим глотком чая.

Символика воды широко представлена в романе Распутина «Прощание с Матёрой». В этой работе мы постарались показать двойственность символов на примере образов реки, дождя и чая.

Литература

1. Распутин В.Г. Прощание с Матерой. Пожар (сборник). М.: АСТ, 2018. 320 с.

*Vivien Irsa
Krapivina M. S.*

THE SYMBOLISM OF WATER IN VALENTIN RASPUTIN'S NOVEL «FAREWELL TO MATERA»

Keywords: Russian literature, Valentin Rasputin, village prose, the symbolism of water.

Abstract. The article examines the symbolism of water in the story «Farewell to Matera» by Valentin Rasputin. The images associated with water are analyzed, the duality of their nature is revealed.

Кадушьева О. В.

магистрант Государственного института им. А. С. Пушкина

Москва, Россия

olg@mail_78@mail.ru

Макарова А. А.

кандидат филологических наук,

доцент Государственного института им. А. С. Пушкина

Москва, Россия

AAMakarova@pushkin.institute

К вопросу о формировании тематического учебного словаря как компонента содержания обучения русскому языку иностранных учащихся

Ключевые слова: учебный словарь, лингводидактика, РКИ, лексема, тезаурус, неологизм, лексический минимум, сетевое общение, литературная норма, дисплейный текст.

Аннотация. Тезисы посвящены проблеме включения неологизмов, лексем дискурса цифровой культуры, лексических единиц, характерных для дисплейных текстов, в состав тематического учебного словаря РКИ. Представлен взгляд на пути решения проблемы через призму идей В. Г. Костомарова. Сделан вывод о степени необходимой актуализации тематических учебных словарей в условиях формирования цифрового общества.

Большинство современных программ обучения РКИ направлены на формирование у иностранных студентов коммуникативных компетенций. «Язык должен помогать нам понимать друг друга», – писал В. Г. Костомаров [2: 207].

Элементом структуры этих программ является тематический учебный словарь. Обратимся к актуальным проблемам, связанным с формированием тематического учебного словаря.

1. Проблема отражения лексико-семантических процессов русского языка, вызванных общественными трансформациями и техническим прогрессом

В синхроническом аспекте заметное число лексических единиц современного русского языка стремительно теряет свою функциональную значимость и частотность, поскольку за последние годы «многие ключевые области социальной активности человека (политика, культура, наука) функционируют в различных медиаформах...» [2: 69]. В. Г. Костомаров ввел понятие дисплейного текста для обозначения современной формы общения, где наблюдается

активное «взаимодействие и взаимопроникновение» разговорной и книжной разновидностей литературного языка. Эти процессы должны быть отражены в учебных текстах по РКИ.

2. Проблема критериев отбора неологизмов и лексических единиц при формировании актуального тематического учебного словаря

В отечественной традиции ядром учебного словаря является системно разработанный лексический минимум (ЛМ) как комплексный учебный словарь, включающий алфавитный список наиболее употребительных лексем, обязательных для усвоения за ограниченный промежуток времени и обеспечивающий определенный уровень владения языком. Слова здесь распределены по тематическим группам [1: 121].

Для ЛМ существуют критерии отбора словарной единицы: «стилистическая немаркированность слова, его способность входить в различные сочетания, семантическая ценность как способность обозначать часто встречающиеся предметы и явления, словообразовательная способность, частотность» [4: 10].

Объем лексики учебного словаря за пределами ЛМ формируется по тем же критериям, исходя из методической целесообразности.

Нам представляется сложным объективно охарактеризовать неологизмы и лексику дисплейных текстов для включения в учебные тезаурусы, опираясь на приведенные критерии. Однако без этого лексического пласта «не может обойтись и современная педагогика» [3: 3].

3. Проблема нормы и взаимодействия стилей речи в учебных текстах

Обучать иностранному языку следует, опираясь на литературную норму: «упорядоченная часть языка должна быть тем, чему стоит учить иностранцев, овладевающих русским языком» [2: 18]. Но сравнительно стабильной норме противостоит то, что, «рождаясь стихийно и случайно в живом общении, может, повторяясь и фильтруясь... закрепляться в системе языка». Для преодоления сомнений по поводу включения в учебный словарь актуальной лексики высокой коммуникативной ценности, стилистическая маркированность и нормативность которой еще находится в процессе становления, обратимся к мысли В. Г. Костомарова: «Правильным все очевиднее становится то, что лучше соответствует конкретным коммуникативным сферам и ситуациям... *Сетевое общение*... изменяет самое понятие правильного» [3: 3].

4. Проблема расширения круга тем в структуре учебного словаря

В лингводидактике распространена тематическая структура учебного тезауруса. Предлагаемые темы на протяжении десятилетий обосновано были обязательными для освоения в программах РКИ. Сегодня учебные словари практически не дают достаточного объема лексического материала, достаточного для общения на темы, связанные с ведущим дискурсом современности — формированием цифрового общества и жизни индивида в цифровой среде.

100 | Редко в учебных тезаурусах встречаются лексические единицы, без которых трудно представить себе ежедневное общение современного человека: *файл, фитнес-клуб, блогер, приложение, подписчики, пост, сетевой, просмотры, сайт, чат, мейл, онлайн, дистант, торговая сеть, селфи, смартфон, смайлик, пароль* и др.

В. Г. Костомаров также видел необходимость учета интересов учащихся при отборе единиц для формирования учебного словаря [4: 7].

Необходимо привлечь внимание специалистов в области лексикографии и лингводидактики к формированию актуальных тематических учебных словарей для обучения РКИ, которые будут содержать необходимую и достаточную лексическую базу для эффективной коммуникации в условиях цифровизации многих сфер жизни.

Литература

1. Азимов Э.Г., Щукин А.Н. Новый словарь методических терминов и понятий (теория и практика обучения языкам). М.: ИКАР, 2009. 448 с.
2. Костомаров В.Г. Язык текущего момента: понятие правильности. СПб.: Златоуст, 2014. 220 с.
3. Костомаров В.Г. Приветствие // Язык и речь в Интернете: личность, общество, коммуникация, культура. Сборник статей IV Международной научно-практической конференции. М.: РУДН, 2020. 393 с.
4. Маркина Е.И. Лингводидактические основы разработки лексических минимумов по русскому языку как иностранному (для разных уровней и профилей обучения). Автореф. дис. ... канд. пед. наук. М., 2011. 24 с.

*Kadusheva O. V.
Makarova A. A.*

ON THE FORMATION OF A THEMATIC EDUCATIONAL VOCABULARY AS A COMPONENT OF THE CONTENT OF TEACHING THE RUSSIAN LANGUAGE FOREIGN STUDENTS

Keywords: educational dictionary, linguo didactics, RFL, lexeme, thesaurus, neologism, lexical minimum, network communication, literary norm, display text.

Abstract. The theses are devoted to the problem of including neologisms, lexemes of digital culture, display texts and lexical units into RFL thematic educational dictionaries. In search of approaches to solving the problem, the author turns to the ideas of V.G. Kostomarov. It is concluded that a forming digital culture requires that a modern thematic educational dictionary reflects the Russian language lexical system changes.

Изучение морфологического состава отраслевого лексического каталога по инженерной специальности «приборы и системы навигации»

Ключевые слова: отыменно-адвербиальная группа, лексический минимум, русский язык как иностранный.

Аннотация. Статья посвящена исследованию отыменно-адвербиальной группы в отраслевом лексическом минимуме «приборы и системы навигации». В ней представлена статистика включения слов данных морфологических групп в отраслевой лексический каталог, а также представлены частотные единицы каждой группы.

Учебная лексикография выделилась в самостоятельную область лексикографии на рубеже 70–80 гг. XX века. Жанрами учебной лексикографии являются специальные учебные словари, вспомогательные словари в учебниках, а также различные ограничительные списки слов, созданные в учебных целях, например, лексические минимумы, лексические каталоги, частотные списки и частотные каталоги. В практике преподавания русского языка как иностранного широко известны лексические минимумы общего владения, но также создаются и локальные лексические минимумы – по языку специальности студентов, или отраслевые лексические минимумы. Отраслевой лексический минимум, «реализуя функции документа, который описывает словарное ядро речевой коммуникации в рамках заданного профессионального дискурса, мог бы быть полезен в практике преподавания русского языка как иностранного в той же мере, что и лексический минимум общего владения» [2: 43].

Работа по изучению специальной лексики, востребованной в учебно-профессиональной коммуникации инженеров, реализуется в выпуске отраслевых лексических каталогов и лексических минимумов в технических университетах, где обучаются иностранные студенты [1–3]. Известно, что грамматический строй текстов инженерного дискурса отличается от текстов общекоммуникативной направленности, поэтому в фокусе данного исследования оказались морфологические классы – существительные, прилагательные и наречия – и их представленность в каталогах специальной лексики. Работа

102 | выполнена на основе лексического каталога по инженерной специальности «приборы и системы навигации».

В отыменно-адвербиальную группу вошли только морфологические классы с открытым входом. Местоимения и числительные не учитывались, так как это закрытые лексико-грамматические классы с известным, неполным составом, который совпадает с составом этой группы в лексических минимумах общего владения. Изучение отыменно-адвербиальной группы имело цель каталогизировать и описать единицы, относящиеся к этой группе, противопоставленной глагольной группе.

Работа проводилась в три этапа. На первом этапе отбирались слова из каталога. На втором этапе отобранные слова были распределены по морфологическим классам. На третьем этапе проводилась статистическая обработка.

В результате выполнения исследовательской работы были получены статистические данные по употреблению существительных, прилагательных и наречий в лексическом каталоге по специальности «приборы и системы навигации». Исследуемая морфологическая группа представлена в каталоге 4573 словами. Список слов с максимально высоким индексом частотности: *двигатель, система, ось, рисунок, управление, угловой, угол, скорость, момент, гироскоп, сигнал, датчик, цель, работа, измерение, прибор, время, значение, схема, положение.*

Суммарное количество существительных 2710, что составляет 38 % от общего количества слов, представленных в словнике. Суммарное количество прилагательных 1620, что составляет 23 % от общего количества слов, представленных в словнике. Суммарное количество наречий 243, что составляет 3 % от общего количества слов, представленных в словнике.

Существительные с максимально высоким индексом частотности: *двигатель, система, ось, рисунок, управление, угол, скорость, момент, гироскоп, сигнал, датчик, цель, работа, измерение, прибор, время, значение, схема, положение, координата.*

Прилагательные с максимально высоким индексом частотности: *угловой, основной, следующий, навигационный, пустотный, выходной, электрический, инерциальный, внешний, постоянный, различный, космический, измерительный, технический, технологический, динамический, линейный, магнитный, необходимый, гироскопический.*

Наречия с максимально высоким индексом частотности: *необходимо, соответственно, обычно, достаточно, практически, одновременно, непосредственно, существенно, динамически, часто, автоматически, последовательно, очевидно, предварительно, примерно, усилительно, широко, особенно, значительно, конструктивно.*

Также был определен объем простой и составной по морфемной структуре лексики и составлены словообразовательные гнезда – совокупность

слов с тождественным корнем. Исследование позволило установить точное количество простых и составных слов в каталоге. По результатам исследования было установлено, что в отыменно-адвербиальной группе представлено 930 словообразовательных гнезд. Получены данные о морфемной структуре единиц исследуемой группы. Количество производных существительных составило 2357 единиц, производных прилагательных – 1249 единиц, производных наречий – 232 единицы.

Данное исследование помогает описать морфологический ландшафт инженерных текстов, что позволит сделать обучение русскому языку иностранных учащихся технических университетов более эффективным.

Литература

1. Васильева Т.В. Опыт создания словаря русских глаголов и глагольных форм на материале текстов дисциплин инженерного профиля // Научный вестник Московского государственного технического университета гражданской авиации. 2006. № 102. С. 82–90.
2. Ильина О.А. Лексический минимум по специальности «Робототехника»: лингводидактическое описание и практика использования в курсе преподавания русского языка как иностранного // Актуальные проблемы лингвистики и лингводидактики в неязыковом вузе. Сборник материалов III Международной научно-практической конференции. М.: МГТУ им. Н.Э. Баумана, 2019. С. 42–46.
3. Жаров В.К., Климова И.А., Кузнецова Т.И. Лексический минимум математических терминов (на русском, английском, китайском языках). 2-е изд. М.: Янус-К, 2003. 124 с.

Kolomeychuk M. A.

STUDY OF THE MORPHOLOGICAL COMPOSITION OF THE INDUSTRY LEXICAL CATALOG IN THE ENGINEERING SPECIALTY «INSTRUMENTS AND NAVIGATION SYSTEMS»

Keywords: noun-adverbial group, lexical minimum, Russian as a foreign language.

Abstract. The article is devoted to the study of the noun-adverbial group in the sectoral lexical minimum «Devices and navigation systems». It presents statistics on the inclusion of words of these morphological groups in the industry lexical catalog, and also presents the frequency units of each group.

Исследование глагольного сегмента в лексическом каталоге по специальности «ракетостроение» в целях преподавания русского языка как иностранного

Ключевые слова: глагольная лексика, отраслевой лексический минимум, язык специальности, русский язык как иностранный.

Аннотация. Статья посвящена глагольной группе отраслевого лексического каталога по специальности «ракетостроение», предназначенного для иностранных учащихся российских технических университетов. В статье приводится статистика морфологических групп глагольной лексики, входящей в отраслевой лексический каталог.

Иностранные студенты российских технических университетов встречаются в своей учебно-профессиональной коммуникации с текстами, языковое наполнение и структура которых отличаются от текстов общелитературного дискурса. В связи с этим требуется целенаправленная работа по описанию особенностей русского языка технических текстов в целях его преподавания в иностранной аудитории, а также работа по отбору лексики для изучения. Для достижения этих целей был составлен лексический каталог по специальности «ракетостроение» на основе 35 текстовых источников. Всего каталог содержит 9844 единицы, в котором большое место занимает глагольная группа, на которой были сфокусированы дальнейшие исследования.

В результате обработки каталога был составлен полный список слов, морфологически относящихся к глагольному классу. В каталоге представлены следующие глагольные категории: глаголы несовершенного вида (НСВ), глаголы совершенного вида (СВ), внутри каждой из этих категорий отдельно рассматривались возвратные глаголы, действительные причастия настоящего времени, действительные причастия прошедшего времени, страдательные причастия прошедшего времени, страдательные причастия настоящего времени, краткие формы страдательных причастий настоящего и прошедшего времени, деепричастия несовершенного вида, деепричастия совершенного вида, отглагольные существительные.

Совокупный объем слов, относящихся к глагольной группе, составил 3485 слов, что представляет собой 35,41 % от общего объема отраслевого каталога. От общего числа глагольной группы следует отделить категорию отглагольных существительных (всего 852 слова), так как хотя они традиционно в грамматике русского языка как иностранного изучаются вместе с глаголами, все же грамматически не относятся к морфологическому классу глагола.

Общий объем глаголов составляет 1418 слов (14,4 % от всего словарного состава каталога): невозвратные глаголы НСВ составляют 586 слов (5,95 %), невозвратные глаголы СВ – 345, (3,5 %), возвратные глаголы НСВ – 422 (4,28 %), возвратные глаголы СВ – 65 (0,66 %).

Наиболее частотные глаголы – *быть, иметь, использовать, следовать, позволять, рассматривать, приводить, определять, соответствовать, представлять*.

Общее количество входящих в каталог причастий равно 1004, из них действительные причастия настоящего времени – 251 (2,5 %), а также действительные причастия настоящего времени от возвратных глаголов – 33 (0,3 %), действительные причастия прошедшего времени – 46 (0,46 %), страдательные причастия настоящего времени – 180 (1,82 %) и они же в краткой форме – 8 (0,08 %), страдательные причастия прошедшего времени – 241 (2,44 %) и они же в краткой форме – 245 (2,48 %). Наиболее частотные страдательные причастия прошедшего времени: *заданный, связанный, полученный, разомкнутый, приведенный, указанный, направленный, разработанный, установленный, расположенный*.

Общее количество слов, относящихся к морфологическому классу деепричастий, составляет 181 единицу (1,83 % от общего объема каталога), из них деепричастия несовершенного вида (133 слова – 1,35 %) почти в три раза превышают количество деепричастий совершенного вида (47 слов – 0,48 %). Представим список наиболее частотных деепричастий совершенного вида: *выполнив, вычислив, определив, разделив, совместив, выбрав, выразив, нажав, положив, приняв*.

Анализ морфологических полученных статистических данных позволил сделать следующие выводы. Совокупно на глагольную лексику, включая отглагольные существительные, приходится третья часть всего словарного состава каталога (35,41 %). Наибольшее количество лексем приходится на глаголы несовершенного вида, далее по количеству слов следует группа отглагольных существительных, далее – глаголы совершенного вида, далее – причастия, замыкают группу – деепричастия. Аналогичное исследование проводилось на материале частотного каталога по специальности «робототехника», разработанного в целях преподавания русского языка иностранным учащимся. Автором указывается, что глагольная лексика в этом частотном каталоге составляет примерно 20 % [2: 248].

Литература

1. Ильина О.А. Грамматика русскоязычных инженерных текстов // III Международный конгресс преподавателей и руководителей подготовительных факультетов (отделений) вузов РФ «Довузовский этап обучения в России и мире: язык, адаптация, социум, специальность». – М.: Гос. ИРЯ им. А.С. Пушкина, 2019. С. 246–249.

Korostyleva K.

RESEARCH OF THE VERB SEGMENT IN THE LEXICAL CATALOG IN THE SPECIALTY «ROCKET SCIENCE» FOR THE PURPOSE OF TEACHING RUSSIAN AS A FOREIGN LANGUAGE

Keywords: verbal vocabulary, industry lexical minimum, the language of the specialty. Russian as a foreign language.

Abstract. The article is devoted to research in the field of educational lexicography and is related to the study and description of the verb group of the branch lexical catalog on the specialty «rocket Science», intended for foreign students of Russian technical universities. Statistics of morphological groups of verbal vocabulary included in the branch lexical catalog are shown.

Концептологический подход к работе с текстами Ф. М. Достоевского в иностранной аудитории (на примере романа «Преступление и наказание»)

Ключевые слова: концепт, Ф. М. Достоевский, РКИ, адаптированный текст, работа с текстом.

Аннотация. В статье дается определение концепта, обращается внимание на важность понимания концептосферы романов Ф. М. Достоевского иностранным читателем. Перечисляются основные концепты романа «Преступление и наказание», даются методические рекомендации по работе с этим текстом в рамках обучения РКИ.

Концепт — это лексически выраженное мысленное образование, возникшее на основе понятия и его дискурса в результате взаимодействия различных факторов (культурного, социального, психологического, лингвистического и др.). Это та ценностная информация, которая не просто хранится в коллективной или индивидуальной памяти, но обязательно переживается [4: 16]. Концепты могут быть разделены на общекультурные и индивидуальные [5, 6]. При этом индивидуальные представляют особый интерес при обучении иностранных студентов чтению художественных текстов культуры изучаемого языка, которые являются отражением культуры, пропущенной через призму авторского индивидуального восприятия.

Особые трудности вызывают у иностранного читателя тексты Ф. М. Достоевского, в частности – роман «Преступление и наказание». Хотя этот роман вызывает интерес за рубежом и потому может эффективно использоваться в процессе обучения РКИ, иностранному читателю очень трудно увидеть истинную проблематику романа, его жизнеутверждающие идеи исцеляющей любви и возможности изменения каждого человека к лучшему. Большинство мнений зарубежных читателей (за исключением прочтений романа как детективного) сводится к обвинению писателя в декадансе, мрачности, пессимизме, упоении страданием и даже психических расстройствах [8: 52–53]. Русские читатели акцентируют внимание на религиозно-философской проблематике произведения. Из этого следует вывод, что культура, через

108 | призму которой читатель воспринимает текст, имеет колоссальное значение при его восприятии, а значит, иностранные обучающиеся нуждаются в специальной методике работы с текстами Ф. М. Достоевского, осложненными культурными концептами.

На первом этапе работы следует выделить ключевые единицы текста [7: 104], которыми, в случае с текстами Ф. М. Достоевского и, в частности, с романом «Преступление и наказание», послужат наиболее выделяющиеся концепты текста. Например, в качестве ядерных концептов как рассматриваемого романа, так и всего творчества писателя, выделим концепты *Бог, дьявол и человек*, на взаимодействии которых и строится сюжет. Также следует уделить особое внимание таким концептам, как *вера и русский народ, свобода и воля, совесть, тоска, мысль, бедность, грех и болезнь, воскресение и любовь*. Следует отметить, что список концептов может расширяться в зависимости от уровня владения языком обучающихся, а также цели обучения.

Адаптация текстов Ф. М. Достоевского представляется необходимой, но имеет смысл лишь при соблюдении некоторых условий: сохранении частей текста, осложненных ключевыми концептами; акцентуации «смысловых скреп» при неявном выражении концепта [3: 38]; максимально бережном отношении к авторским художественным средствам.

Методика работы с текстами Ф. М. Достоевского, основанная на коммуникативном подходе [7], включает подготовку читателя, знакомство с автором и другую подобную работу на предтекстовом этапе, чтение текста и работу над его пониманием посредством акцентирования внимания студентов на заранее выделенных концептах и необходимого комментирования – на притекстовом, и разные виды творческой работы, направленной на осмысление прочитанного, на послетекстовом этапе. При осмыслении лексических единиц становится важным понимание и правильное восприятие прагмем, поэтому «человек осуществляет прагматически ориентированную речемыслительную деятельность» [1: 11], а «прагматическое значение (или созначение) справедливо интерпретируется как «значение говорящего», именно поэтому знак (слово) становится реальным прагматическим фактом только в рамках определенного контекста» [2: 134].

Например, работа над адаптированным соответственно уровню текстом романа «Преступление и наказание» может включать следующие виды деятельности:

1. Предтекстовый этап. Знакомство с автором посредством чтения мини-текста, рассказа преподавателя или просмотра учебного фильма; обращение к значению слов преступление и наказание, их внутренней форме и возможным смыслам.

2. Притекстовый этап. Чтение текста с параллельным вычленением из контекста смысла новых слов (или их семантизацией преподавателем),

обсуждением выделенных заранее слов-концептов и наблюдением за расширением их смысла по ходу текста. Обсуждение направляется преподавателем при помощи наводящих вопросов (например: *Что значит боже? Как вы думаете, Раскольников говорит это слово только для того, чтобы выразить эмоции, или реально обращается к Богу? Почему вы так думаете? Почему он обращается к Богу?*).

3. Послетекстовый этап. Обсуждение прочитанного, просмотр экранизации, постановка спектакля или сценок, исследование дискурса прецедентного текста, перевод части текста на родной язык, написание эссе и т. п.

Необходимо обратить внимание на то, что ввиду своего объема текст неизбежно будет разделен на части, некоторые из которых учащиеся могут читать в качестве домашнего задания, некоторые – во время аудиторной работы. Однако начинать знакомство с текстом необходимо в аудитории с преподавателем. Каждая часть текста должна также сопровождаться пред-, при- и послетекстовыми заданиями на выбор преподавателя. Это позволит держать восприятие текста под контролем и вовремя перенаправить читателя.

Литература

1. Брусенская Л.А., Беляева И.В., Высоцкая И.А., Китанина Э.А., Красникова И.Р., Ласкова М.В., Лазарев В.А. Прагматическая информация в лексике и грамматике: монография. Ростов-на-Дону: РИНХ, 2004. 240 с.
2. Бурова Э.А. Лексические галлицизмы в современном русском языке: прагмалингвистический аспект: диссертация на соискание ученой степени кандидата филологических наук. Ростов-на-Дону, 2004.
3. Зябрева Г.А., Капустина С.В. «Преступление и наказание» Ф. М. Достоевского в процессе обучения РКИ: аналитическая и методическая проекции // Ученые записки Крымского федерального университета им. В.И. Вернадского. Филологические науки. 2016. № 4. С. 37–45.
4. Китанина Э.А. Прагматика иноязычного слова в русском языке: монография. Ростов-на-Дону: РИНХ, 2005.
5. Кошкина Е.Г. Понятие и сущность концепта как многомерного смыслового образования в коллективном сознании // Язык и коммуникация в контексте культуры: материалы IV Международной научно-практической конференции, 23–24 июня 2009 г. / под науч. ред. Л. Костикова, С. Лобанов. Рязань: Рязанский государственный педагогический университет им. С.А. Есенина, 2009.
6. Кубрякова Е.С. О ментальном лексиконе: лексикон как компонент языковой способности человека // Актуальные проблемы современной лингвистики / сост. Л.Н. Чурилина. М.: Флинта: Наука, 2006. 416 с.
7. Кулибина Н.В. Методика обучения чтению художественной литературы / Н.В. Кулибина. 2-е изд., стер. М.: ФЛИНТА, 2021.

- 110 | 8. Соломонова А.А., Кузнецова М.А. Ф.М. Достоевский за рубежом: восприятие романов русского классика иностранной аудиторией // Международный аспирантский вестник. Русский язык за рубежом. 2018. № 1. С. 50–54.

Kuznetsova M.

CONCEPTOLOGICAL APPROACH TO WORKING WITH F.M. DOSTOEVSKY'S TEXTS IN A FOREIGN AUDIENCE (ON THE EXAMPLE OF THE NOVEL «CRIME AND PUNISHMENT»)

Keywords: Concept, Fyodor Dostoevsky, Russian as a foreign language, adapted text, working with a text.

Abstract. The article defines concept and pays attention to the importance of understanding Dostoevsky's novels conceptsphere by a foreign reader. It lists the main concepts of the "Crime and Punishment" novel and gives methodical recommendations for working with this text while teaching Russian as a foreign language.

Леаль Эрнандес Янира Дэйси
студент Юго-Западного государственного университета
Курск, Россия
janileal77@gmail.com

Амелина И. О.
кандидат педагогических наук,
доцент Юго-Западного государственного университета
Курск, Россия
amelina.i.o@yandex.ru

Диалог культур при изучении русского языка как иностранного (на материале русских и испанских пословиц, репрезентирующих концепт «дом»)

Ключевые слова: лингвокультурология, концепт, паремиология, методика обучения, русский язык как иностранный.

Аннотация. Статья посвящена вопросам обращения к паремиологическому фонду на занятиях РКИ. Дается сравнительная характеристика концепта «дом», представленного в русских и испанских пословицах как источниках, раскрывающих культуру народа-носителя языка.

Изучение иностранного языка связано не только с усвоением фонетических, лексических, грамматических знаний, развитием коммуникативных навыков, но и с постижением культуры народа-носителя языка.

«Язык как социокультурный феномен находится в тесной взаимосвязи с культурой народа – его носителя, что определяет направленность методики обучения русскому языку как иностранному на совершенствование лингвострановедческих знаний иностранных обучающихся в целях развития поликультурной языковой личности, на формирование социокультурной компетенции» [5: 113].

Безусловно, язык неотделим от культуры, в себе он запечатлевает своеобразие культуры народа, которому он принадлежит, являясь отражением мышления нации, ее менталитета [2: 158]. К ярким примерам такого отражения относятся пословицы. Пословицы раскрывают познавательный опыт народа, его этические, художественные и воспитательные идеалы, передаваемые из поколения в поколение [3: 294].

Паремии обладают значительным лингводидактическим потенциалом, содержа в своей семантике ценностные идеалы людей, а также привнося

112 | эмоциональный компонент в изучаемый материал [1: 35]. Работа с пословицами на занятиях по русскому языку как иностранному способствует диалогу культур, воспитанию толерантности, а также становлению инофона как поликультурной личности. Особую значимость при этом имеет изучение, анализ пословиц, репрезентирующих общечеловеческие ценности, что позволяет студентам открывать новое в себе и окружающих людях, лучше понимать многогранный мир, в котором они живут. Изучение культурно значимых концептов как смысловых кодов, фиксирующих национально-культурный опыт, который принадлежит не только индивидуальному, но и коллективному сознанию, служит «адаптации иностранных слушателей к новой для них социально-культурной среде, формированию у них интереса к русскому языку и культуре, интеграции иностранных слушателей в поликультурное пространство России» [4: 353].

Одним из базовых общечеловеческих концептов является концепт «дом», чья концептосфера в особенности актуализируется при изучении тем «Моя семья» и «Дом, где я живу». Рассмотрим отражение данного понятия в русских и испанских пословицах, которые раскрывают значение дома в жизни каждого человека.

Для каждого народа дом – это особое место. Он надежный, в нем можно чувствовать себя свободно, делать все по своему усмотрению, желанию. Это находит отражение как в русской, так и в испанской культуре.

В своем доме не кланяются никому. В своем доме как хочу, так и ворочу. В доме хозяин больше архирея. – Mientras en mi casa estoy, rey me soy. (Пока я дома, я король.)

В пословицах подчеркивается, что, где бы человек ни был, а лучше ему всегда дома. Дом – источник благополучия, теплоты.

В гостях хорошо, а дома лучше. Лучшие дома своего нет на свете ничего. Хорошо тому, кто в своем доме. – Casa mía, casa mía, por pequeña que tú seas te pareces una abadía. (Мой дом, мой дом, каким бы маленьким ты ни был, ты кажешься мне аббатством.) Nada como el calor de hogar. (Ничто не сравнится с домашним теплом.)

Дом – это не просто здание, понятие «дом» обязательно связано с людьми, которые в нем живут. Дому нужен хозяин/хозяйка, который/ая о нем заботится, для создания уюта требуется работа. Хозяин должен быть трудолюбивым и разумным.

Дом красится хозяином. Всякий дом хозяином держится. Дом невелик, да лежать не велит. Дом вести — не лапоть плести. Без хозяина дом — сирота. Каков хозяин — таков и дом. Что оладушка в меду, то хозяйюшка в дому. – El ama brava es llave de su casa. (Отважная хозяйка – ключ к ее дому.)

В русской культуре дом служит защитой человеку, он обеспечивает безопасность, помогает в ведении дел.

Мой дом – моя крепость. Дома и стены помогают.

В испанской культуре дом предстает символом семьи: когда образуется новая семья, молодожены покидают дом родственников, им нужен свой семейный очаг.

El que se casa, casa quiere. (Тот, кто женится, хочет иметь дом.)

Здесь в качестве дополнения можно обратиться к русской пословице: для создания ощущения «дома» важны семейные отношения.

Дом крепок не укладом, а ладом.

При этом в русской культуре на первом месте всегда было коллективное начало, поэтому и для создания хорошего «дома» большую роль играет и окружение – соседи. Хорошие соседи становятся друзьями, при необходимости они готовы поддержать друг друга.

Не купи дом, а купи соседа.

Таким образом, пословицы, заключающие в себе опыт и мудрость народов, достаточно ярко показывают значение дома в жизни людей. «Дом», относясь к базовым общечеловеческим концептам, получает во многом сходную репрезентацию в пословицах разных культур при безусловном сохранении национального колорита. Такой «кладезь» знаний (как языковых, так и лингвокультурных) преподавателям целесообразно представлять инофонам, изучающим русский язык. Работа с пословицами позволит укреплять межкультурные связи между народами, а также стимулировать интерес к дальнейшему образовательному процессу.

Литература

1. Ковалева Т.В., Шаберт С.В. Особенности изучения русской паремии в немецкоговорящей аудитории // Открытие русского мира: преподавание русского языка как иностранного и общеобразовательных дисциплин в современном образовательном пространстве: сборник научных статей II Международной научно-практической конференции (Курск, 28–29 мая 2020 г.) / отв. ред. Н. С. Степанова [и др.]. Курск: ЮЗГУ, 2020. С. 34–41.

2. Романова Н.Н., Амелина И.О. Национально-культурная семантика фразеологизмов на примере текстов советских и российских художественных фильмов // Язык и межкультурная коммуникация в современном информационном пространстве: Материалы V Всероссийской научной конференции школьников, студентов и аспирантов / науч. ред. Р.К. Боженкова. Курск, 2014. С. 158–166.

3. Романова Н.Н., Амелина И.О., Гаранжа А.А. Роль знаний о национально-культурной специфике пословиц в русском и английском языках для формирования социо- и межкультурной компетенций у российских студентов высших учебных заведений // Новый взгляд на проблемы современного языкознания: Материалы VI Международной конференции школьников, студентов и аспирантов. Курск, 2015. С. 294–303.

114 | 4. Степанова Н.С., Ковалева Т.В., Амелина И.О. Концепт «усадьба» в русской литературе о детстве на занятиях с иностранцами // Русская литература в иностранной аудитории: сборник научных статей. Вып. 7. СПб.: РПГУ им. А.И. Герцена, 2018. С. 352–358.

5. Степанова Н.С., Ломова Л.А., Ковалева Т.В., Амелина И.О. Лингвострановедческий компонент как средство формирования коммуникативной компетенции иностранных обучающихся на этапе предвузовской подготовки // Открытие русского мира: преподавание русского языка как иностранного и общеобразовательных дисциплин в современном образовательном пространстве: сборник научных статей. II Международная научно-практическая конференция (Курск, 28–29 мая 2020 г.) / отв. ред. Н.С. Степанова [и др.]. Курск: ЮЗГУ, 2020. С. 113–122.

*Leal Hernandez Yanira Daisy
Amelina I. O.*

**DIALOGUE OF CULTURES IN THE FRAMEWORK
OF STUDYING RUSSIAN AS A FOREIGN LANGUAGE (BASED ON
RUSSIAN AND SPANISH PROVERBS REPRESENTING
THE CONCEPT ‘HOME/HOUSE’)**

Keywords: cultural linguistics, concept, paremiology, teaching methodology, Russian as a foreign language.

Abstract. The article is devoted to the issues of using the paremiological fund at the lessons of RFL. A comparative description of the concept ‘home/house’, presented in Russian and Spanish proverbs as sources that reveal the culture of the native speakers of the language, is given.

студент Государственного института русского языка им. А. С. Пушкина

Москва, Россия

студент Китайского нефтяного университета

Пекин, Китай

qcxzlyx@126.com

Культура героизма в наименовании современного оружия Китая и России

Ключевые слова: культура героизма, современное оружие, Россия, Китай.

Аннотация. Военные державы Китай и Россия играют важную роль в поддержании мира на планете. Культура героизма пользуется уважением и популярностью в обеих странах. В наименованиях видов китайского и русского оружия прослеживается влияние культуры героизма, отражающей стремление к героизму и вдохновляющей воинов при защите интересов страны на героические поступки. Данная статья посвящена анализу культуры героизма в наименовании видов оружия в Китае и России.

Героизм отражен в художественных аллюзиях, мифах и легендах. Герои в искусстве и мифологии обладают огромной колдовской силой. Эта сверхъестественная волшебная сила полностью соответствует превосходным характеристикам современного высокотехнологичного оружия. Таким образом, имена и характеристики людей и предметов в мифах проецируются из области мифологии на военную область через метафорический перенос, их используют в качестве названий многих современных видов русского вооружения. Наиболее характерным примером является знаменитая стратегическая атомная подводная лодка 4-го поколения «Борей», служащая в составе ВМФ России. «Борей» – один из четырех богов в древнегреческой мифологии, великий герой. Российская армия назвала сильное морское орудие в его честь, возлагая надежду на силу и мощь, подобную мощи бога Борея.

Пятитысячелетняя история Китая также наделила страну богатыми красочными мифологическими и культурными персонажами. Название «Дунфэн», данное серии баллистических ракет, является прекрасным тому подтверждением. Баллистические ракеты «Дунфэн» не только отражают мощь данной серии ракет, но и демонстрируют их важное значение для национальной обороны Китая. Наименование «Бэйдоу» – в спутниковой навигационной системе – уходит корнями к древнему китайскому астрономическому символу Большой Медведицы с очевидными элементами китайских символов. Китайский истребитель FC-1 Fierce Dragon, дракон – это китайский герой, защищающий Китай, символ тайны и силы.

116 | Официальное название боевого вертолета «Джи 10» – «Пилихуо», а «Джи 19» – «Черный вихрь». Оба названия являются именами важных персонажей «Речных заводов» – одного из четырех великих китайских произведений. «Пилихуо Цинь Фэн» и «Черный вихрь Ли Куи» представляют два типа вертолетов, столь же необычных, как и герои «Ляншань» в произведении.

Великие исторические личности в наименованиях. Имена героев в названиях русского оружия и снаряжения занимают большое место, представляют излюбленный способ именования вооружения российской армии. Эти герои играли важную роль, а порой и изменяли историю России. Оружие и снаряжение, названные в их честь, унаследовали бесстрашие и величие героев, подчеркивали национально-культурные особенности героев-патриотов. Это самый простой и распространенный способ наименования оружия в России. Большинство названо в честь известных исторических личностей и генералов, например, крейсер «Петр Великий», атомная подводная лодка «Юрий Долгорукий», крейсер «Фрунзе», авианосец «Адмирал Флота Советского Союза Кузнецов», научно-исследовательское судно «Космонавт Юрий Гагарин».

В Китае редко называют военную технику именами конкретных героев, и большая часть снаряжения, названного в честь героев, не является наступательным оружием. Данное явление связано с относительно консервативной и умеренной военной и оборонительной политикой китайского народа. Например, единственный мобилизационный корабль национальной обороны был назван именем национального героя Ши Чан, участвовавшего в антияпонской борьбе, с целью использования его героических подвигов для мобилизации молодых людей, чтобы они посвятили себя обороне и защите страны. Имена великих исторических личностей, таких как Чжэн Хэ и Ли Сигуан, давались только учебным и исследовательским кораблям.

Оружие, в названии которого использованы слова, восхваляющие героизм. В русском языке есть много слов, описывающих героизм. Их используют при наименовании оружия, например, ракетные эсминцы разных типов – «Мужество» и «Слава», российский зенитно-ракетный комплекс С-400 «Триумф» и др.

Однако очень мало оружия и снаряжения, в наименовании которого использована подобная китайская лексика, что также свидетельствует о многообразии российского оружия и снаряжения.

Героическая национальность в названии оружия. Среди способов наименования китайского и русского оружия использование названий племен и национальностей является уникальным для России. Большинство используемых названий относится к храбрым племенам и национальностям, умеющим хорошо сражаться, например, ракетный крейсер «Варяг»

и БМП «Курганец», пулеметы «Печенег», спасательные подводные лодки «Индеец» и др. [1: 28]. Российский флагман Тихоокеанского флота «Варяг» назван в честь храбрых древних варягов, чтобы выразить свое восхищение этим великим народом и унаследовать его непобедимость и героический национальный дух.

В древнем Китае также было много героических народов, которые умели хорошо сражаться, но данный метод наименования никогда не использовался при выборе названия китайского оружия и снаряжения. Основная причина – интровертный национальный характер китайской нации, который не хочет наделять оружие большей агрессивностью.

Революционный героизм в наименовании оружия. Отметим, что наименование оружия и снаряжения с использованием революционной лексики является уникальным для Китая. Несколько революционных слов появлялись в названиях отдельных видов вооружения и снаряжения в период существования СССР, но все они исчезли с распадом Советского Союза [2: 30]. Как самая большая социалистическая страна в мире Китай имеет богатые революционные традиции, и частота использования революционной лексики также очень высока, например, ракета-носитель «Великий поход-5» и ударная атомная подводная лодка «Великий поход-I». «Великий поход» был совершен во время Гражданской войны. Армия Коммунистической партии Китая была вынуждена осуществить тяжелый переход на 12500 километров – расстояние, эквивалентное расстоянию от Москвы до Уфы. Данное название подчеркивает, что партия унаследовала драгоценное богатство старшего поколения революционеров. Приведем еще несколько примеров: ракета класса земля – воздух «Красный флаг», искусственный спутник Земли «Ист-Ред», фрегат с управляемыми ракетами «Красная звезда», десантный корабль-док «Цзинганшань» и эсминец «Цзуньши».

Импортируемое оружие и снаряжение китайской армии в основном поступает из России. Можно сказать, что понимание культуры героизма в наименовании оружия российского производства помогает при переводческой работе в военно-торговом сотрудничестве. Кроме того, поскольку вооруженные силы Китая и России играют важную роль в поддержании мира на планете, понимание культуры героизма в названиях оружия и снаряжения имеет большое значение для поощрения военных обменов и сотрудничества в области безопасности между двумя странами.

Литература

1. Цин Кай, 中俄武器装备命名对比 // Сравнение китайско-российских наименований оружия, 2013.

*Li Pengbo***THE CULTURE OF HEROISM IN THE NAMING OF MODERN WEAPONS IN RUSSIA AND CHINA**

Keywords: culture of heroism in the name of modern weapons, Russia, China.

Abstract. As military powers, China and Russia are important forces for maintaining world peace. In addition, the culture of heroism is respected and popular in both countries. In the name of the weapons of China and Russia, the existence of a culture of heroism can be traced. The infusion of this culture reflects the desire for heroism and inspires the military to defend the country's interests as heroes. This article is devoted to the analysis of the culture of heroism in the naming of weapons in Russia and China.

Ли Синъю

*студент Государственного института русского языка им. А. С. Пушкина
Москва, Россия*

студент Тяньцзиньского университета иностранных языков

*Тяньцзинь, Китай
1273427365@qq.com*

Бабенко А. В.

*кандидат педагогических наук, ст. преподаватель
Государственного института русского языка им. А. С. Пушкина*

*Москва, Россия
AVBabenko@pushkin.institute*

Безэквивалентные фразеологические единицы в русском и китайском языках

Ключевые слова: фразеологические единицы, фразеологизм, безэквивалентные фразеологизмы, русский язык, китайский язык.

Аннотация. Данная статья о важности знания безэквивалентных фразеологизмов при изучении другого языка и в межкультурной коммуникации. Приведены примеры безэквивалентных фразеологизмов в русском и китайском языках.

Фразеологические единицы (далее — ФЕ) любого языка являются ценными источниками культурного наследия каждого народа. Фразеологизм — это устойчивое, цельное словосочетание, имеющее скрытый смысл, переносное, образное значение, придающее речи яркость, эмоциональность, выразительность.

При изучении фразеологических единиц различных языков с точки зрения сопоставляемости большинство ученых сходится во мнении о разделении ФЕ на классы: полные фразеологические эквиваленты, частичные фразеологические эквиваленты и безэквивалентные фразеологизмы. Полные фразеологические эквиваленты — это семантически, лексически, стилистически и грамматически совпадающие фразеологические единицы двух или более сопоставляемых языков. Частичные фразеологические эквиваленты — это те фразеологизмы, которые лексически и лексико-грамматически имеют некоторые расхождения. Безэквивалентные фразеологизмы — это такие устойчивые выражения, которые не имеют фразеологических соответствий в другом языке.

Калькирование — один из способов перевода безэквивалентных фразеологизмов — заимствование путем буквального перевода каждого компонента,

120 | каждого слова, входящего во фразеологический оборот. Например, многие фразеологизмы русского языка были заимствованы из французского (*оборотная сторона медали*), немецкого (*ни рыба, ни мясо*), английского (*утечка мозгов*) и других языков; в то же время фразеологизмы китайского языка имеют немало заимствований из английского языка (*歇斯底里 – истеричность, 普罗大众 – обычные люди*).

Безэквивалентные фразеологизмы как правило имеют национально-культурные особенности. В них отражаются особенности жизни народа, нравственные ценности и культурная специфика. Безэквивалентные фразеологизмы всегда представляют большой интерес для изучения, поскольку являются воплощением национально-культурной специфики. Однако стоит сказать, что безэквивалентные фразеологизмы вызывают большие трудности у иностранцев – некий национально-специфический барьер, мешающий эффективному межкультурному общению. Это связано с тем, что жизнь народов, быт, традиции и др. имеют различия, т. е. такие фразеологизмы называют понятия, не существующие в других языках и культурах. В то же время безэквивалентные фразеологизмы необходимы для адекватной коммуникации.

Рассмотрим некоторые примеры безэквивалентных фразеологических единиц в русском и китайском языках.

В русском языке: *плоть и кровь; семи пядей во лбу; злачное место; титун (кому-либо) на язык; как корова языком слизала; каша из топора; притча во языцех*.

В китайском языке: *腰缠万贯* (ворочать сотнями миллионов рублей, очень богатый); *管窥蠡测* (хотеть через тонкую трубку увидеть сразу все небо и чашкой вычерпать целое море, иметь очень узкий кругозор); *语重心长* (сказано искренне, с глубокой сердечностью) в значении «проникновенно, убежденно, прочувствованно, серьезно, с глубоким чувством», оценочная коннотация — одобрение; *舌战群儒* (ожесточенно спорить с многими конфуцианцами) в значении «дебатировать с многими людьми и опровергать их мнения» — фразеологизм связан с историческими событиями во времена государственного деятеля царства Шу.

Описанные безэквивалентные фразеологизмы непонятны носителям иных языков без специального комментария.

Таким образом, мы видим, что безэквивалентные фразеологизмы тесно связаны с историей и культурой народа, с его обычаями и традициями. Безэквивалентные фразеологизмы играют важную роль в межкультурной коммуникации, их знание помогает правильно интерпретировать культуру народа, а также получить страноведческую характеристику.

Литература

1. Бабенко А.В. Лингводидактические основы обучения фразеологическим единицам в практическом курсе русского языка как иностранного (Уровень В1–В2): дис. ... канд. пед. наук. М., 2020. 192 с.
2. Почуева Н.Н. Понятие эквивалентности во фразеологии (на материале русского и английского языков), 2019.
3. Мэн Чучу. Исследование заимствованных фразеологизмов в современных российских СМИ. (俄罗斯大众传媒中的外来成语研究), 2016.

Li Xinru

Babenko A. V.

NON-EQUIVALENT PHRASEOLOGICAL UNITS IN RUSSIAN AND CHINESE

Keywords: phraseological unit, non-equivalent phrases, Russian language, Chinese language.

Abstract. This article is devoted to the study of non-equivalent phraseological units. Knowledge of non-equivalent phrases in Russian and Chinese play a important role in foreign language learning and intercultural communication.

Лим Юн Кай
студент Государственного института русского языка им. А. С. Пушкина
Москва, Россия
студент Первого Московского государственного
медицинского университета им. И. М. Сеченова
Москва, Россия
yuenkai1998@gmail.com

Каргы Т. А.
ст. педагог
Государственного института русского языка им. А. С. Пушкина
Москва, Россия
takargy@pushkin.institute

Особенности коммуникации врача и пациента в российской и малайзийской культурах

Ключевые слова: профессиональное общение, диалог, врач, пациент.

Аннотация. В данной статье рассматриваются некоторые аспекты построения профессионального диалога между врачом и пациентом в русской и малайзийской культурах.

Население Малайзии разнообразно по своему национальному, расовому, религиозному и языковому составу. Только для 70 % населения страны официальный язык является родным. Оставшаяся часть населения говорит на местных или южнокитайских диалектах. Это вызывает трудности в коммуникации врача и пациента, поэтому у малайзийских врачей есть свой многолетний опыт коммуникации с пациентами, который подчиняется неписанным правилам. В Малайзии помимо профессионального построения диалога врач должен учитывать национальный, религиозный и культурный компонент. Общение врача и пациента в России также подчинено своим правилам, которые имеют отличия от малайзийских общепринятых норм. В статье мы хотели бы сравнить российский и малайзийский опыт построения диалога с пациентом.

Специальная беседа врача и пациента составляет часть медицинского дискурса. Эта беседа включает несколько компонентов, из которых мы хотели бы рассмотреть фатическое общение (приветствие, обращение, поддержание общения, прощание), конкретизирующие диагностические вопросы врача (определение периода заболевания, выявление основных симптомов течения заболевания, сбор информации об истории заболевания и жизни больного,

запрос о проведенном ранее лечении, запрос об объективном обследовании) и инструктирование пациента.

Различия в построении диалога врача с пациентом мы видим уже на примере приветствия и обращения. В России врач и больной могут обращаться друг к другу по имени и отчеству. Благодаря этому и врачи, и пациенты чувствуют уважение друг к другу. В русской культуре и языке не используют слова «господин»/«госпожа» и «мистер»/«мисс». Малазийские пациенты и врачи будут обижены, и это будет невежливо, если к ним обратятся по имени и фамилии, врач обращается к пациентам по фамилии, а иногда врач обращается к пациенту «Pak cik» и «Mak cik», что означает «дядя» и «тетя» на малайском языке. Таким образом он показывает свое дружелюбие и близость.

Следующий блок вопросов – это профессионально конкретизирующие вопросы врача пациенту. В этом случае в общении врача и пациента признается статусное неравноправие. Врач выступает в качестве вышестоящего по отношению к пациенту. Врач задает принципиально содержательные вопросы. В этом блоке вопросов мы также видим ряд различий. Ввиду ментальных особенностей жителей Малайзии вопросы, которые доктор задает пациентам, не такие прямые по сравнению с теми, которые задают российские врачи. В Малайзии врачи в основном любят задавать закрытые вопросы, например: «У вас сильная или легкая головная боль?», «Усиливается ли боль, когда вы сидите или стоите?». В России врачи обычно задают открытый вопрос, например: «Можете ли вы описать мне характер своей боли?», «Что вы делаете, чтобы облегчить боль». Малазийские врачи имеют тенденцию общаться, используя закрытые вопросы, что связано с застенчивостью пациентов. Малазийские пациенты, приходя к врачу, боятся, что он осудит их после того, как они расскажут о своей проблеме. Это происходит даже несмотря на то, что они знают, что приходят к врачу за помощью. Обычно подобные ситуации происходят в приемных отделениях больницы.

Рассмотрим следующий блок вопросов – инструктирование пациента. В российской и малазийской культурах существуют большие различия в том, как врач назначает пациенту лекарства и объясняет правила их приема. В России врач сообщает пациенту название препарата, курс лечения, дозировку и способы приема. В Малайзии этот процесс происходит по-другому. Врач прописывает пациенту лекарства, а объяснять характер и способы их применения должна медсестра или фармацевт. Это приводит к тому, что пациенты в России лучше знают название препарата и дозировку, которую они принимают, по сравнению с пациентами в Малайзии. Когда пациент в Малайзии приходит к новому врачу и тот спрашивает его, какие лекарства он принимал, то больной, как правило, сообщает лишь форму и цвет упаковки, плохо разбираясь в названиях.

Как мы видим, коммуникативное (речевое) поведение представителей разных стран имеет свои отличия, в том числе и в диалогах врач – пациент. Студенты-медики из Малайзии должны учитывать эти моменты и корректно строить профессиональный диалог.

Цель врача из любой страны мира – установить контакт, сохранять уверенность и эффективно решать проблемы пациента. Общение между врачом и пациентом – это искусство речи и искусство общения в любой культуре, каждому врачу необходимо овладеть навыками общения, чтобы выполнять свои обязанности и лучше служить обществу.

Lim Y. K.

Kargy T. A.

FEATURES OF COMMUNICATION BETWEEN DOCTOR AND PATIENT IN RUSSIANS AND MALAYSIAN CULTURES

Keywords: Professional communications, Dialogue, Doctor, Patient.

Abstract. This article discusses a few aspects of building a professional dialogue between a doctor and a patient in Russian and Malaysian cultures.

Литвинова А. С.

*студент Воронежского государственного педагогического университета
Воронеж, Россия
Lt.angelina@yandex.ru*

Заварзина Г. А.

*доктор филологических наук,
доцент Воронежского государственного педагогического университета
Воронеж, Россия
zga1311@mail.ru*

Языковые маркеры эпохи пандемии

Ключевые слова: языковые маркеры, ключевые слова, коронавирус, неологизм.

Аннотация. В статье рассматриваются изменения, которые произошли в языке в связи с началом эпохи пандемии: детерминологизация понятий, заимствование неологизмов, образование новых слов путем сращения лексем, словотворчество в интернет-пространстве. Язык чутко реагирует на изменения, происходящие в обществе.

Слово «эпоха» обычно употребляется для обозначения продолжительного периода времени. Но 2020 год стал примечательным тем, что уже в первые месяцы позволил говорить о начале глобального процесса, который изменил окружающий мир и нашу жизнь в значительной степени. Эти изменения нашли свое отражение в языке. Ключевые слова отражают наиболее актуальные события в стране и мире и являются лингвистическими маркерами эпохи. Благодаря наблюдению за динамикой ключевых слов текущего момента можно провести лингвистическую диагностику происходящих в обществе процессов.

Рассмотрим «ковидное» словообразование в русском языке. Впервые термин «коронавирус» в русскоязычных источниках употребляется в 1971 году для обозначения семейства вирусов, а наименования Covid-19, ковид-19 возникают во время пандемии в 2020 году. Таким образом происходит актуализация и детерминологизация словесных знаков, ср.: *штамм, санитарйзер, сатурация, изолятор, пандемия, ИВЛ, ПЦР-тест* [1: 47, 66].

Большую роль в появлении разных типов неологизмов сыграл факт усиления Интернета как среды общения между людьми с введением режима самоизоляции. Рабочие вопросы решались по электронной почте и видеосвязи, а встречи с друзьями проходили только в онлайн-режиме. Как следствие, появилось множество заимствованных неологизмов, таких как *локдаун, мукбанг, зумбомбинг, думскроллинг, карантим, суперспредер, хамстеркауфер*.

126 | Например, в речи журналистов и ведущих можно встретить употребление данных заимствований: «Сейчас мы остановились на достаточно жестком локдауне, во всяком случае в России, особенно в Москве, который должен позволить свести распространение этой эпидемии к минимуму» [2]. Многие из названных заимствований являются варваризмами, которые вскоре могут быть утрачены в русском языке по причине низкой актуальности.

Вокабуляр русского языка пополнился неологизмами, появившимися с помощью сращения двух полнозначных лексем с контаминацией. Встречается полная контаминация (ковидиот, ковид-диссидент, коронаскептик) и частичная (корониалы, коронойя, маскне, карантикулы, инфодемия). При полной контаминации оба корня полностью сохраняются (коронаскептик = корона + скептик), при частичной – часть одного или обоих слов изменяется способом усечения (инфодемия = информационная эпидемия).

В продаже появляются гаджеты и предметы одежды, отвечающие на потребности эпидемической действительности. Для их наименования тоже появляются неологизмы: трикини: «трехэлементный купальник — бикини с маской той же расцветки», брелок-санитайзер, чехол для антисептика, чехол для медицинской маски, кейс для маски (от англ. mask case) [3].

Также можно наблюдать тенденцию к появлению словосочетаний с метафорическим и метонимическим значением компонентов, например: *курс лимона и имбиря, выйти на плато, цифровой концлагерь, подцепить корону*. В начале пандемии данные продукты подорожали – так появилось значение словосочетания *купить что-либо по курсу лимона, по курсу имбиря как купить что-либо неоправданно дорого* [4].

Ключевые слова являются опорой для активизации словообразовательной активности мыслящей интернет-общественности. Особенно в период самоизоляции юмор и народное словотворчество способствовали снятию стресса. На просторах Интернета можно встретить множество мемов, анекдотов, пословиц, связанных с коронавирусом: *Все дороги ведут в Ухань. Вирус в бороду – пневмония в ребро. Вирус не воробей, вылетит — не поймаешь. На маску надейся, а сам не плошай. Семь раз отмерь – один раз чихни. Любишь кататься — люби и масочки носить* и др.

Также распространение получили *карантинки* – дружеские послания во время карантина или открытки, которые отправляют друг другу влюбленные, разлученные коронавирусом, ср. валентинки, например: *Нам повезло, симптомы легкие: / Ваш вирус в мозг пошел, не в легкие. Прохожие считают, что я в маске, / Но это борода такой окраски* [5].

Часть лексики обслуживает сферу медицины, но большая составляющая новых слов связана именно с разговорно-обиходным стилем речи. Таким образом, можно заметить, что неологизмы, появившиеся в период эпохи коронавируса, отражают социальные процессы, связанные с пандемией,

и находят свое закрепление в языке, который всегда чутко реагирует на изменения, происходящие в обществе. | 127

Литература

1. Громенко Е.С. Коронный потенциал русского языка начала 2020-х годов / Н.В. Козловская // Новые слова и словари новых слов. 2020. 220 с.
2. Скарамуцо Т. Коронавирус породил моду на новый вид купальников «Trikini» [Электронный ресурс] // Электронный журнал. – URL: <https://eadaily.com/ru/news/2020/06/27/koronavirus-porodil-modu-na-novyuy-vid-kupalnikov-trikini> (дата обращения 27.07.2021).
3. Алленова О. Темы дня. Радио «Коммерсантъ FM» [Электронный ресурс]. – URL: <https://www.kommersant.ru/archive/gubric/34/day/2020-04-13> (дата обращения 13.04.2020).
4. Иваненко А.А. Что заразнее: оценка употребительных лексем коронавирусной эпохи / Н.В. Козловская // Новые слова и словари новых слов. 2020. 220 с.
5. Каганов Л. Писатель Леонид Каганов и его стихи-карантинки [Электронный ресурс]. – URL: <https://kramtp.info/novosti/yumor/full/74461> (дата обращения: 17.04.2020)

*Litvinova A. S.
Zavarzina G. A.*

LANGUAGE MARKERS OF THE PANDEMIC ERA

Keywords: language markers, keywords, coronavirus, neologism.

Abstract. The article examines the changes that have occurred in the language in connection with the beginning of the pandemic era: the determinologization of concepts, the borrowing of neologisms, the formation of new words by merging lexemes, word-making in the internet space. The language is sensitive to changes in society.

Лу Ифэй

студент Государственного института русского языка им. А. С. Пушкина

Москва, Россия

студент Второго Пекинского университета иностранных языков

Пекин, Китай

1262013368@qq.com

Шантурова Г. А.

доцент Государственного института русского языка им. А. С. Пушкина

Москва, Россия

GAShanturova@pushkin.institute

Феминатив и гендерная асимметрия в русском и китайском языках

Ключевые слова: лингвокультурология, феминатив, гендерная асимметрия, концепция андроцентричности.

Аннотация. В данной работе говорится о гендерной принадлежности слова и словообразовании женских наименований в русском языке в сравнении с китайским языком, анализируются актуальные значения стремления добиться языкового гендерного равенства для ликвидации дискриминации по признаку пола в сфере профессиональной деятельности.

В настоящее время в современной антропоориентированной лингвистике сформировалось своеобразное научное направление, называемое феминистской лингвистикой. Феминистская лингвистика образовалась во второй половине XX века благодаря работам американских (М. Р. Кейт, Р. Лакофф) и немецких (С. Трёмель-Плётц, Л. Пуш) исследователей, чьи научные труды были посвящены речевому поведению с точки зрения гендерной принадлежности и сыграли решающую роль для возникновения перспективного направления – гендерной лингвистики, рассматривающей язык как общественно-исторический феномен [3]. Гендерная лингвистика выдвигает концепцию андроцентричности, понимаемой как гендерная асимметрия языка и указывающей на то, что женщинам в социуме отводится второстепенная роль. Андроцентризм имеет следующие признаки: 1) отождествление понятий «человек» и «мужчина»; 2) языковая норма гендерно не нейтральна; 3) разделение языка на нормы мужского и женского основано на социальной гендерной асимметрии (Словарь гендерных терминов).

В настоящее время проблема феминативов привлекает внимание исследователей из разных гуманитарных дисциплин, изучающих гендерную асимметрию в языке, которая прослеживается на всех уровнях языка: лек-

сическом, грамматическом и фразеологическом. Исследование развития женских наименований по профессиональной принадлежности представляет большое научное и практическое значение для решения проблем сексизма в языке. Этот процесс в различных языках имеет свои особенности, которые связаны как с социальным устройством, так и с лингвистическим своеобразием самого языка.

В русском языке система женских коррелятов в названиях профессий сложилась под влиянием экстралингвистических факторов. Феминативы русского языка можно условно разделить на три группы: 1) *традиционные феминативы*: существительные женского рода, обозначающие не представительницу профессии, а жену этого человека (профессорша, докторша, инженерша и т. д.); существительные женского рода, обозначающие исконно женские профессии (балерина, акушерка, горничная, прачка и т. д.); 2) неологизмы, связанные не с языковыми, а с социальными факторами (профессорка, блогерка). С точки зрения феминистской лингвистики, можно сделать вывод, что гендерная принадлежность слов не соответствует осуществлению языкового равенства в русском языке, особенно когда касается профессиональной деятельности, поскольку в русском языке общие названия профессии пользовались мужскими наименованиями (например, писатель, врач, мастер). С другой стороны, образование наименований лиц женского пола по профессиональной и социальной принадлежности является активным словообразовательным процессом в русском языке, необходимость которого обусловлена социокультурными изменениями общества. Однако большинство феминативов образуется с помощью словообразовательных формантов *-к(а)*, *-ниц(а)*, *-ш(а)*, которые дают словам отрицательную коннотацию с оттенком пренебрежения, неуважения (*командирша* и т. д.) и т. п.

Среди перечисленных вопросов наиболее интересным, с нашей точки зрения, является вопрос о связях между грамматической категорией рода у слова и половой дискриминацией в языке. В данном контексте категория рода существительных является «своеобразным зеркалом социальных перемен», а мужской род большинства названий интеллектуальных профессий – факт, детерминируемый социально [1: 77]. Нельзя не согласиться с мнением о том, что грамматическая категория рода подчеркивает гендерную принадлежность слова и усиливает степень сексизма в языке. Однако в языках, в которых отсутствует грамматическая категория рода, таких как китайский, японский, мы также можем наблюдать феномен андроцентризма.

В китайском языке гендерная асимметрия проявляется прежде всего на уровне структуры письменного знака (логограммы). Для обозначения пола в китайском языке используются логограммы $\text{^Tn}\ddot{u}$ (женщина) и $\text{^Tn}\text{p}$ (мужчина) [2]. В китайском языке большинство наименований профессий, должностей и званий как правило не предполагает разграничение людей

130 | по признаку пола, т. е. являются гендерно нейтральными, но китайцы подсознательно ассоциируют большинство профессиональных наименований с мужчинами: 作家 (писатель), 司机 (шофер), 医生 (врач), 市长 (мэр), 总统 (президент), 英雄 (герой), кроме некоторых профессий, которые традиционно принадлежат к «женским сферам»: медсестра (护士), няня (保姆) [4]. Во многих случаях, если необходимо упомянуть пол у этого человека (т. е. этот сотрудник является женщиной), то обычно китайцы добавляют слово или суффикс: “女”, (по-русски: «женщина-...»). При сложении морфем, обозначающих лиц мужского и женского пола, морфема, обозначающая лицо мужского пола, всегда будет предшествовать морфеме, обозначающей лицо женского пола, т. е. мы можем наблюдать ярко выраженную гендерную асимметрию в словообразовании, заложенную еще в эпоху конфуцианства и закрепленную в письменности.

Таким образом, можно с достаточной определенностью сделать следующие выводы: гендерная асимметрия в системе языка указывает на то, что женщинам в обществе отводится второстепенная роль; на вторичность феминативов в разных языках указывает их маркированность и производность от существительных мужского рода; феномен андроцентризма присутствует в разных языках, не зависит от грамматической категории рода и связан с экстралингвистическими факторами.

Литература

1. Брагина А.А. Наблюдения над категорией рода в русском языке // Вопросы языкознания. 1981. № 5. С. 65–82.
2. Гаврилюк М.А. Языковые средства выражения гендерной асимметрии в китайском языке // Вестник Иркутского государственного лингвистического университета. 2012. № 4. С. 42–48.
3. Ласкова М. В. Гендерная лингвистика в парадигме современного научного сознания // Международная конференция «Язык и культура». М., 2001. С. 52.
4. 孙慧洁. 俄汉语言性别歧视现象探究. 东北师大学报 (哲学社会科学版) 2012(4): 271–272.

Yifei Lu
G. A. Shanturova

FEMINATIVE AND GENDER ASYMMETRY IN RUSSIAN AND CHINESE

Keywords: cultural linguistics, feminine, gender asymmetry, androcentricity concept.

Abstract. This paper speaks about the gender of the word and word formation of female names in Russian in comparison with the Chinese language, analyzes the actual meanings of striving to achieve linguistic gender equality to eliminate discrimination on the basis of sex in the field of professional activity.

Лю Цзывэнь

*студент Государственного института русского языка им. А. С. Пушкина
Москва, Россия*

студент Тяньцзиньского университета иностранных языков

*Тяньцзинь, Китай
409889956@qq.com*

Головаха Е. И.

ассистент

*Государственного института русского языка им. А. С. Пушкина
Москва, Россия*

YGolovakha@pushkin.institute

Концепт числа в русской и китайской лингвокультурах (на примере фразеологических единиц)

Ключевые слова: концепт, число, культура, фразеологизмы.

Аннотация. В данной работе рассмотрена проблема толкования числительных в лингвокультурах России и Китая, проанализированы основные особенности их употребления в китайской и русской фразеологии. Выявлена и обоснована необходимость в понимании чисел для правильного толкования китайских и русских пословиц и поговорок.

Культура числа имеет широкое распространение у всех народов. Числа – это важнейшие знаки, сопровождающие человека с самого рождения и описывающие мир вокруг него. Сейчас мы живем в цифровую эпоху. С развитием современного общества и изменением социальной жизни изучение концепта числа разных культур становится более необходимым и актуальным. Безусловно, цифровая символика тесно связана с фразеологизмами с цифровыми компонентами. Вслед за Э. Г. Азимовым и А. Н. Щукиным под фразеологизмами мы понимаем «семантически несвободное сочетание слов (фразеологические единицы), которые воспроизводятся в речи в закреплённом за ними устойчивом соотношении смыслового содержания и определенного лексико-семантического состава» [1: 370]. Чаще всего фразеологизмы связаны с обрядами, обычаями, религиозно-философскими воззрениями, историческими фактами, мифами и другими элементами культуры народа. В своей книге «Язык и культура» известные российские ученые Верещагин Е. П. и Костомаров В. Г. обращают внимание на то, что «слово, наряду с назначением быть средством общения, накапливает и хранит информацию о постигнутом мире. Сказанное в той же мере относится и к фразеологизмам» [3: 35].

В данной работе рассматриваются сходства и различия во фразеологизмах с именами числительными русского и китайского языков. Нельзя отрицать, что понимание цифровой культуры изучаемого языка помогает человеку преодолеть психологические барьеры при разговоре и способствует установлению успешной коммуникации, поэтому знакомство с культурой числа имеет особое значение при изучении иностранных языков [4]. Ниже представлены обобщения и выводы, основанные на результатах сопоставительного анализа.

1. Одна цифра передает разные значения в китайском и русском языках

Одни и те же числительные могут приобретать абсолютно разные значения ввиду влияния культурного контекста. Так, интересным фактом является то, что в русском языке словарь не фиксирует ни одного фразеологизма с компонентом «восемь», который играет значительную роль в образовании устойчивых выражений в китайском языке.

В китайской культуре число восемь имеет важнейшее значение, что связано с формой и звучанием иероглифа. В древнем китайском словаре «Шовэнь» написано, что число *восемь*, то есть иероглиф 八, раньше был похож на две короткие разделенные дуги, напоминающие гиперболу [3]. Поэтому число восемь (八) первоначально символизировало разделение. В древности люди часто делили время и пространство на восемь частей. До сих пор распространенными являются фразеологизмы *бань цзинь ба лян* «半斤八两» (*буквально: половина «цзинь» и восемь «лян» – равный вес по китайской древней мере веса, значение: нет заметной разницы по уровню силы*); *си мянь ба фан* «四面八方» (*все стороны или все места*); *си цзюань ба хуан* «席卷八荒» (*иметь могущественные силы и контролировать весь мир*).

Бесспорным является негативное отношение русских людей к четным числам, тогда как в Китае люди любят четные числа и верят в то, что хорошее приходит парами. Число два (первое четное число) у русских обычно является символом зла и нечистой силы, что подтверждает фразеологизм «черта с два», обозначающий что-то невозможное. В китайской же культуре число два символизирует благополучие. Например, существует устойчивое выражение «*两全其美*», обозначающее удовлетворение обеих сторон. Значение данного китайского фразеологизма имеет сходство с русским *и волки сыты, и овцы целы*.

Число семь является одним из самых распространенных как в русском, так и в китайском языках. Здесь среди фразеологизмов, содержащих данный компонент в рассматриваемых языках, наблюдаются как схожие, так и противоположные значения. Обратимся к различным коннотациям. В христианской культуре число семь встречается повсеместно: *семь таинств*;

семь смертных грехов; семь печатей и т. д. Семь происходит от еврейского слова «савах», что значит «быть наполненным или удовлетворенным, иметь достаток». Поэтому семь считается счастливым числом. Фразеологизм «быть/чувствовать себя на седьмом небе» выражает бесконечное счастье и глубокое удовлетворение. Часто фразеологизмы с компонентом «семь» имеют значения «много» и «далеко»: *семь пятниц на неделе (человек часто меняет планы), семеро одного не ждут (решение принимает большинство), семи пядей во лбу (очень умный человек), семь потов сошло (приложил много усилий), за семью замками (что-то тщательно охраняется)*. Значение китайского числа семь нередко представляет противоположное значение. В Китае традиционно считают седьмой месяц июль плохим месяцем, а пятнадцатое июля является днем мертвых. Фразеологизмы с элементом «семь» обычно выражают беспорядочность и имеют негативную окраску [6]. Например, *луань ци ба цао «乱七八糟» (беспорядок, хаос); ци лин ба ло «七零八落» (распасться на части); ци цзуй ба шэ «七嘴八舌» (разговаривать, перебивая друг друга)* и др.

2. Разные цифры передают схожие значения в русском и китайском языках

Как мы видим, число семь играет центральную и сакральную роль в русской лингвокультуре. Для китайского народа подобным числом является девять. Китайцы «насчитывают» девять ярусов небес и восемнадцать (дважды девять) ярусов преисподней: «打入十八层地狱» (буквально: *посадить кого-либо на восемнадцатый ярус преисподней*, т. е. поставить в самое плохое и унижительное положение); «九霄云外» (за *девятым небом*, т. е. очень далеко, очень высоко). Интересны также фразеологизмы: *九牛二虎之力* (буквально: *тратить силы как девять яков или два тигра*; значение: *невероятный труд*; *семь потов сошло с кого-то*) и *九死一生* (буквально: *почти девять раз попытка смерти, наконец остается в живых*; значение: *вырваться из когтей смерти; посчастливилось остаться живым*).

Устойчивое сочетание китайского языка «三心二意» (буквально: *три сердца – два мнения*, значение: *колебаться*). Фразеологическая единица русского языка со схожим значением – *семь пятниц на неделе*. Так, в составе русского эквивалентного фразеологизма присутствует другой числовой компонент. То же самое происходит с китайским фразеологизмом «三思而行» (буквально: *трижды подумать, а только потом действовать*; значение: *тщательно взвесить, а потом уж решать*). Русский эквивалент – *семь раз отмерь, один раз отрежь*.

3. Одна и та же цифра имеет схожие значения в русском и китайском языках

Число один имеет схожее значение во многих языках, так как номинация «один» символизирует начало всех начал. В русских и китай-

134 | ских фразеологических словарях обнаруживается немало выражений, содержащих данный компонент и имеющих близкие значения. Так, и в русском, и в китайском языках встречаются фразеологизмы, подчеркивающие «начало действия», имеющие значение «прежде всего». В русском: *первые шаги; в первую очередь; на первых порах; в первую голову*. В китайском: «一见如故» (подружиться с первой встречи), «一见钟情» (любовь с первого взгляда). Также наблюдается схожесть в значении в устойчивых сочетаниях со значением «похожий», «одинаковый»: *одного покроя; одним миром мазаны; на одно лицо; всё одно; один в один; одного поля ягоды* и т. д. И в китайском языке: «一模一样» (буквально: *как одна капля; т. е. совершенно одинаковые; капля в каплю; как две капли воды; точь-в-точь*); «一丘之貉» (буквально: *барсуки с одного холма; т. е. одного поля ягоды*).

Таким образом, сопоставительный анализ фразеологических единиц доказывает, что цифровая культура отражает как различное, так и общее в мировоззрении двух народов. По мере стремительного развития нашего мир концепт числа также непрерывно пополняется и обновляется, так что изучение данной темы не теряет своей актуальности.

Литература

1. Азимов Э.Г., Щукин А.Н. Современный словарь методических терминов и понятий. Теория и практика обучения языкам. М.: Русский язык. Курсы, 2018. 496 с.
2. Бабенко А.В. Роль языковой картины мира в системе преподавания фразеологии в иностранной аудитории // Русский язык за рубежом. 2018. № 3 (268). С. 60–63.
3. Верещагин Е.М., Костомаров В. Г. Язык и культура. М.: Индрик, 2005. С. 1040.
4. Чжан Ф., Персиянова С.Г. Сопоставительный анализ числительных в русских и китайских фразеологизмах // В мире русского языка и русской культуры. Сборник тезисов. М.: Гос. ИРЯ им. А.С. Пушкина, 2018. С. 223–225.
5. Чжэн Ж., Шутова М.Н. Сопоставление фразеологизмов с именами числительными китайского и русского языков // В мире русского языка и русской культуры. Сборник тезисов III Международной студенческой научно-практической конференции. М.: Государственный институт русского языка им. А.С. Пушкина, 2019. С. 277–278.
6. 吴慧颖. 中国数文化. - 长沙: 岳麓书社, 2013.1. - URL: <https://www.amazon.cn/>
7. 焦佳. 中俄语言中的数字文化内涵之比较研究 (C) 1994–2021 // China Academic Journal Electronic Publishing House. - URL: <http://www.cnki.net>.

**THE CONCEPT OF NUMBER IN RUSSIAN AND CHINESE
LANGUAGE CULTURES (BY THE EXAMPLE
OF PHRASEOLOGICAL UNITS)**

Keywords: comparison concept, number, culture, phraseological units.

Abstract. This article examines the problem of the interpretation of numerals in the linguistic cultures of Russia and China, analyzes the main features of their use in Chinese and Russian phraseology. Revealed and substantiated the need for understanding numbers for the correct interpretation of Chinese and Russian proverbs and sayings.

Лю Чанцзюань
студент Государственного института русского языка им. А. С. Пушкина
Москва, Россия
1427601964@qq.com

Филиппова В. М.
кандидат педагогических наук,
доцент Государственного института русского языка им. А. С. Пушкина
Москва, Россия
vmfilippova@pushkin.institute

Особенности методики обучения китайских студентов-филологов

Ключевые слова: методы обучения, обучение студентов-филологов, обучение РКИ в вузах КНР.

Аннотация. Данная статья посвящена анализу и сравнению некоторых методов, используемых для обучения студентов-филологов в Китае и в России в настоящее время. В данной статье отмечаются достоинства и недостатки методов, а также приводятся примеры конкретных упражнений.

В практике обучения русскому языку как иностранному студентов-филологов в вузах КНР путем тщательного сравнения и анализа китайские методисты постепенно выявили основные методы обучения, подходящие для реальных национальных условий китайских студентов-филологов и преподавателей. К таким методам относятся: грамматико-переводной метод, сознательно-сопоставительный метод, аудиолингвальный метод, аудиовизуальный метод, сознательно-практический метод, коммуникативный метод и т. д. Далее мы проанализируем основные три метода обучения, которые являются ведущими в преподавании русского языка как иностранного китайским студентам-филологам в китайских университетах и в вузах РФ.

1. Грамматико-переводной метод. Это метод обучения письменной речи, основная цель которого – развитие навыков чтения. Данный метод изначально использовался для обучения греческому и латинскому языкам в европейских странах, а в настоящее время он широко используется при обучении русскому языку в китайских университетах. Метод характеризуется систематическим обучением грамматике, особое внимание уделяется практической отработке для систематизации знаний и навыков у учащихся. Также много времени отводится на развитие навыков чтения у учащихся, методисты-приверженцы выступают за изучение иностранных языков путем чтения оригинальных произведений, в первую очередь классической

литературы. Этот метод обучения чрезвычайно удобен в использовании и не требует каких-либо особых условий обучения: преподаватели могут использовать грамматико-переводной метод обучения, если они хорошо владеют китайским языком и имеют базовые знания русского языка. Стоит отметить, что грамматико-переводной метод чрезмерно подчеркивает роль перевода и роль грамматики, таким образом игнорируя другие методы обучения, пренебрегая устным обучением, не уделяя внимания произношению и обучению грамматике, не способствуя развитию у студентов способности общаться на русском языке, не мотивируя студентов к обучению.

В качестве примера приведем типичное упражнение — перевод предложений. Например: *Переведите данные ниже словосочетания на китайский язык. Придумайте по образцу ситуации, в которых можно было бы их использовать.*

Слова словами, служба службой, теория теорией, дело делом, шутка шуткой, практика практикой, дружба дружбой, работа работой

Образец:

– Ты не мог бы поставить Володе пятёрку? Ведь вы друзья с его отцом.

– Ну, знаешь, дружба дружбой, а служба службой. Не жди от меня такого [5: 212].

2. Аудиовизуальный метод, который появился во Франции в 1950-х годах, до сих пор используется при обучении русскому языку в китайских университетах. Основателями этого метода являются П. Губерина и Р. Ренар. Они считали, что основой и главным средством обучения должны быть озвученные диалоги в литературно-разговорном варианте. Стандартные структуры диалогических единств должны являться основой обучения устной речи. Тренировка таких структур должна происходить, учитывая реальные ситуации, которые создаются с помощью аудиовизуальной наглядности. Наглядное изображение способствует связи языковой формы с реальным содержанием, с ситуацией общения, пониманием языковых знаков и значительно облегчает запоминание языкового учебного материала. Русский язык связан с мыслями, которые выражаются через ситуацию, без посредничества родного языка, через ситуационные упражнения. Для метода характерны сочетание зрения и слуха, сочетание звука и изображения, русский язык изучается в конкретных коммуникативных ситуациях вместо того, чтобы изучать все части языка по отдельности. Достоинствами аудиовизуального метода являются коммуникативная направленность и использование средств наглядности, стимулирующих речевую деятельность, к недостаткам аудиовизуального метода можно отнести разрыв между устной подачей материала и его графическим подкреплением в виде текстов и письменных упражнений, а также исключение перевода [2].

Пример упражнения: *Повторите просмотренные на уроках эпизоды. Восполните пропущенную реплику в следующих диалогах и разыграйте по ролям.* Сначала преподаватель знакомит студентов с содержанием видео и объясняет ключевые предложения и новую лексику, затем воспроизводит видео и останавливает кадр, студенты восполняют пропущенные реплики в следующих диалогах и разыгрывают по ролям.

1) *Елена: Ну и что?*

Сергей: А ...?

Елена: ...!

Сергей: ... Стоит сейчас наша мама где-то и не может найти дорогу домой. Мы должны ее срочно идти спасать.

Елена: Ага, ...

Сергей: Не бойся, нам учительница говорит: ...!

... [4: 24]

3. Коммуникативный метод. Одним из самых популярных методов обучения иностранным языкам в мире с 1980-х годов является коммуникативный метод. Это связано с тем, что коммуникативный метод обучения делает упор на языковой практике и способствует снижению страха общения на иностранном языке, то есть языкового барьера. Сущность коммуникативного метода заключается в том, что обучение языку представляет собой модель естественного процесса общения на этом языке. Несмотря на свою популярность, коммуникативный метод имеет как положительные, так и отрицательные стороны. Среди достоинств коммуникативного метода следует отметить относительно короткий промежуток времени, требующийся обучающимся для начала самостоятельной коммуникации, а также отсутствие страха при использовании иностранного языка при разговоре с носителями, а среди недостатков – отсутствие у них компетентности самоконтроля вследствие того, что преподаватель не вмешивается и не исправляет их ошибки во время коммуникации [6].

ИНТЕРВЬЮ

Журналист: Госпожа Арене, ... ваша компания открыла первый магазин натуральной косметики в России, а сегодня это уже сеть из 10 магазинов. Этот год можно назвать для Natural успешным, не так ли?

Г-жа Арене: Да, Сейчас в России работают 10 магазинов Naturella. Год назад мы открыли почти одновременно 3 магазина – 2 в Москве и 1 в Петербурге. Мы наблюдали за их работой 3 месяца, и ... были очень хорошими. Покупатели высоко оценили ... нашей косметики, ... и дружественные цены. Мы решили не останавливаться и скоро откроем еще <...>

Журналист: Успехов вам!

Г-жа Арене: ... !

Работайте в парах. Прочитайте диалог по ролям. Составьте аналогичный диалог: один из вас журналист, а второй – руководитель компании, Тема – «Планы компании на следующий год» [1: 15].

Перечисленные выше методы обычно используются для обучения русскому языку в китайских университетах. Отметим разницу в применении нескольких методов: грамматико-переводной метод используется в Китае как один из наиболее эффективных, в то время как в России данный метод не часто используется в современном процессе обучения, так как обучаемые студенты-филологи приехали из разных стран и имеют разные родные языки. При использовании этого метода большинство учебных материалов при отборе для занятий будет смещено в сторону общественно-политических произведений, художественной литературы. Эти материалы основаны на двуязычии.

Популярность коммуникативного метода в России объясняется тем, что студентам приходится взаимодействовать с преподавателем и друг с другом на изучаемом языке, а популярность грамматико-переводного метода в Китае связана прежде всего с тем, что центром его является грамматика. Использование данного метода можно помочь студентам заложить прочную основу грамматики [3: 191–194]. Во-вторых, отсутствие русской или двуязычной среды в Китае серьезно повлияло на эффективность внедрения других методов обучения, которые в значительной степени зависят от языковой среды.

Литература

1. Котане Л.В. Русский язык для делового общения. М., 2014.
2. Соина И., Петрусенко Н. Особенности использования аудиовизуального метода в процессе совершенствования иноязычных профессионально-речевых навыков студентов [J]. *Traektoriâ Nauki = Path of Science*, 2019, 5. 2001–2006.
3. Сунь И., Кабанкова Ю.Ю. Некоторые особенности преподавания русского языка в Китае на примере Пекинского педагогического университета // В мире русского языка и русской культуры. Сборник тезисов III Международной студенческой научно-практической конференции. М.: Государственный институт русского языка им. А.С. Пушкина, 2019. С. 191–194.
4. 崔卫. 俄语中级视听说教程（学生用书）[M]. 北京: 外语教学与研究出版社, 2014.
5. 东方大学俄语（新版）学生用书. 5 / 史铁强主编; 王凤英分册主编; 北京外国语大学俄语学院编. — 北京: 外语教学与研究出版社, 2011.
6. https://spravochnickru.turbopages.org/spravochnick.ru/s/pedagogika/teoriya_obucheniya/kommunikativnyy_metod_obucheniya_inostrannym_yazykam/

*Liu Changjuan
Filippova V. M.*

**FEATURES OF TEACHING METHODOLOGY FOR CHINESE
STUDENTS OF PHILOLOGY**

Keywords: teaching methods, teaching philology students, teaching Russian as a foreign language in Chinese universities.

Abstract. This article is devoted to the analysis and comparison of some of the methods used to train students of philology in China and in Russia at the present time; and this article notes the advantages and disadvantages of the methods and provides examples of specific exercises.

Лю Чжухуэй

студент Государственного института русского языка им. А. С. Пушкина
Москва, Россия

студент Суйхуаского института
Суйхуа, Китай
1147501275@qq.com

Шамсутдинова Р. Р.

ст. преподаватель
Государственного института русского языка им. А. С. Пушкина
Москва, Россия
RRShamsutdinova@pushkin.institute

Слова «текущего момента», или Актуальная оценочная лексика в русском и китайском языках²

Ключевые слова: аксиосфера, оценочная лексика, семантическая трансформация, русский язык, китайский язык.

Аннотация. На сегодняшний день отмечается увеличение числа языковых единиц, реализующих оценочное значение. Зачастую в таком ключе употребляются привычные слова и выражения, испытавшие семантические преобразования.

Современный человек – представитель общества потребления – все чаще взаимодействует с окружающей действительностью не столько познавая ее, сколько оценивая, что находит соответствующее выражение в языке [4: 275]. Такими словами «текущего момента» (обращаясь к метафоре В. Г. Костомарова) становятся оценочные лексемы, число которых постоянно увеличивается – причем нередко за счет семантико-синтаксических преобразований привычных слов.

Так, лексема *душный* обычно употребляется в значении «со спертым, несвежим воздухом, затрудняющим дыхание», или – «насыщенный испарениями; жаркий» [1: 291]: (1) ...*предобморочные состояния случались со мной частенько. Особенно в душных помещениях* (Telegram). (2) *Вечер моего дипломного концерта выдался душный, хотя над Москвой и прогремела гроза* (И. Архипова, Музыка жизни). Переносное значение данной лексемы – «давящий, гнетущий» [1: 291] (ср. *С самого утра мы*

² Работа выполнена при финансовой поддержке РФФИ в рамках научного проекта № 19-012-00609 «Современная российская аксиосфера: семантическая и прагматическая трансформация русского культурного кода».

142 | с Вальком затаились в нудном, неотвязном и **душном** предчувствии (З. Прилепин, Верочка), по-видимому, становится источником современного пейоративного значения *душный*, которое часто встречается в дисплейных текстах – отражении массовой коммуникации, закрепленной на экранах современных гаджетов [2: 142–143]: *было грустно и тошно слушать его душный монолог. ну серьёзно что ему сделали эти люди, чтобы относиться к ним так категорично и жестоко?* (twitter.com). *Скажу, как душный человек, но сейчас снимают совсем не то* (twitter.com). *Душный* в данном значении образует дериват *душила* – «нудный, тяжёлый в общении человек», также широко распространенный сегодня: *может я и душила, но почему я отношусь к маминому хомяку ответственнее чем сами родители?* (twitter.com).

Другое модное слово, которое получило, напротив, мелиоративную оценочную окраску – это слово *огненный*. Данная лексема – исходно относительное прилагательное (*Тяжёлый огненный туман стоял в воздухе, подошвы прилипали к плавящемуся асфальту* (И. Муравьева, Мещанин во дворянстве), которое в результате метонимии начинает выражать иные значения: *Художник спешил. На нём был огненный берет, синие штаны с лампасами и зелёная мантилья* (Ю. Домбровский, Факультет ненужных вещей). *Борис метнул на меня огненный взгляд* (Т. Окуневская, Татьяна день). Дисплейные же тексты сегодня регулярно фиксируют употребление лексемы *огненный*, выражающей значение крайне высокой степени качества чего-либо: *Коллеги, есть огненная вакансия Менеджера проектов E-learning!* (Telegram). *Кстати у них альбом вышел – просто огненный* (twitter.com). Как показывают приведенные примеры, меняется не только семантика, но и синтаксическое поведение, в частности, сочетаемость данных лексем.

Схожие явления наблюдаются и в китайском языке. Так, активно употребляется в разговорной речи оценочное выражение *сицзин* 戏精 (букв. *королева драмы*), ставшее популярным именно в интернет-дискурсе. Этот термин изначально использовался в качестве метафоры с целью обозначить человека, обладающего значительными актерскими данными. «Си» 戏 означало «актерское мастерство», «цзин» 精 – «опытный», а все слово обозначало превосходного актера, служило способом сделать комплимент, выразить свое восхищение [5, 8]. С развитием Интернета значение этого слова постепенно изменилось и теперь используется либо для обозначения посредственного актера, который тем не менее склонен создавать из всего шоу (1), либо чтобы описать человека, «играющего» для достижения своей цели, использующего для этого всю свою энергию (2): (1) *凭什么她才是中国第一戏精? 这里用“戏精”是在夸赞中国演员章子怡的演技好, 这就是“戏精”的概念意义* (fx361.com). (2) *作势: “戏精”与好演员之间差了什么?* (fx361.com).

Другая распространенная оценочная единица *чжэньсян* 真香 по своему функционированию сопоставима с русским наречием и обозначает трансформацию субъективной оценки – от неприязни к симпатии. Его исходное употребление связано с стремлением отметить, что то или иное блюдо приятно пахнет. Сегодня же оно используется, чтобы показать изменение в восприятии какого-либо предмета – сначала мне что-то совсем не нравилось, но затем я изменил свое отношение [5, 7]: 原本对这本书没有什么兴趣, 通过朋友的鼎力推荐我还是读了这本书, 结果真香了. Кроме того, оно используется и для выражения психического состояния, при котором ожидания человека от определенного события полностью отличаются от полученного результата: 例如一些不吃香菜的人, 抱着试试的心态去品尝, 最后真香了并且爱上了香菜的味道.

Еще одна популярная в современном китайском языке лексема – *ганцзин* 杠精 – семантически схожа с русским *душила* и также является новым выражением. Оно используется, когда кто-либо характеризуется как человек, постоянно выискивающий недостатки, закрывающий глаза на фактическую информацию и достижения, стремящийся придаться ко всему [6]: “杠精” 出招时, 是利用人类情绪上的弱点和思维逻辑弊端, 一时间刺得他人无话可说, 基本上能成功惹翻他人 (baike.baidu.com).

Итак, модные слова, слова «текущего момента» регулярно фиксируются в разговорной речи, отражая специфику восприятия человеком окружающего мира в определенный момент времени, а дисплейные тексты как неотъемлемая составляющая настоящего времени помогают отмечать особенности их употребления.

Литература

1. Большой толковый словарь / под ред. С.А. Кузнецова. СПб., 2000. 1536 с.
2. Костомаров В.Г. Дисплейный текст как форма сетевого общения // *Russian Language Journal*, Vol. 60, 2010. С. 141–147.
3. Костомаров В.Г. Язык текущего момента: понятие правильности. СПб.: Златоуст, 2014. 330 с.
4. Милованова М.С. Формы отражения актуальных ценностей в современном дискурсе // *Языковые категории и единицы: синтагматический аспект*. Владимир: Транзит-ИКС, 2019. С. 274–279.
5. 网络流行语“戏精”的多角度分析 [Электронный ресурс]. – URL: <https://www.fx361.com/page/2018/0829/4118988.shtml> (дата обращения: 01.04.2021).
6. 杠精 [Электронный ресурс]. – URL: <https://baike.baidu.com/item/%E6%9D%A0%E7%B2%BE/22163222?fr=aladdin> (дата обращения: 04.04.2021).
7. 真香 [Электронный ресурс]. – URL: <https://baike.baidu.com/item/%E7%9C%9F%E9%A6%99/22700736> (дата обращения: 03.04.2021).

144 | 8. 戏精 [Электронный ресурс]. – URL: <https://baike.baidu.com/item/%E6%88%8F%E7%B2%BE/16726749> (дата обращения: 03.04.2021).

Liu Zhuhui

Shamsutdinova R. R.

**THE WORDS OF THE “CURRENT MOMENT” OR THE
CURRENT EVALUATIVE VOCABULARY IN RUSSIAN
AND CHINESE**

Keywords: axiosphere, evaluative vocabulary, meaning transformation, Russian, Chinese.

Abstract. At the moment, there has been an increase in the number of language units that implement the estimated value. Often, familiar words and expressions that have experienced semantic transformations are used in this way.

Лю Шаньдэ

студент Государственного института русского языка им. А. С. Пушкина

Москва, Россия

студент Харбинского научно-технического университета

Харбин, Китай

15804509180@163.com

Персиянова С. Г.

кандидат филологических наук,

декан факультета обучения русскому языку как иностранному,

доцент Государственного института русского языка им. А. С. Пушкина

Москва, Россия

SGPersyanova@pushkin.institute

Этноспорт в России и Китае как культурный феномен

Ключевые слова: этноспорт, аутентичность, традиционный, культурное наследие.

Аннотация. В статье раскрывается понятие «Этноспорт», рассматривается этноспорт в России и Китае.

Этноспорт – это современная фольклорная форма спорта для сохранения традиционных игр и состязаний [3].

Теорию этноспорта разработал в 2011 году русский ученый Алексей Кыласов, который стал президентом-основателем Мирового этноспорта. Мировой этноспорт – это международная неправительственная организация (НПО), объединяющая ученых, организаторов традиционных игр и мероприятий этноспорта из 48 стран на всех континентах, которая была учреждена в 2012 году в Монреале. Стратегия развития Мирового этноспорта нацелена на создание национальных организаций этноспорта и их признание Мировым этноспортом, НОК и Государственными органами стран. Главным событийным проектом Мирового этноспорта является Мировая серия турниров Этноспорт Челлендж – регулярные международные соревнования, которые проводятся с участием знаменитых атлетов по правилам и с инвентарем традиционных игр в целях сохранения и развития нематериального культурного наследия этнических групп [2]. Развитие этноспорта отвечает направлениям деятельности и программам ЮНЕСКО: поощрению культурного разнообразия, диалогу культур и сохранению нематериального культурного наследия в целях устойчивого развития общества. Теория этноспорта выявляет формы физической активности, являющиеся телесным и духовным выражением адаптации че-

146 | ловека к природной и культурной среде, специфической телесной моторики, которая служит механизмом воспроизводства идентичности этнокультурной общности. Именно характер этнической моторики формирует традиционные виды физической активности. В последние годы в России этносport набирает популярность. Все больше людей занимаются исконно русскими состязаниями, к которым можно отнести гиревый спорт, городки, лапту, традиционный рукопашный бой, включающий в себя народные состязания: борьбу «за вороток», кулачный бой «стенка на стенку» и поединок «один на один». Проводятся фестивали и спортивные мероприятия по национальным видам спорта, в частности Фестиваль национальных видов борьбы народов России, где представлены татаро-башкирская борьба на поясах, кавказская национальная борьба, борьба народов Сибири, русская национальная борьба «за вороток». Развитию этносporta, усилению интереса к историческому прошлому, традиционным играм и состязаниям способствуют и этнокультурные фестивали, которые проходят в Москве и разных регионах России. На этих праздниках большое место отводится традиционным играм, например, состязание батыров на празднике Сабантуй в Татарстане, игры Тыгына на празднике Ысыах в Якутии и др.

Для Китая традиционными являются различные виды боевых искусств, которые представляют собой часть китайской культуры. Наиболее известным в мире видом китайского боевого искусства является кунг-фу – одно из старейших восточных единоборств, популяризации которого во всем мире способствовали известные гонконгские актеры Брюс Ли и Джеки Чан.

Кунг-фу включает в себя не только физические тренировки, но и духовное развитие, знания в области философии и медицины, а также соблюдение установленных заповедей. Данный вид боевого искусства насчитывает более 400 стилей с применением оружия и без него. Также существуют различные классификации кунг-фу, наиболее распространенной из которых является деление на южный и северный стили, что обусловлено особенностями телосложения южан и северян. Однако стоит отметить, что не все стили можно подвести под данную классификацию.

В Китае также проводятся Национальные традиционные игры этнических меньшинств, которые включают в себя различные дисциплины. Например, состязания по ушу с гибким оружием, соревнования на гоночных лодках-драконах, стрельба из лука, бег на ходулях и др.

Традиционные народные игры провозглашены ЮНЕСКО неотъемлемой составной частью культурного наследия человечества и служат воспроизводству этнокультурной идентичности и культурного многообразия. Этноспорт способствует сохранению самобытности, культурных традиций народов, усилению интереса к историческому прошлому.

Литература

1. Кыласов А.В. Методология и терминология этноспорта // Вестник спортивной науки. 2011. № 5. С. 41–43.
2. Кыласов А.В. Этноспорт. Конец эпохи вырождения. М.: Территория будущего. 2013. 144 с.
3. Сайт ЮНЕСКО. – URL: <https://ru.unesco.org/silkroad/silk-road-institutions/obschestvo-mirovoy-etnosport> (дата обращения: 03.04.2021).

Liu Shande

Persiyanova S. G.

ETHNOSPORT IN RUSSIA AND CHINA AS A CULTURAL PHENOMENON

Keywords: ethnosport, authenticity, traditional, cultural heritage.

Abstract. The article discusses the term «ethnosport» and considers ethnosport in Russia and China.

Лю Юйхуэй

стажер-магистрант

Государственного института русского языка им. А. С. Пушкина

Москва, Россия

магистрант Тяньцзиньского педагогического университета

Тяньцзинь, Китай

L7788de@163.com

Нечаева Е. В.

кандидат педагогических наук,

доцент Государственного института русского языка им. А. С. Пушкина

Москва, Россия

EVNechaeva@pushkin.institute

Сопоставительное исследование концепта «насекомое» в русском и китайском языках

Ключевые слова: сопоставительный анализ, концепт, насекомое, символ, русский язык, китайский язык.

Аннотация. Статья посвящена сопоставлению и исследованию русского и китайского концепта «насекомое» в аспекте лингвокультурологии. Цель состоит в том, чтобы глубже понять национально-культурные особенности двух стран и преодолеть трудности межкультурной коммуникации.

Концепт является одним из базовых понятий лингвокультурологии. В последние годы термин «концепт» привлекает большой интерес многих ученых. Как ментальная сущность концепт содержит богатую национально-культурную информацию.

Насекомые представляют собой самую многочисленную биологическую группу в мире. Концепт «НАСЕКОМОЕ» занимает важное место в русской и китайской культуре. Поскольку «видение мира» может быть различным у разных народов, наименование одного и того же насекомого приобретает разные коннотации [5]. В данной статье мы анализируем символические значения названий шести насекомых в русском и китайском языках.

Стрекоза в русской культуре символизирует легкомыслие и лень, слово используется для описания образа непосед, особенно живых, подвижных девочек. В китайской культуре стрекоза также ассоциируется с легкомыслием и ленью. Кроме того, китайцы думают, что стрекоза является символом счастья. В древних стихах китайские поэты используют описание стрекоз, чтобы представить прекрасную сельскую жизнь.

Комар в России ассоциируется со «слабой силой». В народном представлении образ комара имеет юмористическую окраску. В фольклоре он часто упоминается как муж мухи. Мужской род этого слова, укусы комара в некоторых русских лирических песнях имеют эротический характер по отношению к девушке, которая ждет милого [2]. В китайской культуре комар – это слабое и маленькое насекомое. Кроме этого, комар характеризуется как злое и жадное насекомое.

Муравей – это символ ума, сплоченности и трудолюбия и в России, и в Китае. Но в китайском языке образ муравья является символом богатства, а также является определением группы людей, имеющих одинаковые плохие привычки.

В России пчела считается «святой», «божьей угодницей». Она чаще всего ассоциируется с чистотой, трудолюбием и вечностью. В христианстве пчела – символ вечной души человечества, летящая пчела сравнивается с полетом души человека на небеса. Украинцы и белорусы называют пчел Марией, сравнивая ее таким образом с матерью Иисуса Христа [3]. В китайском языке образ пчелы несет как положительные, так и отрицательные значения. С одной стороны, пчела является синонимом трудолюбия и бескорыстия. С другой стороны, китайцы часто ассоциируют пчелу с распутным или легкомысленным мужчиной.

В русском языке слово «жук» имеет двойное культурное значение. В первую очередь, оно символизирует счастье и удачу. Во-вторых, слово «жук» имеет отрицательное символическое значение. В «Толковом словаре русского языка» слово «жук» означает ловкого человека или плута. [4].

В китайской культуре слово «жук» не имеет дополнительного значения.

В китайском языке шелкопряд часто используется в значении бескорыстия, трудолюбия и преданности работе. Он старательно трудится и не требует оплаты. Образ шелкопряда обычно используется для высокой оценки работы учителя в Китае. Но в русской культуре слово «шелкопряд» не имеет дополнительного значения.

Таким образом, можно заметить, что в русской и китайской языковых картинах мира названия насекомых несут богатые культурные ассоциации, которые зачастую связаны с качествами человека. Одновременно существуют различия в культурных ассоциациях при упоминании одного и того же насекомого, так как у разных народов существуют собственные уникальные познания в мире. При анализе образов насекомых в русской и китайской картинах мира мы можем глубже понять национально-культурные особенности двух стран и преодолеть трудности межкультурной коммуникации.

Литература

1. Аскольдов-Алексеев С.А. Концепт и слово // Русская словесность. От теории словесности к структуре текста. Антология. М.: Academia, 1997. С. 267–279.
2. Гура А.В. Символика животных в славянской народной традиции. М.: Индрик, 1997. 447 с.
3. <https://leveton.su/znachenie-pchyl/>
4. <https://ozhegov.slovaronline.com/8300-ZHUK>

Liu Yuhui
Nechaeva E. V.

**COMPARATIVE ANALYSIS OF THE CONCEPT OF INSECT
IN RUSSIAN AND CHINESE**

Keywords: comparative analysis, concept, insect, symbol, Russian, Chinese.

Abstract: The article is devoted to the comparison and research of the Russian and Chinese concept «insect» in the aspect of cultural linguistics. The goal is to better understand the national and cultural characteristics of the two countries and overcome the difficulties of intercultural communication.

Символический образ «ворона» в русской лингвокультуре

Ключевые слова: ворона, символ, образ, лингвокультурология, ценность.

Аннотация. Данная статья посвящена орнитологическому символу «ворона» в русской лингвокультуре. Рассматриваются понятийные, образные и оценочные характеристики концепта «ворона» на материале фразеологических единиц. Символизация вороны реализуется в направлениях «глупость», «заурядность», «несчастье», «трусость» и «лень».

Цель данной статьи состоит в прояснении и описании символических черт понятия «ворона» в русской лингвокультуре. В лингвокультуре символы выступают в качестве образов, имеющих ценностную значимость [Лосев, 1995; Аверинцев, 1983; Карасик, 2019], как средство для полной трансформации планов выражения в планы содержания [Красных, 2007], а также передает ценностно-смысловую сущность национального языкового сознания [Загидуллина, 2000].

В «Словаре русского языка» С. И. Ожегова слову «ворона» даны следующие толкования: 1) Всеядная птица сем. вороновых, серая с черным или черная; 2) перен. зевака, ротозей (разг.) [Ожегов, 1961]. В «Толковом словаре» С. А. Кузнецова слово «ворона» определяется следующим образом: 1) Птица с черным или серовато-черным оперением, родственная ворону, но живущая обычно около жилища человека; 2) Разг.-сниж. о рассеянном, невнимательном человеке; ротозее. [Кузнецов, 1998]. Заметим, что в разных словарях признаки вороны в целом совпадают: птица в черных перьях, ворона сравнивается с невнимательным человеком.

Образные характеристики вороны вытекают из множества наблюдений людей над образом жизни и повадками этой птицы. Обратившись к национальному корпусу русского языка (ruscorpora.ru), мы выбрали тексты со словом «ворона», которые описывают характерные повадки данной птицы.

В птичьем мире у ворон, возможно, самый высокий IQ, но люди не любят их за черноту и пристрастие к падали (Мозаика // «Знание – сила», 2010).

Вороны имеют высокий IQ, но они не пользуются популярностью из-за их черных перьев и привычки есть падаль.

152 | *На большом экране «Самсунга», как и раньше, рельефно обозначились холмики, почерневшие кресты и стая ворон, оккупировавших ограду* (Евгений Сухов. Делу конец — сроку начало (2007)).

Вороны уживаются в стае.

Но точно так же и в Италии. Я все время помню, что, хотя я там работаю, воспитываю сына и дочь, преподаю и наставляю студентов, дружу с коллегами, выступаю, на самом деле я отличаюсь от остальных, как белая ворона (Елена Костюкович, Елена Калашникова. Музыкальное чувство памяти // «Русский репортер», 2013).

Белая ворона отличается от черных ворон.

Там я смолчал, там каркнул, как ворона (Дмитрий Быков. Рождение горы (2010)).

Вороны каркают.

Серая ворона, серая крыса, серая полынь, — и сам ты серый (Аркадий Тишков, Ольга Балла. Привлечь к себе любовь пространства // «Знание — сила», 2009).

Ключьями сумерки черная ворона ночи выдирает из кучи опавших листьев и разбрасывает их по саду (Александр Иличевский. Из книги «Ослиная челюсть» // Урал, 2008).

Черная и Серая ворона

Ворона каркает — не к добру, кошка переходит дорогу — пути не будет (Сергей Неклюдов. Гуманитарное знание и народная традиция // «Знание — сила», 2009).

Но если ворона прокаркает три раза с левой стороны — жди беды (Герман Садулаев. Таблетка (2008)).

Ворона приносит несчастье.

Из этих примеров мы можем увидеть некоторые основные образные характеристики ворон: черная птица, некрасивая птица, стадный образ жизни, несчастливая птица, неприличный голос у птицы, пристрастие к падали и т. д. В основе его оценочной характеристики лежат образные характеристики, которые передают поведенческие нормы массового языкового сознания и отношение народа к окружающему миру. Оценочные черты концептов «ворона» выражены в форме фразеологизмов, пословиц, поговорок, цитат из художественных произведений и т. д.

Ворона обычно в черных или серых перьях. На свете не существуют вороны в белых перьях. Встречаются, но очень редко. Ворона ассоциируется с исключительным человеком. Мы употребляем метафору *белая ворона* для описания человека, выделяющегося из своего окружения. И часто критикуем людей, которые отличаются от других. Об этом говорит фразеологизм *белую ворону и свои заклюют*: *Потому что, когда человек как белая ворона, все его заклюют* (Ольга Тимофеева. Реальное усыновление // Русский репортер, 2014).

Из-за разницы во внешности ворон часто сравнивают с павлинами. Фразеологизмы *ворона в павлинах перьях* и *ни пава, ни ворона* получили широкое распространение в русской культуре после опубликования басни И. А. Крылова «Ворона». В басне ворона, желая иметь внешний вид красивых и грациозных павлинов, к себе прицепила павлиний хвост, чтобы быть похожей на них. Фразеологизм используется для высмеивания человека, который тщательно прикидывается влиятельным и высокообразованным. Пословица «*Ни пава, ни ворона*» описывает человека, который отбилсЯ от своей группы и не присоединился к другой.

Сокол – красивая ловкая птица, птица-лидер, он храбро и усердно охотится. А ворона – падальщик, она ничего не делает и любит полакомиться падалью. В русской лингвокультуре сокол является символом храбрости, а ворона – символом робости и глупости. Существуют пословицы: *Сердце соколье, а смелость воронья*, *Видом сокол, а голосом ворона*, *Наряд соколиный, а походка воронья*, чтобы высмеять человека, сильного лишь с виду, но слабого по существу. В русской культуре используют фразеологизм пуганая ворона, чтобы описывать осторожного, запуганного человека. Похожее переносное значение отражено в следующих пословицах: *Подстреленной вороне не за море летать*, *Пуганая ворона и куста боится*, *Из-за куста и ворона остра*, *Чучело только ворон пугает*. Но ворона не всегда труслива. Образ вороны в пословице *В своём гнезде и ворона коршуна глаза выключает* символизирует человека, который боится на публике, но дома отважен и смел.

Хотя у вороны высокий IQ, но в русском языке образ вороны символизирует глупость. Ворона как обычная птица умеет летать только прямо. Поэтому употребляются пословицы: *Наобум только вороны летают*, *Прямо только вороны летают*, описывающие глупого человека, который делает что-то бесцельно или не думает о проблемах с другой стороны. Образ глупой вороны также появляется в следующих пословицах: *Где ворона ни летала, а к ястребу в когти попала*, *Москаль — ворона, а привязчивей черта*, *Хохол не глупее вороны, а глупее черта*, *Хохол не глупее вороны, а хитрее черта*. Неуклюжесть вороны напоминает нам неспособность преодолевать препятствия из-за ограниченных способностей. Пословицы *Ворона за море летала, да вороной и вернулась*, *Ворона за море летала, да лучше не стала*, *Ворона хоть и за море летала, а все белой не стала*, *Вороне соколом не бывать*, *Вороне соколом не летать*, *Как ни бодрись ворона, а ей до сокола далеко* подразумевают, что невозможно добиться успеха из-за неконтролируемых факторов, например, дарованных небом.

У сокола и вороны диаметрально противоположные образные характеристики. Фразеологизм *Ворона сове не оборона* описывает противников, которые обладают разной силой. Сокол вороны не боится. Описывая

154 | неуместное запугивание или устрашение, употребляется фразеологизм *Не пугай сокола вороной*. Он значит то, что не стоит упоминать о робости перед сильными.

У вороны есть и боковое зрение. Образ вороны часто ассоциируется с недалёковидностью. Об этом русские говорят: *Куда ворона летит, туда и глядит, Ворона! Далеко глядит, а под носом не видит*.

Образ вороны часто ассоциируется с ленью и оппортунизмом. Смысл пословицы *Ворона грает, а сокол играет*: один хвастает, а другой дело делает. Здесь образ вороны связывается с человеком, который просто говорит, не предпринимает никаких действий. В пословице *Сокол с лету хватает, а ворона и сидячего не поймает* образ вороны связывается с тунеядцем. Вороны не охотятся летом. И осенью во время сбора урожая вороны сидят "сложая руки" и наслаждаются плодами. Пословицы *В осень и у вороны копна, не только у тетерева, В осень и у вороны копна хлеба* описывают то, чего некоторые люди добиваются благодаря труду. Пословицу *Клевала ворона хлеб в осень, а зимой и сама попала в осил* используют, чтобы описывать человека, который был наказан за свою лень. Кроме того, в русском языке образ вороны зачастую ассоциируется с оппортунизмом: *Была бы копна, а ворона сядет, Был бы сокол, а вороны налетят, Была бы падаль а воронье слетится, Подстреленного сокола и ворона носом долбит, Над пуганым соколом и вороны летают, Где вороне ни летать, а всё навоз клевать, Раз два сокола дерутся — будет и воронам чем поживиться*. В тоже время пословицы *Подстреленного сокола и ворона носом долбит, Над пуганым соколом и вороны летают* также подразумевают, что никогда не надо давать слабины, не стоит не давать злодею шанс.

Кроме того, в русском языке образ сокола часто связывается с талантливым человеком, а образ вороны – с заурядным. Пословица *Плох сокол, что ворона с места сбила* в переносном значении говорит о том, что талантливых людей заменяют заурядными людьми. В противоположной ситуации на смену посредственным людям пришли талантливые люди: *Ворона с места, а сокол на место*.

В русской культуре, употребляя образ вороны, высмеивают людей, которые думают, как они хороши. Об этом говорят следующие пословицы и поговорки: *С родной сторонки и ворона мила, С родной-то стороны и ворона павы красней, Ворона говорит: «Мои птенцы белоснежные»*. Бывают и противоположные ситуации, когда думают, что другие хорошие, а свои — плохие. Используя пословицу *В Москве свою ворону узнали*, описывают человека, который объективно знает свои недостатки.

Ворона часто непрерывно каркает, как человек, который бесконечно говорит ерунду. Образ вороны в поговорке *На что вороне большие разговоры, знай ворона свое «карр»* характеризует человека, который умеет слушать

только себя, свои бессмысленные слова. Пословица *Ворона баёт вести, что нечего ести* означает пустые новости.

У каждой птицы свой способ крика, ворона каркает. Точно так же, как у каждой общины, у города и страны есть свой собственный образ культурной жизни. Пословица *Попал в общество ворон — каркай, как они* и фразеологизм *С воронами по-вороньи каркать* означают, что, когда мы оказываемся в новом обществе, чужой стране и т. д., мы должны уважать правила, законы и традиции этого общества. Пословица *В родном краю — сокол, в чужом — ворона* подразумевает, что на своей родине мы хорошо себя чувствуем, все нам мило и знакомо, а на чужбине намного хуже, чем на родине.

Образ вороны в пословице *Залетела ворона в боярские (в высокие) хоромы* связывается с человеком, вышедшим на более высокий уровень общества. Употребляя пословицу *Бывали у вороны большие хоромы, а ныне и кола нет*, характеризуют человека, который когда-то обладал определенным богатством или добрым именем, но промотал их бездумно и стал нищим.

В русском языке образ вороны часто характеризует ротозея. Фразеологизм *считать ворон* в переносном значении значит — быть ротозеем: *Тупо смотреть в окно и «считать ворон», как любили выражаться учителя?* (Р. Б. Ахмедов. Промельки (2011) // «Бельские Просторы»). Пословицы *Не разевай рта: ворона влетит, Не токма ворона влетит, пожалуй, карета четверней въедет* обозначают праздно зевающих или бездельников.

Образ вороны обладает отрицательными коннотациями. В пословице *Ворон ворону глаза не выклюет* образ ворона символизирует людей, имеющих общие интересы, которые действуют согласованно и не предадут друг друга. Противоположная ситуация: плохие парни, которые раньше сотрудничали друг с другом, теперь враждуют. Об этом говорят: *Ворон у ворона глаз унес*. В пословицах *Мила ворона, да рот широк, Ворона мала, да рот велик* образ вороны характеризует прожорливого, жадного человека. Образ вороны в пословице *Без учения — стать муллой, без сноровки клевать — вороной* сравнивают людей с точки зрения образованности. В русской культуре образ вороны также символизирует зло, несчастье, беду. Как русские говорят: *«Галки и вороны, сидящие с криком перед домом, особенно утром, к худу»*.

В русской лингвокультуре образ вороны имеет богатые символические смыслы, большинство из которых является негативными: глупость, трусость, заурядность, лень, беда, ротозейство, недалёковидность и т. д.

Литература

1. Аверинцев С.С. Символ // Философский энциклопедический словарь. М.: Советская энциклопедия, 1983. С. 607–608.
2. Карасик В.И. Языковые мосты понимания: монография. М.: Дискурс, 2019. 524 с.

- 156 | 3. Красных В.В. Лингвокультурная идентичность homo loquens // Мир русского слова. 2007. № 4. С.11–15.
4. Лосев А.Ф. Проблема символа и реалистическое искусство. М.: Искусство, 1995. 320 с.
5. Загидуллина А.А. Языковые символы и образы: онтология и функционирование (на материале французского языка): автореф. дис. ... д-ра филол. наук. Алма-Ата, 2010.
6. Даль В.И. Толковый словарь русского языка. М.: Эксмо, 2015. 896 с.
7. Ожегов С.И. Словарь русского языка. М.: Государственное издательство иностранных и национальных словарей, 1961. 900 с.
8. Кузнецов А.С. Большой толковый словарь русского языка / сост. и гл. ред. С. А. Кузнецов; РАН, Институт лингвистических исследований. СПб.: Норинт, 1998. 1535 с.
9. Ушаков Д.Н. Толковый словарь русского языка / сост. Г.О. Винокур, Б.А. Лаврин, С.И. Ожегов, Б.В. Томашевский, Д.Н. Ушаков. Т. 1–4. М.: Советская энциклопедия, 1949. Т. 1. А–К. 1566 с.; Т. 2. Л–О. 1039 с.; Т. 3. П–Р. 1340 с.; Т. 4. С–Я. 1500 с.
10. Уваров Н.В. Энциклопедия народной мудрости. Пословицы, поговорки, афоризмы, крылатые выражения, сравнения. Инфра-Инженерия, 2009. 1810 с.
11. Словарь русского языка: В 4-х т. [Электронный ресурс] / РАН, Институт лингвистических исследований; под ред. А.П. Евгеньевой. 4-е изд., стер. М.: Русский язык: Полиграфресурсы, 1999. – URL: <https://azbyka.ru/otechnik/Spravochniki/slovar-russkogo-jazyka-v-4-tomah-malyj-akademicheskij-slovar> (дата обращения: 31.01.2021).
12. Энциклопедия символов, знаков, эмблем. М.: Эксмо, 2007. 608 с.

Ma Lishi

A SYMBOLIC IMAGE OF “CROW” IN THE RUSSIAN LANGUAGE AND CULTURE

Keywords: crow, symbol, image, cultural linguistics, value.

Abstract. This article is devoted to the ornithological symbol «crow» in Russian linguistic culture. The conceptual, figurative and evaluative characteristics of the concept of «crow» are considered on the basis of phraseological units. The symbolization of the raven is realized in the directions of «stupidity», «mediocrity», «unhappiness», «cowardice» and «laziness».

студент Государственного института русского языка им. А. С. Пушкина
Москва, Россия

студент Хэбэйского университета
Хэбэй, Китай
986346087@qq.com

Шамсутдинова Р. Р.

ст. преподаватель
Государственного института русского языка им. А. С. Пушкина
Москва, Россия
RRShamsutdinova@pushkin.institute

Производные от наименований предметов национального костюма, фразеологические единицы в русском и китайском языках

Ключевые слова: наименования предметов одежды, национальный костюм, фразеологизмы, чэньюй.

Аннотация. В данной статье рассматривается ряд китайских и русских устойчивых выражений, основой для которых послужили наименования предметов национального костюма.

Национальный костюм – это значимая составляющая культуры страны. Как китайский, так и русский традиционный костюм насчитывает большое количество конкретных вариантов его воплощения, множество деталей и символических элементов. В данной статье мы рассмотрим некоторые виды традиционной одежды, которые стали основой для фразеологических единиц.

Многочисленные типы китайской национальной одежды можно условно разделить на две категории в соответствии с материалом изделия: 布衣 *бу и* (холщовая одежда) и 锦衣 *цзинь и* (шелковая одежда). *Бу и* 布衣 (*бу* – ‘холст’, и *и* – ‘одежда’) – это одежда, сделанная из холста или мешковины – очень жесткая, неудобная, легко изнашивающаяся и, как следствие, очень дешевая: прежде именно ее чаще всего носили бедняки. Эта ассоциативная связь прослеживается в ряде устойчивых выражений, в которых *бу и* 布衣 является структурообразующим компонентом. К истории периода Чжаньг – Воюющих царств – относится чэньюй 布衣之交 (*познакомились в бу и*), который используется, когда речь идет о людях, познакомившихся во времена материальной нужды и безвестности, и символизирует давнюю

158 | дружбу и крепкие отношения. Так, в своем интервью известный писатель Чэнь Хуэйин отмечает: 近平同志与我是布衣之交 // *Товарищ Цзиньпин и я познакомились в бу и*. На открытках в честь окончания университета или школы также часто можно прочесть: 布衣之交不可忘 // *Не забудь, что мы познакомились в бу и*. Другой чэньюй 布衣英雄 (*герой в бу и*) впервые появился в поэме поэта Шао Юна (1011–1077) и употребляется, чтобы сказать о вышедших из нищеты великих людях или о «маленьких людях», совершивших героические поступки. По случаю столетия со дня основания партии в Китае была поставлена пьеса, названием которой стал этот фразеологизм, а в новостях, освещающих течение пандемии, встречаются такие строки: 肺炎时期的布衣英雄们, 将永远被我们铭记 // *Герои, внесшие свой вклад в период коронавируса, навсегда останутся в нашей памяти* (weibo.com).

Цзинь и 锦衣 (*цзинь* 锦 – ‘изделие из шелка’, и 衣 – ‘одежда’) – очень дорогая, великолепная одежда, которая доступна только богатым или влиятельным людям. Во времена династии Мин даже существовало такое ведомство – 锦衣卫 (*Цзинь и Вэй* ‘княжский телохранитель’), чьей задачей был сбор разведанных для императора. *Цзинь и 锦衣* является компонентом многих устойчивых выражений, одно из которых 锦衣夜行 *ночная прогулка в цзинь и* (букв. ‘ходить в великолепной одежде ночью’), характеризует не вполне разумный поступок [4]: 化妆不自拍如锦衣夜行 // *Не делайте селфи после макияжа: это все равно, что ночная прогулка в цзинь и* (weibo.com).

Большой пласт русских устойчивых выражений составляют фразеологизмы, восходящие к наименованиям предметов одежды. Среди них лексема *рубаха-парень*, обозначающая простодушного, доверчивого, бесхитростного человека [1: 496], где ключевое семантическое влияние связано именно с компонентом *рубаха* – наименованием одной из основных частей русского национального костюма. *Рубаха* как простая, грубая одежда и определила развитие семы «простота» – простота в обращении [1: 496]: *У меня есть друг, который был веселый, компанейский, играл на гитаре, был рубаха-парень, а сейчас он стал хмурый, нелюдимый, очень закрытый и депрессивный* (twitter.com). Другое распространенное выражение – это вариация фразеологизма *родиться в сорочке* – *родиться в рубашке*, которое означает сопутствующую человеку даже в самых сложных и опасных ситуациях удачу и связано с поверьем о счастливом будущем ребенка, родившегося в околоплодном пузыре (от которого его необходимо было своевременно освободить) [2: 601]: *Наш с тобой клиент родился в рубашке. Немного обгорел, немного испугался, одежонку придется сменить, а в остальном все в порядке* (В. Пронин, Банда 8).

В отличие от последнего выражения фразеологизм *сарафанное радио* изначально обладал отрицательной коннотативной окраской: «1. Сплетни, слухи (как правило, распускаемые женщинами), а *сарафан* – распространен-

ный предмет женского народного костюма, «2. Источник ложных слухов» [3: 552] (ср. также *бабий сарафан* – выдумки, сплетни, небылицы [3: 594]: **Сарафанное радио** распространило сведения о том, кто этот красавец, где он живет, как его зовут (Г. Садулаев, Когда проснулись танки). Сегодня данное выражение используется для обозначения передачи информации о каком-либо товаре или услуге, тем самым обнаруживая изменение оценочной коннотации: **Сарафанное радио** хорошо работало, все, кто хотел, посмотрели или посмотрят. Потом по отзывам посмотрят другие (twitter.com).

Сегодня национальный костюм как в России, так и в Китае редко можно увидеть в повседневной жизни: это скорее предмет увлечения. Однако это не отменяет высокой культурной значимости, которой обладает национальная одежда. И частотность устойчивых выражений, связанных с наименованиями предметов традиционного костюма, лишь подтверждает эту мысль.

Литература

1. Бирих А.К., Мокиенко В.М., Степанова Л.И. Словарь русской фразеологии. Историко-этимологический справочник. СПб., 1998. 704 с.
2. Виноградов В.В. История слов. М., 1999. 1142 с.
3. Мокиенко В.М., Никитина Т.Г. Большой словарь русский поговорок. М., 2007. 784 с.
4. 锦衣夜行 // БКРС [Электронный ресурс]. – URL: <https://bkrs.info/slovo.php?ch=%E9%94%A6%E8%A1%A3%E5%A4%9C%E8%A1%8C> (дата обращения: 05.04.2021).
5. ChengYu Dictionary [Электронный ресурс]. – URL: <http://chengyu.t086.com/> (дата обращения: 06.04.2021).

Ma Jiaxin

Shamsutdinova R. R.

PHRASEOLOGICAL UNITS DERIVED FROM THE NAMES OF ITEMS OF NATIONAL COSTUME IN RUSSIAN AND CHINESE

Keywords: names of clothing items, national costume, phraseology, chengyu.

Abstract. This article examines a number of Chinese and Russian phraseological units, which are based on the names of items of national costume.

Халева О. Н.

*кандидат педагогических наук,
Государственный институт русского языка им. А. С. Пушкина
Москва, Россия
ONKHaleeva@pushkin.institute*

Май Дык Хоанг Линь

*магистрант
Государственного института русского языка им. А. С. Пушкина
Москва, Россия
linhmai23897@gmail.com*

Лексический аспект в обучении иностранным языкам

Ключевые слова: лексика, лексический минимум, лексическая единица, русский язык как иностранный, уровень владения языком.

Аннотация. В данной статье рассматривается роль лексики в коммуникативно-направленном обучении русскому языку как иностранному.

Важнейшая задача при изучении любого иностранного языка, в том числе русского языка как иностранного – эффективно коммуницировать с носителями языка. Актуальным остается вопрос подхода к подбору определенного объема лексики, формированию семантических блоков, обучению иностранному языку учащихся, к пониманию и использованию лексических единиц русского языка, поскольку словарный запас является неотъемлемой частью изучения языка во всем его живом разнообразии, современном состоянии и практике использования. Следовательно, задача эффективной коммуникации для студентов-инофонов не может быть решена без формирования достаточно широкого активного и пассивного словарного запаса в соответствии с уровнем владения языком.

Под уровнем владения языком понимается степень достигнутого учащимся успеха в овладении изучаемым языком за отведенный для этого учебный период. В российской государственной системе сертификационных уровней владения языком, согласно приказу Министерства образования и науки РФ [Об утверждении уровней владения русским языком как иностранным языком и требований к ним, 2014], выделяются следующие уровни общего владения русским языком как иностранным: элементарный, базовый, первый, второй, третий и четвертый сертификационные уровни. При этом обучающиеся должны владеть лексикой в объеме не менее:

Элементарный уровень (ТЭУ/А1) – 780 лексических единиц (ЛЕ)

Базовый уровень для трудящихся мигрантов (ТБУМ/А1) – 850 ЛЕ

Базовый уровень (ТБУ/А2) – 1300 ЛЕ

Первый сертификационный уровень (ТРКИ-1/В1) – 2300 ЛЕ

Второй сертификационный (ТРКИ-II/В2) – 6000 ЛЕ активной части словаря (10000 ЛЕ пассивной части словаря)

Третий сертификационный (ТРКИ-III/С1) – 7000 ЛЕ активной части словаря (12000 ЛЕ пассивной части словаря)

Четвертый сертификационный (ТРКИ-IV/С2) – 8000 ЛЕ активной части словаря (20000 ЛЕ пассивной части словаря) [1].

Следует обратить внимание, что в нормативных документах указан лексический минимум, то есть на минимум можно ориентироваться, но в процессе изучения языка желательно выходить за рамки минимума. Овладение минимумом языка лексического состава не должно быть целью обучения, а скорее базой, на которой строится дальнейшее совершенствование языка. Так, для получения образования, помимо овладения лексикой для использования в обиходно-бытовой и социокультурной сферах, которая в основном и входит в минимумы, необходимо дополнять занятия модулями общенаучной и терминологической лексики [3, 5].

Для полноценного владения языком необходимо постоянно работать над расширением словарного запаса, причем эта работа должна проводиться как на занятии с преподавателем (контактная работа), так и в рамках самостоятельной работы [3, 4].

Так как лексический аспект является важнейшим хотя бы потому, что слово является основной единицей языка, преподавателю РКИ необходимо выбирать такие технологии обучения иностранному языку, в рамках которых изучение лексики проходило бы в ситуациях общения и играло главную роль, а грамматическая составляющая носила лишь дополнительный характер. Это могут быть игровые технологии, развивающее и проектное обучение и т. п.

Таким образом, лексика является крайне важным аспектом языка, и от уровня сформированности лексических навыков и умений зависит способность общения на иностранном языке.

Литература

1. Приказ Министерства образования и науки РФ от 1 апреля 2014 г. N 255 «Об утверждении уровней владения русским языком как иностранным языком и требований к ним [Электронный ресурс]. – URL: <https://base.garant.ru/70679090/> Дата обращения: 28.03.2021.

2. Андрушина Н.П. Лексикография в аспекте описания уровней владения русским языком как иностранным // Проблемы истории, филологии, культуры: Магнитогорский государственный технический университет им. Г.И. Носова. Магнитогорск, 2014. № 3. С. 294–296.

- 162 | 3. Ван Шутин, Халеева О.Н. Работа с терминологией на подготовительном факультете в группах гуманитарного профиля // Язык. Коммуникация. Культура. Альманах по материалам I Международной заочной научно-практической конференции молодых ученых, 2017.
4. Халеева О.Н. Некоторые аспекты организации самостоятельной работы над новой лексикой // Русское культурное пространство: сб. материалов XVII Международной науч.-практ. конф. М.: Перо, 2016. С. 576–579.
5. Халеева О.Н. Общенаучная лексика в лексических минимумах по языку специальности для подготовительных факультетов/отделений // II Всероссийская научно-практическая конференция «Актуальные вопросы реализации образовательных программ на подготовительных факультетах для иностранных граждан» (6–7 сентября 2017 г., Москва). Сборник статей. М., 2017.

Khaleeva O. N.

Mai Duc Hoang Linh

LEXICAL ASPECT IN TEACHING FOREIGN LANGUAGES

Keywords: vocabulary, lexical minimum, lexical unit, Russian as a foreign language, level of language proficiency.

Abstract. This article examines the role of vocabulary in communicative-oriented teaching of Russian as a foreign language.

Понятие «онлайн-сопровождение» в методике русского языка как иностранного

Ключевые слова: онлайн-обучение, онлайн-сопровождение, обучение РКИ.

Аннотация. Данная статья посвящается понятию «онлайн-сопровождение» и его роли в методике обучения русскому языку как иностранному.

Современный образовательный процесс невозможен без применения в процессе обучения русскому языку как иностранному (РКИ) онлайн-ресурсов. Объем самостоятельной работы значительно увеличивается, поэтому перед преподавателем РКИ стоит задача организовать ее, создав банк заданий, сопровождающих все обучение. В связи с этим актуальным представляется онлайн-сопровождение обучения русскому языку иностранных слушателей в условиях развивающейся информатизации общества путем создания виртуальной среды.

Виртуальная среда обучения, согласно Э. Г. Азимову, представляет собой единое информационно-обучающее поле, которое дает возможность с помощью ИКТ реализовать в полном объеме комплекс инновационных лично-ориентированных технологий обучения, ориентированных на удаленный педагогический контакт, обеспечивающих высокую степень самостоятельности учащегося в выборе траектории обучения, самоконтроль продвижения по выбранной траектории обучения и поощряющих самооценку образовательных достижений [2: 5].

Курс онлайн-сопровождения обучения РКИ так же, как и дистанционное обучение иностранным языкам, имеет следующие важные дидактические возможности:

- систематическое накопление обучающей информации, ее изменение, редактирование и хранение информации в Интернете;
- возможность интенсивной коммуникации учащихся и преподавателя, учащихся друг с другом, а также партнерами из других стран;
- предоставление преподавателю права оперативного управления процессом обучения, в том числе и дистантно;
- возможность для учащегося выбирать время и темп обучения [2: 5].

Понятие «сопровождение» в качестве психологического термина активно используется в психологии с 1992 г., когда говорят о психологическом сопровождении разных категорий людей: студентов, специалистов и т. д., а также людей, оказавшихся в трудных и экстремальных ситуациях. В психологии также используются понятия «поддержка», «содействие» (К. М. Гуревич, И. Дубровина, Ю. Г. Крылова, И. Макарова и др.), «событие» (В. И. Слободчиков), «психологическое или социально-психологическое сопровождение» (М. Р. Битянова, Г. Бардиер, В. С. Мухина и др.) [4].

В настоящее время в методике РКИ термину «онлайн-сопровождение» еще не дают определенного толкования. Понятие «онлайн-сопровождение» применительно к изучению иностранного языка представлено в работе И.А. Ставцевой и А.Ф. Кармановой [Ставцева, Карманова, 2016]. Авторы подчеркивают обоснованность использования термина «сопровождение» (а не «управление» от английского manage) [3: 33]. По мнению авторов, под онлайн-сопровождением понимается «доступный для студента по Интернету в любое время специально организованный комплекс заданий и/или упражнений с автоматизированной проверкой, позволяющий выстроить индивидуальную образовательную траекторию», а также как «деятельность педагога, направленная на организацию образовательной деятельности обучающегося» [Там же]. Очевидно, что при таком образом организованном сопровождении взаимодействие преподавателя и студента переводится на другой, более независимый друг от друга уровень. Например, раньше студенты выполняли грамматические упражнения в печатных учебниках под руководством преподавателя, который также осуществлял огромную работу – проверку выполненных заданий. Теперь эту деятельность можно реализовать с помощью ИКТ и под контролем компьютера, причем в сильном для студента темпе и с возможностью повторить плохо усвоенный материал, потренироваться в практическом применении полученных знаний.

Ограниченность времени при работе на уроке с преподавателем в онлайн-или офлайн-среде не позволяет студентам выполнить большое количество упражнений, довести навыки до автоматизма, а преподавателю – проверять только речевые упражнения, выполненные слушателями, которые компьютер пока не в состоянии оценить.

Таким образом, явление «онлайн-сопровождение» применительно к методике преподавания РКИ, по нашему убеждению, имеет полное право на существование. Создание онлайн-сопровождения самостоятельной работы в процессе обучения способствует интенсификации учебного процесса, обеспечивает индивидуализацию и дифференцированный подход в обучении, направлено на формирование и развитие грамматических навыков и умений. Онлайн-сопровождение также дает слушателям неограниченные возможности для самоорганизации и саморазвития.

Литература

1. Азимов Э.Г. Информационно-коммуникационные технологии в преподавании русского языка как иностранного. Методическое пособие для преподавателей русского языка как иностранного. М.: Русский язык. Курсы, 2012. 352 с.
2. Азимов Э.Г. Методика применения компьютерных технологий в обучении русскому языку как иностранному: хрестоматия. Екатеринбург, 2008. 70 с.
3. Ставцева И.В., Карманова А.Ф. Разработка и применение онлайн сопровождения обучения практической грамматике английского языка // Вестник ЮУрГУ. Серия: Лингвистика. 2016. № 4. – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/razrabotka-i-primenenie-onlayn-soprovozhdeniya-obucheniya-prakticheskoy-grammatike-angliyskogo-yazyka> (дата обращения: 16.01.2020).
4. Теоретические проблемы психологии трудных и экстремальных ситуаций. Соотношение понятий «среда» и «ситуация». – URL: <https://psihdocs.ru/teoreticheskie-problemi-psihologii-trudnih-i-ekstremalnih-sit.html?page=104>

Mac Hoang My Linh

THE CONCEPT OF «ONLINE SUPPORT» IN THE METHODOLOGY OF RUSSIAN AS A FOREIGN LANGUAGE

Keywords: online training, online support, RFL training.

Abstract. This article is devoted to the concept of «online support» and its capabilities in the methodology of teaching Russian as a foreign language.

Образные единицы русского языка с метафорической семантикой в психологическом дискурсе (на материале книг по популярной психологии А. В. Курпатова)

Ключевые слова: образные единицы языка, метафора, психологический дискурс.

Аннотация. В статье исследуются образные средства с метафорической семантикой как лексико-семантические единицы. Такой подход позволяет классифицировать образные средства и выявлять в них общие черты воздействия на читателя.

Вопрос изучения метафоры в психотерапевтическом дискурсе, а также ее способности влиять на сознание человека был актуален еще в прошлом веке. Н. Ф. Калина отмечала недостаточное изучение метафоры в психотерапии: «Метафора представляет собой методологическую основу многих техник в психотерапии, имеет практическую значимость, но изучение специфики ее действия в рамках медицины и сознание ее значения практически отсутствуют, независимо от достаточно широкого рассмотрения данного явления в других областях гуманитарного знания» [2: 153].

Несмотря на обширные исследования в данной сфере отмечается недостаточная изученность вопроса о роли метафоры в психотерапии [1: 14]. Метафора играет важную роль в психотерапевтическом дискурсе. Метафора опосредует коммуникацию, образы, которые вызывает метафора, ценны для психотерапевтического анализа.

Метафора в данной работе понимается как реализация образного мышления. «Образность понимается как структурно-семантическая категория, обобщающая свойство единиц лексико-фразеологического уровня языка, обладающих семантической двуплановостью и метафорическим способом ее выражения» [6: 27].

В теории образного строя языка выделяются следующие группы единиц с метафорической семантикой: языковые метафоры, собственно образные слова, образные сравнения, образные фразеологические единицы, пословицы

и поговорки, образные слова и выражения, основанные на литературных и текстовых источниках, отображающие общеизвестные культурные факты и феномены [6: 34–35].

1. Языковые метафоры широко представлены в книгах по популярной психотерапии, это обуславливается широким использованием метафор в общении. Смотреть ‘воспринимать зрением’ – ‘понимать, осознавать что-л.’ – *Настоящий мир не таков, каким он нам кажется. Мы **смотрим** на него через призму своих ощущений, опыта и абстрактных установок* [5: 5].

2. Собственно образные слова часто используются психотерапевтами в своей речи, так собственно образными являются слова, выражающие различные состояния человека: “замкнутый”, “подавленный”. Разочарование – ‘чувство неудовлетворенности, вызванное несбывшимися ожиданиями’ – *Нельзя ждать чего-то определённого, иначе мы всегда будем обречены на **разочарование*** [3: 51].

3. Авторские метафоры используются в психотерапии для демонстрации ярких примеров и запоминания их клиентами. “Отклеить” – ‘отделить что-либо приклеенное’ – ‘переключить внимание на что-либо’, “выключить” – ‘прервать работу устройства’, ‘заставить отвлечься’. – *Это очень наивно – ограничивать ребенка во всем, в чем только можно, а потом удивляться, почему его нельзя «**отклеить**» от смартфона или «**выключить**» из компьютера. И гаджет, и компьютер дают ребенку массу ощущений и переживаний* [4: 128].

4. А. В. Курпатов активно использует фразеологизмы при написании своих книг. В следующем примере можно увидеть два примера использования фразеологизмов. «Сбить с толку» – ‘обмануть’, перевернуть вверх дном – ‘изменить до неузнаваемости’. – *Даже фиктивный ценник способен **сбить вас с толку и перевернуть все вверх дном*** [5: 16].

5. Образное сравнение как средство образности представляет расширенную метафору и имеет метафорическую основу. Словно заряженная частица ‘в постоянном движении’. – *Вот и получается, что наш с вами ребенок болтается, **словно заряженная частица**, между двумя полюсами – то к плюсу (интерес), то к минусу (страх)* [4: 183].

6. Прецедентные тексты иносказательного характера. В книге А. В. Курпатова активно используются образы из фильма «Матрица», например: *Каждый из нас имеет право на свою «**таблетку**»: кто-то выберет **красную — таблетку правды**, а кто-то **синюю — таблетку иллюзии и незнания**. Синюю, кстати, даже выбирать не придется — она дана нам по умолчанию. А вот **красную** нужно и выбрать, и проглотить, и пережить непростой процесс внутреннего изменения* [5: 8].

7. Пословицы и поговорки встречаются в текстах автора как в оригинальном виде, так и видоизмененные. *Все как в известной русской пословице «**Заставь дурака Богу молиться – он себе лоб разобьет**»* [3: 65]. Пусть

168 | эта синица безрадостна, но она есть, она в руках. А журавль? «Что журавль?» [3: 212].

Разнообразные образные средства активно применяются А. В. Курпатовым в своих книгах. Курпатов часто применяет фразеологизмы, авторские метафоры также составляют немалую часть проанализированного материала, авторские метафоры используются для привлечения внимания читателей, они показывают новый, яркий образ, на них делается акцент, и, следовательно, они дольше остаются в памяти. Языковое обыгрывание пословиц и поговорок привносит в его тексты элементы юмора, что может использоваться для привлечения внимания читателя.

Литература

1. Tay D. The nuances of metaphor theory for constructivist psychotherapy // Journal of Constructivist Psychology. 2016. p. 1–17.
2. Калина Н.Ф. Основы психотерапии: семиотика в психотерапии. М.: Рефл-бук, 1997. 264 с.
3. Курпатов А.В. Счастлив по собственному желанию. 12 шагов к душевному здоровью. СПб.: Нева, 2005. 448 с.
4. Курпатов А.В. Счастливый ребенок. Универсальные правила. СПб.: Нева, 2019. 448 с.
5. Курпатов А.В. Красная таблетка. Посмотри правде в глаза. СПб.: Капитал, 2018. 352 с.
6. Юрина Е.А. Образный строй языка. Томск: Томский университет, 2005. 156 с.

Markin A. R.

FIGURATIVE UNITS OF THE RUSSIAN LANGUAGE WITH METAPHORICAL SEMANTICS IN PSYCHOLOGICAL DISCOURSE (BASED ON THE BOOKS ON POPULAR PSYCHOLOGY BY A. V. KURPATOV)

Keywords: figurative language units, metaphor, psychological discourse.

Abstract. The article examines figurative units with metaphorical semantics as lexical and semantic units. Thus, it is possible to classify the figurative means and to identify common features of their impact on the reader.

Валентность глаголов эмоционального состояния в аспекте преподавания РКИ немецкоговорящим

Ключевые слова: актантная теория, валентность, глаголы эмоционального состояния, ономаσιология.

Аннотация. В статье рассматриваются сходства и различия в валентности русских и немецких глаголов эмоционального состояния. Несовпадения в управлении влекут за собой высокую вероятность ошибок у немецкоязычных обучающихся в связи с межъязыковой интерференцией. Предлагаются способы для предотвращения подобных ошибок на уровне ТРКИ-II.

В контексте РКИ глагол является одной из наиболее трудных для изучения частей речи, что связано с развитой системой его грамматических категорий. С позиций актантной теории Люсьена Теньера [Теньер, 1988] глагол рассматривается как центральный компонент предложения, «режиссер» драмы, который притягивает к себе других участников конкретной ситуации – актантов. Способы соединения глагола с определенным числом актантов, т. е. глагольная валентность, могут быть сходны и различны в разных языковых системах. Именно различия в глагольной валентности ведут к ошибкам в русскоязычной речи иностранных обучающихся, что обусловлено межъязыковой интерференцией (напр., вместо «*восхищаться + тв. п.*» используется управление «*восхищаться + от + р. п.*» по аналогии с немецким глаголом «*sich begeistern von + D.*»). В статье рассматривается вопрос о путях предотвращения подобного негативного переноса.

Целью исследования является выявление соответствий и несоответствий в управлении русских и немецких глаголов эмоционального состояния, а также создание методической разработки для уровня ТРКИ-II. Выбор данной тематической группы объясняется наличием значительного количества различий в валентности русских и немецких глаголов эмоционального состояния, что связано с богатством национальной семантики глаголов. Практическим материалом служат глаголы эмоционального состояния из лексического минимума для ТРКИ-II [Андрюшина и др., 2019] с переводами на немецкий язык (ок. 90 ед.). За основу для исследования принимается положение актантной те-

170 | ории Люсьена Теньера, согласно которому формальная взаимосвязь глагола с актантами определяется глагольной семантикой и семантическими ролями актантов (субъект, адресат, объект и др.). Для обучения валентности на уроке РКИ используется ономаσιологический подход (от значения к форме), который позволяет прогнозировать «синтагматические свойства глаголов в определении актантных позиций» [Богданова 1999: 6]. Таким образом, обучающиеся учатся определять валентность глагола на основе его семантики.

В результате исследования определены русские и немецкие глаголы со сходствами и различиями в глагольной валентности, которые распределены по общим семантико-синтагматическим группам, разработанным в [Богданова, 1999]. Напр., в обоих языках объект-каузатор эмоции присоединяется похожим образом, если глагол означает позитивное отношение к будущему при помощи схемы *на + в. п.* (*auf + в. п.*): *надеяться (hoffen), уповать (vertrauen)*. Зоной риска возникновения ошибок являются глаголы, означающие дискомфорт при контакте: в русском языке объект присоединяется при помощи родительного падежа, в немецком – при помощи конструкции *vor + д. п.* (досл. перед кем/чем-л.): *бояться, пугаться – sich fürchten, erschrecken*. Сложности могут также возникнуть с глаголами, означающими эмоциональную реакцию на поступки другого лица (*наслаждаться + тв. п. – genießen + в. п.*), ощущение дискомфорта при отсутствии контакта (*скучать по + д. п. – vermissen + в. п.*) и др.

На основе сделанных выводов предлагается занятие для уровня ТРКИ-II, целью которого является развитие языковой и коммуникативной компетенции обучающихся с акцентом на глаголах эмоционального состояния. Занятие построено по принципу «от значения – к форме», основными стратегиям, используемым для изучения валентности, являются межъязыковое сопоставление для выявления сходств и различий в глагольном управлении и преобладание индукции над дедукцией. Тренировка управления проходит в коммуникативно-ориентированных контекстах, в качестве итогового задания предполагается ролевая диалогическая игра.

Важной задачей являются дальнейшие сопоставительные исследования в области глагольной сочетаемости в различных языках, которые позволят развить ономаσιологический подход к преподаванию иностранных языков, в частности, РКИ.

Литература

1. Андрюшина Н.П., Афанасьева И.Н., Битехтина Г.А., Клобукова Л.П., Яценко И.И. Лексический минимум по русскому языку как иностранному. Второй сертификационный уровень. Общее владение / под ред. Н.П. Андрюшиной. 8-е изд. СПб.: Златоуст, 2019. 164 с.

-
2. Богданова Л.И. Зависимость формы актантов от семантических свойств русских глаголов: автореф. ... д-ра филол. наук. М., 1999. | 171
3. Теньер Л. Основы структурного синтаксиса / пер. с франц.: редкол: Г.В. Степанов (пред.) и др.; вступ. ст. и общ. ед. В.Г. Гака. М.: Прогресс, 1988. 656 с.

Mishnova A. V.

**THE VALENCY OF VERBS OF EMOTIONAL STATE IN
TEACHING RUSSIAN AS A FOREIGN LANGUAGE IN THE
GERMAN-SPEAKING AUDIENCE**

Keywords: theory of actants, valency, verbs of emotional state, onomasiology.

Abstract. The article examines some similarities and differences in the valency of Russian and German verbs of emotional state. The differences entail a high probability of errors by German-speaking students due to the interlanguage interference. Some ways of preventing such mistakes at the level of TRKI-II are described.

Мудрак М. Е.

магистрант

Московского государственного лингвистического университета

Москва, Россия

mudrak.maria@mail.ru

Стародубова О. Ю.

кандидат филологических наук,

доцент Московского государственного лингвистического университета

oystarodubova@mail.ru

Прецедентность в сопоставительном аспекте русской и украинской культур в повести Н. В. Гоголя «Ночь перед Рождеством» на фоне пресуппозиции³

Ключевые слова: русский язык, украинский язык, прецедентность, прецедентный феномен, пресуппозиция.

Аннотация. В данной статье рассматриваются авторские способы выражения прецедентности на фоне пресуппозиции в сопоставительном аспекте русской и украинской культур на материале повести Н. В. Гоголя «Ночь перед Рождеством».

Изучение художественного дискурса является актуальной темой междисциплинарных исследований и источником обнаружения культурной специфики в аспекте реконструкции универсальных и национально ориентированных феноменов, что представляет интерес с точки зрения межкультурной коммуникации. Для правильного понимания авторских интенций в тексте необходимо знать контекстуальные и интертекстуальные аспекты, такие, как прецедентность и пресуппозиция, которые являются неотъемлемой частью этнокультурного кода отображаемой автором реальности. В данной статье вышеупомянутые аспекты рассматриваются на материале повести Н. В. Гоголя «Ночь перед Рождеством».

Пресуппозиция определяется как культурная контекстуальность, фоновые знания говорящего, без которых невозможно адекватно воспринимать текст.

Ключевым атрибутом художественного текста является интертекстуальность, то есть особая авторская модель формирования национально-культурных стереотипов, когнитивной и нравственной парадигмы. Пре-

³ Публикация подготовлена в рамках поддержанного Фондом В. Потанина научного проекта № ГК200000305.

цедентность – яркое проявление интертекстуальности, альтернативный термин – прецедентный феномен (далее ПФ). [5: 28].

Прежде чем рассмотреть прецедентность в тексте повести и реконструировать авторские интенции, что возможно только на фоне пресуппозиции, рассмотрим, что понимается под вышеупомянутым определением «прецедентный феномен». К ПФ можно отнести:

- 1) феномены, хорошо известные всем представителям национально-лингвокультурного сообщества (имеющие сверхличностный характер);
- 2) феномены, актуальные в когнитивном (познавательном и эмоциональном) плане;
- 3) феномены, обращение (апелляция) к которым постоянно возобновляется в речи того или иного национально-лингвокультурного сообщества [2: 8–9].

Изучение гоголевского стиля является одной из наиболее сложных и недостаточно изученных тем в современном гоголеведении, несмотря на наличие работ многих исследователей. Понимание его текстов возможно на фоне осложненной пресуппозиции – взаимопроникновение черт украинской и русской культур, обусловленное спецификой биографического и культурного контекста, в особенности это касается религиозного концепта. После публикации «Вечеров» на страницах периодических изданий развернулась обширная полемика: рассматривались вопросы, связанные не только со своеобразием авторского подхода к воплощению мифопоэтического образа Украины, но и с особенностями его стиля [1: 16].

Прецедентность в повести «Вечера на хуторе близ Диканьки» выражена в многочисленном использовании Н. В. Гоголем лексем, имен собственных и речевых конструкций из украинского языка. Метафоричность и образность текста дополняют авторские аллюзии, еще ярче раскрывающие пресуппозицию, ориентированную не только национально-специфически, но и с точки зрения апелляции к универсальным христианским ценностям.

Рассмотрим детальнее некоторые отрывки из текста повести.

Морозило сильнее, чем с утра; но зато так было тихо, что скрип мороза под сапогом слышался за полверсты [3: 1].

Гоголь использует в данном контексте украинское слово «скрип» [скры́п], имеющее большой звукоподражательный эффект, передавая его фонетику русской транслитерацией. ПФ – села и хутора, расположенные на далеких расстояниях друг от друга в степи, где каждый шаг путника в морозное время года отзывается звонким звуком. Также здесь присутствует паронимическая аттракция, связанная с украинскими глаголами «скрипіти» [скрыпíты] – скрипеть, «рипіти» [рыпíты], являющимися синонимическими паронимами. Таким образом, при помощи звукоимитации, автор создает модель пространственно-временной организации происходящего. Пресуппозиция выражена в слоте «жизнь в степном малороссийском хуторе 18-го века».

174 | Месяц величаво поднялся на небо поветить добрым людям и всему миру, чтобы всем было весело **колядовать** и славить Христа.

ПФ – «Колядування» [колядува́н:’а] – колядование как традиция является неотъемлемой частью украинской и других славянских культур до сих пор. Слот – празднование Рождества Христова. Следует отметить, что здесь Гоголь не использует транслитерацию украинского слова. Примечательно, что пресуппозиция выражена в форме авторской экспликации, так как данная традиция в XVIII веке была более распространена на малороссийских землях, и читатель нуждался в объяснении данного ПФ: *«Колядовать у нас называется петь под окнами накануне Рождества песни, которые называются колядками. <...> Кто его знает? Не нам, простым людям, об этом толковать. Прошлый год отец Осип запретил было колядовать по хуторам, говоря, что будто сим народ угождает сатане. Однако ж, если сказать правду, то в колядках и слова нет про Коляду. Поют часто про Рождество Христа; а при конце желают здоровья хозяину, хозяйке, детям и всему дому»* [3: 1].

Здесь авторская интенция выражена эксплицитно. Гоголь делает акцент на уходе народных представлений от язычества и закреплении принадлежности к христианской культуре православной традиции – «...Поют часто про Рождество Христа; а при конце желают здоровья хозяину, хозяйке, детям и всему дому» [3: 1]. В украинской культуре, как и в русской, до сих пор колядки являются способом прославления пришедшего в мир Христа, что свидетельствует об актуальности гоголевской пресуппозиции.

Таким образом, можно сделать вывод, что авторские интенции в данной повести выражены имплицитно или эксплицитно, где есть в этом необходимость, при помощи прецедентных феноменов, понимание которых возможно только с учетом пресуппозиции, отражающей этнокультурную специфику, а также универсальный религиозный сегмент двух культур. Прецедентность в тексте ярко отражает культурный фон лингвокультурного украинского сообщества, так как апелляция к данным прецедентным феноменам происходит до настоящего времени.

Литература

1. В.И. Мацапура Об индивидуальном стиле Гоголя и его характерных особенностях // Русская литература. Исследования. 2011. № 15. С. 16–27.
2. В.В. Красных Система прецедентных феноменов в контексте современных исследований // Язык, сознание, коммуникация / ред. В.В. Красных, А.И. Изотов. М.: Филология, 1997. С. 5–12.
3. Гоголь Н.В. Ночь перед Рождеством. М.: Институт мировой литературы им. А. М. Горького РАН. Наследие, 2001. 23 с.
4. Пресуппозиция в Лингвистическом энциклопедическом словаре. – URL: <https://slovar.cc/rus/lingvist/1466317.html>

M. E. Mudrak

O. Yu. Starodubova

**PRECEDENT PHENOMENA IN THE COMPARATIVE ASPECT
OF THE RUSSIAN AND UKRAINIAN CULTURES IN
N. V. GOGOL'S NOVELLA «THE NIGHT BEFORE CHRISTMAS»
AGAINST THE BACKGROUND OF THE PRESUPPOSITION**

Keywords: russian language, ukrainian language, precedent phenomena, presupposition.

Abstract. This article examines the author's ways of expressing of the precedent phenomena against the background of presupposition in the comparative aspect of the Russian and Ukrainian cultures based on the material of N. V. Gogol's novella «The Night before Christmas».

Басенные тексты русской культуры: этапы становления прецедентности

Ключевые слова: басня, Эзоп, аксиология, перевод, заимствование.

Аннотация. В данной статье предпринимается попытка проследить этапы становления прецедентности текстов культуры на примере басенного наследия Эзопа и его интерпретации в русской культуре.

Прецедентные тексты русской культуры формируются из разных источников, среди которых значительное место занимают тексты иных культур, ставшие универсально-прецедентными, входящими «в “универсальное” когнитивное пространство» [1: 51]. Одним из ярких примеров становления прецедентности заимствованных текстов культуры в России является адаптация текстов древнегреческого баснописца Эзопа – раба-самосца Иадмона. История вхождения нравоучительных текстов греческой культуры в русскую народную культуру демонстрирует отчасти универсальный путь культурного трансфера текстов.

Перевод текстов. Басни Эзопа известны нам по вольным поэтическим переложениям Бабрия (на греческом языке), Федра и Авиена (на латинском языке). В русской культуре переводы и адаптации текстов этих басен традиционно связывают с именами А. П. Сумарокова, И. И. Хемницера, А. Д. Кантемира, В. К. Тредиаковского, однако первые переводы древнегреческого баснописца были сделаны еще в допетровскую эпоху [2: 7]. Исследователи выделяют переводы басен Федора Гозвинского 1607 года; Андрея Винуса 1674 года; переводы Петра Кашинского 1675 года и др. Несмотря на то, что тексты Эзопа были известны русским книжниками и ранее (например, басни в оригинале были включены в программы западнорусских школ в конце XVI века [3: 417—423.]), именно указанные переводы положили начало широкому распространению эзоповых текстов. Каждый из этих переводов стал значимой вехой в истории распространения светских нравоучительных текстов на Руси.

Становление жанра текста. Заслуга Гозвинского – автора переводов традиционных басен, состояла не только в том, что он познакомил русского читателя с новым литературным жанром, но и в том, что благодаря его текстам произошла секуляризация дидактического предмета речи: «Содержанием тут

предстает уже не религиозно-нравственное воспитание христианина, а изображение мирского поведения человека и его отношений с себе подобными, сколь бы отвлеченно эти взаимоотношения еще ни означались» [2: 207]. В более позднем сборнике Винуса на передний план выходят социальные и политические проблемы и «критерии человеческого достоинства: служение отечеству, верность долгу, доблесть перед согражданами» [2: 207]. Продолжает это направление Кашинский, в баснях которого явно проступают мотивы классовой борьбы между правящей верхушкой и бесправными низами.

Начиная с XVII века, переводы эзоповых басен встречаются все чаще и чаще, и в то же время басня начинает развиваться как отдельный жанр русской словесности.

Вершиной развития басенного жанра в России, несомненно, являются басни в интерпретации И. А. Крылова. Взяв за основу фабулу эзоповых басен, И. А. Крылов значительно усложнил ее концептуально, превратив аллегорических персонажей, необходимых древнегреческому баснописцу для реализации нравственного урока, в символических персонажей – носителей обобщенного культурного смысла. Благодаря тому, что И. А. Крылов использует во всем многообразии живой русский язык: разговорную, оценочную лексику, фразеологизмы, пословицы, поговорки, диминутивы, просторечия, книжные слова – многие из его цитат стали афоризмами.

Аксиологическая интерпретация. Важной особенностью классицистической басни является то, что она представляет собой не только переводы текстов Эзопа, но и их литературное переложение, авторскую интерпретацию, связанную «с сознательным изменением автором концепции текста-основы на разных уровнях проникновения в его семантическую структуру [4: 11]. Яркие национальные черты басня приобретает уже в творчестве Сумарокова, чьи сатирические притчи становятся злободневными и актуальными для современной ему России. Позднее ей на смену придет моралистическая басня Хемницера и Хераскова.

Помимо социальной и политической актуальности широкое распространение эзоповых басен в русской культуре также связано с общностью греческой и русской православных аксиологических систем. Эзоп и И. А. Крылов дают своим читателям похожие нравственные уроки: басня «Ворона и лисица» говорит о том, что глупость и наивность могут стать источниками бед; басня «Муравей и жук» и «Стрекоза и муравей» порицают праздность; басня «Волк и ягненок» повествует о безнаказанности и произволе сильных; «Старик и смерть» утверждает жизнь как высшую ценность, несмотря на все свои трудности. Зачастую аксиологемы-слова и словосочетания – носители ценностей – в баснях фиксируют значимые для культуры концепты, среди которых не только позитивные ценности, но и антиценности, актуальные и в наши дни: хитрость, наглость (И. Крылов «Кот и По-

178 | вар»); произвол (И. Крылов «Медведь у пчел»); трудолюбие, старательность (И. Крылов «Стрекоза и Муравей»), беззащитность (Эзоп «Волк и ягненок»), И. Крылов «Волк и Ягненок»), хвастовство, трусость (И. Крылов «Слон и Моська»), тщеславие, глупость (И. Крылов «Лягушка и Вол»). В то же время И. А. Крылов отходит от западноевропейской интерпретации басен Эзопа, которая известна нам по текстам Лафонтена, формирует собственное концептуальное содержание текстов.

Таким образом, широкое распространение эзовых текстов в русской культуре, начавшееся переводными сборниками басен, достигло своего расцвета в творчестве И. А. Крылова. Связано оно со становлением жанра басни как народной формы распространения нравовучения; с аксиологической интерпретацией социально-политической актуализации тематики текстов; с расширением концептов культуры за счет разработки их нерелигиозных слоев; с сохранением традиций религиозного православного учения и распространением их на ситуации социальных конфликтов. Яркий «народный» язык басен И. А. Крылова и их стихотворная форма завершили процесс проникновения и закрепления текстов этого жанра в общероссийской народной культуре, т. е. обретения ими статуса прецедентных текстов культуры.

Литература

1. Красных В.В. Красных В.В. Этнопсихоллингвистика и лингвокультурология: Курс лекций. М.: Гнозис, 2002.
2. Тарковский Р.Б., Тарковская Л.Р. Эзоп на Руси. Век XVII. СПб.: Дмитрий Буланин, 2005. 546 с.
3. Харлалтович К.В. Западнорусские православные школы XVI и начала XVII века. Казань, 1898.
4. Ионова С.В. Интерпретация как вид вторичной текстовой деятельности // Вестник Волгоградского государственного университета. Серия 2: Языкознание. 2008. № 1 (7). С. 6–11.

Nicolaidi M. A.

FABLE TEXTS OF RUSSIAN CULTURE: STAGES OF PRECEDENT FORMATION

Keywords: fable, Aesop, axiology, translation, borrowing.

Abstract. This article attempts to trace the stages of the formation of the precedent of cultural texts using the example of Aesop's fable heritage and its interpretation in Russian culture.

Языковые средства выражения агрессии в конфликтном медийном дискурсе

Ключевые слова: речевая агрессия, медийный дискурс, воздействие, манипуляция.

Аннотация. На современном этапе медийный дискурс играет ведущую роль в жизни общества. Он не только предоставляет информацию, но и способен управлять реакцией населения на тот или иной материал, формировать общественное мнение о том или ином событии или человеке. Часто для этого применяют различные средства выражения речевой агрессии, позволяющей манипулировать аудиторией и побуждать к определенным действиям.

На сегодняшний день в эпоху цифровизации в нашей жизни огромную роль играют средства массовой коммуникации. Медийный дискурс способен изменить ситуацию не только в одной конкретной стране, но и во всем мире, оказывать влияние на когнитивную парадигму общества [6], воздействовать на аудиторию и манипулировать общественным сознанием, используя многообразные речевые средства, одним из которых является речевая агрессия как «многоаспектное явление, которое включает в себя различные составляющие: политические, психологические и социальные» [5: 697]. Это может быть навязывание собеседнику определенной точки зрения; языковое воздействие на слушателя с желанием изменить его личностные установки, зачастую неаргументированные эксплицитные или имплицитные.

Основой исследования является теория Л. М. Майдановой, которая фиксирует следующие виды речевой агрессии в средствах массовой информации:

1. Прямой призыв адресата к агрессивным действиям против предмета речи.
2. Поддержание в адресате агрессивного состояния.
3. Побуждение к совершению не агрессивного, но прямо или косвенно выгодного автору действия [3: 11].

В ходе анализа примеров было выявлено: основными языковыми способами выражения речевой агрессии являются:

1. Прием создания *семантического поля «свои»* [2: 371]. Политические речи Владимира Жириновского сами по себе носят агрессивный характер. Часто политики, В. В. Жириновский в том числе, ставят цель представить некую точку зрения, оценку, используя различные языковые средства. Например,

180 | нужно создать впечатление, внушить адресату, что отправитель сообщения мыслит и говорит так, как многие.

Больше 100 лет мы издеваемся над лесной отраслью;

Мы поддержим оба проекта закона;

Нам морочили целый год голову.

У Владимира Жириновского выступление всегда ориентировано не только на слушателя, но и на народ в целом. На наш взгляд, своей целью он ставит более эмоциональное воздействие на слушателя, на его простоту, доверие и иногда даже неграмотность.

2. К эксплицитным способам выражения речевой агрессии относится:

– Инвективная лексика (*Вот я уверен, это мой прогноз, который, как ты знаешь, сбудется: на Северном полюсе всплывут, пробивая паковые льды, наши подлодки и дадут учебный ракетный залп. Для чего? Жути нагнать на пиндосов*) [4: 5] – речь идет о взаимоотношениях России и США на стадии Карибского кризиса. Корреспондент высказывается негативно в сторону американцев, называя их «пиндосами». Инвективная лексика является средством выражения резко негативной коннотации в медийном дискурсе, которая формирует образ врага на фоне оппозиции свое-чужое, провоцируя конфликт.

3. Использование *оксюморонов*, подчеркивающих негативное отношение к предмету речи (*Спасибо медицине за наше нездоровье*) [1: 5]. Данное выражение направлено на критическую перцепцию внутренней социальной политики государства, которое формирует конфликтное противостояние народа и власти, тем самым моделируя наше сознание.

Таким образом, речевая агрессия как яркое экспрессивное средство может быть выражено эксплицитными и имплицитными способами. Все языковые средства являются механизмом интерпретации политической или социальной событийности, которая моделируется автором, экспликацией его политической идентичности и, кроме того, механизмом формирования устойчивой модели восприятия образа врага на фоне оппозиции свое-чужое. Таким образом, осуществляется моделирование сознания читателя.

Литература

1. Аргументы и факты. 2014. № 14 (2–8 апреля).
2. Бахтин М.М. Эстетика словесного творчества. М.: Искусство, 1986.
3. Майданова Л.М. Агрессивность и речевая агрессия. Речевая агрессия и гуманизация общения в средствах массовой информации. Екатеринбург, 1997. С. 9–13.
4. Невское время. 2014. № 62 (5 апреля).
5. Попова А.А. Речевая агрессия в СМИ как способ манипулирования сознанием человека // Молодой ученый. 2015. № 14. С. 697–700.
6. Стародубова О.Ю. Аспекты интерпретации текста. М.: 2021. 48 с.

**LANGUAGE MEANS OF EXPRESSING AGGRESSION IN
A CONFLICTING MEDIA DISCOURSE**

Keywords: speech aggression, media, impact, manipulation.

Abstract. At the present stage, media discourse plays a leading role in the life of society. They not only provide information, but also are able to control the reaction of the population to a particular material, to form public opinion about a particular event or person. Often, various means of expressing verbal aggression are used for this, which allows you to manipulate the audience and encourage certain actions.

Метод социалистического реализма в системе советской культуры (на материале кинематографа)

Ключевые слова: социалистический реализм, искусство, кинематограф.

Аннотация. В статье рассматривается вопрос о методе соцреализма в системе советской культуры (на материале кинематографа). Автор выделяет и характеризует художественные принципы и особенности кинематографа 1930–1950-х гг., а также то, как они взаимодействовали с исторической действительностью.

В 1929 году с окончательным утверждением власти И. В. Сталина происходят ужесточения в области культуры, осуществляется переход от художественного разнообразия к единообразию и идеологическому диктату во всех сферах науки и искусства.

Культура понималась Сталиным политизированно и утилитарно – как средство и материал текущей политики. В апреле 1932 года советская власть декларативно выступила по поводу того, что она считает важным и нужным для современного искусства, и сформулировала его постулаты в постановлении Политбюро ЦК ВКП(б) «О перестройке литературно-художественных организаций». В связи с этим, во-первых, ликвидировались все художественные объединения того времени, во-вторых, все художники и писатели, стоявшие на платформе советской власти, объединялись в единый творческий союз, в-третьих, были озвучены три принципа, которым должно соответствовать искусство: народность (доступность понимания для человека, не имеющего профильного образования), идейность (изображение советского человека, который трудится во благо построения коммунистического общества), конкретность (отсутствие метафоричного языка, лаконичное и прямолинейное изложение событий).

Будучи идеологичным, советский кинематограф брал на себя функцию подробной инструкции, которая определяла, как нужно поступать и мыслить, формировала идеальный образ героя, формулировала систему ценностей. Причем выбиралась форма, максимально доступная массам, поскольку в качестве целевой аудитории выступал рабочий класс, а не деятели науки. Главными жанрами советского кинематографа в этот период становятся

комедии, мелодрамы, исторические фильмы. В центре внимания советских режиссеров находились коллективные и государственные интересы. Так, в повествовании пропадает единоличное, зыбкое я, на смену ему приходит более твердое и уверенное мы.

В духе коллективизма выдержаны такие фильмы, как «Трактористы» и «Богатая невеста» режиссера Ивана Пырьева или же «Веселые ребята» и «Цирк» Григория Александрова. Все эти кинокартины можно назвать комедиями положений, при этом основной конфликт сводится к процветанию идей социализма и командному, непоколебимому духу граждан Советского Союза.

Комедии были востребованы не только благодаря своей легкой форме, но и от того, что первые десятилетия советского государства были поистине радостными. Одержав победу в Гражданской войне, народ воодушевленно стремился построить коммунизм, который уравнивал бы в правах граждан СССР и принес бы им счастье. Вот почему стахановцы самоотверженно трудились, не замечая всей тяжести работы. Тема оптимизма прошла красной нитью по советскому кинематографу 30-х гг.

Исторический и батальный жанры были также востребованы в советском кинематографе. В них давались примеры истинного героизма и самопожертвования, воспитывался патриотизм. Особое внимание уделялось идеологически выверенными батальными фильмам-блокбастерам о героях-воинах: это «Чапаев» братьев Васильевых, «Александр Пархоменко» Лукова, «Подвиг разведчика» Барнета. Подобные фильмы воспитывали патриотические чувства, рассказывая о героическом прошлом и настоящем страны, вырабатывали модели «героического» поведения. В их героях можно выделить общие черты, отражающие потребность общества в определенном типе людей: это идейная направленность, целеустремленность, беззаветная преданность партии и вождю, страстная ненависть к врагам.

Следует отметить, что в СССР патриотизмом считалась не только любовь к родине, своему народу и готовность отдать жизнь за них, но и преданность вождю. Культ личности Сталина весьма ярко проявил себя в кинематографе. Идеализированный образ вождя возникает и в фильмах о революции («Ленин в октябре», «Выборгская сторона» и др.), и в фильмах о Гражданской войне («Первая конная», «Ленин в 1918 году»). И даже в тех фильмах, где Сталин не появлялся по причине отдаленности исторического повествования, его образ угадывался в правителях и героях прошлого: «Александр Невский», «Иван Грозный».

В кинематографе 30–50-х гг. успешно работают и режиссеры-новаторы, в том числе Сергей Эйзенштейн. Его конъюнктурные, на первый взгляд, «Иван Грозный» и «Александр Невский» поражают гармонией и стройностью композиции, точностью каждого кадра и звука. Несмотря на то, что режиссер

184 | снимал свои фильмы в выдержанной Советским Союзом идеологии, его картины несомненно можно назвать авторскими.

Таким образом, кинематограф социалистического реализма, выполняя собственные сверхзадачи по сплочению народа и введению в массы нужного настроения и т. д. тем не менее создавал высокохудожественные фильмы, открывал новые выразительные средства и методы и являлся важным этапом развития отечественного кинематографа. Отечественная кинематография 30–50-х гг. внедряла в массовое сознание историческое предназначение СССР, поощряла советские социальные нормы, идеалы, ценности, вводя их в массовый оборот советской культуры, в том числе и кинокультуры.

Petrachkova D. M.

THE METHOD OF SOCIALIST REALISM IN THE SYSTEM OF SOVIET CULTURE (BASED ON THE MATERIAL OF CINEMA)

Keywords: Social realism, art, cinematography.

Abstract. The article examines the question of the method of socialist realism in the system of Soviet culture (based on the material of cinematography). The author identifies and characterizes the principles and features of cinema in the 1930–1950s and how they were interacting with historical reality.

Земная природа божественного в фильмах Тарковского

Ключевые слова: русская культура, кинематограф, религиозные мотивы, Бог, жертва.

Аннотация. В статье рассматривается тема реализации природы божественного и сущности Бога в кинематографическом творчестве Андрея Тарковского. На примере киноленты «Андрей Рублев» анализируются религиозные концепции режиссера, а также понятия жертвы, выбора, мученичества и спасения.

Текст с буквицей Текст с буквицей Текст с буквицей Текст с буквицей
Текст с буквицей Текст с буквицей Текст с буквицей Текст с буквицей
Текст с буквицей Текст с буквицей Текст с буквицей Текст с буквицей
Текст с буквицей Текст с буквицей Текст с буквицей.

Концепцию Бога у Тарковского нельзя интерпретировать в строгом соответствии с религиозными учениями или Священным Писанием. Тарковский разделял и поддерживал один из принципов русской философской мысли двадцатого века о человеке как о существе метафизическом, центре мироздания. Приближение его к некоему совершенству определяется морально-нравственными качествами личности, возможностью изменяться, стараясь отойти от эгоистического обособления. Тем не менее, это часть природы человека, и борьба над эгоистическим началом, над стремлением к господству над бытием, усмирению, подчинение миру есть неизбежный путь совершенствования человека в искуплении метафизической вины (внутренняя раздвоенность природы человека).

Встает вопрос о том, в чем заключается подчинение миру и каков этот мир. Мир несовершенен. Равно как и добро, в нем существует зло, порок, насилие. Подчинить себя такому миру (а другого мира у человека нет) – означает избрать путь страдания, жертвования и, закономерно, смерти. Этот выбор – тоже добровольная жертва. Фундаментальным метафизическим актом служит жертва Христа. Вл. Соловьев в книге «Об упадке средневекового мирозерцания» писал: «...Христос приходил в мир не для того, конечно, чтобы обогатить мирскую жизнь несколькими новыми церемониями, а для того, чтобы спасти мир. Своею смертью и воскресением Он спас мир

186 | в принципе, в корне, в центре... Но истинное спасение есть перерождение, или новое рождение, а новое рождение предполагает смерть прежней ложной жизни...» [4].

Есть ряд оснований полагать, что именно так сам Тарковский интерпретировал жертву Христа. Выражением авторской позиции вполне полноправно можно считать услышанное из уст Андрея Рублева. Он говорит о том, что не только сам Иисус любил всех людей, и ведших его на Голгофу, и распнувших его, но и они любили его, даже совершая эти действия. Как ни парадоксально, процессия, распятие были делами, Богу угодными. Этими мыслями Рублев делился с Феофаном Греком: «...Может быть тот, кто распинал, любил его, потому что подсобили в деле, Богу угодном». Люди, участвовавшие в процессии, понимали и чувствовали это. Тарковский находит простой и точный способ показать это: процессия состоит из простых деревенских жителей, в том числе детей и стариков, людей безобидных, простых и как бы безвинных. Особое значение имеет здесь символический образ стоящей у дороги девочки (дети у Тарковского вообще открывают inferнальное начало), мирно улыбаясь. Эта блаженная улыбка – свидетельство ощущения священного преображения и великой жертвы, спасения.

Главное, в чем режиссер отходит от канона и традиции, заключается в видении Рублевым Иисуса не как Бога, не как Богочеловека, а как *человека*.

Понимание людей, ведших на казнь Иисуса, не является оправданием канонического фарисейства. Герой Рублева отказывается – или же не может органически – принять евангельскую трактовку жертвы Христа, потому что в ней Иисус – посредство игры Бога и человечества, пример, Его жертва и пр. Будь же Иисус Богом, а значит, всевластным и всемогущим, всевидящим и всезнающим, то его жертва есть действительно самопожертвование, но она имеет важный трагический, сакральный, глубокий смысл для людей, лишь если (или пока) те заблуждаются в природе его. Узнав о том, что он воскрес и воскрес как Бог, люди закономерно должны или возненавидеть его, потому что тот, во-первых, знал о своем неизбежном воскресении, во-вторых, потому что для них, *людей*, это означает невозможность спасения, или отречься от собственной природы и возможности спасения как таковой. Отсюда для Тарковского, вероятно из-за большого влияния Достоевского, Иисус – только *человек*. По верному замечанию Евлампиева, «лишь в таком случае его жертва, его мученичество, смерть и воскресение — это доказательство бессмертия земного человека, его земной, телесной природы, доказательство возможности преображения человека» [3].

Божественное в работах Тарковского имеет природу земного и потому, что это дает возможность к единению каждого отдельно взятого человека с Иисусом, когда этот человек сам готов повторить его жертву, избрав путь страдания и мученичества, последовав достойному примеру. Из анализа

некоторых сцен «Андрея Рублева» понятно, что авторское видение и толкование Тарковского о «русской Голгофе» подтверждаются символически и сюжетно. Символически – когда мы видим скомороха (первый эпизод) с раскинутыми по образу креста руками перед дружинниками князя; или же в сцене предсмертных мучений Патрикеев, когда лик Господа смотрит на него с иконы Рублева. Сюжетно — когда принимают мученический путь ослепленные по приказу князя камнерезы.

Наиболее полно смысл земного божественного Тарковский раскрывает через образы главных героев. Важнейшую жертву, принесенную Рублевым, режиссер изображает посредством символики немоты. Пятнадцатилетнее молчание иконописца – выбор, добровольный мученический путь, своя аскеза. Справедливо отметить, что немота Рублева – епитимья, разумеется, тоже как волеизъявление, что несколько больше, чем путь страдальца за веру. Епитимья не есть единственно страдания или жертва. Избрав такую практику иночества, художник оградился от внешнего мира, но погрузился в мир внутренний, к началу единства Бога и человека, вступил в диалог с собой и Богом, приблизился к нему. Многомерность внутреннего мира инока и есть тип сознания «от горизонта до горизонта», по выражению академика Павлова, равнонаправленного от центра и бесконечно в себя.

Потому и столь символично и закономерно молчание героя прерывается после встречи с Бориской, экстатичным художником. Именно колокол, созданный гением-самоучкой Бориской, звучит вселенским звоном, набатом, светлой радостью.

Сцены, героем которых является Бориска, символичны, они наглядно рисуют зрителю «русскую Голгофу». Не случаен выбор места для колокольной ямы – холм, с высоты которого можно видеть город. Как сказано в Писании: «И, неся крест Свой, Он вышел на место, называемое Лобное, по-еврейски Голгофа» [1, 19: 17]. Более того, яму начинают копать помощники Бориски, а сам он отходит и ложится на землю у края ямы, раскинув руки в стороны. Здесь, помимо места, важно отметить несколько характерных моментов. Прежде всего, в образе лежащего Бориски вновь узнается крест. Становится понятно, что колокол – его жертва, принесенная человечеству, подобно жертве Иисуса. Кадр сверху позволяет окончательно в этом убедиться. Нельзя не заметить и того, что сам Бориска не участвует в работе. Однако его всегда окружают люди, готовые помочь, люди, которые словно бы сами *любят* Бориску и сознают важность его дела, богоугодность.

Заключительная сцена с колоколом является одной из важнейших для понимания концепции божественного у Тарковского. Двигаясь в анализе от периферии к центру, первой заметим Дурочку, невинную юродивую, увезенную татарами в орду несколько лет назад, преображенную и светлую теперь. Увидим и Андрея, постаревшего за столько лет, но словно заново

188 | родившегося, имеющего силы для творчества, просветленного. Он не утратил широту видения мира, а прозрел и снова обрел речь. Как необходимо было, чтобы жертва Христа была принята человечеством, жертва Бориски тоже нуждается в принятии, чтобы его дело было продолжено. В финале мы видим, что Андрей символически принимает эту жертву, а значит и жертву Христа и тех, кто шел за ним. Жители города одеты в белое, праздничное, они словно ожили. Так же по-праздничному убран и сам город Владимир. Перед зрителем предстает праздник, светлый день. Все свидетельствует о воскресении. Главное, что и для Бориски Голгофа кончилась именно воскресением, а не смертью.

Литература

1. Евангелие от Иоанна // [Электронный ресурс]. – URL: <http://bibliya-online.ru/evangelie-ot-ioanna-glava-19/> (дата обращения 03.03.2021).
2. Евлампиев И.И. Образ Иисуса Христа в фильмах Андрея Тарковского. Проблемное поле антропологии. 2012 // Русская Христианская гуманитарная академия. – URL: <http://anthropology.rchgi.spb.ru/dok11.htm> (дата обращения: 20.02.2021).
3. Евлампиев И.И. Художественная философия Андрея Тарковского / И.И. Евлампиев. Санкт-Петербург: Алетейя, 2001. 349 с.
4. Соловьев В.С. Об упадке средневекового мирозерцания // Соловьев В.С. Соч. в 2 т. Т. 2. М., 1990. С. 344. – URL: <http://lib.cerkov.ru/preview/6171> (дата обращения: 27.12.2020).
5. Столяров О.О. Религиозные мотивы в поэзии Арсения Тарковского // Библейская символика в творчестве Б. Пастернака, А. Ахматовой, А. Тарковского: дис. на соискание ученой степени канд. филол. наук: спец. 10.01.01 «Русская литература» / Олег Олегович Столяров. М., 2006. С. 87–134.

Petryaeva Y. V.

THE EARTHLY NATURE OF THE DIVINE IN TARKOVSKY'S FILMS

Keywords: Russian culture, cinematography, religious motives, God, sacrifice.

Abstract. The article deals with the theme of the realization of the nature of the divine and the essence of God in the cinematic work of Andrei Tarkovsky. On the example of the film «Andrey Rublev», the author analyzes the religious concepts of the director, as well as the concepts of sacrifice, choice, martyrdom and salvation.

Пяо Юйци

магистрант

Государственного института русского языка им. А. С. Пушкина

Москва, Россия

emillie777@yandex.ru

Персиянова С. Г.

кандидат филологических наук,

доцент Государственного института русского языка им. А. С. Пушкина

Москва, Россия

SGPersyanova@pushkin.institute

Сопоставительный анализ фразеологизмов в русском и китайском языках (на примере фразеологизмов с лексическими компонентами «рука», «сердце»)

Ключевые слова: русский язык, китайский язык, фразеологизм, соматический, компонент, сравнение.

Аннотация. В данной статье рассматривается понятие «фразеологизм», приводятся различные определения этого термина, проводится сопоставление фразеологизмов с лексическими компонентами «рука», «сердце» в русском и китайском языках.

В лингвистике существует множество определений понятия «фразеологизм», «фразеологическая единица». «Зыбкость, неопределенность и многообразие в понимании объекта фразеологических исследований сопряжены с такой запутанностью терминологии, которой нет, вероятно, ни в одном разделе лингвистики» [4: 143].

В «Словаре лингвистических терминов» Д. Э. Розенталя дается следующее определение фразеологизма: «лексически неделимое, устойчивое в своем составе и структуре, целостное по значению словосочетание, воспроизводимое в виде готовой речевой единицы» [5: 389]. А. В. Кунин называет фразеологическими единицами устойчивые сочетания лексем, в которых значение является частично или полностью переосмысленным [3: 160], а В. П. Жуков определяет фразеологизм как «устойчивую, воспроизводимую, раздельно оформленную единицу языка, состоящую из компонентов, наделенную целостным (реже частично целостным) значением и сочетающуюся

190 | с другими словами. Фразеологизм начинается там, где кончается семантическая реализация его компонента» [2: 6].

Фразеологизмы являются достаточно употребительной частью лексического состава русского языка. Знание фразеологизмов с разными значениями и умение их использовать не только делает речь иностранных учащихся более живой, эмоциональной, но и улучшает их коммуникативные навыки. Трудности, возникающие у иностранных учащихся в овладении русской фразеологией, обусловлены различиями в истории развития, ментальности, культуре, языковой системе. У каждого народа существует своя языковая картина мира, и фразеологизмы являются наиболее ярким проявлением национально-культурной специфики языка. Для иностранных студентов самое трудное — это изучение безэквивалентных фразеологизмов, например, *очертя голову, без царя в голове, держать ухо востро, совать нос* и др.

Фразеологизмы со значением «Человек и его тело» обладают высокой частотностью и в русском, и в китайском языке. В китайском языке сходное с фразеологией явление носит название «чэньюй» (成语), в нем отражается богатый исторический опыт народа и национальная специфика языка, связанная с трудовой деятельностью и культурой людей. Во «Фразеологическом словаре китайского языка» [6] собраны 520 соматических фразеологизмов, то есть фразеологизмов, в структуре которых используются лексема, обозначающая часть тела человека или животного. Соматическая лексика принадлежит к древнейшему пласту лексического состава любого языка.

В русском и китайском языках широко представлены фразеологизмы с компонентом «рука/руки». Можно привести следующие примеры русских фразеологизмов с этим компонентом: *брать голыми руками, выпускать из рук, горит в руках, гулять по рукам, дать волю рукам, золотые руки, взять в руки, чужими руками жар загребать, карты в руки* и др. Рассмотрим некоторые из них. Фразеологизм золотые руки имеет значение «мастер своего дела или искусный человек». В китайском языке есть тождественный фразеологизм — *xin ling shou qiao*, который дословно переводится как «доброе сердце и ловкие руки» и обозначает умелого человека. В китайском языке так можно сказать про врача, который вылечил безнадежного пациента. Фразеологизм *взять в свои руки* означает «брать на себя руководство, управление чем-либо». Компонент «рука» в русских фразеологизмах часто употребляется как символ власти или силы. В китайском языке есть подобный фразеологизм — *yi shou zhe tian*, который переводится как «закрыть небо одной рукой».

Второе место по частотности занимают фразеологизмы с компонентом «сердце». В китайском языке эти фразеологизмы самые многочисленные — 110 единиц.

Можно привести следующие русские фразеологизмы с этим компонентом: *каменное сердце, нож в сердце, с замиранием сердца, камень на сердце,*

скрепя сердце, положила руку на сердце, отлегло от сердца, разбитое сердце, горячее сердце, золотое сердце, сердце кровью обливается и т. д. В обоих языках фразеологизмы с компонентом «сердце» могут содержать описание характера человека, например, фразеологизм *каменное сердце* в русском языке имеет значение «жестокосердный и бессердечный человек», а в китайском языке фразеологизм *tie shi xin chang*, что означает «железное и каменное сердце», тоже является характеристикой человека. Русскому фразеологизму *сердце кровью обливается* в китайском языке соответствует фразеологизм *chui xin qi xue* (бьет себя в сердце и плачет кровью) с тем же значением – «испытывать душевную боль».

Соматические фразеологизмы являются самым многочисленным видом фразеологии. В них отражаются народный опыт и национальная специфика языка. Хотя русский и китайский языки относятся к разным семьям, значения фразеологизмов с соматическим компонентом в большинстве случаев совпадают.

Литература

1. Бабенко А.В. Лингводидактические основы обучения фразеологическим единицам в практическом курсе русского языка как иностранного (Уровень В1–В2): дис. ... канд. пед. наук. М., 2020. 192 с.
2. Жуков В.П. Школьный фразеологический словарь русского языка. М., 1980. 427 с.
3. Кунин А.В. Английская фразеология. М.: Высшая школа, 1970. 250 с.
4. Ожегов С.И. Толковый словарь русского языка (онлайн версия) / С.И. Ожегов, Н.Ю. Шведова. М., 1957.
5. Розенталь Д.Э. Фразеологический словарь русского языка / Д.Э. Розенталь, В.В. Краснянский. М.: Оникс, 2008. 624 с.
6. Фразеологический словарь китайского языка. Шанхай: Шанхайское образовательное издательство, 1987. 527 с.

Piao Yuqi

Persiyanova S. G.

COMPARATIVE ANALYSIS OF PHRASEOLOGICAL UNITS IN RUSSIAN AND CHINESE LANGUAGES (BY THE EXAMPLE OF PHRASEOLOGICAL UNITS WITH THE LEXICAL COMPONENTS «HAND», «HEART»)

Keywords: Russian language, Chinese language, idiom, somatic, component, comparison.

Abstract. The article considers the term «idiom», provides different definitions of the term, compares phraseological units with the lexical component «hand», «heart» in Russian and Chinese languages.

Некоторые примеры интертекстуальности в романе Венедикта Ерофеева «Москва – Петушки»

Ключевые слова: Венедикт Ерофеев, Москва – Петушки, русский роман, интертекстуальность.

Аннотация. Данная статья рассматривает проблему интертекстуальности в романе русского писателя Венедикта Ерофеева «Москва – Петушки». Основная цель статьи заключается в анализе примеров интертекстуальности данного романа. Предлагаемый материал способствует глубокому пониманию романа, а также раскрывает ряд возможностей для новых интерпретаций и переосмысления анализируемого текста.

Роман Венедикта Ерофеева (1938–1990) «Москва – Петушки» – это пост-модернистский роман, который за своей остроумной историей о пьяном Веничке прячет трагическую правду системы описанной эпохи, а также раскрывает судьбу человека, пойманного в аду, которого не избежать [5: 424]. Но за описанием распутства и низких, пошлых тем скрывается более глубокое, прежде всего трагическое, сообщение, замалчиваемая правда, взгляд на мир, в котором жил Ерофеев, а также ответ. Главный персонаж романа нам представляется как маленький человек, оттесненный на обочину общества, которое вообще не замечает его существования. Причина лежит в его бездельи и алкоголизме – он все дни проводит с бутылкой в руках и интересуется лишь тем, когда откроются винные магазины. Путешествие Венички можно рассматривать в рамках теории карнаваллизации Бахтина, соответственно которой главной герой романа оказался на однодневном карнавале. На первый взгляд кажется, что перед нашими глазами оказался еще один из ряда романов, суть которых заключатся в описании банальной, табуированной и, до какой-то степени, вульгарной темы, но он несет в себе намного больше. Через призму обыкновенного алкоголика открывается трагедия того времени. Кто вообще будет слушать пьяницу? Таким способом, в представленном романе персонаж приравнивается к дураку, который является неотъемлемой частью бахтинского карнавала, причем такой тип персонажа часто присутствует и в других произведениях мировой литературы. Приведем пример, взятый из мировой литературы: в романе Сервантеса «Дон Кихот» одноименного героя можно

считать «дураком из лучших побуждений», как и Веничку. М. Фуко писал, что дурак имеет способность выразить скрытую истину, поскольку его слова не всегда так бессмысленны, как кажется [3: 9–10]. Таким образом, он может бормотать, что ему заблагорассудится, поскольку его слова ничего не значат в данном обществе. Впоследствии ему дана возможность не только свободно выражать свое мнение и идеи, невзирая на авторитет и ведущую идеологию, но и раскрывать истину, и при этом выходить за рамки государственного дискурса, как это делает Веничка. В элементах высокого дискурса пьяницы можно распознать некоторые аллюзии из Библии, античных произведений и мифологии, Шекспира, жизни в Советском Союзе и т. д. Именно эти намеки, которые, по сути, входят в рамки высокого дискурса и которые Веничкой используются в низком дискурсе, делают роман чрезвычайно ироничным. В таблице, представленной ниже, выписаны некоторые примеры аллюзий романа, а также их анализ.

Цитаты из романа «Москва – Петушки»

	Цитата из романа «Москва – Петушки»
Аллюзия на Библию	Я вышел на воздух, когда уже рассвело. Все знают – все, кто в беспамятстве попадал в подъезд, а на рассвете выходил из него, – все знают, какую тяжесть в сердце пронес я по этим сорока ступеням чужого подъезда и какую тяжесть вынес на воздух [2].
Аллюзия на Гамлета	Что-то не так с этим миром. В стране что-то нечистое , у всех мозги закисают [2].
Аллюзия на царя Эдипа	Если хочешь идти налево, Веничка, иди налево, я тебя не принуждаю ни к чему. Если хочешь идти направо – иди направо. Неважно, куда ты идешь . Так что иди лучше прямо за нос... [2].

Анализ цитат

В Библии число 40 тесно связывается с многими значимыми моментами: Всемирный потоп длился 40 дней, Моисей был на горе Синай 40 дней, пророк Илия ходил на гору Хорив 40 дней, 40 лет избранный народ путешествовал по пустыне, 40 дней Иисус провел в пустыне, соответственно, и пост длится 40 дней. Все эти события не являются лишь хронологическими, временными измерениями, а процессами трансформации, перехода, подготовки, покаяния, внутреннего очищения. В ходе этого процесса ожидается что-то большое и новое, поэтому нужно идти внутрь себя, очищать себя и укрепляться духовно. Веничка, однако, не справляется с этим, ему не удастся довести процесс трансформации до конца. Для него 40 ступенек – это мучение, так как ему приходится по утрам вытаскиваться пьяным по ним из дома. Таким образом, можно уже заранее предполагать, что никакой трансформации или очищения у Венички не произойдет. В. В. Ерофеев использует высокий библейский дискурс в контексте низкого, делая роман и главного героя еще более ироничными.

194 | Посмотрим третий пример в таблице. Общеизвестно, что царь Эдип оказался на распутье, задаваясь вопросом: повернуть налево или направо. Однако независимо от выбора направления он в любом случае придет в Тебе, убьет своего отца и женится на собственной матери, поскольку ему так пророчествовали боги. Такова была его судьба и такова судьба Венички – его путешествие бессмысленно, бесцельно, обречено на вечное питье. Еще одна очевидная аллюзия – это аллюзия на Гамлета, Веничка почти дословно повторяет фразу Гамлета: «*Нечисто что-то в датском Царстве*» [4: 44], апеллируя таким образом к прогнившей действительности, в которой живет.

Заключение

Как и любой роман постмодернизма, роман «Москва – Петушки» содержит немало интертекстуальных связей; некоторые из них я проанализировала в данной статье. Путешествие Венички можно приравнять к путешествию Эдипа, но по своей бесцельности и бессмысленности, наверное, легче обнаружить сходство с более современным персонажем «Улисс» Джойса. В романе также можно найти связь с Гамлетом, У. Шекспиром и царем Эдипом, Софоклом, а также с Библией. Посредством этих намеков повествование героя кажется ироническим. С помощью иронии Ерофеев меняет высокий дискурс на низкий, давая Веничке как в содержательном, так и в именном уровне возможность говорить о маргинальных, низких темах и проблемах своей повседневной жизни.

Литература

1. Бахтин М.М. Творчество Франсуа Рабле и народная культура Средневековья и Ренессанса. Люблина: Literarno-umetniško društvo Literatura, 2008.
2. Ерофеев В.В. Москва – Петушки / ком. Эдуарда Власова. СПб.: Азбука, 2015.
3. Фуко М. Знание – авторитет – субъект [Vednost – oblast – subjekt]. Люблина: Krtina, 2008.
4. Шекспир У. Гамлет. Люблина: Mladinska knjiga, 2013.
5. Яворник М. Устроить хаос, или Как укрепился русский постмодернизм [Urejanje kaosa ali kako se je kalil ruski postmodernizem] // Slavistična revija. Тезис. 2002. № 4. С. 413–432.

Rakovec A.

SOME EXAMPLES OF INTERTEXTUALITY IN VENEDIKT EROFEEV'S NOVEL "MOSCOW-PETUSHKI"

Keywords: Venedikt Erofeev, Moscow-Petushki, Russian novel, intertextuality.

Abstract. The purpose of the article is to introduce and analyse few examples of intertextuality found in the Russian novel by Venedikt Erofeev «Moscow-Petushki». The proposed material contributes to a better understanding of the novel and shows the possibility of new understandings of this text.

Репрезентация глоттонического дискурса на уроках РКИ

Ключевые слова: русский как иностранный, глоттонический дискурс.

Аннотация. В статье рассматривается глоттонический дискурс как социокультурный феномен, который можно включить в процесс обучения иностранцев русскому языку, формируя у них не только языковые и речевые, но и культурологические компетенции.

Дискурс как речь устная и письменная, воспроизводимая в определенных обстоятельствах, позволяет последовательно развернуть перед воспринимающим сознанием всю полноту характеристик какого-либо концепта. Глоттонический дискурс реализуется на основе концепта «еда». Естественно, чем важнее концепт, тем лучше разработан языковой материал, маркирующий его. Для человека потребность в пище является витальной, отсюда и проистекает огромный интерес ко всему, что с ней связано.

Еду не просто едят, о ней пишут книги, снимают телепередачи, ее делают предметом искусства, мифологизируют. Но еда – это не только продукт, это и действие, и субъект действия, и способ действия, и место, и время действия, и качественные характеристики пищи. Почти во всех журналах можно обнаружить краткий рецепт, рекламу нового ресторана или рецензию на него, красивую фотографию блюда. Еде посвящают блоги, каналы на видеохостингах, жизнь.

Изучение языковых единиц глоттонического дискурса на занятиях по русскому как иностранному является обязательным, тема «питание, продукты» включена в лексические минимумы всех уровней владения языком. На основе этой темы можно развивать лингвистическую и речевую компетенции.

Репрезентантами дискурса могут выступить как элементарные языковые единицы, так и единицы высшего порядка. Элементарными языковыми единицами являются слова и словосочетания, при взаимодействии образующие лексико-семантические поля (мучные изделия: *хлеб, батон, булочка* и др.; обработка продуктов питания: *готовить, варить, жарить, печь* и др.), лексико-тематические группы (в ресторане: *заказ, меню, официант, блюдо* и др.), синонимичные, антонимичные ряды.

Единицами высшего порядка являются высказывания-предложения, цельные высказывания или тексты.

На основе текста кулинарного рецепта могут быть изучены повелительное наклонение глагола, предложно-падежная система, система глагольного управления, количественные числительные.

На основе кулинарного блога, блога по ресторанной критике, ресторанного путеводителя могут быть изучены качественные и относительные прилагательные, описывающие заведение, а также вкус, запах, внешний вид, текстуру блюда или напитка, в нем продающегося.

На основе текста ценника, упаковки продукта, рекламного текста, объявления, листовки могут быть изучены речевые формулы, позволяющие удовлетворять базовые потребности в получении пищи. Через ситуации «в продуктовом магазине/супермаркете/на рынке», «в кафе/столовой/ресторане», «в баре», «заказ еды по телефону/в интернете» формируются умения совершать покупку, делать заказ, оформлять доставку, сообщать о желании поучаствовать в акции, получать скидку.

Концепт «еда» является частью культурной и языковой картин мира любого народа. Традиции и обычаи, отражающиеся в поиске, приготовлении, употреблении пищи, национально детерминированы. Именно эта составляющая является объектом изучения межкультурной, межъязыковой коммуникаций. Включение этого лингвострановедческого, культурологического материала в процесс обучения русскому языку развивает социокультурную компетенцию обучающихся.

(Лингво)страноведческий комментарий, историю блюда или напитка, информацию о выдающихся кулинарах, знаменитых блюдах, застольном этикете, гастрономических привычках можно прочесть в различных словарях, в том числе идеографических, в литературе энциклопедического характера, в художественной литературе.

Таким образом, глуттонический дискурс как социокультурный феномен включается в процесс овладения инофонами русского языка.

Romazanova U. V.

REPRESENTATION OF GLUTTONY DISCOURSE AT THE RUSSIAN LIKE FOREIGN LANGUAGE LESSONS

Keywords: Russian like a foreign language, gluttony discourse.

Abstract. The article examines gluttony discourse as a socio-cultural phenomenon that can be included in the process of teaching Russian like a foreign language, forming not only linguistic and speech but also cultural competences in foreign students.

Частотный лексический каталог по учебной дисциплине «Инженерная графика» в целях преподавания русского языка как иностранного в техническом университете

Ключевые слова: частотный каталог, отраслевой лексический минимум, язык специальности, русский язык как иностранный.

Аннотация. Статья посвящена вопросу разработки частотного каталога лексических единиц в целях преподавания русского языка как иностранного в технических университетах. Представлена методика составления частотного каталога по предметной области «Инженерная графика».

Создание ограничительных лексических списков в практике преподавания иностранных языков всегда было актуальной задачей. Составители стремятся определить тот необходимый перечень слов, «количество которых является максимальным с точки зрения возможностей учащихся и минимальным с точки зрения системы языка и позволяет пользоваться языком как средством общения» [1: 159]. Появление автоматизированных средств обработки текстовых массивов позволило усовершенствовать методы разработки ограничительных лексических списков, среди которых можно выделить один особенный тип – лексический каталог, упорядочивающий слова, используемые в определенной предметно-коммуникативной сфере.

Инженерная графика – одна из таких сфер и одновременно базовая учебная дисциплина в инженерных университетах, где учится много иностранных студентов. Создание частотного лексического каталога по инженерной графике является опорой для преподавателя РКИ, готовящего иностранных студентов к узконаправленному обучению на инженерных факультетах.

Исследуя теоретический аспект составления лексических минимумов, нами была изучена европейская история развития учебной лексикографии в преподавании иностранных языков на примере «Dictionary of Basic English» Ч.К. Огдена, а также «Reading Movement» и «General service list» М. Уэста. Опираясь на исследования отечественных лексикографов, мы пришли к выводу, что принципы частотности, словообразовательной ценности

198 | и терминологической природы слова традиционно лежат в основе создания лексических минимумов. Важным условием в работе над лексическим списком является преодоление идиостиля в текстах-источниках, понимаемого как «индивидуальная манера, способ, которым исполнены данный речевой акт или произведение» <...>, и «предполагающий индивидуальный отбор и комбинацию языковых средств» [3: 494]. На наш взгляд, используя в качестве материала для исследования лексики учебники представителей разных эпох, научных школ, отличных друг от друга типов национального мышления, можно избежать однополярного взгляда на содержание профессионально-тематического перечня лексики, обеспечив вариативность языкового материала, входящего в исходный словник.

В разработке частотного каталога по предметной области «Инженерная графика» была использована методика составления списка частотной профессиональной лексики О.А. Ильиной [2]. На первом этапе работы был осуществлен сбор языкового материала из пятнадцати русскоязычных учебников по инженерной графике. На втором этапе производилась компьютерная обработка данных. Текстовые файлы всех источников, собранные в единый электронный документ, были обработаны с помощью программы Wordstat, ранжирующей исходные слова по количеству употреблений. Таким образом, мы получили сводный текстовый файл, в котором представлен рейтинг наиболее частотных лексических единиц, выстроенных в порядке убывания от наиболее употребительных – к самым редко встречающимся. Общее количество словоупотреблений до обработки ранжированного каталога составило 39743 лексических единиц, общее количество страниц в обрабатываемых источниках – 3 276.

После этого был выделен тот объем слов, который необходим для дальнейшей разработки лексического минимума профессионального общения по дисциплине «Инженерная графика». При помощи программы Excel нами было подсчитано количество употреблений лексических единиц за счет сложения числовых индексов всех однокорневых словоформ, сумма которых соответствовала конечному рейтингу частотности анализируемой лексической единицы. Для облегчения данной задачи выбранные слова мы выстроили в алфавитном порядке. Кроме того, были удалены все условные обозначения: сокращения, написанные латиницей; единицы измерения; словоформы, в которых была допущена некорректная ошибка. На завершающей стадии работы со словником производилась финальная проверка полученных данных, после чего лексические единицы были вновь построены в порядке убывания по частотному критерию.

Результатом исследования стало создание частотного списка 1000 наиболее употребляемых слов по дисциплине «Инженерная графика». Открывают частотный каталог следующие слова: *и, в, на, с, рис, чертеж, он/она/оно/они,*

плоскость, линия, точка, для, проекция, по, размер, деталь, вид, при, этот/эта/это/эти, изображение, к, прямой, или, из, поверхность, от, ГОСТ, ось, который/-ая/-ое/-ые, не, быть, изделие, резьба, обозначение, один, элемент, рисунок, основной, построение, разрез, часть, как, окружность, два, если, соединение, сечение, угол, о, пересечение, диаметр, положение, форма, выполнение, данный, параллельный, называть, выполнять, то, должен, сборочный, что, общий, показать, другой, горизонтальный, пример.

Частотный каталог отражает ядерную лексику исследуемой предметной области.

Литература

1. Балыхина Т.М. Словарь терминов и понятий тестологии // Тестирование в обучении русскому языку как иностранному: современное состояние и перспективы. Научно-методические очерки: Терминологический словарь. М.: МГУП, 2003. С. 135–212.
2. Ильина О.А. Лексический минимум по специальности «Робототехника»: лингводидактическое описание и практика использования в курсе преподавания русского языка как иностранного // Актуальные проблемы лингвистики и лингводидактики в неязыковом вузе, сборник материалов III Международной научно-практической конференции. М.: МГТУ им. Н.Э. Баумана, 2019. С. 42–46.
3. Языкознание. Большой энциклопедический словарь / под ред. В.Н. Ярцевой. М.: Большая российская энциклопедия, 2000. 688 с.

Ryzhachenkov I. I.

FREQUENCY LEXICAL CATALOG FOR THE DISCIPLINE «ENGINEERING GRAPHICS» FOR TEACHING RUSSIAN AS A FOREIGN LANGUAGE AT THE TECHNICAL UNIVERSITY

Keywords: engineering graphics, frequency catalog, sectoral lexical minimum, specialty language, Russian as a foreign language.

Abstract. The article is devoted to the development of a frequency ranked catalog of lexical units for teaching Russian as a foreign language at technical universities. The technique of compiling a frequency catalog for the subject area «Engineering Graphics» is presented.

Лексика политкорректности в современных дискурсивных практиках в России и в США в аспекте преподавания РКИ в американской аудитории

Ключевые слова: русский язык, английский язык, политическая корректность, дискурсивные практики, преподавание РКИ.

Аннотация. Анализируются такие лексемы английского языка, как «Black», «African-American», «Person/people of color» и их возможные эквиваленты в русском языке. Рассматривается тенденция как к продуцированию политически-некорректной речи на изучаемом языке (русском), так и к непониманию коннотаций, которые окрашивают речь носителей русского языка в данном контексте. Представляются современные дефиниции понятия «дискурсивная практика». Делается вывод о важности роли преподавателя РКИ как посла не только русского языка в его формальных аспектах, но и русскоязычной лингвокультуры.

События, связанные со смертью афроамериканца Джорджа Флойда во время задержания его полицией города Миннеаполис, оказались в центре не только общественно-политических дискурсов, но и речевой деятельности, осуществляемой на занятиях по русскому языку как иностранному в американской аудитории. Более того, активизация движения «Black Lives Matter» привела к существенным лексическим сдвигам в современном американском английском языке, что в свою очередь отразилось на речи, продуцируемой изучающими русский язык как иностранный в США.

Фокусом представленного анализа являются такие лексемы английского языка, как «Black», «African-American», «Person/people of color» и их возможные эквиваленты в русском языке. Интуитивное стремление изучающих русский язык как иностранный в американской аудитории к прямому переводу указанных лексем (в первую очередь «Black» как «чёрный») приводит как к продуцированию политически-некорректной речи на изучаемом языке, так и к непониманию коннотаций, которые окрашивают речь носителей русского языка в данном контексте.

В контексте глобализации информационного пространства выделяют модели как минимум трех процессов взаимопроникновения дискурсивной

технологичности и национальной специфичности: доминирования, поглощения или динамического равновесия двух названных составляющих институциональной коммуникации [3]. Здесь нам также необходимо ввести термин «дискурсивного конструирования». Например, можно говорить о дискурсивном конструировании социального мира или дискурсивных способах конструирования социальной реальности; дискурсивном конструировании национальных идентичностей; опыта межкультурной коммуникации в биографическом нарративе; эмпатии, доброжелательности, «демократии в действии», солидарности и т. д. [3]. Резкий переход в целом ряде СМИ США летом 2020 года с нейтрального политически-корректного «African-American» на ранее казавшееся неуместным «Black» (пишущегося именно с заглавной буквы) [11–13] может являться примером подобного дискурсивного конструирования, которое, вследствие глобализации информационного пространства, проникло и в речь, продуцируемую на русском языке как носителями русского языка, так и изучающими русский язык как иностранный (РКИ).

Говоря об афроамериканцах, абсолютное большинство изучающих русский язык в США интуитивно переводят доминирующую лексему «Black» как «чёрный», что в свою очередь требует пояснения и коррекции. Еще в 2007 году российский лингвист Максим Кронгауз высказался о неуместности лексемы «чёрный» в контексте обозначения расовой принадлежности [1]. Описанные выше дискурсивные манипуляции могут иметь весьма негативный эффект не только для продуцирования речи изучающими РКИ в США, но и в контексте рецептивной речевой деятельности, а именно понимания коннотаций, окрашивающих речь носителей русского языка, проживающих в США. Например, лексема «чёрный» используется носителями русского языка в США преимущественно в резко негативном контексте. Однако без должного комментария и объяснения данная лексема может быть понята изучающими русский язык как иностранный как составляющая положительно окрашенной и даже «прогрессивной» дискурсивной практики. В то же время использование нейтральной лексемы «негр» (а также ее производных «негритянский» и, например, «негроидный» в словосочетании «негроидная раса», которое до сих пор является научным термином) может быть воспринято, опять же без должного комментария и объяснения, как манифестация расизма и неуважения по отношению к афроамериканцам и другим темнокожим.

Рассмотренная проблематика в очередной раз подчеркивает важность роли преподавателя русского языка как иностранного как посла не только русского языка в его формальных аспектах, но и русскоязычной лингвокультуры. Адекватный и целесообразный лингвокультурологический комментарий необходим в подобных случаях для предотвращения непонимания между изучающими русский язык как иностранный и носителями русского языка.

Литература

1. «Черный человек». Политкорректность в русском языке. – URL: <https://www.svoboda.org/a/410217.html> (дата обращения: 05.10.2020).
2. От «аватарки» до «негра»: как изменения в обществе влияют на русский язык. – URL: <https://www.sobaka.ru/city/science/88893> (дата обращения: 16.11.2020).
3. Дискурсивные практики современной институциональной коммуникации: монография / под науч. ред Л.В. Куликовой. Красноярск: Сибирский федеральный университет, 2015. 182 с.
4. Рудакова А.В. К вопросу о возможности прогнозирования новых значений слов (на материале наименований человека по национальности) // Филологические науки. Вопросы теории и практики. Тамбов: Грамота, 2016. № 1 (55): в 2 ч. Ч. 1. С. 176–178.
5. Жерновая О.Р. Лингвокультурный феномен политической корректности (на примере США) / О.Р. Жерновая, Л.А. Петрукович // Вестник Адыгейского государственного университета. Серия 1: Регионоведение: философия, история, социология, юриспруденция, политология, культурология. Вып. 3 (184). 2016. С. 121–126.
6. Лазаревич Е.М. Употребление эвфемизмов с функцией политкорректности в публицистических текстах (на материале английского языка) // Вестник Томского государственного университета. 2014. № 378. С. 25–29.
7. Коньшева М.В. Политкорректная эвфемизация англоязычного пространства в социоисторическом контексте // Вестник Северного (Арктического) федерального университета. Серия: Гуманитарные и социальные науки. 2017. № 1. С. 88–95.
8. Пузаков А.В. Перевод англоязычной политкорректной лексики на русский язык: основные способы и трудности / А.В. Пузаков, А.Ю. Слугина // Филологические науки. Вопросы теории и практики. 2016. № 11 (65): в 3 ч. Ч. 2. Тамбов: Грамота, 2016. С. 130–133.
9. Маринина Е.В. О некоторых тенденциях языковой политики США и Великобритании // Вестник Московского государственного университета. Серия 19: Лингвистика и межкультурная коммуникация. 2012. № 2. С. 78–86.
10. Киселева Т.В. Коммуникативная корректность в языковой картине мира // Языковая семантика и образ мира: тезисы Международной научной конференции, посвященной 200-летию Казанского университета (г. Казань, 7–10 окт. 1997 г.). Кн. 1. Казань: Казанский университет, 1997. С. 115–117.
11. The Case for Capitalizing the B in Black. – URL: <https://www.theatlantic.com/ideas/archive/2020/06/time-to-capitalize-blackand-white/613159/> (дата обращения: 28.10.2020).

12. Why 'White' should be capitalized, too. – URL: <https://www.washingtonpost.com/opinions/2020/07/22/why-white-should-be-capitalized/> (дата обращения: 22.11.2020).

13. AP says it will capitalize Black but not white. – URL: <https://apnews.com/article/7e36c00c5af0436abc09e051261fff1f> (дата обращения: 24.10.2020).

Savvine I. A.

POLITICALLY CORRECT SPEECH IN THE CONTEMPORARY DISCURSIVE PRACTICES IN RUSSIA AND THE UNITED STATES OF AMERICA IN THE CONTEXT OF TEACHING RUSSIAN AS FOREIGN LANGUAGE IN THE AMERICAN CLASSROOM

Keywords: Russian language, English language, political correctness, discursive practices, teaching RFL.

Abstract. The following lexical units are analyzed: «Black», “African-American”, “Person/people of color”, and their possible equivalents in the Russian language. A tendency to produce politically incorrect speech in the target language (Russian), as well as failure to understand the connotations that are present in the speech of native Russian speakers is examined. The current definitions of “discursive practices” are introduced. The conclusion is made about the importance of the role of the Russian as foreign language instructor as an ambassador of not just the Russian language in its formal aspects, but the Russian speech culture as well.

Ошибки пероговорящих студентов, изучающих русский язык как иностраный, при употреблении глаголов движения

Ключевые слова: глаголы движения, ошибки, персидский язык, русский язык.

Аннотация. Данная работа посвящена сравнительному анализу глаголов движения в русском и персидском языках и ошибкам употребления и перевода пероговорящих студентов, изучающих русский язык как иностранный.

Среди многих трудностей, с которыми сталкиваются иранские студенты в ходе изучения русской грамматики, особые проблемы возникают при изучении глаголов движения (далее ГД). По мнению Г. А. Битехтиной, «ГД представляют собой замкнутое лексико-грамматическое объединение небольшого количества слов, характеризующихся общностью семантики, некоторым своеобразием грамматических показателей, а также особенностями употребления в речи. Данная глагольная группа — одна из наиболее активных в словообразовательном отношении» [Битехтина, Юдина 1985: 5].

В. М. Чистяков пишет: «Важно, чтобы в результате сравнительного анализа русской грамматики с грамматикой родного языка учащихся преподаватель, объясняя последним то или иное положение русской грамматики, мог сослаться при этом на соответствующее положение, знакомое им из грамматики родного языка. Подобные ссылки могут быть двух родов: а) указание на сходство; б) указание на отличие» [Чистяков 1941: 288].

В персидском языкознании термин «глаголы движения» употребляется только в широком значении. Под движением в персидском языке понимается как движение динамическое (رفتن) рафтән – идти-ходить, (پرواز کردن) пәрваз кәрдән – лететь-летать, (شنا کردن) шена кәрдән – плыть-плавать, так и различные процессы – (نگاه کردن) негах кәрдән – смотреть, (گوش کردن) гуш кәрдән – слушать, (نشستن) нешәстән – сидеть. В то время как в русском языке глаголы *смотреть* и *сидеть* не входят в состав глаголов движения. Они не обладают признаком однонаправленности/разнонаправленности [Мехтиханли 2015: 36].

В персидском языке такое семантическое различие у глаголов движения отсутствует, но оно выражается с помощью других языковых средств. В персидском языке большинство глаголов движения, таких как (رفتن) *rāftān* – идти, (آمدن) *āmadān* –приходить, (دویدن) *dāvidān* – бегать, не выражают собственного направления, однако существуют глаголы движения, такие как (افتادن) – падать [движение сверху вниз] и – (برافراشتن) поднимать [движение снизу вверх], которые выражают собственное направление [Ахесте, Валипур 2017: 2].

Из-за этих грамматических различий в использовании глаголов возникают проблемы. Перейдем к рассмотрению некоторых из этих ошибок.

Ошибка выбора персидского эквивалента ГД при переводе этих глаголов на русский язык: как мы знаем, в персидском языке глаголы первой группы обычно соответствуют настоящему определенному времени изъявительного наклонения и прошедшему длительному времени. А также в персидском языке глаголы второй группы обычно соответствуют настояще-будущему времени изъявительного наклонения. Это время выражает новости с уверенностью: *Она везет ребенка в детский сад*. Правильный перевод: *u kudākāsh rā be kudākestan dārad mibārā* (настоящее определенное время). Неправильный перевод: *u kudākāsh rā be kudākestan mibārād* (настояще-будущее время изъявительного наклонения).

Ошибка в выборе переходного или непереходного глагола: большинство студентов предпочитают использовать непереходные глаголы движения в речи и письме, не учитывая объект предложения. Студенты употребляют непереходный глагол движения сразу после того, как увидят субъект, независимо от объекта предложения, но при этом в предложении есть объект и следует использовать переходный глагол. Студентам следует сказать, что непереходный глагол — это глагол, который не требует объекта. Непереходные глаголы показывают движение предмета без приложения к нему внешней силы, другими словами: предмет движется со своей силой, то есть за счет механического движения самого предмета движение имеет место. Наоборот, переходный глагол — это глагол, который требует объекта. Правильный: *они несут в кармане при себе что-то*. Неправильный: *они идут в кармане при себе что-то*.

Студенты не обращают внимание на глаголы, выражающие движение пешком без использования транспорта или при помощи какого-нибудь транспорта в сложных предложениях (неправильный выбор глагола пешеходного движения или движения с помощью транспорта). Если в первом предложении есть пешеходное движение (непереходное или переходное), во втором предложении должно быть пешеходное движение (непереходное или переходное). Здесь тоже учащиеся допускают ошибки. Чтобы не допустить подобных ошибок, следует хорошо указать, что у пешеходных непереходных глаголов движения (*идти-ходить, бежать-бегать*) есть прямая связь с переходными

206 глаголами движения (*нести-носить, вести-водить*), и у глаголов *ехать-ездить* есть прямая связь с глаголами (*везти-возить*). Неправильный: *Мальчик идёт и ведёт портфель*. Правильный: *Мальчик идёт и несёт портфель*.

Литература

1. Ахесте Сайед Мохаммад Джавад, Валипур Алиреза. Направленность движения в русских глаголах движения по сравнению с персидскими глаголами движения, 2017.
2. Битехтина Г.А., Юдина Л.П. Система работы по теме «Глаголы движения». М.: Русский язык, 1985. 160 с.
3. Мехтиханлы С.Г. Бесприставочные глаголы движения в обучении иранских студентов на начальном этапе РКИ // Язык. Словесность. Культура. 2015. № 2. С. 32–46.
4. Чистяков В.М. Основы методики русского языка в нерусских школах. М.: Учпедгиз, 1941. 432 с.

Seyedeh Tahereh Mousavi

MISTAKES OF PERSIAN-SPEAKING STUDENTS STUDYING RUSSIAN AS A FOREIGN LANGUAGE WHEN USING THE VERBS OF MOVEMENT

Keywords: motion verbs, mistakes, Persian language, Russian.

Abstract. This work is devoted to a comparative analysis of the verbs of motion in the Russian and Persian languages and the errors that cause, when used and translated, by Persian-speaking students studying Russian as a foreign language.

Проблема понятий «субъективная модальность» и «оценка»

Ключевые слова: субъективная модальность, оценочная модальность, оценка.

Аннотация. В статье рассматриваются определения таких понятий, как «субъективная модальность», «оценка». Приведены различные интерпретации данных понятий, отмечена непоследовательность в трактовке и объеме данных категорий в современных лингвистических исследованиях.

Вопрос о статусе и объеме категории субъективной модальности в современном языкознании не закрыт. Несмотря на активный интерес ученых, отсутствуют окончательно сформулированные статус и объем данной категории. В связи с этим различными учеными в поле субъективно-модальных значений включались: эмоциональная и качественная оценка содержания высказывания (Т. В. Матвеева); значения знания и мнения (О. В. Трунова); коммуникативная функция высказывания, усиление, согласие/несогласие, экспрессивность (Н. Ю. Шведова); только значение достоверности/недостоверности (Г. А. Золотова, В. З. Панфилов, А. Р. Рюкова); источник сообщения, отношение к стилю, манере изложение (И. В. Столярова); казуальность (Ю. С. Казанцева) [5: 5–6].

Субъективная модальность основывается на личности говорящего, поскольку реализуется только посредством внутреннего «Я» — «Я — это изначальный центр любого высказывания, его основа даже тогда, когда Я открыто не выражено. Далеко не случайно то, что лингвистика не знает ни одного языка, в котором отсутствовали бы личные местоимения» [9: 8]. Традиционно в отечественном языкознании под субъективной модальностью понимается отношение говорящего к содержанию высказывания. Данный термин восходит к исследованиям Ш. Балли, который определял категорию модальности как главную часть предложения. Сама модальность понимается как коррелятивная операция, которая производится мыслящим субъектом, как компонент, в котором выражается интеллектуальное, эмоциональное или волевое суждение в отношении диктума. «Модальность — это душа предложения; как и мысль, она образуется в основном в результате активной операции говорящего субъекта. Следовательно, нельзя придавать значение предложения высказы-

208 | ванию, если в нем не обнаружено хоть какое-либо выражение модальности» [2: 44]. Также следует отметить, что в дальнейшем модальность трактуется как «субстрат представления», которое актуализировалось в результате психического акта. В связи с этим Ш. Балли в дальнейшем называет модус темой, а диктум — поводом эксплицитного высказывания [2: 46].

Субъективная модальность в современных лингвистических исследованиях интерпретируется непоследовательно. С одной стороны, она трактуется в своем классическом понимании как отношение говорящего к содержанию высказывания. С другой стороны, субъективная модальность рассматривается в более узком понимании. Так, например, Р. П. Мильрудом и И. В. Антиповым, основываясь на зарубежных исследованиях, выделяются следующие типы субъективной модальности: эпистемологическая [11: 15], связанная со степенью достоверности знания; деонтологическая, выражающая отношение автора к степени необходимости какого-либо действия в будущем [12: 13]; гипотетическая, которая заключается в предположении, что некое явление может стать реальным, и др. [4: 105].

В зарубежной науке понятие «отношение» заменяется термином «субъективизм». [13]. Таким образом, внутренне «Я» выражается в языковом знаке, а также воплощается в тексте. Из этого следует, что субъект является непосредственным источником модальности. Однако в современных лингвистических исследованиях термины «субъективная модальность» и «оценка» трактуются непоследовательно, в связи с чем существуют определенные проблемы в разграничении данных понятий. Термины «оценочная модальность» и «субъективная модальность» часто употребляются как синонимы [10: 22]. В академических словарях, посвященных лингвистическим терминам, существуют различные определения субъективной модальности, которые в своем содержании чаще всего трактуют данное понятие как «отношение говорящего к сообщаемому, речевому партнеру ситуации, а также служит цели самовыражения» [8: 119; 1: 229; 6: 214]. При этом такой термин, как оценка, получает схожие дефиниции — «отношение говорящего, его одобрение или неодобрение в качестве компонента лексического значения слова, смысла высказывания, содержания текста» [6: 288] или «суждение говорящего, его отношение — одобрение или неодобрение, желание, поощрение и т. п.» [1: 293]. Из приведенных определений можно заметить, что категория субъективной модальности и оценки обозначают сходные явления, а именно отношение говорящего к чему-либо, находящемуся в пределах высказывания, части высказывания или коммуникативной ситуации.

Во II томе «Русской грамматики» 1980 года также дается определение субъективной модальности — «к модальным значениям относятся также все те значения, в которых заключено отношение говорящего к тому, о чем он сообщает. Это субъективно-модальные значения». Следует отметить,

что понятие «оценка» в русской грамматике не оговаривается, однако в ней представлены первичные группы субъективно-модальных значений, которые названы оценочно-характеризующими и собственно-оценочными. Так, к первым относятся такие значения, которые совмещают в себе как субъективное отношение говорящего, так и несубъективную оценку, основанную на объективных факторах (качества, свойства, характер протекания). Ко вторым относятся собственно оценочные значения, то есть такие, которые заключают личное отношение говорящего к содержанию высказывания. Таким образом, в «Русской грамматике» субъективная модальность мыслится как высшая категория по отношению к категории оценки, стоящей иерархически ниже. Г. Я. Солгаником категория оценки также определяется как компонент субъективной модальности: «По отношению к субъективной модальности оценка предстает как видовое понятие. Субъективная модальность, выражающая отношение говорящего к содержанию высказывания, включает в себя и оценочное отношение (истинность – неистинность, важность – неважность, хорошо – плохо и др.). Специфика же оценки заключается часто в непрямом выражении модальности, косвенно обнаруживающей присутствие субъекта речи» [9: 25].

В русской корпусной грамматике субъективная модальность трактуется как «Значения, относимые к субъективной (установочной, оценочной) модальности, указывают на отношение говорящего к ситуации, о которой он сообщает, т. е. на его психологическую или ментальную установку (*propositional attitude, attitude of the mind*) – желательность, гипотетичность, оценку вероятности и под.». В рамках субъективной модальности рассматриваются такие логические категории, как онтологическая, деонтическая и эпистемическая модальности. Однако следует отметить, что при таком подходе утрачивается связь с субъективным фактором, что подтверждается противоречивостью дефиниции, например, онтологической модальности — «Утверждение, что $P(X)$ онтологически возможно, означает, что X способен совершить P по своим физическим или интеллектуальным данным; что в мире отсутствуют препятствия для того, чтобы было $P(X)$: онтологическая возможность вытекает из *объективного устройства мира*».

А. В. Бондарко отмечены типы модальных значений, в которых существуют определенные терминологические неточности. Традиционно общеизвестно, что выражение реальности/нереальности является значением объективной модальности. Однако если следовать формулировке А. В. Бондарко, то оценка является текстообразующим элементом, поскольку для того, чтобы выбрать верное наклонение, необходимо совершить оценку, то есть проанализировать информацию с точки зрения того, насколько она является реальной или ирреальной. Таким образом, в работе А. В. Бондарко приводятся следующие субъективно-модальные значения — оценка ситуации с точки зрения ее воз-

210 | можности, необходимости или желательности; оценка говорящим степени его уверенности в достоверности сообщаемого; эмоциональная и качественная оценка содержания высказывания [3: 68–69].

Формулировка субъективной модальности представлена иначе, например, в диссертации Е. Н. Ореховой, в которой данный термин определяется «как самостоятельная функционально-семантическая категория, языковая универсальность, в которой отражается способность говорящего критически осмысливать свою речь в отнесении к действительности, к своим знаниям, эмоциям, оценкам, к речевой ситуации...»; «...ее сущность — квалификация события говорящим в том или ином аспекте...». При таком подходе субъективная модальность не замыкается на **отношении**, а расширяет круг явлений, с ней связанных. Так, в диссертации анализируются следующие типы: позиция достоверности-недостоверности, логической оценки, эвиденциальной оценки, оценки обычности, оценки адресованности [7: 3].

Таким образом, изучение субъективной модальности является одним из самых актуальных вопросов в современной лингвистике. Упорядочивание и конкретизация субъективно-модальных значений, а также уточнение объема терминов «субъективная модальность», «оценка» упростит и ускорит изучение субъективного пласта в языке, выражающего внутренний мир человека.

Литература

1. Ахманова О.С. Словарь лингвистических терминов. 2-е изд., стер. М.: УРСС: Едиториал УРСС, 2004. 571 с.
2. Балли Ш. Общая лингвистика и вопросы французского языка. М.: 1955.
3. Бондарко А.В. Теория функциональной грамматики. Темпоральность. Модальность / Ленинград: Наука, 1990. 264 с.
4. Зайнуллин М.В. Модальность как функционально-семантическая категория. Саратов, 1986. С. 105.
5. Кузьмина Е.М. Субъективная модальность в научном дискурсе: дис. ... канд. филол. наук. М., 2011. 136 с.
6. Матвеева Т.В. Полный словарь лингвистических терминов. Ростов-на-Дону: Феникс, 2010. 562, [1] с. (Словари).
7. Орехова Е.Н. Субъективная модальность высказывания: форма, семантика, ффункции. М.: МГОУ, 2011. 296 с.
8. Розенталь Д.Э., Теленкова М.А. Словарь-справочник лингвистических терминов: пособие для учителя. 3-е изд., испр. и доп. М: Просвещение, 1985. 399 с.
9. Солганик Г.Я. Очерки модального синтаксиса: монография. М., 2010.
10. Телия В.Н. Коннотативный аспект семантики номинативных единиц. М.: Наука, 1986. 143 с.

11. Dury R. A brief glossary of modality. – URL: <http://dinamico2.unibg.it/anglistica/sli/modgloss.htm> (дата обращения 10.03.2021). | 211

12. Larreya P. Towards a typology of modality in language // Modality in English. Theory and description. Berlin: Mouton de Gruyter, 2009. P. 9–29.

13. Lyons J. Semantics. Cambridge University Press, 1977.

Seleznev N. D.

**THE PROBLEM OF THE SCOPE «SUBJECTIVE MODALITY»
AND «EVALUATION»**

Keywords: subjective modality, evaluative modality, evaluation.

Abstract. The article discusses the definitions of such concepts as «subjective modality», «evaluation». Various interpretations of these concepts are given, and inconsistencies in the interpretation and scope of these categories in modern linguistic research are noted.

Милитарная метафора в русскоязычном политическом дискурсе Н. А. Назарбаева

Ключевые слова: политический дискурс, концептуальная метафора, милитарная метафора.

Аннотация. В работе рассматривается милитарная метафора, выделяются и устанавливаются ее особенности в русскоязычном политическом дискурсе.

Одной из наиболее актуальных тенденций современной лингвистики является изучение метафоры в дискурсе и речах политических деятелей, что зачастую подразумевает изучение всего спектра тем, особенностей дискурсивных практик и стратегий. В современной лингвистике исследованием политического дискурса и его специфических особенностей занимается ряд отечественных и зарубежных ученых, среди которых А. П. Чудинов, Е. И. Шейгал, Т. А. ван Дейк и многие другие.

Целью исследования является выделение концептуальной милитарной метафоры и описание ее специфики, выраженной в текстах русскоязычного политического дискурса. Материалом исследования послужили ряд трудов Н. А. Назарбаева. Вслед за терминологией основоположников теории концептуальной метафоры Дж. Лакоффа и М. Джонсона, представленной в фундаментальной работе «Метафоры, которыми мы живем», мы исследуем использование милитарной метафоры как способа восприятия событий, интерпретации деятельности человека, его идей и эмоций.

Милитарные метафоры широко используются в политическом дискурсе для описания самых разных объектов и процессов – от политических кампаний до борьбы с преступностью, различными социальными явлениями чаще негативного характера. Метафора войны точно выражает срочность, отрицательную эмоциональную оценку, что привлекает внимание реципиентов и вызывает реакцию. Исследователи отмечают использование исходной понятийной области «война» с позиций рассмотрения характера политической деятельности [3: 67], традиционно мужской сферы деятельности [1: 89], истории человечества [2: 105–106]. Стоит отметить, что частотность использования милитарной метафоры зависит от определенного периода или политических событий.

В данном исследовании рассматриваются закономерности функционирования милитарных метафор в русскоязычном политическом дискурсе на

материале трудов Н. А. Назарбаева. Метафорические выражения в текстах политических речей бывшего президента Казахстана создают структуру представления о путях развития страны как о борьбе, войне.

В метафорической картине мира, представленной в русскоязычном политическом дискурсе Н. А. Назарбаева, развитие страны (чаще экономическое) образно выражается как *завоевание* или *победа над врагом*: *завоеванный плацдарм*, *одержим победу*, *стратегический форпост* и др. Например, характеризуя экономические достижения страны автор использует номинацию *плацдарм* ‘участок местности, захваченный наступающими войсками в ходе форсирования водной преграды или удерживаемый при отходе на ее противоположный берег’ – *Казахстан располагает мощным потенциалом, который, наряду с завоеванным нами экономическим плацдармом, позволяет уверенно смотреть в будущее и рассчитывать на безусловную реализацию самых планов*. Таким образом, экономическая политика страны видится автором как сражение, в ходе которого захватываются новые территории, осваиваются новые сферы.

С помощью метафор с обозначением различных воинских подразделений и званий выражается деятельность, направленная на достижение определенной стратегически важной для страны цели: *армия*, *дивизия*, *батальон* и др. Например, говоря об инвестиционных проектах и образовании, автор использует номинацию *армия* ‘вооруженные силы государства’ – *Таким образом, будет сформировано профессиональное кадровое звено – единая команда, ведущая за собой почти 100-тысячную армию административных государственных служащих*. Автор подчеркивает, что государственные служащие не только объединились в единую силу и готовы к действиям, но эти действия будут носить решительный характер.

Для обозначения самых разнообразных действий со стороны правительства и государства часто используются метафоры тактики ведения боевых действий: *атаковать*, *наступать*, *торпедировать* и др. Например, для описания процесса установления стабильности в социальной сфере, автор употребляет выражение *одержат победу* (‘добиться обладания чем-н., получить усилием, борьбой, завоевать’) – *Мы ведем с этим жестокий бой и, я не сомневаюсь, одержим победу*. Таким образом, автор отмечает сложность достижения стабильности в обществе, приравнивает саму стабилизацию к военной победе над предполагаемым противником.

Из средств защиты наиболее часто упоминается *щит* – ‘предмет стационарно вооружения в виде округлой или с углами плоскости (из дерева, металла, жесткой кожи) для предохранения от ударов, стрел’. Например, щитом автор называет сырьевые ресурсы страны, подразумевая, что они словно щит являются, с одной стороны, средством борьбы за экономическую стабильность и процветание, а с другой – представляют собой защиту эконо-

214 | мики от враждебного влияния. Это – наш надежный **щит** от возможных экономических и финансовых потрясений.

Милитарная метафора в русскоязычном политическом дискурсе лидера зарубежного государства является средством метафорической образности для концептуализации экономической деятельности и стратегии страны. Содержательные характеристики метафоры демонстрируют восприятие данного фрагмента действительности как значимого для страны в целом. Использование милитарной метафоры для обозначения экономической стратегии развития страны отражает посыл к борьбе за экономическое благополучие нации, в текстах наблюдается положительная оценка войны.

Литература

1. Будаев Э.В. Гендерная специфика политической метафорики // Вопросы когнитивной лингвистики. 2006. № 1. С. 88–92.
2. Чудинов А.П. Россия в метафорическом зеркале: когнитивное исследование политической метафоры (1991–2000): монография. Екатеринбург: УрГПУ, 2001. 238 с.
3. Шейгал Е.И. Семиотика политического дискурса. М., 2004. 440 с.

Skvortsova E. Yu.

MILITARY METAPHOR IN THE RUSSIAN LANGUAGE POLITICAL DISCOURSE OF NURSULTAN A. NAZARBAYEV

Keywords: political discourse, conceptual metaphor, military metaphor.

Abstract. The paper discusses conceptual metaphor of war, attempts to determine and specify the features of this category of metaphors in political discourse in the Russian language.

*студент Государственного института русского языка им. А. С. Пушкина
Москва, Россия
tania15112001@gmail.com*

*кандидат исторических наук, доцент Государственного института
русского языка им. А. С. Пушкина
Москва, Россия
IVKuprina@pushkin.institute*

Влияние теории «Москва – третий Рим» на общественную и политическую жизнь в XVIII–XIX веках

Ключевые слова: теория «Москва – третий Рим», общественное движение, общество, политика.

Аннотация. В статье рассматривается вопрос о влиянии теории «Москва – третий Рим» на общественно-политическую жизнь со времен Петра I до падения Османской империи (на материале истории). Автор выделяет и характеризует развитие концепции в данный промежуток времени, воздействие концепции на культурную, духовную, политическую жизнь общества.

Теория «Москва – третий Рим», высказанная иноком Филофеем, имела предпосылки: Русь с момента своего зарождения находилась под влиянием Византийской империи, была крещена греками в конце X века. Филофей в XVI веке сформулировал мысль, которая была важна после падения мощной и великой Византийской державы: Россия должна была стать третьим Римом, а четвертому не бывать, по словам Филофея. И поначалу Русское государство усердно отстаивало свои права на наследие Византийской империи: была организована милостыня просящим поработенным восточным православным христианам, велись разговоры об освобождении Константинополя от гнета османского ига. К XVIII веку мысль хотя и стала менее актуальна для общества, но осталась частью русской культуры и национального самосознания.

В 1682 году к власти пришел Петр Алексеевич Романов (Петр I Великий), который ввел в культуру западные традиции в областях от моды – до наук. В XVIII веке поднимается проблема науки, образования граждан, поскольку быть сильной державой с непросвещенным народом было более невозможно, так как Россия отстала в развитии от других мировых держав. Византия в свое время была самой мощной и грамотной державой, в том числе поэтому Россия не могла оставаться позади других государств, являясь преемницей

216 Древнего Рима. Изначально русские обратились к грекам с просьбой обучить наукам (первая такая попытка была предпринята в 1632 году), однако константинопольские патриархи, желая удержать свою власть, не выполнили просьбы, а сами тем временем продолжали изучать науки в Европе. Тогда Петр I понял, что между Россией и просвещением не нужны ненадежные посредники вроде греков, и обратился к западным ученым. История Византии стала опытом, примером ошибочных поступков, которые не должна была повторить наша страна.

Западные традиции, внесенные Петром Великим, не были попыткой отречься от веры. Сознание народа тяготело только к просвещенному Западу даже после учреждения в 1721 году Святейшего Синода, поставившего политическую власть выше церковной. Русские православные христиане не изменили религии, не задумываясь о теории старца Филофея, это было заложено в национальном самосознании.

После русско-турецкой войны 1768–1774 был заключен Кючук-Кайнарджийский мир, открывший России выход к Черному морю, после чего австрийский правитель Иосиф II попытался наладить отношения с Екатериной II. Правители составили негласный договор, «Греческий проект», предполагавший перекраивание карты Юго-Восточной Европы. Русская императрица воспользовалась известной концепцией в политических целях: стать влиятельнее на Востоке, расширить и утвердить государственные земли. По документу предполагалось образование нового государства, именуемого Дакийей, часть земель которого должна была отойти Австрии, часть – России, а во главе предполагаемого государства должен был встать внук императрицы, Константин, воспитанный на греческих традициях. Правительница осознавала невозможность осуществления такого плана, однако важно, что данным документом подтверждается тот факт, что идея «Москва – третий Рим» не забыта, а жила в сознании и культуре русского народа, гордившегося своей историей и своим наследием.

В XVIII веке, несмотря на редкое упоминание теории, идеи Филофея влияют на государство, поскольку все действия правителей были направлены на укрепление государства и его исконных традиций, православной веры.

В XIX веке войны с Османской империей продолжились, что давало поработенным грекам надежду на освобождение. Несмотря на все попытки России освободить Византию, исполнить свое предназначение как освободительницы древней столицы так и не удалось. В первой четверти XX века пала Османская империя, а захваченный в 1453 году Константинополь остался в черте нового государства Турции, обладавшего суверенитетом.

В общественной жизни XIX века активно развивались движения, продвигающие идеи изменений в государственном устройстве. Среди них было течение, называемое славянофильством, основатель которого – литератор

А. С. Хомяков – развивал концепцию Филофея и вместе с последователями доказывал особенный, «третий», путь развития русского государства, отличный от западного и восточного, что являлось причиной невозможности безоговорочного принятия западных традиций, но лишь их интерпретации в русской культуре.

Так, в XVIII–XIX веках теория утрачивает свое первоначальное значение и влияние, становится идеей особого пути развития России, мессианства, оставаясь при этом одной из центральных идеологических и культурных составляющих Российского государства.

Stupnitskaya T. S.

Kuprina I. V.

**THE INFLUENCE OF THE THEORY OF "MOSCOW –
THE THIRD ROME" ON PUBLIC AND POLITICAL LIFE IN THE
XVIII–XIX CENTURIES**

Keywords: Theory "Moscow – the third Rome", social movement, society, politics.

Abstract. The article examines the influence of the theory of "Moscow – the third Rome" on social and political life from the time of Peter I to the fall of the Ottoman Empire (based on the material of history). The author identifies and characterizes the development of the concept in a given period of time, the impact of the concept on the cultural, spiritual, and political life of society.

Су Нань*магистрант**Государственного института русского языка им. А. С. Пушкина**Москва, Россия**учитель Цзинаньской школы иностранных языков**Цзинань, Китай**sunansky2020@163.com***Кабанкова Ю. Ю.***кандидат филологических наук,**доцент Государственного института русского языка им. А. С. Пушкина**Москва, Россия**JUKabankova@pushkin.institute*

Преподавание русского языка в средних школах Китая в условиях реформ: актуальные проблемы и перспективы развития

Ключевые слова: преподавание русского языка, средние школы Китая, Государственные образовательные стандарты, реформа преподавания.

Аннотация. В данной работе анализируются состояние преподавания русского языка в средних школах Китая, потребности учеников и учителей, стимулирование Государственными образовательными стандартами нового поколения реформы преподавания русского языка в средних школах.

В настоящей работе представлены наблюдения изменений в преподавании русского языка в средних школах Китая, которые произошли благодаря внедрению в 2018 году Государственных образовательных стандартов нового поколения в рамках реализации 13-й пятилетней программы развития образования и науки (2016–2020 гг.). Промежуточные результаты этой программы были оценены во время проведения важного проекта Министерства образования КНР 2019 года «Исследование реконструкции образовательной экологии межрегионального синхронного обучения с учетом подхода “Интернет + образование”» в разделе «Исследование совместной модели обучения русскому языку в области межрегионального синхронного обучения».

Говоря о состоянии преподавания русского языка в средних школах Китая, необходимо отметить, что в качестве обязательного предмета русский язык преподавали в Китае очень давно. Сейчас русский язык изучается наряду с другими иностранными языками. В данный момент в перечень

иностранных языков на вступительных экзаменах в вузы Китая включены английский, японский, русский, немецкий, французский и испанский языки. Для выпускников, изучавших русский язык в средних школах, существуют три варианта продолжения образования: поступить в вуз без ЕГЭ, поступить в вуз с ЕГЭ и учиться в России. Всего 17 китайских школ иностранных языков получили от Министерства образования КНР право прямо направлять своих выпускников в вузы без ЕГЭ. Выпускники с отличными оценками, желающие учиться в России, могут подать заявление на стипендию правительств Китая и России. В контексте долгосрочного сотрудничества между Китаем и Россией создаются хорошие условия и открываются широкие перспективы для специалистов, владеющих русским языком на должном уровне.

В Китае растет количество выпускников школ, участвующих в ЕГЭ и сдающих экзамен по русскому языку. По статистике, в 2017 г. оно составило 8 767; в 2018 г. – 10 599; в 2019 г. – 11 068 [1: 66–76]. Большинство из этих выпускников изучали русский язык три года в средних школах второй ступени (10–12 классы), только некоторые участники ЕГЭ, являющиеся выпускниками школ иностранных языков, проходили систематическое обучение русскому языку по шестилетней программе (7–12 классы). Ввиду того, что ученики обычных школ (по сравнению с учениками школ иностранных языков) должны осваивать шестилетнюю учебную программу по русскому языку за более короткий срок (максимально за три года), уровень русского языка у них значительно ниже.

Средние школы, в которых преподают русский язык, находятся в различных городах и уездах, но их общими проблемами являются отсутствие необходимого количества учителей, их недостаточно высокий уровень квалификации, сжатые сроки обучения, большая наполняемость классов (около 50 человек), недостаток учебных материалов. По результатам проведенного в июне 2020 г. опроса, в котором участвовали 175 учеников школ иностранных языков, 690 учеников обычных школ и 88 учителей, сохраняется потребность в учебных пособиях, отмечаются трудности в освоении грамматики, лексики, чтения, письма, необходимость повышения уровня в таких аспектах речевой деятельности, как аудирование и говорение, совершенствования педагогического мастерства учителей.

В соответствии с «Государственными образовательными стандартами средней школы второй ступени – русский язык (новое поколение)» 2018 года (далее: «Стандарты»), целью обучения является формирование и развитие ключевых компетенций учащихся, которые включают способности к русскому языку, понимание культуры, самостоятельность мышления и способности к обучению.

В настоящее время русский язык преподают в средних школах 26 провинций и городов центрального подчинения Китая, обучение проходит по единому

220 учебному пособию, выпускаемому издательством «Народное образование». На основании «Стандартов» нового поколения, нового единого учебного пособия и нового ЕГЭ учителя должны изменять подходы к преподаванию и методы обучения в соответствии с принципом, что «понимание» — это основа изучения русского языка, запоминать слова и грамматические правила — это часть процесса. Учителям необходимо создавать для учеников условия, которые будут помогать им развивать навыки слушания, говорения, чтения, письма на русском языке. Ученики с высоким уровнем владения русским языком должны учиться мыслить по-русски, нельзя ограничивать занятия простым дословным переводом. Под влиянием «Стандартов» нового поколения преподавание русского языка должно изменяться, основываясь на «понимании» как главной задаче обучения, реализовываться на «практике», стремиться к «инновации».

Обучение русскому языку должно строиться на основе работы с текстами, педагоги должны обучать школьников употреблению освоенной тематической лексики и языковых конструкций в устной и письменной речи. В процессе изучения русского языка школьники должны знакомиться с культурой, литературой, искусством, традициями России, лучшие учащиеся могут рассказывать о своей родине на русском языке. Примером реализации такого подхода может быть урок по теме «Масленица». Изучив текст диалога о Масленице из учебника, школьники узнали историю и форму проведения данного традиционного русского праздника, запомнили ключевые слова и выражения, обобщили конструкции предложений текста о празднике, наконец, они провели работу в группах: нарисовали картины о китайском традиционном празднике Дуанью (Празднике драконовых лодок), рассказали об этом празднике по-русски с использованием ранее изученного материала и написали сочинение на тему «Мой любимый праздник».

Интерес как движущая сила играет важную роль в изучении иностранных языков. Учителя должны с помощью разнообразных видов уроков и мероприятий повышать интерес и активность учеников. На уроках в школе могут предлагаться такие формы работы, как монолог, диалог, полилог, презентация, классный салон. Мероприятия могут включать кружок русского языка, дискуссии, озвучивание русских фильмов, театральные постановки, стенгазеты. Кроме того, ученики могут переписываться с русскими друзьями по Интернету, участвовать в онлайн-мероприятиях.

Новый формат обучения русскому языку в рамках подхода «Интернет + образование» способствует положительным изменениям в преподавании русского языка, расширяет возможности его изучения. Ученики занимаются не только в школе, но и дома, для них проводятся как очные, так и онлайн-занятия, направленные на развитие ключевых компетенций. Учителя, находящиеся в разных регионах Китая, обмениваются ресурсами, знаниями и опытом,

повышают свою профессиональную квалификацию. Межрегиональная совместная модель обучения русскому языку обеспечивает сбалансированное использование образовательных ресурсов, повышает уровень педагогических компетенций учителей, удовлетворяет потребности современных учеников, способствует их индивидуальному развитию.

Литература

1. Хао Синь. Продолжать реформы, сохранять самобытность русского языка —исследования и размышления новых реформ вступительных экзаменов в вузы по русскому языку/ Синь Хао // Русский язык в Китае. 2020. Т. 39. № 1. С. 66–76.

Su Nan

Kabankova Y. Y.

TEACHING OF RUSSIAN LANGUAGE IN THE SECONDARY SCHOOLS OF CHINA IN THE CONTEXT OF REFORMS: CURRENT PROBLEMS AND PROSPECTS FOR DEVELOPMENT

Keywords: teaching Russian, Secondary Schools of China, China's State Educational Standards, teaching reform.

Abstract. This paper analyzes the state of teaching the Russian language in the secondary schools in China, the needs of students and teachers, the stimulation of the Russian language teaching reform by the newest State Educational Standards.

Заимствования-европеизмы в «Истории о российском матросе Василии Кориотском»

Ключевые слова: заимствование, история, вариативность, отсутствие нормы.

Аннотация. В статье рассматриваются особенности употребления слов, заимствованных русским литературным языком в Петровскую эпоху из западноевропейских языков.

Одним из наиболее ярких и показательных явлений Петровской эпохи можно считать рукописные анонимные повести первой трети XVIII века – «История о российском матросе Василии Кориотском», «История об Александре, российском дворянине», «История о российском купце Иоанне», «История о шляхетском сыне». Ориентированные на переводные романы, они получили наименование «бытовая проза», поскольку в них нашли свое отражение новые веяния русской жизни.

Герои этих повестей-«историй» типичны для своего времени: незнатные молодые люди (чаще всего – обедневшие мелкие дворяне), обученные наукам и «политесу» (вежливости, хорошим манерам). Судьба их тоже типична: они достигают счастья, богатства, высокого положения в обществе благодаря не своему происхождению, а личной инициативе, *разуму, наукам* и т. п. [2: 26]. Типична и форма этих произведений, где своеобразно соединились традиции и мотивы русского фольклора, повестей XVII века, деловой прозы Петровской эпохи и западных романов. Язык «историй» характеризуется неупорядоченным сочетанием книжной, разговорной и заимствованной лексики и фразеологии. Часто встречаются различные народно-разговорные и диалектные слова и выражения: *покосный* (боковой) *ветр*, *промолвиться*, *хаживал*, уснул крепким сном, *а сам плюнул и вон пошел*, *каков наш атаман*, *что женский пол не хочет смотреть: не как наш прежний атаман – все глаза растерял* и др. [3: 19–39]. Примечательно употребление иноязычных слов в тексте таких повестей.

В данной статье на примере «Истории о российском матросе Василии Кориотском» мы рассмотрим некоторые особенности заимствованной лексики Петровской эпохи.

Самое большое количество заимствований в гистории приходится на морское дело. Среди них господствуют заимствования из голландского и английского языков: *адмирал, флот, матрос, шлюпка* и т. д. Следующими по употребительности являются военные термины, которые брались главным образом из немецкого и французского языков: *марш, фронт, драбант, офицер, команда, пароль* и др. Можно выделить и термины разных наук и искусств, названия различных предметов быта: *вексель, термин, ария, арфа* и т. д. Но при этом многие слова имеют исконно латинское, греческое или арабское происхождение [1].

Абсолютное большинство обнаруженных нами заимствований относятся к именам существительным – всего около 50: *фамилия, штаты, вексель, команда, шпага, каморгер, драбант, фрейлина, брак, арфия, офицер, солдат, шляпа, арест* и др. Но встречаются имена прилагательные: *арихметические, пирожные, талианские, цесарские, министерский, Флоренская, адмиральская, тиранственное*; глаголы: *маршировать, арестовать, командировать*.

Интересно отметить возможность словообразовательной активности этих лексем. От некоторых уже образованы производные слова: *марш – маршировать, командор – командировать, пирога – пирожный, министр – министерский, адмирал – адмиральский, арест – арестовать, тиран – тиранственное*. Это свидетельствует о достаточно высокой степени освоенности этих слов русским языком.

Текст гистории отражает и ряд вариативных форм, связанных с отсутствием литературной нормы и недостаточной освоенностью. Возможны варианты фонематического типа: *арихметика – арифметика, кварта – квартира, фронт – фронт, крылос – клирос, каморгер – камергер, кирка – кирха*. Орфографического типа: *матрос – матрос, пароль – пароль*. Морфологического типа: *Европия – Европа*. Это связано с их новизной и неприспособленностью к русскому языку на данном этапе его исторического развития.

Итак, европеизмы – типичная черта языка Петровской эпохи, активно используются в гисториях, отражая основные языковые процессы исторической эпохи: вхождение заимствований и их адаптация в русском литературном языке.

Литература

1. Егорова Т.В. Словарь иностранных слов русского языка. М., 2014. С. 800.
2. Лебедева О.Б. История русской литературы XVIII века. М., 2003. С. 415.
3. Русские повести первой трети XVIII века / исследование и подготовка текстов Г.Н. Моисеевой. М.; Л., 1965. С. 332.

*Sukhanov V. A.***BORROWING EUROPEANISMS IN THE «HISTORY OF THE
RUSSIAN SAILOR VASILY KORYOTSKIY»**

Keywords: borrowing, history, variability, lack of norm.

Abstract. The article examines the features of the use of words borrowed by the Russian literary language in the Peter's era from Western European languages.

К вопросу о типах вводно-фонетических курсов в рамках РКИ

Ключевые слова: вводно-фонетический курс, два типа вводно-фонетических курсов, учет родного языка учащихся.

Аннотация. В практике преподавания РКИ используются два типа вводно-фонетических курсов: без учета родного языка учащихся, так называемые пособия «общего» характера, и с учетом родного языка учащихся. В последнее время опять возрастает интерес к национально ориентированным вводно-фонетическим курсам.

Изучение любого иностранного языка начинается с овладения иноязычным произношением, что означает получение учащимися определенных знаний в области фонетики изучаемого языка, выработку слухопроизносительных навыков. Этот материал учащиеся получают в рамках вводно-фонетического курса (ВФК), который представляет собой определенным образом построенную обучающую программу. Причем главенствующая роль отводится фонетике, грамматический и лексический материал отбирается таким образом, чтобы задачи обучения произношению могли бы быть решены.

В рамках методики преподавания РКИ принято говорить о двух типах ВФК: при построении которого учитывают звуковой строй родного языка учащихся и при построении которого исходят из звуковой системы русского языка.

В настоящее время большая часть групп иностранных учащихся по своему составу являются интернациональными. В этом случае удобнее использовать в процессе обучения ВФК, который построен с учетом только системы русского языка: так называемые пособия «общего» характера. Однако при этом преподаватель не должен забывать об interfering влиянии звуковой системы родного языка учащихся на фонетическую систему изучаемого языка, что проявляется прежде всего в искаженной реализации звучащей речи русского языка иностранными учащимися, что в свою очередь является следствием ее неверного восприятия. Задача преподавателя — на основе данных существующих сопоставительных исследований русского языка и родного языка учащихся прогнозировать возможные ошибки в русской речи иностранных студентов и подобрать и выстроить учебный материал используемого учебного пособия таким образом, чтобы способствовать прежде всего

226 | минимизации этих ошибок и затем дальнейшему их полному исчезновению. Решение такой задачи требует от преподавателя глубоких лингвистических знаний как в области русского языка, так и сопоставительного языкознания.

Второй тип ВФК по русскому языку, как было указано выше, должен строиться с учетом родного языка учащихся. В этом случае получает реализацию такой методический принцип, как учет родного языка учащихся, что означает «...учет трудностей учебного материала для занятий, его представления и закрепления, вызванных существующими расхождениями в системе изучаемого и родного языка учащихся» [2: 255]. Уже при построении такого пособия должны учитываться данные сопоставительного изучения русского языка и родного языка учащихся.

В последнее время опять возрастает интерес к национально ориентированным учебным пособиям по РКИ. Так, для китайских студентов таким ВФК является учебное пособие И. В. Одинцовой «Вводно-фонетический курс для говорящих на китайском языке», изданное в МГУ в 2017 году [1]. Цель пособия — формирование слухопроизносительных навыков у китайских учащихся. В связи с этим задачами учебного пособия является постановка русских звуков при сознательном управлении процессом артикуляции, работа над ритмической структурой русского слова, а также над 4 интонационными конструкциями. Автор отмечает, что курс построен с учетом китайского акцента в русской речи.

В заключение следует отметить, что, хотя при построении национально ориентированных ВФК должны учитываться разные методические принципы обучения (например, принцип коммуникативности, устного опережения, взаимосвязанного обучения видам речевой деятельности, ситуативно-тематической организации учебного материала, учета уровня владения языком), принцип учета родного языка учащихся должен считаться основополагающим.

Литература

1. Одинцова И.В. Вводно-фонетический курс для говорящих на китайском языке: элементарный уровень А–1: русский язык как иностранный: учебное пособие. М.: МГУ: МАКС Пресс, 2017. 135 с.
2. Щукин А.Н. Методика преподавания русского языка как иностранного: учебное пособие. 6-е изд., стер. М.: Флинта, 2019. 508 с.

**ON THE QUESTION OF TYPES OF INTRODUCTORY
PHONETIC COURSES IN RUSSIAN AS A FOREIGN LANGUAGE**

Keywords: introductory phonetic course, two types of introductory phonetic courses, taking into account the native language of students.

Abstract. There are two types of introductory phonetic courses in the practice of teaching Russian as a foreign language: without taking into account the native language of students, the so-called “general” manuals, and taking into account the native language of students. Recently, there has been a renewed interest in nationally oriented introductory phonetic courses.

Тан Бэйбэй

*студент Государственного института русского языка им. А. С. Пушкина
Москва, Россия
13140225092@mail.ru*

Филиппова В. М.

*кандидат педагогических наук,
доцент Государственного института русского языка им. А. С. Пушкина
Москва, Россия
vmfilippova@pushkin.institute*

Современные тенденции создания учебников РКИ в Китае и России

Ключевые слова: учебник по русскому языку как иностранному, современные тенденции создания учебников, инновационные технологии, аутентичность, диалог культур.

Аннотация. Статья посвящена проблемам создания учебников русского языка как иностранного (РКИ) на современном этапе. В статье анализируются несколько учебников РКИ на китайском и русском языках, на конкретных примерах выявлены современные тенденции создания учебников РКИ в Китае и России.

В новом веке научно-технический прогресс меняет нашу жизнь. Ситуации общения изменились: появились соцсети, электронная почта, SMS и др. Современный русский язык также меняется: лексика расширяется, тематика обогатилась, и поэтому необходимо отражать эти факторы в современном учебнике РКИ, чтобы учебный процесс не отставал от происходящих изменений. Инновационные технологии также становятся популярными в методике преподавания РКИ, появляются технические новинки, такие как онлайн-курсы, электронный учебник, различные виды мультимедиа, гипертекст и т. д.

В Китае в настоящее время мало электронных учебников РКИ, большинство учебников выходят только с аудиоприложениями. Заслуживает упоминания то, что в 2005 году был выпущен учебник «俄罗斯地理», что стало первой попыткой совершенствования содержания и методов преподавания русского языка через новые инновационные технологии. В следующие годы были изданы учебники «俄罗斯历史», «当代俄罗斯» и «俄罗斯文化». Эта серия учебников называется «РОССИЯ – мультимедийный курс», в ней представлены учебники с дисками, на которых не только аудио, но и гипертекст, видео, картинки, мультимедиа и др. Подобранные видео связаны с географией, историей, культурой России и ее современным образом. На странице каждой

темы есть десять кнопок, которые выполняют разные функции. Нажатием кнопки можно переключить текст с русского языка на китайский и наоборот. Контрольные задания предполагают ограничение времени: если учащиеся не выполняют задания за четыре минуты, то они исчезают и появляется табель успеваемости. Данная разработка ориентирована на самостоятельную работу учащихся, опирается на их эмоциональное восприятие и включает эмоционально-оценочный компонент коммуникативной компетенции.

С развитием технологий смешение стилей становится все более характерным для современного русского языка. Живая речь телевидения, радио или лекций трудна для начинающих учащихся. Методисты-преподаватели РКИ стараются использовать реальный дискурс и отражать естественную коммуникацию в учебниках. В России, в частности, был создан учебник «В мире новостей: учебное пособие по развитию навыков аудирования на материале языка средств массовой информации (продвинутый этап). Часть 1». В Китае также выпущены такие учебники, как «电视俄语 (上册)», «听新闻, 轻松提高俄语听+说+读+写能力 (标准语速)», «普金演讲集» и др. На наш взгляд, данный тип учебника помогает решить проблему разрыва между учебной и естественной коммуникацией.

Существует мысль, что жизнь учебника коротка: 5–10 лет, так как в разные периоды доминируют разные контингенты и, следовательно, наиболее актуальные разные требования к учебнику. «Изменения в запросах потребителей связаны с изменениями контингента учащихся подфактов. Так, в начале второго десятилетия XXI в. уменьшилось количество китайских «нулевиков», на смену им пришли будущие магистранты преимущественно из арабских стран — иное поколение, часто семейные люди со своими устоявшимися интересами и учебными стереотипами» [1: 48]. Поэтому авторам учебника необходимо учитывать такие факторы, как возраст учащихся, национальный состав, их профессию, тип учебного заведения и пр. Следуя этой тенденции, в последние годы появилось все больше и больше национально ориентированных учебников, например: «Дорога в Россию», «Учимся думать и говорить по-русски» и «Учебник русского языка для говорящих по-китайски» для носителей китайского языка; «Живой Русский» и «Русский язык: практическая грамматика с упражнениями» для носителей английского языка; «Русская фразеология для немцев»; «Вводный фонетико-грамматический курс русского языка для лиц, говорящих по-испански» и др.

«Учебный материал целесообразно организовать с помощью ввода сквозных персонажей — российская семья из четырех человек (аналогично учебнику Л.Ю. Скороходова, О.В. Хорохординой «Окно в Россию»). Таким образом, в учебнике будут представлены типовые языковые характеристики речи россиян разных возрастных групп, проявляющиеся в текстах различной тематики и различных ситуациях общения (в соответствии с перечнем, опре-

230 деленным в Образовательной программе)» [2: 48]. В Китае нет требований к учету возраста учащихся и их национальному составу при создании учебника РКИ, так как нет запросов на эти факторы, однако необходимо учитывать профессию, специальность обучающихся и тип учебного заведения.

Китайские учебники РКИ также учитывают психологические особенности учащихся, например, учебники «大学俄语» (1–8) содержат следующие темы: семья, мой университет, спорт, выбор профессии, дружба, современная молодежь и др., что вызывает интерес у учащихся и побуждает их изучать русский язык. Кроме того, учебники «大学俄语» (1–8) не только формируют у учащихся коммуникативную компетенцию, но и знакомят их с культурой России. В учебнике «大学俄语1» существуют специальные разделы: речевой этикет и информация о России (география, русские писатели, известные живописцы, праздники, стихи и др.). В учебниках «大学俄语5» и «大学俄语6» представлены аутентичные художественные тексты. Все это помогает формировать положительный образ России. На современном этапе важно, чтобы учебник РКИ способствовал диалогу культур, успешно реализовывал межкультурную компетенцию. Например, в учебнике «大学俄语6» есть такие упражнения: «Вспомните известные вам русские пословицы об учебе и пользе знаний. Сравните их с китайскими пословицами на эту же тему» [3: 63], «Укажите номерами эквивалентность русских и китайских пословиц и поговорок. Приведите примеры их употребления» [4: 65].

Таким образом, на современном этапе в теории и практике создания учебников РКИ основные тенденции таковы: стремление использовать инновационные технологии в учебниках РКИ; включение в учебники аутентичных текстов; ориентация на разные группы учащихся; диалог культур.

Литература

1. Кожевникова Е.В. Учебник русского языка как иностранного: на перекрестке путей, мнений, интересов / Е.В. Кожевникова, В.В. Вязовская, М.Е. Трубочанинова // Русистика. 2019. Т. 17. № 1. С. 42–62.
2. Там же.
3. 大学俄语东方 (新版) 教材学生用书. 6 / 李向东, (比) 普里鲁茨卡娅主编; 北京外国语大学俄语学院编著. - 北京: 外语教学与研究出版社, 2012.2 (2018.6 重印). 217页
4. Там же.
5. (俄罗斯国情多媒体教程) 俄罗斯地理/李英男主编, 戴桂菊编.2005 (2018.1 重印). 188页; 俄罗斯历史/戴桂菊, 李英男主编.2005.12 (2017.1 重印). 331页; 当代俄罗斯/戴桂菊主编.2008.7 (2015.9 重印). 674页; 俄罗斯文化/戴桂菊主编.2010.3 (2017.5 重印). 383页. - 北京: 外语教学与研究出版社.

6. Москвитина Л.И. В мире новостей: учебное пособие по развитию навыков аудирования на материале языка средств массовой информации (продвинутый этап) / Л. И. Москвитина. СПб.: Златоуст, 2005. Ч. 1. 164 с. : ил.
7. 电视俄语. 上册/张金兰, 郑明秋编. - 北京: 外语与研究出版社, 2007.4. 281页
8. 听新闻, 轻松提高俄语听+说+读+写能力: 标准语速/冯俊, 杨俊编著. - 北京: 中国宇航出版社, 2014.7. 287页
9. 普金演讲集: 俄文对照/ (俄罗斯) 普金著; 黄玫等译. - 北京: 外语教学与研究出版社, 2014.7. 181页
10. Антонова В.Е. Дорога в Россию: учебник русского языка: (базовый уровень) / В.Е. Антонова, М.М. Нахабина, А.А. Толстых. 4-е изд. СПб.: Златоуст; М.: ЦМО МГУ, 2009.
11. Лукашевич С.В. Учимся думать и говорить по-русски: учебное пособие для китайских студентов, изучающих русский язык, а также для русских студентов, изучающих китайский язык. 3-е изд., стер. М.: Флинта, 2019. 179, [2] с.: ил.
12. Учебник русского языка для говорящих по-китайски. Базовый курс / Т.М. Балыхина, И.Ф. Евстигнеев, К.В. Маерова [и др.]; под ред. В.В. Воробьева. М.: Русский язык. Курсы, 2000. 349, [2] с.: ил.
13. Азимов Э.Г. Живой русский: учебник русского языка для начинающих / Азимов Э.Г., Фарисенкова Л.В. М.: ИКАР, 2014. 218 с.: ил.
14. Пулькина И.М. Russisch. Praktische Grammatik mit Übungen = Русский язык. Практическая грамматика с упражнениями : [Для говорящих на нем. яз.]. Moskau: Russkij jazyk; München: Sagner, 2000. 607 с.
15. Русская фразеология для немцев / Х. Вальтер [и др.]. СПб.: Златоуст, 2005. 230 с.
16. Шустикова Т.В. Вводный фонетико-грамматический курс русского языка для лиц, говорящих по-испански = El curso introductivo fonético-gramatical para hispanohablantes / Т.В. Шустикова, Н.В. Перфильева. М.: РУДН, 2016. 150, [2] с.: ил.
17. 大学俄语东方 (新版) 教材. 学生用书. 1 / 史铁强主编. 史铁强, 张金兰分册主编. 2008.12 (2015.12 重印). 250页; 学生用书. 5 / 史铁强主编. 王风英分册主编. 2011.8 (2018.5 重印). 225页. 北京外国语大学俄语学院编著. - 北京: 外语教学与研究出版社.
18. Ильченко Е.А., Шамсутдинова Р.Р. Особенности создания рабочей тетради для школьников с использованием современных средств коммуникации // Русский язык в наше время. Материалы Международной научно-практической конференции. 2018. С. 142–145.

Tang Beibei
Filippova V. M.

**MODERN TRENDS IN THE CREATION OF TEXTBOOKS ON
RUSSIAN AS A FOREIGN LANGUAGE IN CHINA AND RUSSIA**

Keywords: modern trends in the creation of textbooks, innovative technologies, authenticity, dialogue of culture.

Abstract. The article is devoted to the problems of creating textbooks on Russian as a foreign language (RFL) at the present stage. The article analyzes several textbooks in Chinese and Russian on RFL. Specific examples are used to identify current trends in the creation of textbooks on RFL in China and Russia.

*студент Московского государственного университета
(бывш. МГПИЯ им. Мориса Тореза)
Москва, Россия
ntesla064@gmail.com*

Метафора в политическом дискурсе

Ключевые слова: политический дискурс, концептуальная метафора, политика, выборы.

Аннотация. В данной статье анализируется роль концептуальных метафор в политическом дискурсе. В статье речь идет о том, что метафора является объектом и инструментом исследования вопросов взаимодействия языка и социального развития общества. Статья раскрывает содержание понятия термина «политический дискурс», который является комплексом всех речевых актов в политических дискуссиях, правил публичной политики, которые показывают специфические особенности ментального мира политика. Во время выборов политики обещают людям, что они сделают все для их будущего, поэтому используют метафору, которая помогает привлечь внимание, а также и выражает личное мнение политика. Метафора часто используется в политических речах и информирует людей.

Данная работа посвящена исследованию концептуальных метафор, которые помогают в политическом дискурсе создать необходимый образ восприятия действительности электоратом, то есть обозначить намерение политика или политической партии. Работа носит междисциплинарный характер. Актуальность исследования заключается в том, что практике оратории сегодня отводится огромная роль в современной науке. В соответствии с практическим подходом к риторике метафора в данных концепциях рассматривается как средство манипуляции, эмоционального воздействия и убеждения, а также как средство создания экспрессивности, что делает связь метафоры и политики особенно актуальной.

Объект рассмотрения – политический дискурс. Целью исследования является рассмотрение политической метафоры в современных средствах массовой информации. Политический дискурс специфичен тем, что имеет конкретную цель: как привести людей к определенным точкам зрения и убедить их в своем мнении, чтобы получить политическую власть. Теоретической базой работы являются труды современных исследователей: Т. Ван Дейка, Дж. Остина, Дж. Серля, М. Фуко, Е. Гоффмана С. Виноградова, В.Р. Паршина, В.З. Демьянкова и других.

Основным лингвистическим ресурсом в политическом дискурсе является когнитивная метафора. В 1980 г. была создана оригинальная модель Джорджа Лакоффа и Марка Джонсона. Концептуальная метафора основана на мыслительном процессе, способе понимания и организации концептуальной системы. А.В. Степаненко в своих произведениях говорил о прагматической, когнитивной, эмоциональной и репрезентативной функции, которую выполняет метафора в политическом дискурсе, а также и о традициях культуры и истории народа.

Рассмотрим ряд примеров и проанализируем фреймовую структуру:

ПРИМЕР 1: *Чеченский кризис выявил общие проблемы: слабость новых государственных институтов, разобщенность власти и общества перед лицом реальных угроз* (rg.ru). Указанный фрагмент содержит онтологическую концептуальную метафору – *слабость*:

сфера-мишень: внутривнутриполитические проблемы общества; фрейм: оценка состояния власти; слот: проблемное, кризисное отрицательное состояние власти и ее общественных институтов к решению внутренних и внешних проблем;

сфера-источник: физическое состояние человека; фрейм: болезненное состояние; слот: отрицательная коннотация, которая связана с критическим восприятием действующей власти, которое при помощи когнитивной метафоры передается читателям, оказывая воздействие на формирование отношения к политической партии, неспособной стабилизировать общественную обстановку.

ПРИМЕР 2: *Трамп был на седьмом небе от счастья после переговоров с Путиным* (rg.ru). Данный отрывок содержит ориентационную концептуальную метафору:

сфера-мишень: международные политические отношения; фрейм: политические переговоры; слот: позитивное, неконфликтное окончание переговоров;

сфера-источник: пространство; фрейм: пространство верха; слот: положительная коннотация.

Указанный пример – показатель, с одной стороны, попытки стабилизации международных отношений, в то же время на фоне использования концептуальной метафоры очевидна ирония, которая сопряжена с некоторой долей критики, являющейся намерением автора, создающего образ западного политика.

В результате исследования мы приходим к выводу о том, что политики манипулируют приоритетами и делают это главным образом с помощью метафоры. Поскольку они располагают огромными финансовыми ресурсами и имеют доступ к средствам массовой информации, им не сложно охватить большое количество людей и маневрировать с помощью лингвистических ресурсов для формирования знаний и информации, чтобы подчеркнуть

свои «хорошие» и «плохие» стороны, а метафора как естественная фигура мышления и речи представляет богатый материал для когнитивного осмысления языка, языковой картины мира, взаимодействия языковых явлений и человеческого фактора.

Таким образом, при помощи когнитивной метафоры происходит восприятие, интерпретация политических событий, которые воспринимаются сквозь призму положения в пространстве или физического состояния человека. На этом фоне когнитивная метафора служит средством оценки политических событий с точки зрения авторской интерпретации, которая зависит от концепции журналиста, политика или издания.

Литература

1. Лакофф Джордж, Марк Джонсон. Метафоры которыми мы живем / перевод на русский язык публикуется по соглашению с The University of Chicago Press, Chicago Illinois, U.S.A. 1980.
2. Ван Дейк Т.А. К определению дискурса. 1998.

Nikolina Tesla

METAPHOR IN POLITICAL DISCOURSE

Keywords: political discourse, conceptual metaphor, politics, elections.

Abstract. This article analyzes the role of conceptual metaphors in political discourse. The article deals with the fact that metaphor is an object and tool of research on the interaction of language and social development of society. The article reveals the content of the concept of the term "political discourse" which is a complex of all speech acts in political discussions, rules of public policy, which show the specific features of the mental world of a politician. During elections, politicians promise people that they will do everything for their future, so they use a metaphor that helps attract attention, and also expresses the personal opinion of the politician. The metaphor is often used in political speeches and informs people.

Об экспрессивности синтаксических средств политического дискурса

Ключевые слова: политический дискурс, экспрессивность, экспрессивные синтаксические конструкции, парцелляция.

Аннотация. В настоящей статье затронуты актуальные для современного политического дискурса проблемы речевой экспрессивности. Материалом для исследования послужили тексты, размещенные на сайтах www.pravo.gov.ru, duma.gov.ru, government.ru. Представлена классификация экспрессивных синтаксических конструкций, проанализированы типологические особенности и отмечено их функциональное назначение. Установлено, что экспрессивные синтаксические средства обеспечивают смысловую связность и структурную спаянность элементов политического текста, а также выполняют прагматическую функцию, демонстрируя обусловленную авторской субъективной модальностью экспрессивность политической речи.

В настоящей статье затронуты актуальные для современного политического дискурса проблемы речевой экспрессивности, связанные с описанием синтаксических конструкций, которые наиболее приспособлены для отражения и фиксации эмоций в результате утраты каноничности синтаксического знака [1: 80–86].

Как показало настоящее исследование, в современных политических текстах, размещенных на сайтах www.pravo.gov.ru, duma.gov.ru, government.ru и др., активно используются следующие экспрессивные синтаксические конструкции: 1) парцелированные и сегментированные конструкции, в которых содержание высказывания представлено в интонационно-смысловых речевых единицах, следующих одна за другой после разделительной паузы (ср.: «...вырабатываемые...подходы стали преподноситься как мнение всего мирового сообщества. Но это не так»); 2) лексический повтор (ср.: *все государства, вся мировая экономика*; «...рассматривать все...все, все аспекты безопасности» и др.), в том числе с синтаксическим распространением, формирующий фигуру синтаксического параллелизма и способствующий усилению выразительности речи, а также выполняющий функцию текстообразования или актуализации тех или иных элементов речи; 3) вопросно-ответные конструкции, которые направлены на привлечение внимания к сообщению и самостоятельное решение обозначенной проблемы:

«Почему? Потому что те...»; Почему? Потому что это по существу был один регион...»; «Для чего? Для того чтобы не могли...» – и обладают большой экспрессивностью за счет включения в их структуру частиц, вводных слов, разговорных союзов, инверсивного порядка слов и различного рода повторов; 4) риторические фигуры, представленные, как правило, риторическими вопросами, восклицаниями и обращениями, позволяющими автору в эмоциональной форме выразить свое отношение к приведенным фактам, полемизируя со своим собственным или чужим мнением: «...вы что, разве об этом не знаете? Вы что, не знаете...», которые могут содержать препозиционные элементы синтаксического тождества: «Может быть, у нас нет оснований волноваться...? Может быть, ...это, действительно, благо?»; 5) ряды однородных членов как средство построения стройного, логического высказывания и как весьма яркий источник речевой экспрессии. В качестве однородных членов могут выступать словесные знаки разных частей речи, соединяемые при помощи сочинительных союзов.

Стоит отметить, что элементы экспрессивного синтаксиса нередко сочетаются с лексическими средствами выразительности [2].

Безусловно, синтаксические средства помимо текстообразующей функции, благодаря которой обеспечивается смысловая связность и структурная спаянность политического текста, выполняют также и прагматическую функцию, демонстрируя экспрессивность политической речи, обусловленную авторской субъективной модальностью.

Литература

1. Адмони В.Г. Грамматический строй как система построения и общая теория грамматики / В.Г. Адмони. М.: Наука, 1988. 240 с.
2. Заварзина Г.А. Государственное управление: актуальная лексика русского языка начала XXI века. Словарь-справочник. Воронеж: ВГПУ, 2012. 236 с.

Tishina E. V.

ON EXPRESSIVENESS OF SYNTACTIC MEANS OF POLITICAL DISCOURSE

Keywords: political discourse, expressiveness, expressive syntactic constructions, parceling.

Abstract. The article deals with the problems of speech expressiveness that are relevant to modern political discourse. The material for the study was the texts posted on the websites www.pravo.gov.ru, duma.gov.ru, and the government. A classification of expressive syntactic constructions is given, typological features are analyzed and their functional purpose is noted. It has been established that expressive syntactic means provide semantic coherence and structural coherence of elements of a political text, and also perform a pragmatic function, demonstrating the expressiveness of political speech due to the subjective modality of the author.

Тун Цзянсюэ

магистрант

Государственного института русского языка им. А. С. Пушкина

Москва, Россия

tjx970903@gmail.com

Паремузашвили Э. Э.

кандидат филологических наук,

доцент Государственного института русского языка им. А. С. Пушкина

Москва, Россия

eeparemuzashvili@pushkin.institute

Особенности обучения иностранных студентов русским прецедентным именам

Ключевые слова: прецедентное имя, русский язык как иностранный, социокультурная компетенция, рекламный текст.

Аннотация. Данная статья посвящена русским прецедентным именам, отраженным в рекламных текстах. Материалом для анализа послужили названия товарных марок, газетный заголовок и социальная реклама. В статье показано, как можно использовать потенциал прецедентных имен в практическом курсе русского языка.

Прецедентность как научное понятие является многогранным, так как включает в себя ряд компонентов, таких как прецедентный феномен, прецедентный текст, прецедентное имя, прецедентная ситуация, прецедентное высказывание.

Поясним, *прецедентный текст* – термин, введенный Ю. Н. Карауловым в работе «Русский язык и языковая личность» (М., 1987). *Прецедентное высказывание* – термин, введенный В. Г. Костомаровым и Н. Д. Бурвиковой в статье «Как тексты становятся прецедентными» (Русский язык за рубежом. 1994. № 1). *Прецедентное имя* – термин, введенный Д. Б. Гудковым в статье «Прецедентное имя и парадигма социального поведения» (Лингвостилистические и лингводидактические проблемы коммуникации. М., 1996). *Прецедентный феномен* и *прецедентная ситуация* – термины, введенные В. В. Красных, Д. Б. Гудковым, И. В. Захаренко и Д. В. Багаевой в статье «Когнитивная база и прецедентные феномены в системе других единиц и в коммуникации» (Вестник МГУ. Сер. 9. Филология. 1997. № 3).

Прецедентность связана с интертекстуальностью и построена, по определению М. М. Бахтина, на «диалоге между текстами», как вербальными, так и невербальными.

На наш взгляд, при обучении иностранным языкам и русскому языку в частности прецедентность может быть положена в основу формирования социокультурной компетенции, так как, например, при изучении прецедентных имен происходит не только закрепление определенной лексико-грамматической темы, но и знакомство иностранных студентов с социальным, культурным и историческим контекстами.

В данной статье мы проанализируем несколько прецедентных имен, которые нашли отражение в рекламных текстах.

Материалом для анализа могут служить слоганы, образцы социальной рекламы, заголовки (газетные, журнальные, названия товарных марок) и т. д.

1. *Ресторан «Петр Великий»*. Исходя из названия, можно сделать несколько предположений: 1) ресторан специализируется на кухне Петровских времен; 2) территорию ресторана можно сопоставить с Петровскими залами; 3) здесь подается исконная русская кухня; 4) здесь подается, наоборот, европейская кухня, так как в массовом сознании Петр I известен как человек, «прорубивший окно в Европу».

В качестве предтекстовой работы необходимо познакомить иностранных студентов с прецедентным именем – Петр Великий / Петр I, воспользовавшись мультимедийным лингвострановедческим словарем «Россия» – https://ls.pushkininstitute.ru/lsslovar/index.php?title=Пётр_I/C1-C2

Далее работу можно строить на основе ассоциаций, связанных с данным именем, попробовать растолковать, что же кроется в этом названии.

2. *Водка «Мороз и Солнце»*. Название является прецедентным, так как в нем присутствует цитата из стихотворения А. С. Пушкина «Зимнее утро» (1829).

Проанализировав само стихотворение, можно сопоставить поэтический текст с рекламной концепцией, заявленной производителем, выявив дополнительную информацию, представленную в названии.

3. Название статьи *«Пушкин, который стихов не сочинял»* (Аргументы и факты № 18 30.04.1996). Предложенная статья рассказывает о реальном докторе, которого зовут Александр Пушкин. На занятии можно предложить студентам декодировать данное название, подумать, почему статья так названа. После того как будут озвучены все версии, предложить прочитать статью.

4. Социальная реклама в московском метро, появившаяся в 2020 г., состоит из 2 пластов: визуального: А. С. Пушкин, бросающий перчатку, и текстового: *«бросание перчатки может привести к непоправимым последствиям (#транспортпротиввируса #лишим_его_короны)»*. В данном случае через анализ прецедентного имени можно рассмотреть символику перчатки во времена классика – и сегодня, а также роль дуэли как в судьбе А. С. Пушкина, так и в произведениях русской литературы.

Таким образом, работая с русскими прецедентными именами, отраженными, в частности, в рекламных и публицистических текстах, мы формируем

240 | у иностранных студентов социокультурную компетенцию, являющуюся важнейшим компонентом коммуникативной деятельности.

Литература

1. Гудков Д.Б. Прецедентное имя и проблемы прецедентности. М.: ЛЕНАНД, 2020.
2. Костомаров В.Г., Бурвикова Н.Д. Как тексты становятся прецедентными // Русский язык за рубежом. 1994. № 1. С. 73–76.
3. Словарь лингвокультурологических терминов / авторы-сост. Ковшова М.Л., Гудков Д.Б. М.: Гнозис, 2018.

Tong Jiangxue

Paremuzashvili E. E.

FEATURES OF TEACHING FOREIGN STUDENTS TO RUSSIAN PRECEDENT NAMES

Keywords: precedent name, Russian as a foreign language, sociocultural competence, advertising text.

Abstract. This article is devoted to Russian precedent names. The analysis was based on brand names, newspaper headlines and public service announcements. In this article, we show how you can use the potential of precedent names in a practical course of the Russian language.

Использование интернет-портала «Образование на русском» при работе с художественным текстом

Ключевые слова: русский язык как иностранный, лингвокультурологическая компетенция, художественный текст, дисплейный текст.

Аннотация. В данной статье на примере двух ресурсов интернет-портала «Образование на русском» мы рассматриваем особенности работы с неадаптированными, как правило, художественными текстами в иностранной аудитории, а также показываем способы сочетания этих платформ для достижения учебной цели.

Текст является важной единицей обучения как устной, так и письменной речи. Текст в учебном процессе может выполнять различные функции. Его можно рассматривать в качестве:

1. Источника информации.
2. Материала для обучения чтению и письму.
3. Материала для обучения говорению и слушанию.
4. Образец речевых моделей.
5. Основу для ввода лексико-грамматического материала.
6. Способ формирования социокультурной компетенции.

Как известно, в практическом курсе русского языка используются разнообразные тексты:

1. Учебные (созданные специально для учебного процесса).
2. Адаптированные (изначально не учебные: публицистические, научные, художественные тексты, подвергающиеся сокращению и адаптации).
3. Аутентичные (созданные носителями языка для носителей, но применяемые и на занятиях по РКИ, как правило, на продвинутом этапе).

242 | Именно работе с аутентичными художественными текстами посвящена данная статья. Отметим, что в художественных текстах мы акцентируем внимание на их многокомплексности, выражающейся, в частности, в лингвокультурологической направленности.

Тексты, сочетающие в себе как вербальные, так и невербальные – визуальные – символы, становятся объектом изучения не только в лингвистике, но и в методике преподавания иностранных языков. Такие тексты называют синтезированными, синтетическими, диффузными, гипертекстами, креализованными, дисплейными (по определению В. Г. Костомарова). Последнее определение является универсальным, так как раскрывает сущность подобных текстов, включающих «языковые (устные и письменные) и внеязыковые (картинки, анимацию и др.) носители смысла...» [2].

В данной статье мы хотели бы проанализировать два ресурса интернет-портала «Образование на русском», в которых реализуется дисплейная форма обучения речевому общению на русском языке. Это интерактивный курс Н. В. Кулибиной «Уроки чтения – праздник, который всегда с тобой», посвященный обучению чтению художественной литературы, и мультимедийный лингвострановедческий словарь «Россия».

Курс Н. В. Кулибиной – <http://ac.pushkininstitute.ru/course1.php> – включает 49 художественных текстов, каждый из которых содержит краткую историко-биографическую справку (предтекстовая работа). Анализ текста автор проводит совместно с читателем, а наводящие вопросы помогают не только понять содержание произведения, но и проникнуть в авторскую концепцию (притекстовая работа).

При работе с художественным текстом лингвострановедческий словарь «Россия» – https://ls.pushkininstitute.ru/lsslovar/index.php?title=Тематический_указатель:Перечень_тематик – может предоставить прекрасный иллюстративный материал – как аудиовизуальный, так и лингвострановедческий.

В таблице показано, как можно сочетать вышеназванные ресурсы на занятии по РКИ: при работе с художественным текстом.

Ресурсы интерактивного курса	Ресурсы лингвострановедческого словаря	Комментарий
М. Я. Бородинская «Новый год»	Раздел «Календарь, праздники, обряды»: Новый год	Эти ресурсы могут быть полезны при изучении модуля «Традиции. Праздники. Кухня» в Практическом курсе РКИ (уровень А2–В1)
И. А. Бродский «Рождество»	Раздел «Календарь, праздники, обряды»: Рождество Христово	
И. С. Тургенев «Русский язык»	Раздел «Русский язык»	Эти ресурсы могут быть полезны при изучении курса «Страноведение России» или «Лингвокультурология» (уровень В1–В2)
Ф. И. Тютчев «Умом Россию...»	Раздел «География страны»: Россия	
М. И. Цветаева «Москва»	Раздел «Города»: Москва	

Таким образом, используя ресурсы интернет-портала «Образование на русском» при работе с художественным текстом мы: 1) обучаем иностранных студентов устной и письменной речи на русском языке и 2) формируем лингвокультурологическую компетенцию, которая необходима для понимания языковой картины мира носителей русского языка.

Литература

1. Азимов Э.Г., Щукин А.Н. Современный словарь методических терминов и понятий. Теория и практика обучения языкам. М.: Русский язык. Курсы, 2018.
2. Академик В.Г. Костомаров об «Интерактивных авторских курсах Института Пушкина». – URL: <https://pushkininstitute.ru/news/1586>
3. Акишина А.А., Каган О.Е. Учимся учить. Для преподавателей русского языка как иностранного. М.: Русский язык. Курсы, 2018.
4. Костомаров В.Г. Язык текущего момента. – URL: https://mir-knig.com/read_233659-12
5. Кулибина Н.В. Текст как ресурс обучения речевому общению в практическом курсе русского языка как иностранного // Методика преподавания русского языка как иностранного (лекции, методические разработки к урокам) / под ред. Э.Г. Азимова, Н.В. Кулибиной. М., 2008. С. 321–342.

*Pham Thi Dieu Thuy
Paremuzashvili E. E.*

USING THE INTERNET PORTAL «PUSHKINONLINE» WHEN WORKING WITH LITERARY TEXT

Keywords: Russian as a foreign language, linguocultural competence, literary text, display text.

Abstract. In this article, using the example of the Internet portal «PushkinOnline», we consider the features of working with literary texts in a foreign audience. We also show how to combine these platforms.

Фунг Тхи Ха Ан

студент Московского государственного лингвистического университета

Москва, Россия

phungthihaan@gmail.com

Столетова Е. К.

кандидат филологических наук, доцент кафедры РКИ

Московского государственного лингвистического университета

Москва, Россия

ekstoletova@yandex.ru

Жестовые и мимические фразеологизмы, выражающие эмоции, в русском и вьетнамском языках (сопоставительный анализ)

Ключевые слова: жест, мимика, фразеологическая единица, классификация, эмоция.

Аннотация. В статье проводится сопоставительный анализ русских и вьетнамских жестовых и мимических фразеологизмов, помогающих обозначить эмоции человека, или его отношение к партнеру по коммуникации.

Как отмечают Е. М. Верещагин и В. Г. Костомаров, «своеобразная природа отражения мимики и жестов вербальными средствами очень интересна и заслуживает внимания» [1: 37].

Настоящая статья посвящена описанию и сопоставлению жестовых и мимических фразеологизмов в русском и вьетнамском языках. С целью отбора единиц данной группы мы обратились к толкованиям слов *жест* и *мимика*.

В «Толковом словаре русского языка» С. И. Ожегова находим следующие толкования слова *жест*: «ЖЕСТ, -а, м. Движение рукой, сопровождающее речь для придания ей большей выразительности» [4: 298]; *мимика*: «МИМИКА, -и, ж. Движение лица, выражающие внутреннее душевное состояние» [4: 539]. Таким образом, в основу жестовых фразеологизмов положен образ, который предполагает «движение рук и их частей» [3: 178], а мимические фразеологизмы описывают мелкие движения лица.

Мы рассматриваем фразеологические единицы, представленные в следующих словарях: «Школьный фразеологический словарь русского языка» В. П. Жукова [2]; «Фразеологический словарь русского языка» А. Н. Тихонова [5]; «Словарь вьетнамских фразеологизмов и пословиц» Нгуен Лана (Từ điển thành ngữ và tục ngữ Việt Nam của giáo sư Nguyễn Lân) [6]; электронный словарь TRATU.COVIET [7].

Нами была разработана классификация русских и вьетнамских жестовых и мимических фразеологизмов, в рамках которой были выделены две группы: 1) фразеологические единицы, описывающие способ совершения действия (ср., например, *брать ноги в руки* – спешить, торопиться, делать что-л. не мешкая, без промедления, *уткнуть нос во что-л.* – делать что-л. сосредоточенно, погрузиться в работу); 2) фразеологические единицы, помогающие обозначить эмоции (*ломать пальцы* – быть в отчаянии, *всплеснуть руками* – испытывать радость).

Обратимся к фразеологическим единицам второй группы – таким, которые обозначают эмоции. Мы выделяем две подгруппы: фразеологизмы, выражающие положительные эмоции, и фразеологизмы, выражающие отрицательные эмоции.

Русский фразеологизм *всплеснуть руками* обозначает такие эмоции, как *радость, счастье*. Ср., например:

Палкообразный Иван Алексеевич вздрагивает, тупо глядит на пассажира и, узнав его, весело всплескивает руками (А. Чехов. Счастливчик).

Во вьетнамском языке такого фразеологизма нет, а передать данные положительные эмоции помогает единица *tay bắt mặt mừng* (*пожимать другу руку с радостными лицами*).

Описать такую эмоцию, как отчаяние, помогает русский фразеологизм *кусать локти*. Ср., например:

Оля Нечаева локти себе будет кусать от раскаяния, что отвергла глубокое чувство такого серьезного, скромного и, главное, бесстрашного человека, как Петя (В. Катаев).

Во вьетнамском языке к данной группе относятся фразеологизмы *vò đầu bít tai* (*задать себе головомоюку и рвать / отрывать свои уши*). Ср., например:

Ngồi trong trại giam, Trần Văn Toán luôn vò đầu, bít tai, hối hận vì tội lỗi gây ra cho người vợ tần tảo. (<https://vtc.vn/>). Перевод: Сидя в тюрьме, Тран Ван Тоан регулярно задавал себе головомоюку и рвал свои уши, сожалея о своих преступлениях и убийстве заботливой жены.

Проведенный сопоставительный анализ помог нам выявить специфику мировосприятия представителей двух рассматриваемых лингвокультур и сделать вывод о том, что русские и вьетнамские жестовые и мимические фразеологизмы несхожи.

Литература

1. Верещагин Е.М., Костомаров В.Г. О своеобразии отражения мимики и жестов вербальными средствами (на материале русского языка) // Вопросы языкознания. 1981. № 1. С. 36-47.

2. Жуков В.П. Школьный фразеологический словарь русского языка. М., 1980.

- 246 | 3. Моисеева Я.В. Проблема характеристики русских кинетических фразеологизмов в словаре лингвокультурологического типа. М., 2011. С. 176–180.
4. Ожегов С.И. Толковый словарь русского языка. М., 2012.
5. Тихонов А.Н. Фразеологический словарь русского языка / рук. авт. кол., А.Г. Ломов, Л.А. Ломова (сост.). М., 2003.
6. Nguyễn Lân. Từ điển thành ngữ và tục ngữ Việt Nam. Hà Nội, 2003 [Нгуен Лан. Словарь вьетнамских фразеологизмов и пословиц. Ханой, 2003].
7. Электронный словарь TRATU.COVIET. – URL: <http://tratu.coviet.vn/>

*Phung Thi Ha An
Stoletova E. K.*

**GESTURE AND FACIAL PHRASEOLOGICAL UNITS
EXPRESSING EMOTIONS IN RUSSIAN AND VIETNAMESE
LANGUAGES (COMPARATIVE ANALYSIS)**

Keywords: gesture, facial expressions, phraseological units, classification, emotions.

Abstract. The article presents a comparative analysis of Russian and Vietnamese gesture and facial phraseological units, which express human emotion or attitude to the partner of communication.

Русская Масленица и иранский Чахаршанбе-сури: традиционные ритуалы и их сходства

Ключевые слова: Масленица, Чахаршанбе-сури, солнце, ритуалы, традиции.

Аннотация. Есть много общего в древних ритуалах празднования русской Масленицы и иранского Чахаршанбе-сури. Блины на Масленицу и Сур в Чахаршанбе-сури – символы солнца, являющегося важным элементом празднования начала весны. Русские и иранцы на празднике жгут костры, чтобы избежать несчастья и привлечь здоровье.

Масленица и Чахаршанбе-сури – праздники встречи весны на территории России и Ирана. Весна – хороший повод для празднования, и разные народы по древним традициям отмечают приход весны и тепла, радуются, что пережили зиму и холод. И иранцы, и россияне ценят такую смену сезона. Масленица отмечает конец зимы и приход весны перед Пасхой в России, в свою очередь Чахаршанбе-сури – это празднование Нового года по солнечному календарю и весны в Иране, которое в древней Персии и до сих пор относится к последней части года. Танцы, пение и зажигание костров – популярные традиционные русские и иранские ритуалы в эти праздники. Иранский Чахаршанбе-сури и русская Масленица хотя и разные праздники, но имеют много общего. Давайте остановимся подробнее на сходстве и различии некоторых ритуальных действий этих праздников.

Масленица – один из любимых праздников россиян, который длится целую неделю и наполнен разнообразными развлечениями, такими как народные танцы и песни, снежные игры, разнообразные угощения. Каждый из этих семи дней носит особое название и включает в себя проведение особых ритуалов, относящихся к этому дню. На Чахаршанбе-сури в Иране люди собираются у костра и празднуют весну, жару и новый год танцами и песнями, в эти дни готовят и едят вкусные блюда [2: 49]. Хочется отметить также сходство этого иранского праздника с еще одним русским праздником – Иваном Купалой, который отмечается 24 июня и посвящен летнему солнцестоянию и наивысшему расцвету природы. Ритуальные действия обоих праздников проходят ночью и особое место в них отводится огню: разведение пламени, прыжки через костер, хороводы вокруг костра.

Блины являются самым традиционным блюдом Масленицы и символом солнца. На персидском языке *Чахаршанбе-сури* 'چهارشنبه سوری' означает 'красную среду', которую иранцы отмечают перед весной и персидским Новым годом. На персидском языке Сур 'سور' означает 'красный', а также 'солнце'. В основе этого названия лежит то, что иранцы на закате этого дня прыгают через огонь, в котором сжигают прошлогодний урожай [2: 49]. По старинному поверью россияне едят блины, чтобы поглощать тепло и свет солнца, в то время как иранцы в свой праздничный вечер едят закуски, которые состоят из орехов и зеленых овощей. Блюда, в которых есть овощи, приносят здоровье в наступающем году, а сладкие орехи решают проблемы следующего года [2: 79].

Русские прощаются с зимой праздником Масленицы и встречают весну. Традиционно в последний день Масленицы люди просят прощение за все то нехорошее, что могли сделать своим близким, чтобы встретить весну с чистой совестью и мыслями. Еще одним ритуалом в последний день масленичной недели является сжигание соломенного чучела. Люди верили в то, что все несчастья и неприятности сгорают в костре и впереди их ждут лучшие дни, а приход весны принесет им счастье. В Иране происходит похожий ритуал: «в последние дни года люди убирают свои дома и в этот день выбрасывают разбитые миски и тарелки, чтобы изгнать несчастье из своих домов» [2: 83]. По старым поверьям они жгут костры в переулках или дворах домов, чтобы очистить свой дом дымом от огня и отметить Новый год. Они также верят, что прыгают через огонь, чтобы защититься от болезней и несчастья в наступающем году и остаться здоровыми [2: 49].

В начале статьи упоминается, что и на Масленицу, и на Чахаршанбе-сури принято петь песни. Во время сожжения чучела на Масленицу можно услышать традиционные песни-заклички. В Российском гуманитарном энциклопедическом словаре находим следующее определение: «заклички – разновидность обрядового фольклора: обращения к явлениям природы, стихиям с приветствиями и призывами, имеющими заклинательно-магич. смысл... сопровождались обрядовыми действиями, в напевах ощутимы интонации зова, клича. Особо популярны были заклинания весны («Весна, весна красная, приди, весна, с радостью...»), «Кулик, кулик, замыкай зиму, отпирай весну...»)» [1]. На Масленицу можно услышать такие песни:

*Неудачи, слезы –
Пусть горят, сгорают,
К солнцу улетают!
Гори, гори ясно,
Чтобы не погасло!
Гори, гори ярче,
Лето будет жарче!*

Во время празднования Чахаршанбе-сури, прыгая через пламя, говорят следующие слова: ‘سرخی تو از من، زردی من از تو’ что в переводе на русский звучит ‘твой красный – мой, моя желтая бледность – твоя’. Для иранцев эти слова означают, что вы отдаете костру свои болезни и проблемы и получаете от огня новую энергию и здоровье.

Подводя итог, хочется отметить, что даже при всех различиях в языках, географии, религиях, Россия и Иран благодарны за начало весны и теплоту солнца, что отражается в похожих ритуалах, которые оба народа совершают во время празднования Масленицы и Чахаршанбе-сури. Можно сделать следующий вывод: Масленица и Чахаршанбе-сури будучи древними языческими праздниками являются показателями сходства, близости и исторического взаимовлияния иранцев и славян.

Литература

1. Российский гуманитарный энциклопедический словарь. М.: ВЛАДОС: СПбГУ, 2002.
2. Heydari Monfared A. Celebration of Existence: A talk about: Chaharshanbesuri, Nowruz and 13th of Bahdar. Dastan. 2018.

Haghdast Majidi Sepideh

RUSSIAN MASLENITSA AND IRANIAN CHAHARSHANBESURI: TRADITIONAL RITUALS AND THEIR SIMILARITIES

Keywords: Maslenitsa, Chaharshanbesuri, sun, rituals, traditions.

Abstract. Russian Maslenitsa and Iranian Chaharshanbesuri have so many similar traditions. Maslenitsa Pancakes and Sur in Chaharshanbesuri are a symbol of the sun, which is the element of the spring. Russians and Iranians lit a bonfire during this ritual to avoid misfortune and wished happiness and health.

Хань Чэлимугэ
студент Государственного института русского языка
им. А. С. Пушкина
Москва, Россия
студент Университета Внутренней Монголии
Хух-Хото, Китай
1940669199@qq.com

Добренский С. И.
кандидат исторических наук, ст. педагог Государственного
института русского языка им. А. С. Пушкина
Москва, Россия
SIDobrenky@pushkin.institute

Влияние Золотой Орды на русскую культуру и монгольских завоеваний китайских государств в XIII веке на китайскую культуру

Ключевые слова: Золотая Орда, Русь, влияние, культура, развитие, династия Юань.

Аннотация. Исследуется влияние Золотой Орды на развитие русской культуры. В сравнительном плане рассматривается воздействие монгольских завоеваний китайских государств XIII века на культуру Китая, а также развитие китайской культуры в правление императорской династии Юань монгольского происхождения.

В начале XIII в., после того как Чингисхан объединил Монголию (1206), он начал поход сначала на восток, а потом на запад. В 1224 г. начала формироваться Золотая Орда (Улус Джучи), которая стала самостоятельной во второй половине XIII в. Золотая Орда была независимым феодальным государством с обширной территорией.

В 1236 г. Батый (Бату), внук Чингисхана и сын Джучи, возглавил монголо-татарское нашествие в Европу (1236–1242). Батый совершил два военных похода на Северо-Восточную Русь (1237–1238) и Южную Русь (1239–1240) – и русские земли были разорены. В результате нашествия Батыя были взяты и разрушены почти все русские города, включая Владимир и Киев. В 1240 г. на Руси установилось монголо-татарское иго (1240–1480). Русские княжества находились в вассальной зависимости от Золотой Орды. Батый не держал свои войска на русской территории, а контролировал ее за счет ис-

пользования местных князей. Русские княжества стали данниками Золотой Орды, и князья получали ярлык (документ-разрешение) на княжение у хана Золотой Орды [4: 28].

Монголо-татары уничтожили многие города и села Руси и находившиеся в них культурные ценности. Было убито или угнано в плен большое количество мастеров-ремесленников, что снизило уровень ремесленного производства, составлявшего основу материальной культуры. Те же процессы происходили в начале XIII в. в период завоевания империи Цзинь Чингисханом и в середине XIII в. во время захвата его внуком Хубилаем городов империи Сун.

Монголо-татарское нашествие и установившееся иго стало тормозом экономического, политического и культурного развития, одной из причин отставания Руси от западноевропейских стран [1: 229]. Только в конце XIII в. она начала восстанавливаться.

В период монголо-татарского ига русская культура испытала значительное влияние монголов на русский язык, обычаи и традиции повседневной культуры. Например, в «Этимологический словарь русского языка» известного русского и немецкого лингвиста и этимолога Макса Юлиуса Фридриха Фасмера (1886–1962) вошли почти 250 слов, заимствованных из монгольского языка. Эти монгольские заимствования включают фамилии, официальные титулы, топонимы, предметы повседневного обихода, названия пищевых блюд, наименования домашнего скота и т. д.

К таким заимствованиям относятся устаревшие слова «баскак», «ям», «алтын» и др. Но ряд слов широко используется и в настоящее время. Например, монгольские корни имеют такие слова как «ура» («урагш» – «вперед»), «таможня» («тамга» – «знак», «клеймо», «тавро») и многие другие [5: 31–32]. Эти слова пронизывают все области русской культуры и повседневной жизни, подчеркивая влияние монгольской культуры. В русский ономастикон входят фамилии Батоев и Батоевич, которые происходят от монгольского имени «Бату», что значит «крепкий, сильный, стойкий». Некоторые известные в России топонимы также, вероятнее всего, имеют монгольское происхождение: Байкал («байн» – богатство и «гол» – река), Алтай («алта» – золото), Урал («уул» – гора).

В московской топонимике тоже встречаются топонимы, сформировавшиеся под влиянием контактов с Золотой Ордой. Например, название улицы Большая Ордынка происходит от топонима «орда»: «первоначально оно значило «шатер», потом «ставка хана», затем – «центр улуса» и обозначало центр всего монголо-татарского государства – Улус Джучи; к концу XIV века Ордой называлось и само это государство» [3: 25].

Название местности и бывшего села Черкизово, давшего позднее название Большой Черкизовской улицы Москвы, происходит от имени золотоордынского царевича Серкиза, который выехал из Золотой Орды и поселился

252 | в Москве при великом князе Дмитрие Ивановиче (Донском), скорее всего, в 1370-х гг. [2: 380].

Примером влияния монгольской культуры на традиции повседневной культуры русского народа является обычай, согласно которому нельзя стоять на пороге или что-то передавать друг другу через порог. В древности, если кто-то по ошибке ступал на порог дворца монгольских ханов, его казнили. Кроме того, когда приходили гости – никогда нельзя было здороваться через порог, а сразу хозяева либо звали их в дом, либо же сами выходили на улицу. В монгольской культуре принято считать, что порог в доме считается символом семьи и наступать на него является нарушением. Этот обычай сохраняется и по сей день как отголосок древнейших времен.

На культуру Китая особое влияние оказала династия Юань (1271–1368), основанная Хубилаем. Многие исследователи отмечают всплеск развития технологий и культуры Китая в эпоху династии Юань. Династия Юань была единственной династией в китайской феодальной истории, которая открыто предлагала свободу вероисповедания. Толерантная культурная атмосфера создавала хорошие условия для развития китайской культуры и позволяла отходить от жестких традиционных норм. Например, в этой среде сформировался театральный жанр музыкальной драмы, который назвали по имени династии – «Юань цю». В правление династии Юань стало популярным трехразовое питание и это понятие вошло в китайский язык. В это же время сложились определенные названия для завтрака («цзао фань»), обеда («чжун фань») и ужина («вань фань»). Распространенность системы трехразового питания оказала огромное влияние на повседневную жизнь и культуру людей [6: 119].

Таким образом, можно сделать вывод о разнообразном влиянии Золотой Орды и монголо-татарского ига на развитие русской культуры и схожем воздействии на культуру Китая завоеваний в XIII в. китайских государств монголами, которые основали императорскую династию Юань, существенно повлиявшую на китайскую культуру.

Литература

1. Борисенко В.И., Прохоров Ю.Е. Страноведческий словарь (культура России). Пекин: Издательство изучения иностранных языков, 1995. 593 с.
2. Горбаневский М.В. Москва: кольца столетий. Из истории названий местностей районов, улиц и переулков столицы. М.: Олимп: Астрель: АСТ, 2007. 441 с.
3. Смолицкая Г.П., Горбаневский М.В. Топонимия Москвы. М.: Наука, 1985. 176 с.
4. 郝斌, 戴卓萌 《俄罗斯文化概况》北京: 北京大学出版社2019.5共 255页.

5. 范丽君《浅析俄语中的蒙古语借词》内蒙古：内蒙古大学学报.2002.5 共4页.
6. 史卫民《元代社会生活史》北京：中国社会科学出版社. 1996.1 共413页.

*Han Chelimuge
Dobrenky S. I.*

**THE INFLUENCE OF THE GOLDEN HORDE ON RUSSIAN
CULTURE AND THE MONGOL CONQUESTS OF THE CHINESE
STATES IN THE 13TH CENTURY ON CHINESE CULTURE**

Keywords: Golden Horde, Rus, influence, culture, development, Yuan dynasty.

Abstract. The influence of the Golden Horde on the development of Russian culture is investigated. In a comparative perspective, the author examines the impact of the Mongol conquests of the Chinese states of the 13th century on the culture of China, as well as the development of Chinese culture during the reign of the imperial Yuan dynasty of Mongolian origin.

Хань Шаопэн
студент Государственного института русского языка им. А. С. Пушкина
Москва, Россия
студент Хэйлунцзянского университета
Харбин, Китай
Dmitry1999@163.com

Персиянова С. Г.
кандидат филологических наук,
декан факультета обучения русскому языку как иностранному,
доцент Государственного института русского языка им. А. С. Пушкина
Москва, Россия
SGPersyanova@pushkin.institute

Современная социальная реклама в России и Китае

Ключевые слова: реклама, социальная реклама, общество, современность.

Аннотация. В статье раскрывается понятие «социальная реклама», проводится сравнение тематики современной социальной рекламы в России и Китае.

Социальная реклама является одним из видов некоммерческой рекламы, которая направлена на формирование определенных моральных ценностей, общественных взглядов, а также на преобразование моделей массового поведения и привлечение социума к проблемам общества. Следует отметить, что термин «социальная реклама» применяется только в России. Во всем мире ему соответствуют понятия «некоммерческая реклама» и «общественная реклама» [1: 27]. В китайском языке «социальная реклама» означает – «реклама для общественных интересов».

Согласно Федеральному Закону РФ «О рекламе», социальная реклама представляет общественные и государственные интересы, направлена на достижение благотворительных целей, призвана пропагандировать определенный образ жизни и побуждать к выполнению обязанностей перед государством [2: 15]. Социальная реклама как средство воспитания существовала еще в СССР. В России о социальной рекламе впервые заговорили в связи с появлением в 1994–1995 гг. на всех центральных телеканалах проекта «Позвоните родителям», а в Китае эпоха телевизионной социальной рекламы началась в 1986 г., когда телевидение города Гуи Ян начало показывать ролик об экономии воды в провинции Гуйчжоу. В 2010 г. в России стартовал масштабный проект по социальной рекламе «Всё равно?!», затрагивающий наиболее актуальные проблемы в обществе. В 2020 г. доля социальной

рекламы в России значительно выросла, что связано с внесением поправок к Конституции РФ и пандемией.

Социальная реклама делится на разные группы в зависимости от инициатора, формата, тематики, места размещения. Тематически социальная реклама подразделяется на рекламу относительно образа жизни, здоровья, рекламу правопорядка и законопослушания, адресную рекламу, событийную рекламу, рекламу милосердия и благотворительности, рекламу об охране окружающей среды. Социальная реклама может размещаться на билбордах, стендах, щитах и других конструкциях, предназначенных для наружной рекламы, на нестандартных конструкциях, внутри помещений, транспортных средств, а также на телевидении и в Интернете. Если в России социальная реклама – это в основном наружная реклама, то в Китае чаще всего этот вид рекламы представлен на телевидении и в Интернете.

В Китае и России есть общие темы социальной рекламы: призывы к соблюдению правил общественного порядка, правил дорожного движения (*Каждое слово, написанное за рулём, может стать последним; Тариф «SMS за рулём» – пиши SMS – собирай аварии; Выбирай, куда посадить ребёнка; Увидел зебру – притормози; Папа, не спеши!; Включи поворотник – сохрани ему жизнь; Лучшие подождать три минуты, чем сэкономить секунду*), призывы к ведению здорового образа жизни, отказу от алкоголя, наркотиков, курения (*Родите ли?; Сорвись с крючка!; Самый красивый мир – мир без наркотиков; Бросай курить для любимых*), к занятиям спортом (*Больше спорта! Ты – автор своей жизни!; Спорт – источник здоровья, фундамент жизни; Сохранишь здоровье – сделаешь карьеру*). Также в рекламе двух стран актуальна тема охраны природных ресурсов, воспитания экологического мировоззрения (*У мусора есть дом. Подбрось до урны! Семья из двух банок снимет мусорный бак. Чистоту гарантируем. Бросай куда надо! Не делай из леса помойку*). В Китае в рамках экологической темы затрагиваются вопросы экономии воды, электричества (*Что сможет сделать один киловатт?; Слёзы – последняя капля воды*) и необходимости сортировать мусор (*Сортируй мусор для красоты города; Сортировка мусора превращает негодное в полезное; Сортировать мусор – обязанность каждого человека*). Отдельная тема социальной рекламы обеих стран – это пропаганда семейных и нравственных ценностей, призывы к заботе о родителях (*Весь в няню? Проводите больше времени с детьми!; Какая карточка важнее?; Мой папа – супермен, но не знаю, где он; Это пельмени для моего сына; Не опоздай на поезд любви; Не лети далеко, не люби поздно*).

В последнее время в России и в Китае появилась реклама, связанная с коронавирусом. Если в России в первую очередь внимание обращается на побуждение к соблюдению санитарных норм и мер против коронавируса (*Остаться дома – сохранить здоровье, а может и жизнь; Соблюдайте*

256 | дистанцию. Два метра спасают жизнь, Берегите себя и своих близких), то в социальной рекламе Китая в большей степени делается акцент на работе врачей, волонтеров по борьбе с коронавирусом (*Великие врачи, великая любовь; Ангел в белом халате; Салют героям!*).

При тематической близости в социальной рекламе двух стран есть некоторые отличия. В России много рекламы, призывающей к отказу от алкоголя (*Пятница погубит субботу!*), а в Китае реклама, касающаяся алкоголя, направлена только на безопасность дорожного движения (*Не позволяй езде в пьяном виде разрушить твоё счастье*). В России актуальна реклама, призывающая задуматься об общечеловеческих ценностях, которые заключены в простых словах: любовь, доверие, милосердие, честность, дружба, сочувствие (*Любовь. Что это? Расскажите вашим детям*). В Китае везде пропагандируются базовые социалистические ценности как важная часть государственной политики (*От развития цивилизации зависит прогресс народа, от духовной опоры зависит возрождение нации; Сильна молодежь, сильна и страна; У народа есть вера, у страны есть сила*), правовое воспитание (*Посейте семена законов в душе, пусть они вырастут в деревья; Пусть соблюдение законов станет нашей привычкой*), национальная культура (*Китайский корень, китайский дух; Продвигать и обогащать лучшие традиции национальной культуры; Учить традиции смолоду; Оставаться верным изначальной цели, всегда помнить о своей миссии*).

Следует отметить, что в российской социальной рекламе часто используются слова с негативной коннотацией, в Китае чаще всего показывают трогательные истории, образцы примерного поведения, вызывая положительные ассоциации.

Социальная реклама является зеркалом тех процессов, которые происходят в обществе. В ней должен присутствовать призыв к действию, формирование понимания, что каждый человек может внести свой вклад в улучшение ситуации в какой-то области. С одной стороны, она отражает социальную реальность, с другой стороны, активно способствует социальному прогрессу.

Литература

1. Гюзелла Николайшвили. Социальная реклама. Теория и практика. Учебное пособие. М., 2008. 191 с.
2. Федеральный Закон РФ «О рекламе» от 18 июля 1995 г. 108-ФЗ. 30 с.

*Han Shaopeng
Persiyanova S. G.*

MODERN PUBLIC SERVICE ANNOUNCEMENT IN RUSSIA AND CHINA

Keywords: advertising, public service announcement, society, modernity.

Abstract. The article reveals the concept of "public service announcement", compares the topics of public service announcement in Russia and China.

Эрративы в электронной письменной речи: типологические особенности и функциональное назначение

Ключевые слова: Интернет, интернет-коммуникация, социальная сеть, язык Интернета, эрратография.

Аннотация. В процессе сетевого общения носители русского языка прибегают к умышленному искажению литературных слов и выражений для достижения особого эффекта (эрративного хулиганства). Выявлены причины использования эрратива в языке интернет-коммуникации, сделан вывод о степени его влияния на грамотность.

Развитие интернет-коммуникации привело к формированию новой формы функционирования языка, которая в отечественной лингвистике получила различные обозначения: «язык интернета» (Л. Ю. Иванов, М. А. Кронгауз, Г. Н. Трофимова), «язык интернет-дискурса» (Л. Ф. Компанцева), «электронная непрофессионально-ориентированная письменная речь» (О. В. Загоровская) и др. В отличие от традиционной русской письменной речи, интернет-коммуникация существует на электронных носителях, не имеет ориентированности на создание текстов как продуктов труда, не имеет обязательной ориентированности на кодифицированные нормы русского литературного словоупотребления (более того, в современном русском электронном дискурсе формируются свои собственные нормы) и может реализоваться в речи самых разных по уровню образованности рядовых носителей русского языка; в большинстве случаев не предполагает предварительной обработки текстов, характеризуется тенденцией к спонтанности и пр. [3: 205].

Как показало исследование, в современном русском электронном дискурсе существуют особые, отличные от литературных, нормы, которые признаются пользователями социальных сетей. Так, например, нормативными в интернет-коммуникации считаются эрративы, отражающие целенаправленное искажение кодифицированных норм для достижения юмористического эффекта. Ср.: «Эрратив в своей основе – это просто другая система правильности, другая норма, которая существует параллельно с обычной. Но она не просто вывернута наизнанку, а почти зеркальна» [2: 342].

Подобные эрративные явления связаны, в первую очередь, с закреплением в письменных текстах пользователей социальных сетей особенностей произношения гласных и согласных звуков.

Так, получают обязательную письменную фиксацию фонетические (орфоэпические) явления, связанные:

1) с неразличением гласных фонем /а/ и /о/ в безударных слогах после твердых согласных звуков, что соответствует русскому литературному аканью: *шакалатка (шоколадка), папьем (попьем), католую (которую), канешина (конечно), быстра* и мн. др.

2) с неразличением гласных фонем /и/ и /э/ в безударных слогах после мягких согласных, что соответствует литературному иканью: *дила (дела), делжити (держите), тебе (тебе), у миня (у меня), понидельнек (понедельник), дипресия (депрессия)* – или нелитературному эканью: *крит (кричит), слышеш (слышишь), привет (привет), протев (против), понемаете (понимаете), в этой жизни (жизни), извените (извините), сухарекон (сухариков)*.

Кроме того, в электронных текстах получают отражение фонетические процессы, затрагивающие согласные звуки. Подобные процессы связаны с заменой звонких согласных звуков в определенных позициях соответствующими по парности глухими звуками и проявляются в виде оглушения звуков в конце слова [*хлеп (хлеб), снек (снег) дуп (дуб), нош (нож), клат (клад), горот (город), огорот (огород)* и др.] или на стыке морфем [ср.: *кохти (когти), лошка (ложка), глатка (гладко), грядка (грядка), хто (кто), теланефт (терапевт)* и др.].

С целью имитации устной детской речи и создания атмосферы непринужденного общения используется написание буквы «л» вместо правильного «р» [ср.: *стлюю (строю), пливет (привет), католую (которую), стальные (старые), клута (круто), класиво (красиво), быстлее (быстрее), лешим (решим)* и др.] и «в» вместо «л» [ср.: *кушава (кушала), сдевала (сделала), проснувся (проснулся), увоки (уроки), свусяй (слушай)* и др.].

Намеренные искажения орфографической нормы могут быть связаны с разнонаправленными тенденциями:

1) с тенденцией к упрощению письменного языка социальных сетей, что наблюдается при написании заимствованной лексики с удвоенными согласными [ср.: *блогер (блоггер), агресор (агрессор), група (группа), дискусия (дискуссия)*, и др.]. Ср. также усечение флексий в глаголах изъявительного наклонения 2 лица единственного числа: *опаздываеш, думаеш, станеш, строиш, играеш, отдаш, продаш* и др.

2) с тенденцией к намеренному усложнению написания, которое проявляется в появлении мягкого знака или буквы б в сочетаниях *чи, чк* и *чт* (ср.: *что, колечки, точьна, срочьна, кошечька, собачька, скучьна*;

чбто(что), колечбки (колечки) и др.) или буквы б на месте мягкого знака (ср.: денбги (деньги), делоешб (делаешь) и др.), что обусловлено техническими причинами: на русскоязычной раскладке клавиатуры мягкий знак и буква б находятся рядом и из-за скорости печати могут заменять друг друга.

Орфографические конвенции нарушаются интернет-пользователями с целью придания общению игрового характера, для достижения юмористического эффекта, из-за стремления к непринужденности языка и сокращению коммуникативной дистанции, так как отсутствуют другие средства, позволяющие выразить свое отношение к собеседнику (интонация, мимика, жесты). Целью появления эрратива также может считаться эпатирование. Кроме того, причиной использования эрративов может быть «комплексный мотив аффилиации. Эрративы своего рода код-доступ в интернет-сообщество» [4: 342].

По мнению К. Ф. Седова, «в огромном речевом континууме происходит реализация языковой личности» [5]. Г. Ч. Гусейнов утверждает, что «эрративы в пику расхожего мнения – удел грамотных» [1: 46].

Однако частое использование эрративов нередко способствует закреплению в памяти коммуниканта неправильного варианта написания слова и обуславливает увеличение количества ошибок у носителя языка. Подобные ошибки могут получить массовый характер, перейти из сети Интернет в письменную речь носителей русского языка и создать угрозу для резкого снижения уровня общей грамотности современной молодежи.

Литература

1. Гусейнов Г. Инструменты описания неполной коммуникации в блогосфере // Русский язык и новые технологии / под ред. М.В. Ахметовой, В.И. Беликова. М., 2014. 233 с.
2. Дедова О.В. Антиорфография в Рунете // III Международный конгресс исследователей русского языка «Русский язык: исторические судьбы и современность»: труды и материалы. М.: МАКС Пресс, 2007. С. 342.
3. Загоровская О.В. Естественная (непрофессиональная) письменная речь как модус существования современного русского языка и «зеркало» идиолекта его носителя [Текст] // Известия Воронежского государственного педагогического университета. 2019. № 2 (283). С. 202–206.
4. Рыжков М.С. Людемы интернет-дискурса // Вестник Нижегородского университета им. Н. И. Лобачевского. 2009. № 6. С. 338–345.
5. Седов К.Ф. Языковая личность в аспекте психолингвистической конфликтологии [Электронный ресурс] // Компьютерная лингвистика и интеллектуальные технологии, 2002. — URL: <http://www.dialog-21.ru/en/digest/2002/articles/sedov/>

**ERRATIVES IN ELECTRONIC WRITING: TYPOLOGICAL
FEATURES AND FUNCTIONAL PURPOSE**

Keywords: internet, internet communication, social network, internet language, erratography.

Abstract. In the process of network communication, Russian speakers resort to deliberate distortion of literary words and expressions to achieve a special effect (erratic hooliganism). The reasons for the use of erratic in the language of Internet communication are revealed, a conclusion is made about the degree of its influence on literacy.

кандидат наук, доцент Яньчэнского педагогического института
Яньчэн, Китай
490025682@qq.com

Стровский М. Д.
ассистент

Государственного института русского языка им. А. С. Пушкина
Москва, Россия
saint-michel@yandex.ru

Сопоставление внешней красоты женских образов в китайских и русских фразеологизмах

Ключевые слова: внешняя красота, женский образ, фразеологизмы, менталитет.

Аннотация. Данная работа посвящена анализу внешней красоты женских образов на материалах китайских и русских фразеологизмов, призванных показать разные эстетические и познавательные ценности, а также непохожие менталитеты двух культур.

Женщины, особенно двух разных наций, непохожи друг на друга: они прекрасны, отличаются индивидуальными особенностями, но каждая обладает собственной красотой и личностью. Когда мы говорим о женщине, в первую очередь под этим словом подразумевается красота. Всем известно, что язык – зеркало мира и национальной культуры. В языковых текстах, в частности во фразеологизмах, встречаются следы национальных черт характера, нравственные, эстетические, познавательные ценности человека.

С древних времен люди выделяют красоту женщины, это отвечает заложенному в природе человека стремлению к красоте. И это позволило образовать общую концепцию красоты для каждой нации. В Китае женская красота обычно сравнивается с цветами, нефритом, луной, картинами, а также описывается с помощью образов, нередко употребляются гипербола и сравнение. Приведем пример, 闭月羞花 (удивительная красота затмит луну и посрамит **цветы**), 沉鱼落雁 (бесподобная красота рыбу заставит утонуть, а летящего гуся – упасть), 如花似玉 (красота как **цветы** и **нефрит**), 小家碧玉 (**яшма** в бедной семье), 花见花开 (удивительная красота **цветы** заставит цвести), 貌美如花 (красивая как **цветы**), 国色天香 (необыкновенная красота и божественный аромат, первоначально использовалась для описания красоты национального цветка Китая – **пиона**), 秀色可餐

262 | (настолько красивая, что, кажется, съел бы), 花容月貌 (такое красивое лицо можно сравнить с **цветами** и **луной**), 娇艳欲滴 (настолько красивая и свежая, что, кажется, капелька вышла бы, первоначально использовалась для описания **цветка**), 桃羞杏让 (красивее **цветка** персика и абрикоса), 旖旎如画 (красивая как **картина**).

А в России красота обычно сравнивается с растением, картинами или же конкретный образ просто отсутствует. Например, *краса ненаглядная, писаная красавица (как картина), красна девица, в самом соку, любо-дорого смотреть, неземная красота, в лучшем виде, прекрасна словно Афродита, ни в сказке сказать ни пером описать, в цвете лет...*

Как говорят, дом красит вода и метла, а девушку — глаза и брови. Значит, глаза и брови — важный признак красоты. В Китае такие фразеологизмы означают красоту глаз и бровей женщины: 盈盈秋水 (выразительные и ясные глаза, как осенняя **рябь**), 双瞳剪水 (ясные очи подернулись **влагой**), 眼如水杏 (ясные глаза как **свежий** абрикос), 顾盼神飞 (если оглянуться вокруг, взгляд **летает**), 炯炯有神 (глаза, **горящие** воодушевлением), 明眸善睐 (**ясные** очи ласково манят), 柳叶弯眉 (изогнутые брови, как **лист ивы**), 眉清目秀 (красивые брови и **ясные** глаза), 眉目如画 (брови и глаза, как **картина**), 螭首蛾眉 (лоб, как у цикады, брови дугой, как **усики шелкопряда**), 眉如黛蛾 (черные и изогнутые брови, как **усики шелкопряда**), 眉如新月 (тонкие и изогнутые **молодым месяцем** брови)... В китайском языке красота глаз определяется по их живости и энергичности, обычно глаза сравнивают с водой. А брови (тонкие и изогнутые — прекрасные) обычно сравниваются с молодым месяцем, усиками шелкопряда или картиной.

В русском языке часто употребляются такие фразеологизмы для описания красоты глаз или бровей, как очи **соколы**, брови **соболы**, **бирюзовые** глаза, глаза **сверкают**, глаза **горят**, **голубые** озера, глаза, как **океан безбрежный**, глаза, как большие **чёрные вишни**, чёрные, как **смоль**, чёрные, как **ночь**, **бездонные** глаза... Несложно заметить, что для русских красота глаз характеризуется по цвету и блеску, глаза ассоциируются с такими понятиями, как смоль, ночь, озеро. Чёрные, голубые и яркие глаза красивы, но про красивые брови мало конструкций.

Лицо представляет собой самую важную часть человека. Красивое лицо производит хорошее впечатление. В Китае часто используют следующие фразеологизмы для обозначения красоты лица и кожи. 杏脸桃腮 (нежное личико, лицо **абрикосовой** формы, щека **персикового** цвета), 肤如凝脂 (блестящая кожа, как застывший **жир**), 冰肌玉骨 (белая и гладкая кожа, как **лёд** и **нефрит**), 冰肌雪肤 (белая и гладкая кожа, как **лёд** и **снег**), 吹弹即破 (такая нежная кожа, что дунешь или тронешь — и порвётся), 桃花玉面 (красивое и белое лицо, как цветы **персика** и **нефрита**)... Судя по вышесказанному, легко выяснить, что белая, гладкая и бархатная кожа, овальное лицо считаются

в Китае красивыми. И эта красота часто сравнивается с цветами персика, льдом, снегом и нефритом.

В русском языке мало фразеологизмов, связанных с красотой лица женщины: *кровь с молоком*, *щёки горят*. Вместо этого много фразеологизмов про доброту, ум, трудолюбие и другие качества женщин. Приведем пример:

Красота до вечера, а **доброта** навек.

Бела, румяна, да **правом** упряма.

Красавица без **ума** – что кошелёк без денег.

С лица воду не пить, умела бы **пирогои печь**.

Красную жену **не в стенку врезать**.

Где бабы гладки, там **воды нет** в кадке.

Не ищи жену модницу, а ищи **заботницу**.

Не хвали жену телом, а хвали **делом**.

Красивая, как елка; **колючая, как иголка**.

Девичье **терпенье** – жемчужно ожерелье.

Кроме того, существуют и такие поговорки: Девичья коса – на всю Москву краса. Коса – девичья краса, молодцу заноза. И в русских мультфильмах девушки обычно изображаются с длинной косой, румяными щеками. Видно, что здоровый цвет лица и длинная коса также представляют критерии оценки красоты женщин.

Из вышесказанного можно сделать вывод, что красота играет важную роль в женских характеристиках. Каждый народ имеет свои критерии оценки красоты, и сопоставительный анализ помогает нам увидеть эту разницу: в китайской культуре больше оценивается внешность женщин, красивую женщину можно охарактеризовать так: гладкая, белая и нежная кожа; выразительные и яркие глаза; тонкие и изогнутые брови; овальное лицо. И часто употребляются гипербола и сравнение, создаются такие образы, как нефрит, вода, цветок, луна и др., что вызывает неземное чувство. В русской же культуре красивую женщину можно охарактеризовать таким образом: красная девица с русой косой, румяными щеками, голубыми или черными глазами. При описании красоты мало создаются образы, мало употребляются стилистические средства. Можно сказать, в России больше ценятся другие качества женщин.

Huang Qiufeng
Strovsky M. D.

A CONTRASTIVE ANALYSIS OF THE EXTERNAL BEAUTY OF FEMALE IMAGES IN CHINESE AND RUSSIAN IDIOMS

Keywords: External beauty, female images, idioms, mentality.

Abstract. This paper takes Chinese and Russian idioms as research materials, through the analysis of female external beauty to show the different aesthetic, cognitive and thinking modes of Chinese and Russian nationalities.

К вопросу об обучении китайских учащихся русскому произношению

Ключевые слова: обучение русскому произношению, китайские учащиеся, методы обучения.

Аннотация. В данной статье говорится о необходимости преподавания русской фонетики, обозначены фонетические проблемы, с которыми сталкиваются китайские учащиеся при овладении русским произношением, предложены некоторые методы улучшения качества фонетического обучения русскому языку.

Необходимость овладения произношением не вызывает сомнений, поскольку, как известно, чтобы выучить иностранный язык, надо сначала изучить его произношение. Фонетика — одна из частей лингвистической структуры языка. Она тесно связана с грамматикой и лексикой. Заложение прочной основы произношения и интонации — это обязательный этап в процессе обучения языку.

Изучение литературы вопроса, а также личные наблюдения автора позволяют говорить о том, что китайские учащиеся сталкиваются с некоторыми трудностями при овладении русским произношением. Так, у большинства студентов возникают проблемы с произношением звуков, например, [р], [ч], [ш':], с определением места ударения в русском слове, с интонированием фраз. Нерешение таких проблем на начальном этапе изучения языка влияет на процесс овладения языком в дальнейшем.

Остановимся подробнее на проблемах, возникающих в процессе изучения русского языка на начальном этапе.

1. Неверная реализация звуков. Поскольку русский и китайский языки принадлежат к разным языковым системам, привычки произношения у русских и китайцев разные. Основными трудностями произношения, влияющими на усное общение, являются следующие:

а) гласные звуки [о], [у], [э], [ы]. Когда учащиеся из Китая произносят гласные [о] и [у], они не лабиализуют гласные правильно, т. е. учащиеся не могут округлить губы и вытянуть несколько вперед (например, в словах *город, Алеша, моему*). Когда учащиеся произносят звук [э], то рот откры-

вается мало, тело языка занимает более высокое положение, чем требуется. Когда учащиеся произносят звук [ы], они не отодвигают тело языка назад (например, в словах *ты, мать*);

б) при произнесении согласного звука [л] учащиеся не смыкают кончик языка с зубами (например, в словах *ласка, сидел*). Звук [р] требует отдельной постановочной работы, поскольку в китайском языке его нет.

2. Неверная реализация русского словесного ударения. Поскольку русское ударение может быть на любом слоге слова, оно не является фиксированным, кроме того, в наиболее частотной лексике является подвижным. Китайским учащимся трудно дается изучение просодической структуры русского слова.

3. Неверное интонирование. Известно, что интонация играет важную роль в разговоре. Каждая интонационная конструкция (ИК) имеет свое значение. Например: *Это напиток.* (ИК-1 — сообщение факта); *Это напиток?* (ИК-3 — вопрос). Китайские учащиеся должны изучить все значения ИК.

Можно порекомендовать следующие методические приемы при работе над русским произношением в китайской аудитории:

1. Подражание и повторение. На уроке надо внимательно слушать произношение слов преподавателем, следить за местом ударения в русских словах, за интонированием русских фраз. Затем много повторять в свободное время. Использование аудиозаписей также является эффективным способом изучения русской фонетики.

2. Чтение вслух и заучивание наизусть. Когда мы изучаем язык, необходимо чтение вслух текстов, стихов. При чтении вслух мышцы во рту постепенно привыкают к русским артикуляционным движениям речевого аппарата, учащиеся знакомятся с особенностями движения органов речи. Все это способствует лучшему усвоению русского произношения. Необходимо обращаться к литературным произведениям, поскольку это позволяет понять красоту и мышление русских, само общество, культуру России.

Литература

1. Вовк П.С. Методические рекомендации по обучению иностранцев русскому произношению. Киев: КГУ, 1982. 192с.

2. Гальскова Н.Д., Гез Н.И. Теория обучения иностранным языкам. Лингводидактика и методика. М.: Академия, 2005. 336с.

3. Гладких И.А. Фонетический аспект обучения говорению иностранных студентов / Русистика и современность. XVIII Международная научная конференция. Сборник научных работ. Рига: Балтийская международная академия, 2016. С. 98–104.

4. Дин Ицзюнь. Из опыта обучения русскому языку в нефилологических вузах Китая // Русский язык за рубежом. 2001. № 4. С. 48–51.

ON THE QUESTION OF TEACHING CHINESE STUDENTS RUSSIAN PRONUNCIATION

Keywords: teaching Russian pronunciation, Chinese students, teaching methods.

Abstract. This article discusses the need to teach Russian phonetics, identifies the phonetic problems that Chinese students face when mastering Russian pronunciation, and gives some methods of improving the quality of phonetic teaching of the Russian language.

Цао Чжэнян

*студент Государственного института русского языка им. А. С. Пушкина
Москва, Россия*

*студент Чанчуньского университета
Чанчунь, Китай
czyczy96@163.com*

Шантурова Г. А.

*доцент Государственного института русского языка им. А. С. Пушкина
Москва, Россия*

GAShanturova@pushkin.institute

Зоолексемы, обозначающие название детенышей домашних животных, в русской и китайской лингвокультурах

Ключевые слова: зоолексема, лингвокультурологический анализ, этноспецифические черты.

Аннотация. Данная работа включает контрастивный и лингвокультурологический анализ зоолексем в русском и китайском языках, проводится параллель между двумя разными языковыми группами для установления сходства и различия.

Русский и китайский языки относятся к разным языковым семьям, имея структурно-типологические различия в области фонетики, морфологии, синтаксиса и лексики и отражая разные картины мира. Можно сказать, что «правильность восприятия лексических единиц другого языка носителями китайской и русской лингвокультур зависит от того, насколько совпадают или расходятся образы их сознаний» [3: 128]. Мы разделяем точку зрения, что, «даже владея одним и тем же языком, люди не всегда могут правильно понять друг друга, и причиной часто является именно расхождение культур» [1: 26]. Поэтому такое большое значение имеет межкультурная коммуникация. Понятие *межкультурная коммуникация* было введено Е. М. Верещагиным и В. Г. Костомаровым, которые дают следующее определение: «этим термином называется адекватное взаимопонимание двух участников коммуникативного акта, принадлежащих к разным национальным культурам» [1: 26].

Зоолексемы, обозначающие представителей животного мира и относящиеся к наиболее древнему пласту лексики во всех языках мира, вызывают особый интерес у исследователей-русистов, так как *зоонимосодержащие лексемы* (В. В. Морковкин) являются частью национальной языковой системы. Зоонимический код занимает особое место и широко представлен в обоих

268 | языках, так как именно в зоонимической лексике русского и китайского языков отображаются универсальные и этноспецифические черты, отражаются социокультурные особенности народов, дается не только материал для исследований коннотативных значений, но и возможность увидеть закрепленное в семантике своеобразие языка культур двух народов. «Этническая специфика далеко неодинакова в разных конкретно-исторических ситуациях. Данная специфика находит свое отражение в первую очередь в номинативных единицах соответствующего языка» [2: 146].

В китайском языке большинство зоолексем, обозначающих детенышей животных, являются сочетаниями слов, где главным является видовое обозначение животного, а второстепенным – особое слово, указывающее на то, что это особь детенышей. Основные виды домашних животных у китайцев объединены в группу, называемую 六扰 (liùrǎo) или 六畜 (liùchù) – шесть домашних или шесть прирученных животных: *лошадь, корова, овца, свинья, собака и курица*. Слово 小 (xiǎo) имеет значение «маленький», несколько реже используется еще одно китайское слово 崽 (zǎi), в нашем случае имеющее значение «детеныш», т. е. зоолексема китайского языка, обозначающая детенышей животных, образовывается с помощью присоединения вспомогательных слов, присоединяемых к основному слову.

公猫 (gōng māo) – мужской кот; 母猫 (mǔmāo) – женский кот; 小猫 (xiǎo māo) – маленький кот;

雄猫 (xióng māo) – мужской кот; 雌猫 (cí māo) – женский кот; 猫崽 (māozǎi) – детеныш кота;

公猪 (gōngzhū) – мужская свинья; 母猪 (mǔ zhū) – женская свинья; 小猪 (xiǎozhū) – маленькая свинья;

公狗 (gōng gǒu) – мужская собака; 母狗 (mǔ gǒu) – женская собака; 小狗 (xiǎo gǒu) – маленькая собака;

公羊 (gōng yáng) – мужской баран; 母羊 (mǔ yáng) – женской баран; 小羊 (xiǎo yáng) – маленький баран.

В русском языке лексемы с аналогичным значением образуются:

- от другой основы: *жеребенок, теленок, ягненок, поросенок, щенок, цыпленок*;

- данные лексемы образуются при помощи суффикса **-енок/-енок**;

- этот суффикс участвует как в создании дериватов субкатегории «детеныш животного», так и в субкатегории «детеныш человека» (ребенок), т. е. мы можем говорить о феномене антропоморфизации (С. Д. Дерябо), выраженной грамматически;

- при помощи этих суффиксов передается определенная эмоциональная оценка.

Наиболее интересным, с нашей точки зрения, является вопрос о культурологической нагрузке, которую несет в себе каждое наименование

домашнего животного. 崽 (zǎi детеныш) в китайском языке символизирует разные значения, 崽崽 (zǎi – детеныш) в китайском языке имеет три значения: дети; хулиган; как обращение. Надо заметить, что 狗崽子 (gǒuzǎizi – детеныш собаки) и 兔崽子 (tùzǎizi – детеныш зайки) являются ругательством в китайском языке, на русский язык они могут быть переведены как «сукин сын, т. е. в данном случае представляют собой конфликтогены». Слово 小 (xiǎo – маленький), которое добавляется к наименованию домашних животных, например собака, кот, кабан, нельзя употреблять по отношению к человеку.

Появление у зоолексем антропоцентрических смыслов свидетельствует о признании определенной языковой значимости животных в обеих языковых картинах мира [4: 50–51]. В русском языке такие зоолексемы, как **котенок**, **цыпленок** могут выступать в роли филонимов или ласкательных вокативов, что исключено в китайском языке. Лексема «**поросёнок**» в русском языке может быть определением неаккуратного ребенка, тогда как в китайском языке такое употребление невозможно. Специфику коннотативных особенностей зоолексем, связанную с экспрессивно-оценочным компонентом, особенно ярко можно наблюдать в русском языке, которому больше свойственна антропоморфизация. Обобщая выше сказанное, можно сделать вывод, что контрастивный и лингвокультурологический анализ позволил выявить сходные и различные черты в словообразовании и семантике зоолексем китайского и русского языков. Можно выдвинуть утверждение, что различие в коннотации зоолексем свидетельствует о различии путей, по которым развивались русская и китайская культуры, и особенностях жизни каждого народа.

Литература

1. Верещагин Е.М., Костомаров В.Г. Язык и культура. М.: Индрик, 2005. 1040 с.
2. Мамонтов А.С. Лингвокультурология в аспекте обучения русскому языку как средству межкультурной коммуникации // Русистика. 2019. Т. 17. № 2. С. 143–156.
3. Лю Сини. Зоонимический код культуры в преподавании русского языка китайской аудитории // Педагогическое образование в России. 2016. № 10.
4. Паремузашвили Э.Э., Ван Ю. Презентация образа животных в русской и китайской лингвокультурах // В мире русского языка и русской культуры: Сборник тезисов III Международной студенческой научно-практической конференции. М.: Государственный институт русского языка им. А.С. Пушкина, 2019. С. 50–51.

Zhengyang Cao
Shanturova G. A.

**ZOOLEXEMES DENOTING THE NAME
OF YOUNG DOMESTIC ANIMALS IN RUSSIAN
AND CHINESE LINGUOCULTURES**

Keywords: zoolexeme, linguocultural analysis, ethnospecific features.

Abstract. This work includes a contrastive and linguocultural analysis of zoolexemes in Russian and Chinese languages, a parallel is drawn between two different language groups to establish similarities and differences.

К вопросу об ограничительных лексических списках в аспекте РКИ

Ключевые слова: ограничительные списки слов, лексический минимум, терминологический минимум, лексический каталог.

Аннотация. При обучении языку необходима минимизация существующего словарного состава языка с целью обучения ему иностранных учащихся. В этой связи следует говорить о так называемых ограничительных лексических списках. Принято выделять лексические минимумы, терминологические минимумы и лексические каталоги.

При обучении иностранной лексике (в том числе в рамках русского языка как иностранного) преподаватель должен ответить на ряд вопросов: сколько иностранных слов должен знать учащийся, чтобы чувствовать себя уверенно в той или иной коммуникативной ситуации? сколько слов необходимо выучить, чтобы быть способным вести общение в бытовых ситуациях и в профессиональной среде?

Объем лексики любого языка огромен, поэтому необходимо минимизировать ее в целях преподавания в иностранной аудитории. Многие исследователи занимались этим вопросом, и сейчас можно говорить о таком подразделении ограничительных лексических списков, как лексические минимумы, терминологические минимумы, лексические каталоги.

Лексический минимум — это «лексические единицы, которые должны быть усвоены учащимися за определенный промежуток учебного времени» [1: 146]. Обычно лексические минимумы представлены в виде перечня, в котором слова организованы в списки в алфавитном порядке. Толкования слов не даются, но в некоторых лексических минимумах может быть представлен перевод этих лексических единиц, что зависит от условий использования минимума. Необходимо отметить, что в российской учебной лексикографии большое внимание уделялось разработке лексических минимумов как для учащихся национальных школ, так и для изучающих русский язык как иностранный. Вклад в решение задач в этой области внесли П. Н. Денисов, В. Г. Костомаров, В. В. Морковкин, Н. М. Шанский и многие другие. Выработаны принципы отбора лексических единиц в минимумы, среди которых следует назвать: статистический (т. е. частотность употребления лексических единиц), методический (т. е. этапность предъявления этих единиц учащимся

272 | и принадлежность к той или иной учебной теме), лингвистический (т. е. сочетаемость слов, их словообразовательная и стилистическая характеристика).

Терминологический минимум — это жанр учебной лексикографии. Он нужен для того, чтобы представить терминологию определенной научной области. Это список терминов с их определениями. Принципами отбора лексических единиц в такой терминологический минимум являются частотность и универсальность их использования в научном дискурсе. Однако при отборе лексики может иметь значение субъективный фактор, когда автор принимает решение о включении в минимум того или иного термина, исходя из опыта ведения коммуникации в рамках определенной научной сферы.

Лексические каталоги — это полный список слов, упорядоченный по алфавиту и частотности употребления. И эти слова должны встречаться в определенном корпусе текстов. Эти списки слов составляются без добавления словарных статей. Обычно такие лексические каталоги создаются для дальнейших лингводидактических исследований. И лексический каталог является самостоятельным лексикографическим жанром, он объединяет слова определенного корпуса текстов и предоставляет возможность на его основе создавать ограничительные списки слов (например, лексического минимума).

Литература

1. Азимов Э.Г., Щукин А.Н. Современный словарь методических терминов и понятий. Теория и практика обучения языкам. М.: Русский язык. Курсы, 2018. 496 с.
2. Щукин А.Н. Практическая методика обучения русскому языку как иностранному: учебное пособие. 2-е изд., стер. М.: ФЛИНТА, 2020. 332 с.

Cao Yuwei

ON THE ISSUE OF RESTRICTIVE LEXICAL LISTS IN THE ASPECT OF RUSSIAN AS A FOREIGN LANGUAGE

Keywords: restrictive word lists, lexical minimum, terminological minimum, lexical catalog.

Abstracts. When teaching a language, it is necessary to minimize the existing vocabulary of the language in order to teach it to foreign students. In this regard, we should talk about the so-called restrictive lexical lists. It is customary to distinguish lexical minimum, terminological minimum and lexical catalog.

Исследование средств стимулирования китайских учащихся вне языковой среды к внеурочному чтению на русском языке

Ключевые слова: внеурочное чтение, средства стимулирования, китайские учащиеся.

Аннотация. В тезисах рассматриваются актуальные вопросы о стимулировании китайских учащихся вне языковой среды к внеурочному чтению на русском языке. Цель данного исследования заключается в создании и улучшении эффективных средств формирования читательской компетенции у китайских учащихся.

Чтение является одним из четырех основных видов речевой деятельности и главным каналом получения знания о культуре изучаемого языка на начальном этапе обучения. Поэтому необходимо воспитывать у обучающихся русскому языку как иностранному навык чтения на русском языке.

Для китайских студентов, которые учатся в России, чтение на русском – необходимость. В жизни им необходимо уметь читать, и почти всегда они читают, хотя иногда даже незосознательно. При этом читательская компетенция развивается и на занятиях, и естественным образом.

А для китайских студентов, изучающих русский язык вне языковой среды, чтение на русском языке не является необходимой частью жизни. Чтения учебных текстов на уроках для формирования навыка чтения, как правило, недостаточно. Без инициативы, контроля со стороны преподавателей и своей любви к чтению на иностранном языке студенты могут вообще ничего не читать вне урока [3: 56]. Навык же формируется именно на практике. Отсутствие внеурочного чтения сильно мешает формированию читательской компетенции [1: 53–54].

В связи с этим мы видим цель нашего исследования в том, чтобы обобщить существующие средства стимулирования китайских учащихся к внеурочному чтению на русском языке, дать конструктивные советы по улучшению, предложить новые эффективные приемы мотивации и задания, а также проверить их на практике.

274 | Например, для того, чтобы стимулировать китайских студентов читать по-русски самостоятельно вне урока, можем установить внеурочное чтение как задачу обучения за семестр. В самом начале нового семестра преподаватель может рекомендовать студентам прочитать за семестр маленький, интересный и доступный для них сборник рассказов [2: 281–284], напоминая им, что в окончательном экзамене по русскому языку данного семестра будут некоторые задания по сюжету рассказов. Для китайских студентов большое значение имеют баллы, полученные при экзаменах, поэтому они внимательно прислушиваются к рекомендациям преподавателя. Несмотря на принудительный характер такого задания, мы считаем, что достаточно интересный текст рано или поздно привлечет интерес студентов-читателей к себе. А любовь к чтению может сделать внеурочное чтение в будущем автоматическим.

Для достижения поставленной цели нам необходимо будет решить следующие задачи:

- Провести опрос и интервью среди китайских учащихся русскому языку вне языковой среды, чтобы выявить их реальное отношение к внеурочному чтению.
- Провести тест по чтению на русском языке среди двух групп китайских студентов: изучающих русский язык вне языковой среды и в условиях языковой среды, чтобы уточнить расхождение во владении навыком чтения между двумя категориями студентов.
- Предложить приемы мотивации китайских студентов к внеурочному чтению.
- Провести эксперимент по применению различных приемов мотивации китайских студентов к внеурочному чтению.

Jiang Tao

RESEARCH OF MEANS OF STIMULATING CHINESE STUDENTS OUTSIDE THE LANGUAGE ENVIRONMENT TO EXTRACURRICULAR READING IN RUSSIAN

Keywords: extracurricular reading, incentive means, Chinese students.

Abstract. The thesis is about the urgent problem of encouraging Chinese students as Russian language learners, who are outside the language environment, to do extracurricular Russian reading. The purpose of this study is to create and improve effective means for Chinese students to build their reading ability.

студент Государственного института русского языка им. А. С. Пушкина

Москва, Россия

студент Хэйлуницзянского университета

Харбин, Китай

1142855584@qq.com

Головаха Е. И.

ассистент

Государственного института русского языка им. А. С. Пушкина

Москва, Россия

YGolovakha@pushkin.institute

Зоометафора как средство характеристики человека в китайском и русском языках

Ключевые слова: зоометафора, характеристика, культура, сопоставление.

Аннотация. Данная работа посвящена сопоставительному анализу сходств и различий значений зоометафор в русской и китайской лингвокультурах. Анализируются основные особенности языковых метафор, характеризующих человека.

Термин «зооним» используется для обозначения слов, входящих в тематическую группу названий животных. Лексико-семантическое поле, формируемое вокруг данной группы, занимает важнейшее место во всех языках мира. Зоометафорами, или зоонимами-метафорами, принято считать зоонимы, которые используются в качестве номинаций для метафорической характеристики человека [1]. Метафоризация явлений и предметов объективной действительности представляет собой одно из проявлений когнитивной деятельности человека. Метафоризация обладает яркой выразительностью и серьезным потенциалом воздействия на собеседника, поэтому метафора играет важную роль в повседневном общении людей. Особые культурные коннотации, образ жизни, природно-климатические условия приводят к тому, что у каждого народа представления о различных животных могут не совпадать, что, конечно, находит свое отражение в языке. Безусловно, включение зоометафор необходимо в образовательный процесс обучения русскому языку как иностранному для осуществления в дальнейшем успешной межкультурной коммуникации. В ходе исследования нами был проведен опрос среди 30 русских и 30 китайских респондентов с целью выявления наиболее частотных ассоциативных компонентов.

Зооним «лиса» иллюстрирует частичное совпадение метафорических значений в русском и китайском языках. В русском языке слово «лиса» используется для обозначения хитрого и лукавого человека. В русских сказках лиса представлена как очень хитрое и коварное существо. Она обводит вокруг пальца своих сильных, но глупых врагов, которыми обычно являются медведи и волки. Схожие коннотации обнаруживаются в пословицах: *Лиса семерых волков проведет, Лиса сытнее волка живет, Старая лиса дважды поймать себя не дает, Лиса все хвостом прикроет.*

В китайском языке слово «лиса» используется для обозначения не только хитрого, но и лицемерного, подлого человека. Кроме того, лиса служит для номинации женщины-соблазнительницы. Лисам присущ особый запах, и в китайском языке люди используют одно и то же слово, чтобы описывать запах лисы и чувственность женщин. Результаты опроса свидетельствуют о том, что у всех лиса ассоциируется с лукавством (100 %). Большинство людей считают, что ум и находчивость также являются качествами лисы (57,1 % русских, 62,5 % китайцев). Многие также отнесли к чертам лисы соблазнительность (42,9% русских, 62,5 % китайцев).

Бараном в русском языке называют упрямого и не очень умного человека. Во фразеологическом словаре русского языка можно найти следующие устойчивые выражения: *смотреть как баран на новые ворота* (с недоумением, ничего не понимая; в растерянности, глуповато смотреть на кого-либо, что-либо), *стадо баранов* (неорганизованная толпа, люди, идущие за кем-либо слепо и без рассуждений).

В китайской культуре зооним «баран» в большинстве случаев имеет положительные значения: «добрый», «честный», «нежный», «мудрый старик» [3]. Этика конфуцианства часто находит свое объяснение в природных закономерностях. Так, когда ягненок пьет молоко овцы, он встает на колени перед своей матерью. Конфуцианство считает это проявлением сыновней почтительности, рассматривает овец как образец для людей и считает, что люди должны уважать своих родителей, как овцы. Кроме того, баранья борода похожа на бороду старика, поэтому бараны часто напоминают мудрых и почитаемых стариков. При этом следует отметить, что китайцы обычно не различают зоонимы «баран» и «овца», поэтому в китайском языке часто используется одно слово для их обозначения. 81,25 % опрошенных китайцев ассоциируют барана с пожилыми людьми, в то же время ни у одного из россиян данная ассоциация не возникла. 68,75 % китайцев назовут бараном послушного и доброго человека. Большинство россиян воспринимают барана упрямым и глупым (72,5 %).

Китайцы полны любви к слонам, и выражения, связанные со слонами, обычно бывают похвальными. В китайской культуре слово «слон» используется для обозначения надежного, мудрого, сильного, спокойного и доброго

человека. Слоны обладают огромным телом и мощной силой, но они не запугивают слабых и питаются растениями. Слоны являются символом добродетели. В легендах и историях некоторых этнических меньшинств на юго-западе Китая люди дрессировали слонов, чтобы они помогали им сражаться. Слоны хорошо проявили себя в битвах, поэтому слонам придавалось значение верности и храбрости.

В русской лингвокультуре слоны не так популярны по причине, конечно, географического фактора. Думается, поэтому русские обычно ассоциируют их лишь с большим размером и громоздкостью. Об этом свидетельствует устойчивое выражение *Как слон в посудной лавке*. Так говорят о большом неуклюжем человеке, оказавшемся в тесной обстановке среди хрупких, ломких предметов. Любопытно русское сравнение *как слон*. Обращаясь к литературным источникам, мы обнаружим, что можно *быть довольным, как слон; спать, как слон; пить, как слон; есть, как слон* и т. д. В основе таких употреблений лежит представление о слоне, как о самом большом живом существе. Все проявления свойств и эмоций слона, конечно, преувеличены по сравнению со свойствами и эмоциями людей, которые значительно меньше слона. Поэтому «как слон» может означать – «очень сильно» применительно к чему угодно. Как китайцы, так и россияне согласны с тем, что при метафорическом употреблении слоны характеризуют спокойного и уравновешенного человека (в русском языке обычно используется сравнение *спокоен как слон*, 80 %). Китайцы также считают, что слоном можно назвать надежного человека (75 %).

Образ собаки в обоих языках не однозначен. С одной стороны, собака является символом верности, дружелюбия, преданности. Об этом свидетельствуют пословицы: *Собака человеку неизменный друг; Собака привыкает к человеку, а кошка к дому; При верной собаке сторож спит* и др.

С другой стороны, образ выражает и отрицательные коннотации: злость, агрессию, дикость. Глагол «собачиться» отражает отрицательную оценку при выражении значения «вступать в конфликт». Интересно, что несмотря на образ собаки как лучшего друга человека, зоометафора «собака» обычно используется для характеристики злого, ничтожного человека, делающего неприятности другим. Наверное, только великий русский писатель А. П. Чехов называл свою любимую жену *моя собака* [2], используя в обращении шутивно-положительные коннотации. В глазах китайцев собаки также являются символом верности, о чем гласит китайская пословица *Собаки не покидают бедного хозяина, как дети не покидают уродливую мать*. Но следует отметить, что если зооним «собака» используется в качестве обращения к женщине, то это будет очень серьезным оскорблением. В таком контексте «собака» свидетельствует об очень низком статусе человека. Кроме того, в Китае «собакой» могут обзывать прислужника, прихвостня, который

278 | угождает во всем своему хозяину. Проведенный опрос свидетельствует, что и у китайцев, и у русских собака вызывает положительные эмоции. Однако, если говорить об отрицательных коннотациях, то большинство китайцев назовут собакой угодливого человека, тогда как русские – агрессивного.

Таким образом, наше исследование зоометафор в русской и китайской лингвокультурах дает возможность выявить сходства и различия в восприятии зоонимов у русских и китайцев. К национальной специфике зоометафор относятся расхождения в языковых картинах мира разных языков, что непременно учитывается в процессе межкультурной коммуникации.

Литература

1. Кацитадзе Э.А. Метафоризация зоонимов в немецком языке: автореф. дис. ... канд. филол. наук / Э.А. Кацитадзе. Тбилиси, 1985. 20 с.
2. Чехов А.П. Письма [Электронный ресурс]. – URL: <http://chegov-lit.ru/chegov/letters/1901-1902/letter-3533.htm>
3. 曾俊敏. 中国和欧洲文化中对山羊内涵的认知差异[J]. 中国科技信息, 2010, (16): 173-174.

Qin Xiaoya
Golovakha E. I.

ZOOMETAPHOR AS MEANS OF HUMAN CHARACTERISTICS IN RUSSIAN AND CHINESE

Keywords: zoometaphor, characteristic, culture, comparison.

Abstract. This work is devoted to a comparative analysis of the similarities and differences in the meanings of zoometaphors in Russian and Chinese linguocultures. The main features of linguistic metaphors characterizing a person are analyzed.

Использование визуальных средств на начальном этапе обучения РКИ

Ключевые слова: визуализация, визуальные материалы, наглядность, русский язык как иностранный.

Аннотация. В статье поднимается проблема использования визуальных материалов на уроках русского языка как иностранного (РКИ) на начальном этапе.

Конечной целью обучения русскому языку как иностранному (далее – РКИ) является овладение учащимися навыком общения на изучаемом языке. Под овладением навыком общения понимается формирование у учащихся коммуникативной компетенции, которая относится к важнейшей среди других компетенций (социокультурной, прагматической, предметной и др.). Навык общения сложно реализовать без использования принципа визуализации на уроках РКИ. При этом, на наш взгляд, принцип визуализации особенно эффективен на начальных этапах изучения иностранного языка.

В «Новом словаре методических терминов и понятий» Э. Г. Азимова и А. Н. Щукина дается следующее понятие визуализации: «визуализация (от лат. Visualis – зрительный) – это представление физического явления или процесса в форме, удобной для зрительного восприятия» [Азимов, 2009: 38].

Применение средств визуализации на уроке РКИ может быть в виде использования дополнительных иллюстраций при выполнении коммуникативных заданий, основанных на прочитанном тексте или диалоге.

Вообще, выбор способа визуализации во многом зависит от целей и задач образовательного процесса: презентации новой лексики, отработки и закрепления нового материала на практике, систематизации полученной информации.

Согласно Т. В. Жуковской, для введения нового материала целесообразно использовать системно-аналитическую наглядность, а для его отработки и закрепления – коммуникативно-аналитическую наглядность.

На этапе презентации нового материала используют схемы, таблицы, иллюстрации, семантизирующие новое понятие. Данный вид работы с предтекстовыми заданиями, основанными на принципе визуализации, позволяет учащимся быстрее включиться в работу с текстом, снять возможные лексические и грамматические трудности, прогнозировать возможное содержание того, о чем будет текст, и высказать свое мнение. Некоторые послетекстовые задания предлагают учащимся сгруппировать представленную в тексте информацию по заданным категориям в виде таблицы.

Важно отметить качество самих визуальных материалов. Не вызывает сомнений, что необходимо отбирать такие визуальные материалы, которые не отвлекали бы учащихся от решения поставленных задач, от достижения заданной цели. Отметим, что принцип визуализации эффективно использовать при работе с подростками (учащимися, которым 14–16 лет), поскольку визуальные образы являются для них наиболее удобными для понимания иноязычной картины мира.

Таким образом, в основе использования принципов визуализации лежит системно-аналитическая наглядность и коммуникативно-аналитическая наглядность. Использование средств визуализации на уроках РКИ позволяет не только помочь учащимся закрепить учебный материал и вывести его в речь, но и разнообразить работу над текстовым материалом, что особенно важно при обучении иностранному, в том числе и русскому языку.

Литература

1. Жуковская Т.В. К вопросу об использовании наглядности при обучении русскому языку как иностранному на начальном этапе // Труды БГТУ. История, философия, филология, 2012. № 15. С. 153–156.
2. Темникова И.А. Выпускная аттестационная работа на тему: «Визуализация на уроке РКИ: примеры, способы применения». 2020.
3. Азимов Э.Г., Шукин А.Н. Новый словарь методических терминов и понятий (теория и практика обучения языкам). М.: ИКАР, 2009. С. 152–153.

*Tran Thi Thoa
Tatarinova N. V.*

USE OF VISUAL AIDS AT THE INITIAL STAGE OF TEACHING RFL

Keywords: visualization, visual materials, visualization, visibility, Russian as a foreign language.

Abstract. The article raises the problem of using visual materials in the lessons of Russian as a foreign language (RFL) at the initial stage.

Чжан Жуйцзе

студент Государственного института русского языка им. А. С. Пушкина

Москва, Россия

студент Нанкинского университета

Нанкин, Китай

felicjarj@163.com

Филиппова В. М.

кандидат педагогических наук,

доцент Государственного института русского языка им. А. С. Пушкина

Москва, Россия

vmfilippova@pushkin.institute

Анализ влияния английского языка на китайских студентов, изучающих русский язык с нуля

Ключевые слова: языковая интерференция, русский язык как второй иностранный.

Аннотация. В данной статье рассматривается вопрос влияния английского языка на процесс изучения русского языка китайскими студентами, приводятся примеры из фонетики, лексики и грамматики, оказывающие как положительное, так и отрицательное влияние на усвоение русского языка.

В настоящее время для обеспечения конкурентоспособности в различных видах деятельности владения только английским языком недостаточно, в связи с чем образование и развитие многоязычных кадров выходит на новую ступень. По мере того, как в последние годы сотрудничество между Китаем и Россией все более расширяется, роль русского языка также возрастает. В последние годы все больше китайских учащихся выбирают русский язык вторым иностранным языком, однако большинство из них никогда не изучали русский язык до поступления в университет, изучая английский более 10 лет.

По теории Теренса Одлина [3], изложенной им в работе «Передача языка: межъязыковое влияние на процесс изучения языка», английский и русский языки принадлежат к индоевропейской семье языков, поэтому влияние английского на русский ярче, чем влияние родного китайского языка.

Произношение является фундаментальным аспектом языка. Сопоставляя звуки двух языков, отметим, что между ними много общего, что позволяет китайским студентам быстро освоиться с фонетикой русского языка. Однако существуют некоторые гласные и согласные, не встречающиеся в английском

282 | языке. Например, гласный «ы», согласные «р», «щ» и «ч», мягкий знак «ь» и твердый знак «ъ».

Наряду с этим китайским студентам проще всего перепутать те буквы, которые напоминают английские, но имеют различное произношение. Далее перечислены русские и английские согласные, а в скобках – их разные транскрипции:

Таблица 1

Русские согласные	Английские согласные
В (v)	B (b)
X (h)	X (eks)
Н (n)	H (h)
G (d)	G (g)
m (t)	m (m)

Особенно хочется отметить строчное написание согласного «т» – он выглядит точно так же, как английская буква «m», что мешает процессу обучения и вызывает сложности в процессе передачи языка.

Слово – основная структурная единица любого языка, и обучение лексике занимает очень важное место в изучении. В современном русском языке присутствует большое количество заимствованных слов из английского языка, что помогает в учебе. Примеры таких слов:

1. Политическая лексика: *нация – nation; республика – republic; лидер – leader; дипломат – diplomat; митинг – meeting; организация – organization.*

2. Экономическая лексика: *экономика – economy; бизнес – business; маркетинг – marketing; менеджер – manager; инвестор – investor; профит – profit; импорт – import.*

3. Техническая лексика: *интернет – internet; компьютер – computer; блог – blog; чат – chat; лайкнуть – like; дедлайн – deadline; хакер – hacker; ноутбук – notebook; принтер – printer; веб-сайт – website.*

4. Лексика повседневной жизни: *кофе – coffee; клуб – club; метро – metro; музыка – music; шоу – show; адрес – address; консультация – consultation; спорт – sport; такси – taxi.*

Однако в некоторых случаях английские слова мешают запоминанию русских слов. Во-первых, китайские учащиеся обычно сталкиваются с проблемами, связанными с ударением. Например, ударение в слове «интервью» падает на последнюю гласную, а в соответствующем английском слове «interview» ударение падает на первый слог. Во-вторых, значение некоторых одинаковых с виду слов на самом деле совсем не похоже. Например, слово «магазин» обычно означает место для розничной продажи товаров, а слово «magazine» переводится на русский как «журнал». «Кабинет» означает комнату для занятий, а «cabinet» обозначает посудный шкаф.

Грамматика лежит в основе языка. Без грамматики не может быть и предложения. Самые распространенные ошибки часто проявляются при изучении русской грамматики. Благодаря некоторому сходству грамматики английского и русского языков освоение грамматики китайскими студентами, владеющими английским, становится не таким трудным.

Словообразование английского языка оказывает учащимся помощь в понимании слов. Например, префиксы «анти-», «авто-» и «де-» соответствуют префиксам «anti», «auto» и «de», а суффиксы «-ация», «-тель» и «-изм» соответствуют суффиксам «-ation», «-er» и «-ism».

Однако в процессе обучения китайских студентов возникают трудности при употреблении предлогов, значения которых в двух языках в некоторых случаях не совпадают. Один английский предлог может соответствовать нескольким предлогам в русском языке. Например, предлог «from» на русском языке может быть передан предлогами «из», «с» и «от», в связи с чем китайским учащимся приходится обращать особое внимание на разницу между предлогами.

Согласно исследованию, проведенному в Российском экономическом университете им. Г. В. Плеханова, в изучении русского языка на начальном этапе часто встречаются следующие ошибки:

1. На вопрос «Как у вас дела?» студенты часто отвечают «Хорошо, а вы?» вместо «Хорошо, а у вас?», копируя популярный ответ из английского языка «I'm fine, and you?».

2. Употребляя двойное отрицание, учащиеся избегают использования конструкций типа «никто не», ведь двойное отрицание в английском означает положительность.

3. Студенты также ошибочно употребляют глагол «быть» в настоящем времени в третьем лице согласно английской модели: «Сад есть красивый» – «The garden is beautiful».

Кроме того, порядок слов в русском языке сравнительно гибкий, что вызывает трудности при чтении.

Таким образом, английский язык оказывает как положительное, так и отрицательное влияние на обучение студентов, изучающих русский язык с нуля в университете. В процессе изучения русского языка китайским студентам, а также их преподавателям необходимо сопоставлять эти два языка, использовать положительное влияние и уменьшать отрицательную интерференцию для того, чтобы легче и быстрее овладеть русским языком.

Литература

1. Лошакова Е.Л. Влияние английского языка на формирование навыков русской устной речи у иностранных учащихся на начальном этапе обучения / Е.Л. Лошакова, Е.А. Зозуля, А.С. Каплунова // Мир науки. 2016. Т. 17, № 6. С. 44–50.

- 284 | 2. Ан Ли. Анализ заимствованных слов из английского языка в русском языке // Академическое поле. 02.2014 г. (安利《浅析俄语中的英语外来词》// 学术园地 –2014年2月).
3. Terence Odlin. Language transfer: Cross-linguistic influence in Language learning. – Cambridge University Press, 1989.
4. Сюе Лина. Применение российско-английского сравнительного метода при обучении русскому языку // Neijiang Наука и Техника. 2009. Т. 30, № 7. С. 63–64 (薛丽娜《俄英对比法在二外俄语教学中的应用》// 内江科技 – 2009年 – 第三十卷第七期).

*Zhang Ruijie
Filippova V. M.*

ANALYSIS OF THE INFLUENCE OF ENGLISH ON CHINESE STUDENTS AT THE INITIAL STAGE OF LEARNING RUSSIAN

Keywords: language interference, Russian as the second foreign language.

Abstract. This article analyzes the influence of English on Chinese students in the process of learning Russian from three aspects of phonetics, lexics and grammar. Both positive and negative effects are expounded, hence helping Chinese students who are studying Russian as the second foreign language.

Чжан Инжун

студент Государственного института русского языка им. А. С. Пушкина

Москва, Россия

студент Нанкинского университета

Нанкин, Китай

tatad413@163.com

Пашков А. В.

кандидат филологических наук, зав. кафедрой мировой литературы,

доцент Государственного института русского языка им. А. С. Пушкина

Москва, Россия

avpashkov@pushkin.institute

Жанровое своеобразие комедии А. П. Чехова «Вишневый сад»

Ключевые слова: Чехов, Вишневый сад, комедия.

Аннотация. В данной работе рассматривается жанровое своеобразие комедии А. П. Чехова «Вишневый сад». Внимание уделяется поведению персонажей, приглушению конфликта как средствам создания комического.

В*ишневый сад* – последняя пьеса А. П. Чехова. О жанре произведения много спорят. Режиссеры первой постановки «Вишневого сада» на сцене Московского художественного театра К. С. Станиславский и В. И. Немирович-Данченко акцентировали внимание на драматической стороне произведения и даже на ее трагическом подтексте. Однако для автора было принципиально важным жанровое определение пьесы именно в качестве комедии.

Для понимания чеховской логики в определении жанра необходимо глубже осмыслить проблемы и переживания обитателей вишневого сада. Комические аспекты произведения проявляются в забавном, нелогичном поведении персонажей. Например, громкое заявление о любви к родине Раневской, внешне претендующей на статус трагической героини, невпопад прерывается и снижается ее же повседневной фразой о необходимости пить кофе: «...Видит бог, я люблю родину, люблю нежно, я не могла смотреть из вагона, все плакала. (Сквозь слезы.) Однако же надо пить кофе...». Действия персонажей зачастую представлены в пародийном ключе, утрированы до степени комичности. При всей обреченности русской аристократии рубежа XIX–XX вв., а значит и пьесы, посвященной ее судьбе, на трагический финал все же Чехов в большей степени подчеркивает комическую сторону пафоса произведения и ожидает от читателя или зрителя смеха над некоторыми эпизодами.

Кроме того, комическое в пьесе «Вишневый сад» обусловлено сознательным приглушением конфликта. Автор наделяет взаимной симпатией Раневскую и Лопахина, которые представляют противоборствующие стороны: старое дворянство и новых предприимчивых хозяев России, не имеющих высокого происхождения. Чехов запечатлел в своем произведении эпохальный сдвиг, прощание с прошлым. Трагический подтекст произведения связан с предчувствием тотальной катастрофы в масштабах общества и государства в целом. Однако, чтобы приуменьшить конфликт, Чехов не изображает Лопахина явным победителем. Теплые чувства Лопахина к вишневому саду и его обитателям привносят в пьесу лирическое настроение и сглаживают острые углы.

При этом в произнесенной Трофимовым фразе «Здравствуй, новая жизнь!» как будто заключено упование на счастливое будущее. Вероятнее всего, именно эта оптимистическая нота способствовала большой популярности постановок «Вишневого сада» на сцене СССР и влияла на китайские переводы произведения. К примеру, в интерпретации режиссера и переводчика Цзяо Цзюиня реплика Трофимова прозвучала с большей патетикой: «Да здравствует, новая жизнь!». В образе Трофимова действительно нередко видят надежду на обновление России. Он представитель нового поколения, человек с оптимистическим взглядом на будущее. Трофимов с восторгом смотрит в завтрашний день, приветствует новую жизнь, однако Чехов трезво относится к нему, с иронией называет «вечным студентом». Драматург осознает возможность прогресса в тогдашнем обществе, но сознательно дистанцируется от фанатичных утопических настроений. Он понимает, с каким трудом человечеству дается прогресс, и убежден, что нельзя опираться лишь на мечту и утопию, – необходимо действовать. Хоть образ Трофимова и слишком наивен, все же в нем чувствуется надежда на лучшее и вера Чехова в будущее России.

Таким образом, следует согласиться с А. П. Чеховым в жанровом определении пьесы «Вишневый сад» в качестве комедии, но в то же время необходимо отметить, что в духе проблематики и художественных исканий, характерных для рубежа XIX–XX вв., драматург во многом отстает от традиционных канонов жанра.

Литература

1. Peace R. A. Chekhov. A Study of the Four Major Plays. Yale University Press. 1983.
2. 董晓. 《樱桃园》在俄罗斯的舞台阐释. (Дунь Сяо. Интерпретация «Вишневый сад» в русском театре // Журнал Центральной Академии Драмы «Драма». 2007. Вып. 3, Общий вып. 125).

**THE GENRE ORIGINALITY OF THE COMEDY
BY A. P. CHEKHOV'S THE CHERRY ORCHARD**

Keywords: Chekhov, The Cherry Orchard, comedy.

Abstract. This work examines the comedic character of the play by A.P. Chekhov's "The Cherry Orchard", and how A.P. Chekhov made use of the behavior of the characters, the method of weakening conflicts, and the expression of a future perspective to demonstrate features of comedy in the play.

Прецедентный феномен в медийном дискурсе (в русской и китайской культурах)⁴

Ключевые слова: прецедентный феномен, медийный дискурс, картина мира, когнитивная парадигма.

Аннотация. Статья посвящена исследованию прецедентного феномена в медийном дискурсе в эпоху антропоцентризма с точки зрения межкультурной коммуникации. В эру цифровой технологии в медийном дискурсе происходят кардинальные изменения. Прецедентный феномен (ПФ) как хранитель картины мира становится средством изменения когнитивной парадигмы личности и имеет большое значение для правильного понимания авторского замысла.

В эпоху антропоцентризма происходят глубокие изменения во многих сферах нашей жизни. В эру цифровой технологий, эпоху потребления медийный дискурс как наиболее динамично развивающийся тип общения, диалог между адресантом и адресатом передает историческую, национальную, культурную, социальную информацию. Прецедентный феномен (ПФ) при этом служит хранителем картины мира, средством изменения когнитивной парадигмы личности, становится в сознании потребителя фрагментом смоделированной реальности [4: 352]. При этом неправильная интерпретация прецедентных феноменов может ввести реципиента в заблуждение.

Основные функции медийного дискурса – воздействие, информирование и развлечение [2: 326]. Благодаря цифровым технологиям любой человек может стать субъектом передачи информации. Таким образом, социальная дистанция между репортерами и читателями сокращается, а ответственность

⁴ Публикация подготовлена в рамках поддержанного Фондом В. Потанина научного проекта № ГК200000305.

пишущего, особенно связанная с объективностью подачи информации и использованием ПФ (как средства привлечения внимания читателя), отражающего фрагмент национальной картины мира, часто отходит на второй план [5: 30]. Следовательно, нам надо критически рассматривать сообщения, чтобы правильно понимать культуру, не дать собой манипулировать.

По словам Р. Барта, «Каждый текст является интертекстом: другие тексты присутствуют в нем на различных уровнях в более или менее узнаваемых формах: тексты предшествующей культуры и тексты окружающей культуры» [3: 418]. Для понимания текста постигать исходный текст (ПФ) необходимо, т. е. нужно знать пресуппозицию, историко-культурные фоновые знания. Например, заголовок «*Оттепель или холодная война?*» (сайт «Коммерсант»). Здесь ПФ «оттепель» и «холодная война» выступают в качестве вариантов ответа на один вопрос, без знания этих ПФ, являющихся носителями культурных кодов, понимание вторичного текста невозможно. Таким образом, для успешного общения, диалога между автором и читателем, между говорящими и аудиторией, обязательно знать прецедентный феномен.

Стоит отметить, что интертекст всегда есть «открытый», «незамкнутый». Автор в творческом процессе на самом деле не знает, может ли реципиент адекватно понимать интертекст. И медийный дискурс тоже не носит односторонний характер [1: 211]. Наряду с этим выяснение смыслов ПФ оказывается ключом к успешному общению автора с читателем/зрителем. К примеру, в заголовке «*起底房屋中介犯罪套路: 零中介费背后黑中介、中介卖家唱双簧*» слово «*双簧*» обозначает китайский традиционный вид искусства. Здесь автор использует это слово для описания нечестной сделки жилищного агентства с людьми, продающими собственный дом. Если воспринимаем слово «*双簧*» только как форму искусства, мы можем попасть в смешное положение.

Отмечено, что любой ПФ включает в себя два смысла. Первый – смысл ПФ в контексте оригинального текста. А второй смысл (как дублирование первичного или приращение смысла) вкладывает автор (намеренно или нет). При анализе медийного дискурса, содержащего ПФ, мы должны критически понимать сообщения автора с учетом пресуппозиции, этнокультурного кода.

Литература

1. Акопян А.Г. К проблеме коммуникативной специфики медийного дискурса // Актуальные проблемы гуманитарных и естественных наук. 2014. № 7–1. С. 208–212.
2. Календр А.А. Медийный дискурс как преобразование информации // Мир науки, культуры, образования. 2016. № 5 (60). С. 326–329.
3. Кузьмина Н.А. Интертекстуальность и прецедентность как основные когнитивные категории медиадискурса: научная. М.: Медиаскоп. Вып. 11. 2011. 15 с.

290 | 4. Стародубова О.Ю. Прецедентный текст в публицистическом дискурсе как механизм реализации аутентичной авторской модальности // Медиаобразование: Материалы III Международной научно-практической конференции (Челябинск, 27–28 ноября 2018 года). Челябинск: Челябинский государственный университет, 2018. С. 352–357.

5. Стародубова О.Ю. Аспекты интерпретации текста. М.: Проспект, 2021. 48 с.

Zhang Liyuan
Starodubova O. Yu.

**PRECEDENT PHENOMENON IN MEDIA DISCOURSE
(IN RUSSIAN AND CHINESE CULTURES)**

Keywords: precedent phenomenon, media discourse, picture of the world, cognitive paradigm.

Abstract. The article is devoted to the study of a precedent phenomenon in media discourse in the era of anthropocentrism from the point of view of intercultural communication. In the era of digital technology, a huge change is taking place in the media discourse. The precedent phenomenon (PF) as a keeper of the picture of the world, a means of changing the cognitive paradigm of a person is of great importance for a correct understanding of the author's meaning.

Чжан Синьюе

*студент Государственного института русского языка им. А. С. Пушкина
Москва, Россия*

*студент Шаньдунского педагогического университета
Цзинань, Китай
1809090@qq.com*

Ванюшина Н. А.

*кандидат филологических наук,
доцент Государственного института русского языка им. А. С. Пушкина
Москва, Россия
navanyushina@pushkin.institute*

Концепт «труд» в русской и китайской лингвокультурах (на материале паремиологического фонда)

Ключевые слова: паремиология, пословица, лингвокультура, ценность, русский язык, китайский язык.

Аннотация. В статье анализируется репрезентация концепта «труд» на материале пословично-поговорочного фонда русского и китайского языков в сравнительно-сопоставительном аспекте. Проведенный компаративный анализ дает возможность выявить сходства и различия сравниваемых лингвокультур. Материалом для анализа служат паремиологические единицы, способствующие не только лучшему знанию языка, но и пониманию образа мыслей и характера народов.

Пословицы и поговорки являются важнейшей частью языка и представляют собой самые активные и выразительные номинативные языковые единицы лексического плана – это душа национального языка, в которой неповторимым образом выражаются дух и своеобразие нации. Китай и Россия – великие страны, различные климатические и географические условия породили уникальную национальную культуру каждого государства, но общие границы значительно облегчают торговый и культурный обмен между странами, таким образом формируется общее культурное поле.

В задачи нашего исследования входит описание концепта «труд» на материале пословично-поговорочного фонда. Начнем с рассмотрения русского языка. В русском языке существует большое количество пословиц, характеризующих моральные, психологические и физические аспекты труда. Исследование языковой картины мира в русских пословицах с концептом

292 | «труд» позволяет узнать отношение к труду у русского народа, место труда в жизни русского человека.

Периферию реализации концепта составляют, во-первых, репрезентанты орудий труда и частей человеческого тела, с помощью которых осуществляется трудовая деятельность: руки, плечи, соха, топор, цеп, прялка (*Отлежав бока, не любо за молотило взяться; Один с сошкой, а семеро с ложкой; Лес сечь – не жалеть плеч; Золото не золото, не быв (побывав) под молотом*).

Показательно, что самым частотным «орудием труда» оказываются руки. Это связано и с реальным преобладанием ручного труда в традиционном хозяйстве, и с тем, что для русского сознания именно человек (а руки как его символ-синекдоха) является непосредственным производителем всех материальных благ (и не только их) (*С печи сыт не будешь; Не печь кормит, а руки (а нивка); Глаза страшатся (боятся), а руки делают; Дал бог руки, а веревки сам вей!*). Материальный достаток как результат трудовой деятельности оценивается положительно (*Кто не ленив пахать, тот будет богат*). Однако здесь есть определенные ограничения. Так, положительно оценивается только результат, достаток, который получен собственным трудом (ср.: *Не печь кормит, а руки; Загребать жар чужими руками*). К тому же, в идиоматике прослеживается убежденность русского человека в том, что никакие усилия, никакое усердие и трудолюбие не могут привести к настоящему богатству. Более того, труд и богатство оказываются несовместимыми (*От трудов праведных не наживешь палат каменных; Мужик не живет богат, а живет горбат*).

Сельское хозяйство в Китае является основой жизни, говорится, что «хлеб играет базовую роль в жизни народа» (民以食为天 хлеб для народа, как небо для земли).

Трудовая деятельность тесно связана с четырьмя элементами сельской работы: вода, удобрение, семя и трудолюбие, что находит отражение в пословицах. Приведем примеры: «человек не может жить без крови, посевы не могут жить без воды» (人靠血养, 苗靠水治). Китайские поговорки учат, если люди стараются работать, то они получают нужные результаты. Например, «土地不负勤劳人» земля не обманет трудяг, если человек много работает, то будет хороший урожай; «劳动人民两只手, 工作起来样样有» – только трудясь можно нажить богатство. Китайцы часто сравнивают человека и природу, наделяя растения чувствами и желаниями. Например, «谷怕八月风, 人怕老来» – хлеб боится ветра в августе, человек боится старости и бедности.

Можно сделать вывод, что пословицы и поговорки тесно связаны с национальной культурой, в них отражается народная мудрость, в их семантике сохранена и накоплена культурная информация. Паремии отражают сово-

купность мнений, выработанных народом как лингвокультурной общностью, и дают возможность обнаружить значимые ментальные ценности, отражающие философию и психологию этноса. 293

Zhang Xinyue
Vanyushina N. A.

**THE CONCEPT «LABOR» IN RUSSIAN AND CHINESE
LINGUISTIC CULTURES (BASED ON THE MATERIAL OF THE
PAREMIOLOGY)**

Keywords: paremiology, proverb, linguoculture, value, Russian language, Chinese language.

Abstract. The article analyzes the representation of the concept of "labor" on the material of the proverbial-proverbial fund of the Russian and Chinese languages in a comparative aspect. The conducted comparative analysis makes it possible to identify the similarities and differences of the compared linguistic cultures. The material for the analysis is paremiological units that contribute not only to a better knowledge of the language, but also to an understanding of the way of thinking and character of peoples.

Краткая характеристика принципа наглядности при обучении РКИ

Ключевые слова: наглядность, дидактический принцип, классификация наглядности.

Аннотация. В процессе обучения языку необходимо использовать наглядность. Принято выделять разные виды наглядности в зависимости от ее содержания, выраженности, динамичности. Наглядность выполняет разные функции в учебном процессе. Ее использование способствует повышению эффективности обучения РКИ.

Наглядность, как известно, является одним из дидактических принципов обучения, необходимость которого объясняется связью чувственного восприятия и абстрактного мышления в процессе познания, изучения окружающего мира. Использование этого принципа необходимо и при обучении языкам (в том числе и русскому языку как иностранному (РКИ)): должны использоваться образы, которые воспринимаются учащимися.

В методической литературе пишут: «применительно к обучению языку наглядность определяется как специально организованный показ языкового и экстралингвистического материала с целью облегчения его объяснения, усвоения и использования в речевой деятельности» [1: 168].

Наглядность может быть использована как средство обучения и как средство познания.

Как средство обучения наглядность — это специально подобранные образцы зрительного и слухового содержания. К ним относятся звукозаписи, таблицы, схемы, графики, рисунки, фильмы. Такую наглядность используют, чтобы учащимся было легче воспринимать языковые единицы (фонетические, лексические, грамматические) и затем использовать их в речи, чтобы учащиеся научились воспринимать звучащую речь и могли строить свою собственную в зависимости от коммуникативной ситуации.

Как средство познания наглядность — это источник информации, который позволяет учащимся получить нужные сведения о, например, стране изучаемого (русского) языка.

Наглядность можно классифицировать по разным основаниям:

1) языковой и неязыковой формы выражения: языковая наглядность — это демонстрация языкового материала с помощью, например, определенных

схем, таблиц, учебных рисунков; неязыковая наглядность — это предметы, действия;

2) статичная и подвижная: под подвижной наглядностью понимается демонстрация речевых поступков [2: 235–236].

В процессе обучения языку наглядность используется на всех этапах обучения. Объяснение нового материала (представление информации), закрепление и формирование способностей учащихся — это обучающая функция наглядности. Контроль за усвоением знаний — это контролирующая функция. Отбор учебного материала для занятий, определение способа подачи этого материала — организующая функция.

Литература

1. Азимов Э.Г., Щукин А.Н. Словарь методических терминов (теория и практика преподавания языков). СПб., 1999.

2. Щукин А.Н. Методика преподавания русского языка как иностранного: учебное пособие. 6-е изд., стер. М.: ФЛИНТА, 2019. 508 с.

Zhang Fan

THE BRIEF DESCRIPTION OF THE PRINCIPLE OF VISIBILITY IN TEACHING RUSSIAN AS A FOREIGN LANGUAGE

Keywords: visibility, didactic principle, classification of visibility.

Abstract. In the process of teaching a language, it is necessary to use visual aid. It is customary to distinguish different types of visibility, depending on its content, severity, and dynamism. Visibility performs different functions in the educational process. Its use contributes to improving the effectiveness of teaching Russian as a foreign language.

*аспирант Государственного института русского языка им. А. С. Пушкина
Москва, Россия
преподаватель Синьцзянского университета
Урумчи, Китай
287262478@qq.com*

Особенности обучения аудированию китайских студентов-филологов в современных пособиях

Ключевые слова: учебное пособие, аудирование, китайские студенты, упражнения и задания, русский язык как иностранный.

Аннотация. Статья посвящена анализу современных учебных пособий по обучению аудированию китайских студентов-филологов. Особое внимание уделяется учебному пособию «Аудирование. Интенсивный курс» с точки зрения его структуры, тем, типологии аудиоупражнений и заданий. Рассматриваются преимущества и недостатки пособий по аудированию.

По сравнению с другими видами речевой деятельности обучение аудированию вызывает большие трудности у китайских студентов-филологов. При обучении русскому языку аудирование должно занимать важное место уже на начальном этапе, учебник по аудированию играет большую роль в процессе обучения, но, к сожалению, в Китае пока еще мало издается специальных пособий по обучению аудированию. В последние годы вопросы разработки учебных материалов по аудированию для китайских студентов-филологов привлекают все большее внимание русистов и методистов в Китае.

Согласно требованиям «Учебной программы обучения русскому языку по специальности в вузах Китая», обучение аудированию должно отражать поэтапные задачи обучения, рекомендуется выбирать учебники для разных этапов обучения, применять разные методы и приемы обучения. Надо выделить следующие учебники по аудированию, которые обычно используются студентами на базовом и основном этапах: «Аудирование. Интенсивный курс», «Курс по аудированию русского языка “Восток”», «Курс по аудированию русской речи», «Пошаговый курс аудирования русского языка», «Послушайте». Среди них следует выделить пособие «Аудирование. Интенсивный курс», которое пользуется большой популярностью.

Учебное пособие «Аудирование. Интенсивный курс», состоящее из двух частей, было опубликовано «Пекинским издательством преподавания и исследования иностранных языков» (1-е издание первой части было опубли-

ковано в апреле 2010 года, 1-е издание второй части – в мае 2011 года) для студентов-русистов первого и второго курса в Китае. Каждая часть пособия содержит раздел для самостоятельного изучения.

Указанные пособия снабжены упражнениями, включают в себя 30 тем, в том числе много таких новых тем, как поиск работы, любовь и брак, обучение вождению, компьютеры и Интернет. Такие темы редко встречаются в существующих пособиях, включая учебники. Каждая тема разделена на 4 части: *Как вы понимаете текст? Как вы понимаете диалог? Давайте писать диктант. Дополнительные материалы.* Учебное пособие для самостоятельного обучения разделено на 3 раздела: *тексты видеозаписей; материалы для прослушивания; ключ к заданиям.*

Разработанные упражнения связаны с содержанием текста, учитывают уровень студентов. Большое внимание уделяется взаимодействию со студентами, для организации учебной работы используются гибкие и разнообразные формы заданий. Среди упражнений и заданий, направленных на развитие навыков аудирования монологической и диалогической речи, выделяются следующие: *«Прослушайте монолог/диалог первый раз. Отметьте “Да” или “Нет”»;* *«Прослушайте монолог/диалог второй раз. Читайте предложения. Выразите свое согласие или несогласие с тем, о чем в них говорится»;* *«Слушайте вопросы. Отметьте правильный ответ»;* *«Прослушайте монолог/диалог третий раз. Выполните задание»;* *«Прослушайте монолог/диалог еще раз. Восстановите пропущенные слова и выражения».*

Ресурсы для аудирования, включенные в этот набор учебных пособий, содержат около 500 (текстов и диалогов) и 150 видеоматериалов (все видеоматериалы сопровождаются текстовыми субтитрами). Большинство из данных видеоматериалов, включенных в пособие для самообучения, отобраны из российских кино- и телепрограмм за последние годы, включены также документальные фильмы, фрагменты художественных фильмов, интервью с персонажами, мультфильмы и т. д. В этих видеоматериалах есть четыре части: *ситуативные диалоги, мультфильмы, мини-спектакли, фрагменты культурных и общественно-политических телепередач.* Все данные материалы поддерживают мотивацию учащихся для обучения вне языковой среды и повышают их интерес к обучению русскому языку.

На наш взгляд, учебное пособие «Аудирование. Интенсивный курс» предоставляет китайским студентам-филологам, изучающим русский язык вне языковой среды, оригинальные языковые материалы, взятые из различных областей повседневной жизни в России. Оно не только отражает коммуникативные принципы обучения аудированию, но и значительно расширяет страноведческие знания китайских учащихся. Следует подчеркнуть, что содержание рассмотренных учебных материалов иногда представляется слишком сложным для китайских студентов-филологов, требует значитель-

298 | ного времени для успешного обучения. Использование таких материалов предьявляет также повышенные требования к преподавателям, которые должны использовать новые приемы, задания и упражнения для обучения аудированию.

Литература

1. Щукин А.Н. Обучение речевому общению на русском языке как иностранном: Учебно-методическое пособие для преподавателей русского языка как иностранного / А.Н. Щукин. М.: Русский язык. Курсы, 2012.
2. Зулъхьят Аманулла. Трудности обучения аудированию русской речи китайских студентов и пути их преодоления // Русский язык за рубежом. 2007. № 5. С. 39–43.
3. Кожевникова Е.В., Вязовская В.В., Трубочанинова М.Е. Учебник русского языка как иностранного: на перекрестке путей, мнений, интересов // Russian Language Studies. 2019. Т. 17. № 1. С. 42—62.
4. 俄语听力强化教程 (上册). 李葵主编; 周天熔, 崔熲编-北京: 外语教学与研究出版社, 2010.4 (2017.1重印). 188页. (Аудирование. Интенсивный курс: пособие по аудированию для студентов-русистов первого и второго курсов. Ч. 1 / гл. ред. Ли Куй; под ред. Чжоу Тяньжун, Цуй Мань. Пекин: Издательство преподавания и исследования иностранных языков, 2017. 188 с.).

Zhao Yi

FEATURES OF TEACHING LISTENING TO CHINESE STUDENTS IN MODERN TEXTBOOKS

Keywords: textbook, Chinese students, Russian as a foreign language, listening skills, exercises and assignments.

Abstract. The article is devoted to analyze the tutorial «Listening. Intensive course» from the point of view of its structure, topics, typology of audio exercises and assignments. An objective assessment of this textbook is offered.

Чжао Сяолин

*студент Государственного института русского языка им. А. С. Пушкина
Москва, Россия
студент Шаньдунский университет путей сообщения
Янтай, Китай
2749956257@qq.com*

Каргы Т. А.

*ст. педагог
Государственного института русского языка им. А. С. Пушкина
Москва, Россия
TAKargy@pushkin.institute*

Этикетные формы общения в современных условиях на онлайн- занятиях и при личной встрече

Ключевые слова: этикет, вербальные и невербальные формы общения.

Аннотация. В данной статье рассматриваются новые формы вербального и невербального общения, а также этикетное поведение учащихся во время онлайн-занятий.

В словаре методических терминов дается следующее определение понятию этикет: «Этикет (от французского *etiquette*) – система установленных в определенной культуре требований, предъявляемых к поведению человека в различных ситуациях. На занятиях по языку изучается речевой этикет как совокупность правил речевого поведения, реализующихся с помощью принятых в данном языковом обществе» [1].

Этикет проявляется в процессе общения людей. Любое общения людей выстраивается в вербальной или невербальной форме в соответствии с национальными и культурными традициями общающихся. Этикетные нормы общения проявляются в таких качествах, как вежливость, тактичность, доброжелательность, уважительность, которые выражаются через определенные речевые действия. Этикетные нормы общения также могут выражаться и через невербальные нормы поведения.

Речевые этикетные формулы общения достаточно хорошо разработаны в лингвистической литературе. Описаны речевые формулы приветствия, прощания, обращения и другие. Формановская Н. И. и Лю Цзин в работе «Речевой этикет. Русско-китайские соответствия» подробно описали и сравнили формулы речевого этикета в русском и китайском языках [2].

В настоящее время этикетные формулы речевого общения и невербального общения активно меняются. Это явление связано с пандемией коронавируса. Медицинские эксперты и чиновники призывают не осуществлять физические контакты между людьми при встрече в целях безопасности: рукопожатия, объятия, поцелуи. Более того, люди должны соблюдать социальную дистанцию и носить маски и перчатки. Поэтому теперь люди в качестве приветствия просто улыбаются и машут рукой, не вступая в физический контакт. Такие формы этикетного общения, с нашей точки зрения, становятся интернациональными и не несут в себе национального компонента.

Этикетное общение изменилось не только при личной встрече, но и при работе онлайн. В связи с эпидемической обстановкой занятия в университетах перевели на дистанционное обучение. Это новый опыт вербального и невербального общения между преподавателем и студентом, который требует внимательного изучения и обобщения. Некоторые типичные явления такого общения, например, непонимание требований преподавателя, разные формы поведения студентов перед камерой, связанные с национальными особенностями и личными качествами обучающихся, мы хотели бы отметить в этой статье.

Часто китайские студенты не открывают камеру на онлайн-уроках. Во время занятия они могут есть, пить чай, кофе или другие напитки, смотреть другие видео и так далее. Почему китайские студенты не любят открывать камеру? Если студенты не открывают камеру, вежливо это или невежливо? Рассмотрим эту проблему с точки зрения китайского студента.

В Китае во время занятий онлайн студенты не открывают камеру по нескольким причинам.

Во-первых, это зависит от общих черт китайского характера. Китайцы дисциплинированы и часто повторяют действия большинства людей. Если некоторые студенты не открывают камеру, то остальные тоже, подражая им, не открывают камеру.

Во-вторых, китайцы при личной встрече обращают большое внимание на то, во что человек одет, поэтому стараются одеваться соответственно ситуации. Когда они дома, то им трудно носить одежду, которая соответствует работе или учебе. Китайские студенты считают, что если они неприлично одеты, то это означает неуважение к присутствующим. Поэтому им не нравится проводить уроки по видеосвязи.

В-третьих, нежелание открывать камеру во время занятий связано с технической стороной Интернета, скорость которого в Китае невелика. В Китае в группе на занятии могут присутствовать от 20 до 50 человек. Если все одновременно открывают камеру, то для программного обеспечения учебного процесса скорости Интернета будет недостаточно или работа его прекратится. И это главная причина, которая мешает китайским преподавателям проводить

уроки онлайн. Следовательно, китайские преподаватели требуют, чтобы студенты не открывали камеру. Занятия онлайн продолжаются достаточно долго, поэтому многие китайские студенты уже привыкли к этим требованиям.

Мы считаем, что для китайских студентов присутствовать на занятии с выключенной камерой не является невежливой формой общения. Многие китайские студенты не уделяют внимание этому. Они переносят такую форму общения и на занятия онлайн с российскими преподавателями, которые считают, что у всех студентов камеры должны быть включены.

В настоящее время последствия общения в период эпидемии коронавируса уже сказались на культурном этикете, поэтому всем приходится меняться, чтобы адаптироваться к реалиям жизни.

Литература

1. Новый словарь методических терминов и понятий (теория и практика обучения языкам) / Э.Г. Азимов, А.Н. Щукин. М.: ИКАР, 2009. – URL: ГРАМОТА.РУ, 2010.
2. Речевой этикет. Русско-китайские соответствия: справочник / Н.И. Формановская, Лю Цзин. М.: Высшая школа, 2007. 102 с.

Zhao Xiaoling

Kargy T. A.

ETIQUETTE FORMS OF COMMUNICATION IN MODERN CONDITIONS IN ONLINE CLASSES AND IN PERSON

Keywords: etiquette, verbal and non-verbal forms of communication.

Abstract. This article examines new forms of verbal and non-verbal communication, as well as etiquette behavior of students during online classes.

Чжао Юэтин

магистрант

Государственного института русского языка им. А. С. Пушкина

Москва, Россия

zhaoyueting@yandex.ru

Пашков А. В.

кандидат филологических наук, зав. кафедрой мировой литературы

Государственного института русского языка им. А. С. Пушкина

Москва, Россия

AVPashkov@pushkin.institute

Изучение образа жизни в России XIX в. на занятиях с китайскими студентами

Ключевые слова: образ жизни, Москва, деревня, Евгений Онегин.

Аннотация. Статья посвящена изучению образа жизни в России первой трети XIX в. на занятиях с китайскими студентами, рассмотрению быта деревни и Москвы в изображении А. С. Пушкина.

И жить торопится, и чувствовать спешит.

кн. Вяземский

Всем известно, «Евгений Онегин» является энциклопедией русской жизни. В этом произведении А. С. Пушкин подробно изобразил жизнь русского человека. Здесь показаны вся жизнь, вся душа и вся любовь. Для иностранных обучающихся жизнь XIX в. в России – это очень интересная тема, которую необходимо рассматривать с разных сторон и вместе обсуждать на занятии.

При упоминании жизни в деревне всегда вспоминается такая картина: вечные сумерки и вечный звон церковных колоколов. Мы сегодня посетим Ольгу и Татьяну Лариных и посмотрим, какая жизнь там, в деревне. Ольга цвела, как ландыш, была «всегда как утро весела». Она на широком лугу играла в горелки, вела беседы «про вести города, про моды». А Татьяна была «как лань лесная боязлива, дика, печальна, молчалива». Она любила читать, существовала в гармонии с природой. Семья Лариных жила в деревне по старым обычаям.

Они хранили в жизни мирной
Привычки милой старины;
У них на масленице жирной
Водились русские блины;
два раза в год они говели;
любили круглые качели,
подблюдны песни, хоровод.

Жизнь в деревне такая спокойная, милая и приятная! Где ж лучше?! «Где нас нет».

Затем Татьяна приехала в Москву из провинции на «ярманку невест», сменила «милый, тихий свет на шум блистательных сует». Жизнь в Москве совсем другая. Каждый день Татьяну развозят по родственным обедам, привозят ее и в Собрание, а там «жар, шум, вальс, мазурка...» Татьяна «смотрит и не видит, волнение света ненавидит». Это не ее место. Она мечтает о жизни в деревне. В Москве жизнь такая шумная, душная, непривычная...

При изучении с китайскими студентами образа жизни в России XIX в. целесообразно применять грамматико-переводной, аудиовизуальный и коммуникативный методы. Такое сочетание методов представляется наиболее эффективным. Начать следует с грамматико-переводного метода, ведь только понимание смысла прочитанного даст нам возможность дальнейшей работы с текстами. Далее на занятиях очень важно обеспечить интерес студентов к материалу. После первого знакомства с текстом можно перейти к аудиовизуальному методу, обеспечивающему зрительную и слуховую наглядность при объяснении и закреплении материала. По завершении необходимо вместе обсудить «энциклопедию русской жизни», создать ситуацию для коммуникации, высказать свои мнения, применяя коммуникативный метод. Также можно продолжить работу над фонетикой, лексикой и грамматикой с помощью выбранных строк произведения.

Литература

1. Белинский В.Г. Сочинения Александра Пушкина. Статья восьмая. «Евгений Онегин».
2. Пушкин А.С. Сочинения. В 3-х т. Т.2. Поэмы. Драматические произведения. М.: Художественная литература, 1986.

*Zhao Yueting
Pashkov A. V.*

STUDYING THE WAY OF LIFE IN RUSSIAN OF THE 19TH CENTURY IN THE CLASSROOM WITH CHINESE STUDENTS

Keywords: the way of life, Moscow, countryside, Eugene Onegin.

Abstract. This article is about the study of the way of life in Russia in the first third of the XIX century in the classroom with Chinese students. We observe life in the countryside and in Moscow under the pen of A. S. Pushkin.

Чжу Юньфэн
студент Государственного института русского языка им. А. С. Пушкина
Москва, Россия
студент Пекинского педагогического университета
Пекин, Китай
201811100314@mail.bnu.edu.cn

Шутова М. Н.
доктор педагогических наук, профессор кафедры СЗС
Государственного института русского языка им. А. С. Пушкина
Москва, Россия
marina.shu@mail.ru

Классификация и анализ функций слов-паразитов в русском и китайском языках

Ключевые слова: русский язык, китайский язык, слова-паразиты, функция, классификация.

Аннотация. Слова-паразиты играют важную роль в спонтанной речи русского и китайского языков. Данные слова и выражения выполняют функцию продления времени обдумывания и продвижения коммуникации в эмоциональном и психологическом планах. Основываясь на использованном в данной работе способе классификации, можно выделить шесть групп слов-паразитов, причем, наличие некоторых групп слов и выражений присуще лишь одному из двух изучаемых языков.

Одним из спорных вопросов в современных языках является широкое употребление слов-паразитов в разговорной и даже в официальной речи. Нередко возникает вопрос, какие бывают виды слов-паразитов, каковы функции подобных слов в речи. Задача данной работы заключается в классификации слов-паразитов в русском и китайском языках, в анализе функций и рассмотрении особенностей примерных слов и выражений.

В настоящее время отсутствует единая система классификации слов-паразитов, однако некоторыми учеными предложены возможные варианты. Ссылаясь на теорию Т. В. Федоровой [1: 49] на тему классификации слов-паразитов, мы обобщили две основные функции подобных слов и выделили всего шесть типов.

В монологической речи, а также в диалогической при выражении собственного мнения человек может останавливать свое высказывание по причине того, что он не способен сразу подумать, что дальше будет говорить.

В данный момент говорящий может употребить слова-паразиты с целью выиграть больше времени для размышления и подготовки. В этом состоит первая функция слов-паразитов, которую выполняют слова и выражения следующих трех групп:

1. Звуки-паразиты.

Под понятием «звуки-паразиты» понимаются такие звуки в речи, как «а», «э», «м», которые по большому счету не являются словами, однако относятся к числу слов-паразитов. Подобные звуки в китайском языке тоже существуют, и они похожи на русские версии: 啊 (а), 呃 (э), 嗯 (м). При этом аутентичное произношение иероглифа «呃» в китайском языке не совпадает с его русской транскрипцией «э», а похоже на вторую степень редукции этого звука. Считается, что звуки-паразиты используются в те моменты, когда нужно выбрать подходящее слово с целью не прерывать происходящий монолог или диалог.

2. Указательные местоимения.

Наиболее типичными примерами слов-паразитов в китайском языке являются указательные местоимения «这个» (этот) и «那个» (тот), в чем и заключается особенность китайской спонтанной речи. В разговорной речи, а также в официальной, когда стараются вспомнить слова, зачастую появляются эти местоимения, указывающие на вспоминаемые слова. Часто использование таких слов-паразитов сопровождается наличием выражения «就是» (то есть) или «什么» (что), причем говорящий может не раз повторять выражения.

В русском языке местоимения «тот» и «этот» не выполняют аналогичной функции. В список слов-паразитов включено лишь слово «это», однако в данной ситуации принято считать, что слово определяется как частица, а не местоимение.

3. Частицы и вводные слова.

В потоке речи используются частицы и вводные слова, наличие которых способствует соединению высказываний.

Частицы, в том числе «ну», «вот», «пожалуй», не имеют лексического значения и при соединении высказываний не дополняют основное значение. В китайском языке редко наблюдаются слова-паразиты в форме частиц, чаще используются звуки-паразиты.

Между разными высказываниями может существовать логическая связь, которая отражается такими словами-паразитами, как «то есть», «значит» и китайский аналог «就是». В данной ситуации высказывание после слов-паразитов играет роль пояснения или замещения предыдущего.

Слова-паразиты, конкретизирующие контекст, включают в себя «короче», «в общем», «собственно говоря», «в принципе». При употреблении данных слов и выражений подчеркивается изменение контекста, появляется знак либо обобщения сказанного более коротким способом, либо выражения собствен-

306 | ных мнений в следующем высказывании. В китайском языке аналогичные выражения существуют, однако принимаются не как слова-паразиты.

Продвижение коммуникации является второй функцией, на выполнение которой направлены слова-паразиты остальных трех групп. Данные слова-паразиты выражают эмоции, отражают характер человека и человеческие отношения.

1. Слова-паразиты, выражающие неуверенность.

Типичным, но не единственным примером слов-паразитов в русском языке, принадлежащим к данному типу, является выражение «как бы». К этой группе относится и слово «будто», выражение «будто бы». Подобные слова характеризуются неуверенностью говорящего в правильности слов и отсутствием желания убедить собеседника.

Дословный перевод выражения «как бы» в китайском языке теряет функцию слова-паразита в связи с тем, что неуверенность в китайском языке отражается не сослагательным наклонением, а конкретными иероглифами «好像», обозначающими «кажется». Данное выражение в китайском языке довольно часто встречается, однако имеет конкретное значение и не может находиться в речи в качестве слова-паразита.

2. Замены нецензурных слов.

Слово «блин» часто воспринимается в разговорной речи как цензурное слово, и оно считается словом-паразитом. По мнению А. В. Курьяновича, употребление участниками коммуникации таких слов-паразитов (в качестве речевых усилий) направлено на создание обоюдного состояния психоэмоционального комфорта [4: 107]. Тем самым при использовании слова «блин» выражается широкий спектр чувств, например: удивление, радость, досада, горечь, негодование [2: 59].

Подобное явление наблюдается и в китайском языке. Выражение «卧槽» происходит от нецензурного слова, теряет как форму исходного выражения, так и его значение и широко используется молодежью с целью усиления эмоций.

Однако следует отметить, что применение таких слов-паразитов в разговорной речи может нанести вред. Как считает Г. М. Литвинова, «блин», «на фиг», слова и выражения на «ё» и прочие подобные выражения не только снижают уровень речевой культуры, способствуют примитивизации духовной жизни народа, но и свидетельствуют об усилении речевой и поведенческой агрессии в обществе» [2: 59].

3. Выражения от второго лица.

В коммуникации слова-паразиты могут появиться в форме выражений от второго лица, в которых изначально содержались конкретные значения. В эту группу слов входят «понимаете», «знаете». Китайское выражение «你知道吗» имеет аналогичное значение. В обоих языках такие слова и выражения употребляются с целью привлечения внимания, а также чтобы вызвать интерес

собеседника. Желания узнать: действительно слушатель знает, понимает или нет – в данный момент не существует.

Исходя из анализа особенностей примеров, можно прийти к выводу, что функции слов-паразитов в русском и китайском языках заключаются в продлении времени обдумывания и продвижения коммуникации в эмоциональном и психологическом планах, и такие слова и выражения могут быть разделены на шесть групп, причем некоторые группы встречаются лишь в одном из двух языков.

Литература

1. Федотова Т.В. К проблеме речевой избыточности: слова-паразиты // Вестник ВГУ. Серия: Лингвистика и межкультурная коммуникация. 2020. № 3. С. 47–53.
2. Литвинова Г.М. К проблеме употребления слов-паразитов в современном русском языке // Вестник Московского университета. Серия 22. Теория перевода. 2012. № 2. С. 55–62.
3. Дарчиева А.А., Осадчая Т.Ю. Особенности слов-паразитов в спонтанной речи китайского языка // Colloquium-journal. 2019. № 15 (39).
4. Курьянович А.В. Инвективные речевые жанры в пространстве современной межличностной коммуникации // Вестник ТГПУ. 2005. № 3. С. 106–112.

Zhu Yunfeng
Shutova M. N.

CLASSIFICATION AND ANALYSIS OF THE FUNCTIONS OF FILLER WORDS IN RUSSIAN AND CHINESE LANGUAGES

Keywords: Russian language, Chinese language, filler words, function, classification.

Abstract. Filler words play an important role in the spontaneous speech of the Russian and Chinese languages. These words and expressions perform the function of extending the time of thinking and promoting communication in emotional and psychological terms. Based on the classification method used in this work, filler words can be distinguished into six groups. Moreover, the presence of some groups of words and expressions appears to be inherent in only one of the two studied languages.

Чжун Вейхао

студент Государственного института русского языка им. А. С. Пушкина

Москва, Россия

студент Пекинского университета языка и культуры

Пекин, Китай

timothyly991018@gmail.com

Труханова Д. С.

ст. преподаватель

Государственного института русского языка им. А. С. Пушкина

Москва, Россия

DStrukhanova@pushkin.institute

Видеоблоги для изучения РКИ: дискурсивные характеристики и лингводидактический потенциал

Ключевые слова: методика преподавания РКИ, блог, эдьютейнмент, учебный дискурс, медиадискурс, цифровая лингводидактика.

Аннотация. В работе рассматриваются дискурсивные особенности видеоблогов для изучающих русский как иностранный, а также обсуждается их роль в современной трансформирующейся лингводидактике.

Блог как сложный вариативный жанр изучается в разных аспектах, однако представляются недостаточно изученными дискурсивные особенности и лингвометодический потенциал видеоблогов для изучающих РКИ. Вместе с тем роль именно этого жанра в трансформирующемся коммуникативном пространстве и стремительно меняющейся лингвометодической парадигме, особенно в свете появления новых форматов «взаимодействия между субъектами образовательного процесса в дистанционном формате», вызванных экстренным переходом на дистанционное обучение [2: 6], не должна нивелироваться.

В настоящем исследовании предпринята попытка описать некоторые дискурсивные особенности русских и китайских видеоблогов для изучающих русский язык как иностранный.

Материалом исследования послужили 11 блогов, размещенных на популярных видеохостингах: О русском по-русски (165 тыс. подписчиков), Be Fluent in Russian (153 тыс.), Mary Z Russian (74 тыс.), Le Russe avec une Russe (80,6 тыс.), Amazing Russian (39,6 тыс.), Russian with Max (34,6 тыс.), Russian with Anastasia (30,3 тыс.), Russian Progress (26,4 тыс.), Easy Russian (23,4 тыс.), Anna Cher: Russian from the Heart (14,6 тыс.), Luna 的俄语思维

(Луна и русская логика) (5,8 тыс.). Всего было проанализировано более 100 видео, размещенных в период с октября по декабрь 2020 года.

Проведенный анализ позволяет сделать некоторые выводы

1. Видеоблоги по РКИ соединяют в себе черты медийного, рекламного и учебного дискурсов, следовательно, полифункциональны. К основным функциям можно отнести учебную, рекламную и развлекательную. Можно говорить о дискурсе видеоблогов для иностранных студентов как об эдьютейнмент-дискурсе.

2. Видеоблоги представляют собой серии коротких видео (до 15 минут), которые каталогизируются тематически, однако решающую роль в этом процессе играет мнение автора видеоблога. Анализ материала показал, что содержательно авторы блогов не ограничиваются презентацией языкового материала, создавая страноведческие и лингвокультурологические материалы. Последнего часто не хватает на занятиях по РКИ, особенно при обучении вне языковой среды и, конечно, в дистанционном формате.

Таблица 1.

*Тематическое своеобразие контента в популярных блогах по РКИ
(ноябрь – декабрь 2020 г.)*

Блог	Количество видео (октябрь – декабрь 2021 г.)	Тематика
О русском по-русски	21	Грамматика (8), выражения в русском (6), диктанты (4), методика изучения (1), ответы на вопросы подписчиков (1), реклама (1)
Russian progress	18	Интервью с носителями языка (5), прямые эфиры (6), путешествия и жизнь в России (3), методика изучения (2), выражения в русском (1), новости в жизни (1)
Russian with Max	14	Путешествие и жизнь в России (6), политика (2), преподавание слов русского сленга (2), впечатление от книги (1), праздник (1), прямой эфир (1), русская культура (1)
Russian from Russia	7	История (6), подведение итогов 2020 года (1)
Easy Russian	5	Русская культура и жизнь в России (4), грамматика (1)
Anna Cher: Russian from the heart	5	Интервью (2), изучение текста песни (1), лексика (1), грамматика (1)

3. Адресант видеоблога может быть как дипломированным преподавателем, так и любителем, что, полагаем, влияет и на принципы отбора контента, и на его подачу, на коммуникативное поведение автора-ведущего (темп речи, артикуляция, произношение, кинесика и др.). Дипломированные преподаватели РКИ придерживаются принципов лингводидактики.

310 | 4. Преподаватели-блогеры, работая над контентом, вынуждены если не создавать учебные материалы, то переосмысливать доступные им ресурсы, а также в той или иной степени развивать свои технические навыки, необходимые для создания контента блога. Эти навыки имеют некоторое значение для современной профессиограммы преподавателя РКИ.

5. Аудитория видеоблога многообразна (подписчики и случайные зрители в Интернете), удалена, ее реакция на материалы блогов является относительно отложенной и представлена в основном в комментариях. Блогеры, как правило, представляя свою целевую аудиторию, все же не знают, кто конкретно будет их смотреть (национальность, пол, возраст, уровень владения языком и др.). Вместе с тем они стремятся к диалогу со зрителем. Условная диалогичность – одна из наиболее ярких черт видеоблогов для студентов-иностранцев. Коммуникативное поведение блогера отличает набор устойчивых этикетных фраз, характерных для диалогического общения (см. таблицу 2). Иллюзия спонтанного диалога привлекает аудиторию, что позволяет увеличить процент завершенных просмотров видео более чем на 20 % [3], однако такая условная интерактивность (нет смены коммуникативных ролей «говорящий – слушающий» [1: 7]) порой оставляет ложное впечатление вовлеченности в коммуникацию.

Таблица 2.

Примеры речевых клише

Интенция	Примеры речевых клише
Приветствие	<i>Ребята, всем привет! Привет друзья! Добро пожаловать на наш канал... !</i>
Самопрезентация	<i>С вами... Меня зовут... My name is... Вы на канале...</i>
Объявление темы	<i>Сегодня хотел(а) бы вам рассказать о... Сегодня я расскажу... Today I'm (we're) gonna talk about...</i>
Отсылки к другим видео блога	<i>Об этом также есть видео на моем канале... Ссылки на материалы в описании видео (под этим видео)...</i>
Побуждение к обратной связи	<i>Как вы думаете? А вы? Напишите в комментариях...</i>
Благодарность	<i>Спасибо, что вы посмотрели это видео... Спасибо за просмотр</i>
Привлечение новых подписчиков	<i>Не забывайте подписываться на канал...</i>
Просьба поддержать	<i>Не забудьте поставить лайк этому видео... Мы можете поддержать канал/проект на Patreon</i>
Прощание	<i>До встречи в следующем видео... Пока-пока...</i>

Преподаватели-блогеры в целом стремятся уйти от академизма, что проявляется в общей установке на нивелирование нормы институциональной

учебной коммуникации и использование разговорного стиля речи. Полагаем, что это объясняется несколькими факторами: тематика видео и стремление представить бытовую речь, презентовать свой независимый проект.

Таким образом, видеоблоги по РКИ – развивающаяся дискурсивная практика. Представляется перспективным ее исследование и в собственно лингвистическом, и в лингвометодическом аспектах.

Литература

1. Земская Е.А. Русская разговорная речь: лингвистический анализ и проблемы обучения // 5-ое издание. М.: Флинта, 2016. С. 7.

2. Рублева Е.В., Труханова Д.С. ИКТ и дистанционное обучение: педагогическая рефлексия // Международный аспирантский вестник. Русский язык за рубежом. 2020. № 4. С. 4–6.

3. Geri N., Winer A., Zaks B. Challenging the six-minute myth of online video lectures: Can interactivity expand the attention span of learners? // Online Journal of Applied Knowledge Management. 2017. Volume 5. Issue 1.

Zhong Weihao
Trukhanova D. S.

VIDEO BLOGS FOR THE STUDY OF RFL: DISCURSIVE CHARACTERISTICS AND LINGUODIDACTIC POTENTIAL

Keywords: methods of teaching RCTs, blog, edutainment, educational discourse, media discourse, digital linguodidactics.

Abstract. The paper examines the discursive features of video blogs for students of Russian as a foreign language, and also discusses their place in the modern permanently transforming linguodidactics.

Чжэн Вэньнин

магистрант

Государственного института русского языка им. А. С. Пушкина

Москва, Россия

магистрант Шанхайского университета иностранных языков

Шанхай, Китай

374453731@qq.com

Труханова Д. С.

ст. преподаватель

Государственного института русского языка им. А. С. Пушкина

Москва, Россия

DStrukhanova@pushkin.institute

Митигация в неинституциональном дискурсе

Ключевые слова: митигация, русский язык, китайский язык, неинституциональный дискурс, бытовое общение.

Аннотация. Автор рассматривает проблему функционирования митигации в бытовом общении: выделяются ситуации, в которых коммуниканты прибегают к митигации, особенности ее вербализации.

1 На сегодня митигация, или коммуникативное смягчение, является предметом исследований зарубежных и российских лингвистов. Ученые по-разному определяют коммуникативно-когнитивный феномен (В. Fraser, С. Caffi, В. Martinovski, С.С. Тахтарова, С.Ш. Каракулова, А.П. Марюхин, Л.Н. Саакян, Д.С. Труханова, Жань Юйпин, Хо Юншоу, Ли Хайхуэй и др.): как риторический прием, как частная стратегия, как частная тактика, как коммуникативная категория. Последний подход наиболее распространен в российских и зарубежных исследованиях. Митигация – универсальное, но в разных типах лингвокультур варьируемое и с точки зрения содержания, и с точки зрения формы явление.

2. Митигация связана с когнитивным процессом оценки коммуникативной ситуации – определения возможных коммуникативных рисков и поиском наиболее оптимальных стратегий и тактик их минимизации с целью сохранения лица говорящего. Гиперстратегия сокращения уязвимости говорящего лица связана с основными прескрипциями коммуникативной категории митигации – антиконфликтностью, неимпозитивностью, эмоциональной сдержанностью, глорификацией.

3. Универсальный феномен по-разному функционирует в разных типах дискурса, содержание прескрипций коммуникативной категории митигации

должно уточняться в разных типах дискурса, как и набор конкретных митигативных стратегий и тактик. Митигация в бытовом общении (О. А. Эзех, Вэй Чунян, Мао Яньшэн, Цзи Сиюань и др.) недостаточно исследована, вместе с тем определение специфики митигативных стратегий и тактик в бытовом общении имеет как теоретическую, так и практическую ценность.

4. Наиболее частотное выделение и классификация митигативных стратегий в соответствии с потенциально конфликтными интенциями. Исследователи описывают митигацию в определенных типах речевых актов (разного типа директивные речевые акты, речевые акты несогласия и отказа, сообщения негативной информации). Вместе с тем подчеркивается, что при описании митигативных средств в разных типах речевых актов следует отталкиваться от особенностей исследуемого типа дискурса, конкретного коммуникативного события, коммуникативной ситуации, а не только и не столько речевого акта [Тахтарова 2010, С. 214–215; Martinovski 2006]. Вопрос об определении интенции как потенциально конфликтной должен рассматриваться в определенном типе дискурса и уже – коммуникативном событии.

5. Согласно И. Н. Борисовой, разговорный диалог характеризуется неинституциональностью, неофициальностью обстановки, неподготовленностью, личностной ориентированностью общения [1, С. 51–52]. Это замечание актуально и для русской, и для китайской лингвокультур. Митигация в бытовом общении и в русской, и в китайской лингвокультуре характеризуется большей вариативностью, не так клиширована, как в институциональном дискурсе, имеет широкий набор средств реализации. Вместе с тем сложилась традиция изучения митигации при выражении несогласий, отказов, оценок и директив, однако анализ показывает, что говорящий прибегает к митигации в репрезентативах (особенно при сообщении негативной информации). Более того, ликоугрожающим речевым актом могут стать и комиссивы. Исходя из представления о том, что невыполненное обещание может спровоцировать негативную реакцию, говорящий стремится указать на возможность невыполнения обещания при определенных условиях, в том числе от него зависящих, тем самым снизить уязвимость своего лица (Лицо как социально одобряемый образ себя по И. Гофману).

6. Рассмотрим пример. (Коммуникант А – женщина, 29 лет, коммуникант Б – мужчина, 38 лет. Коммуникант Б интересуется, придет ли коммуникант А на тренировку в клуб, где они часто видятся).

Б: – Придешь в субботу?

А: – Ага. Должна. Если, конечно, ничего не изменится.

Б: – Что, например?

А: – Ну работы, например, прилетит.

Б: – Ну понятно. (Из записей разговорной речи).

314 | Указание на потенциально возможные изменения («Если, конечно, ничего не изменится») позволяет избежать потенциального конфликта, в случае, если коммуникант А по каким-либо причинам откажется от приглашения. Аналогично частотно использование фраз: если ничего не изменится/не случится; если все нормально/хорошо будет).

7. Таким образом, вопрос об определении ликоугрожающих актов является одним из нерешенных в современной теории митигации. Полагаем, что работа в этом направлении актуальна, особенно в компаративном аспекте. Исследование митигации в разных типах дискурсов в русской и китайской лингвокультурах может внести вклад не только в теоретическую лингвистику, но и в практику перевода, преподавания русского и китайского языков.

Литература

1. Борисова И.Н. Русский разговорный диалог: Структура и динамика. М.: ЛИБРОКОМ, 2009. 320 с.
2. Тахатарова С.С. Категория коммуникативного смягчения (когнитивно дискурсивный и этнокультурный аспекты): дис. д-ра филол. наук. Волгоград, 2010. 350 с.
3. Труханова Д.С. Митигативный потенциал обращения в институциональном политическом дискурсе // Филологические науки. Вопросы теории и практики. 2019. № 11. С. 211–215.

Zheng Wenning
D. S. Trukhanova

MITIGATION IN NON-INSTITUTIONAL DISCOURSE

Keywords: mitigation, Russian language, Chinese, non-institutional discourse, daily communication.

Abstract. The author considers the functions of mitigation in daily communication: the situations, in which communicators tend to mitigate, the characteristics of its verbalization.

Чжэн Цзини*студент Государственного института русского языка им. А. С. Пушкина**Москва, Россия**студент Хэйлуницзянского университета**Харбин, Китай**1179067590@qq.com***Шутова М. Н.***доктор педагогических наук, профессор кафедры СЗС**Государственного института русского языка им. А. С. Пушкина**Москва, Россия**marina.shu@mail.ru*

Анализ культурной коннотации слова «каша» в китайском и русском языках

Ключевые слова: каша, культурная коннотация, культура, язык.

Аннотация. В данной работе подчеркивается важная роль каши как основного блюда для китайцев и русских, анализируется глубокая коннотация слова «каша» как культурного элемента в китайском и русском языках, выделяются сходства и различия между китайской и русской культурами.

У каждого народа есть своя неповторимая культура питания, которая является не только уникальной культурной формой, но и важным каналом, отражающим национальный дух и жизнь народа. Каша, как основное блюдо, является популярным как в Китае, так и в России. В китайском и русском языках слово «каша» имеет не только значение самой еды, но и глубокое социальное значение и культурную коннотацию.

1. Культурная коннотация слова «каша» в китайском языке

Каша является одним из основных блюд на восточном столе, а также наиболее знакомым блюдом для китайцев. В течение истории каша не только стала незаменимой пищей в повседневной жизни народа, но и свидетельствует о развитии культуры, давно уже слилась с эмоциями китайцев.

1.1. В культуре питания

По историям Династии Чжоу, «с начала императора Хуан начал варить кашу зерновыми». Это означает, что каша состоит из проса, бобов, пшеницы, риса и других пищевых продуктов, которые отвариваются до густой массы. Таким образом, можно сказать, что китайская культура каши началась 4000 лет назад.

В древние времена из-за технической отсталости урожайность зерновых была небольшой, и невозможно было досыта накормить народ. Поэтому люди

316 | начали изучать практику смешивания воды и риса, которая теперь превратилась в «кашу». Благодаря простому приготовлению, быстрой варке, каша стала основной пищей людей, и появление каши в значительной степени обеспечивает жизнь людей. Во времена династии Сун каша стала символом «национальной еды» и была очень популярна среди высокопоставленных чиновников и обыкновенных людей.

В Китае с древних времен существует поговорка «лекарства и продукты являются одними и теми же источниками». Каша помимо пищевой ценности в китайской культуре питания также имеет лечебный эффект. В книге «Исторические записи» описано, что известный доктор династии Западная Хань Чун Юи использовал «Хуоци кашу» для лечения болезни императора Ци, говоря, что каша может удалить плохое из внутренних органов и снять жар. В конце концов, император выздоровел. В результате понятие лечебной диеты также не отделяется от каши. Ли Шичжэнь из династии Мин написал в «Своде лекарственных трав»: «При голодании желудок слаб, а каша очень мягкая, что подходит для желудка. Большая миска каши каждый день – хороший способ скорректировать свою диету».

1.2. В духовной культуре

С развитием культуры каша, питание кашей для китайской духовной культуры приобретает более широкое значение. Основными тремя аспектами являются: уважение к пожилым людям, экономия, спасение от голода.

«Хань Шу» показывает, что с периода Чуньцю и Чжаньго до династии Хань правительство постановило предоставление каши в качестве своего рода благотворительной помощи для поддержки пожилых людей, подчеркивая уважение и любовь к ним.

Каша также позволяет экономить. В древние времена люди, живущие в нищете, в основном питались кашей. Поэтому каша тесно связана с бедными людьми.

Исторически сложилось так, что из-за стихийных бедствий и войн время от времени возникала нехватка зерна, что также приводило к голоду. Мера «*тысяча кашей*», которая заключается в предоставлении и обеспечении жертв кашей и едой, является одной из наиболее распространенных и эффективных мер благотворительности. Эта мера имеет большое значение для оказания помощи при стихийных бедствиях, она передавалась в Китае через поколения.

Кроме того, во многих древних праздниках в Китае есть обычай есть кашу, как, например, 15 января каждого года люди приносят жертву духам «кашами Гао»; 25 декабря по лунному календарю вся семья ест «каши Гошу», чтобы избавиться от чумы и помолиться о всеобщем благосостоянии. Наиболее популярным и распространенным до сих пор традиционным обычаем является то, что в день Лаба пьют «каши Лаба» в знак гармонии и счастья.

2. Культурная коннотация слова «каша» в русском языке

2.1. Каша является необходимым продуктом питания

Русская каша – одно из самых популярных традиционных блюд на русском столе. С давних пор каша занимала очень важное место в сердцах россиян. Даже можно сказать, что каша – это еда для людей всех социальных уровней, потому что она нравится как бедным, так и богатым. Как гласит русская пословица: «Каша – мать наша».

Как пища для удовлетворения физиологических потребностей человека – каша дешевая и вкусная. Самое главное, что каша не только легко готовится, она подходит для всех возрастов и она богата питательными веществами, которые помогают поддерживать организм. Именно поэтому каша по-прежнему широко популярна в современном обществе. В наши дни каша даже стала модной: многие рестораны учитывают различные вкусовые предпочтения людей и готовят разнообразные новые каши.

2.2. Употребление каши является проявлением этикета

Каша является не только основной ежедневной едой русского народа, но и представительным праздничным блюдом. В древности кашу варили во время праздников или когда кто-то родился, а также на свадьбах, крещениях и именинах, юбилеях или похоронах. Например, на свадьбе жених и невеста должны были готовить кашу, которая являлась неотъемлемой частью свадебной церемонии. В некоторых районах на свадебных пирах каша была единственной пищей, которую молодожены могли есть. Поэтому свадебный пир в Древней Руси назывался «кашей».

Люди также готовят ритуальную кашу в дни, которые они считают важными. Например, накануне Васильева дня, в первый день молотбы нового урожая и т. д.

2.3. Каша тесно связана с культурой

С изменением эпохи каша постепенно проникла во все сферы русской жизни, отражая национальный характер и национальные особенности, стала важным культурным символом и имеет богатую культурную коннотацию. Это отражено во многих фразеологических и фиксированных выражениях со словом «каша». Например:

1. Некоторые показывают отношения между людьми: «Каши не сварить» – не сговоришься, дела не сделаешь; «однокашник» – товарищ по учебе.

2. Некоторые отражают характеристики или состояние человека: «Мало каши ел» – молод еще и недостаточно опытен, чтобы браться за какое-либо серьезное дело; «Каша в голове» – отсутствие ясности, последовательности в мыслях, беспорядочность мыслей; «Каша во рту» – о людях с нечеткой, смазанной речью.

3. Есть и фразеологизмы с позитивным значением, также подчеркивающие важное значение каши в русской душе: «Кашу маслом не испортишь» – хоро-

318 | шее не помешает и в большом количестве; «Кашей не корми (кого)» – ничего не надо, только бы иметь возможность осуществить, получить желаемое; «Ши да каша — пища наша» – что за обед, коли каши нет.

Обобщая сказанное, можно сделать заключение, что каша как основное блюдо занимает важное место и в истории, и в культуре. Она пользуется широкой популярностью у народов Китая и России. Каша не только удовлетворяет вкусовые рецепторы людей на диете, но также является незаменимым культурным элементом и знаком. Культурная коннотация слова «каша» отражает и жизнь людей, и национальные особенности, открывая китайскую и русскую души. Она также помогает людям исследовать сходства и различия между китайской и русской культурами, увидеть многогранность и оценить многообразие культур.

Литература

1. Фёдоров А.И. Фразеологический словарь русского литературного языка. М.: Астрель: АСТ, 2008.
2. Цун Ж., Головаха Е.И. Каша в русской и китайской культурах // В мире русского языка и русской культуры : сборник тезисов IV Международной студенческой научно-практической конференции. М.: Государственный институт русского языка им. А. С. Пушкина, 2020. С. 261–263.
3. Чэнь И., Шантурова Г.А. Лексема «каша» как компонент русского пищевого кода // В мире русского языка и русской культуры: сборник тезисов IV Международной студенческой научно-практической конференции. М.: Государственный институт русского языка им. А. С. Пушкина, 2020. С. 308–310.
4. RADUGA Русская каша – не просто еда, а целая философия // Сб, 30/01/2016. – URL: <https://master-raduga.nnov.ru/russkaya-kasha>.
5. 令狐德棻《周书》
6. 司马迁《史记·扁鹊仓公列传》
7. 李时珍《本草纲目》
8. 班固《汉书·武帝纪》

*Zheng Jingyi
Shutova M. N.*

ANALYSIS OF THE CULTURAL CONNOTATION OF THE WORD "PORRIDGE" IN CHINESE AND RUSSIAN

Keywords: Porridge, cultural connotation, culture, language.

Abstract. This paper emphasizes the important role of porridge as the main course for Chinese and Russians, analyses the deep connotation of the word "porridge" as a cultural element in Chinese and Russian, highlights similarities and differences between Chinese and Russian cultures.

Чжэн Юаньюань

студент Государственного института русского языка им. А. С. Пушкина

Москва, Россия

студент Ляонинского университета

Шэньян, Китай

798001422@qq.com

Пашков А. В.

кандидат филологических наук, доцент,

зав. кафедрой мировой литературы

Государственного института русского языка им. А. С. Пушкина

Москва, Россия

avpashkov@pushkin.institute

Образ Китая в творчестве Николая Гумилева

Ключевые слова: образ, исследование, идеал, мечта.

Аннотация. Данная работа посвящена анализу образа Китая в творчестве Николая Гумилева. В центре внимания работы находится исследование образа Китая с помощью анализа произведений.

Николай Степанович Гумилев – выдающийся русский поэт и критик начала ХХ века, лидер акмеистов. Гумилев одним из первых привнес в русскую поэзию экзотическую тематику. В его творчестве часто фигурируют такие страны, как Индия и Китай. В отличие от Гончарова, посетившего Китай, Гумилев никогда не был в Поднебесной. Однако поэт питал прекрасные чувства к Китаю. Образ Китая занимает важное место в его творчестве.

Увлечение Гумилева Востоком возникло под общим влиянием как внешних, так и внутренних факторов. Начиная с XVIII века, многие думающие люди в России считали Китай «царством идеалов», страной милосердия, честной власти, строгой дисциплины, трудолюбия и мудрецов. Как у многих поэтов и писателей, у Гумилева Китай ассоциировался с представлениями об идеале. В процессе становления поэта неизгладимое влияние таинственной китайской культуры на русскую неизменно поражало его. Не побывав в Китае, Гумилев так или иначе сталкивался с проявлениями китайской культуры (Китайский театр в Царском Селе, знакомство с коллекцией китайского искусства в Париже).

По утверждению Чжэн Тиву, «сочетание стойкости романтизма с трезвым и гибким взглядом на мир отличало Гумилева, который был сторонником силы, воли и надежды». Поэзия Гумилева, связанная с китайской темой, во-

320 | площает в себе как высокое романтические чувства поэта, так и его глубокие размышления об окружающей реальности.

Воздух над нами чист и звонок,
В житницу вол отвез зерно,
Отданный повару пал ягненок,
В медных ковшах играет вино.

<...>

Только не думать! Будет счастье,
В самом крикливом кабаду,
Душу исполнит нам жгучей страстью,
Смуглый ребенок в чайном саду.
В розовой пене встретим даль мы,
Нас испугает медный лев.
Что нам пригрезится в ночь у пальмы,
Как опьянят нас соки дерев?

<...>

Будь капитаном. Просим! Просим!
Вместо весла вручаем жердь...
Только в Китае мы якорь бросим,
Хоть на пути и встретим смерть!

Несмотря на то, что Гумилев находился в России, в стихотворении «Путешествие в Китай» представлено живое изображение природной среды Поднебесной, показаны картины китайской жизни. В финале произведения говорится о том, что, если бы герой смог приехать в Китай, ему не страшно даже умереть в пути. Такое настроение воплощает в себе стремление поэта к таинственному древнему восточному царству и передает романтическое мироощущение.

Что же тоска нам сердце гложет,
Что мы пытаем бытие?
Лучшая девушка дать не может,
Больше того, что есть у нее.

В этих строках передается чувство беспощадной боли в любви и неудовлетворенности социальной реальностью поэта, жаждущего избавления от повседневной суеты и желающего попасть в священный рай на земле.

Произведения Гумилева, связанные с китайской темой, – стихотворение «Путешествие в Китай», сборник стихов «Фарфоровый павильон», а также неоконченная поэма о китайской поэзии «Два сна» – в определенной степени заимствованы из легенд и мифов древнего Китая. Например, в сборнике «Фарфоровый павильон» образы павильона, яшмового моста, чаши, расписанной драконами, – традиционные атрибуты китайской культуры. Поэты

в павильоне пили вино и «записывали» свои стихи. В этом произведении Гумилев как будто подчеркивает, что его замыслы совпали с творческими порывами поэтов древнего Китая. Сборник стихов «Фарфоровый павильон» – творческий пересказ произведений китайских поэтов Ли Бо, Ду фу, Чжан Цзи и других.

В стихотворении «Китайская девушка» поэт рассказал о том, как китайка проводит свой день в одиночестве. Даже если ей досадно, она сохраняет спокойствие в душе, любуется зарей и скольжением челноков по реке. Поэт искренне восхищается этой простой китайской девушкой, верной своему возлюбленному.

В стихотворении «Три жены мандарина» рассказывается о различном отношении старшего чиновника к жене, наложнице и служанке. В данном сюжете отражается глубокое изучение поэтом общества и семьи в древнем Китае, тонкое понимание китайских женщин.

Итак, отправной точкой создания произведений, связанных с китайской тематикой, стало у Гумилёва субъективное представление о Китае. Людям нередко свойственно нетривиальное восприятие явлений, знакомых лишь заочно. Такое представление существенно отличается от реальной картины, трудно судить о его точности и достоверности. Однако очевидно, что именно в китайских стихах Гумилева отражается стремление поэта к свободе и гармонии. Китай в поэзии Гумилева – это мечта поэта о прекрасном.

Литература

1. Чжэн Тиву. Русская поэзия модернизма. М.: Шанхайское издательство иностранных языков, 1999.

*Zheng Yuanyuan
Pashkov A. V.*

THE IMAGE OF CHINA IN THE WORKS OF NIKOLAI GUMILYOV

Keywords: image, research, ideal, dream.

Abstract. This paper is devoted to the analysis of the image of China in the work of Nikolai Gumilyov. The focus of the work is on the image of China through the analysis of works.

Сопоставление англоязычных заимствований в китайском и русском языках

Ключевые слова: англоязычные заимствования, сопоставительный анализ, русский язык, китайский язык.

Аннотация. В данной работе исследуется проблема заимствований из английского языка в китайском и русском языках, анализируются заимствованная лексика, причины, типы и методы заимствования, определяются сходства и различия. Материалом для исследования послужили активные англоязычные заимствования в современном китайском и русском языках.

Китайские и русские ученые давно изучают феномен лексических заимствований. Как справедливо отмечал В. Г. Костомаров, «заимствование из американского варианта английского языка многие считают самой яркой чертой нашего сегодняшнего языкового развития» [3: 110]. Англицизмы и американизмы – неизбежное и важное социолингвистическое явление в современном китайском и русском языке.

Заимствования английских слов в китайском и русском языках в основном похожи по типу и в большей степени сосредоточены в общественно-политической, социально-экономической, научной и культурной сферах. Проанализировав причины заимствований, можно выделить их сходства и различия. Так одной из важных экстралингвистических причин является международное сотрудничество и **обмены Китая и России с США**. Процессы заимствования в русском языке активизировались после распада СССР в 1991 г., в Китае – с осуществлением политики реформ и открытости (в 1978 г.), особенно с момента вступления Китая в ВТО в 2001 г. Например, 绿卡 ‘green card, зеленая карта’, 软着陆 ‘soft land, мягкая посадка’. **Особый статус английского языка** на международной арене – это вторая важная причина. Англоязычные страны раньше вступили в стадию развития, множество международных терминов имеют в своей основе англоязычную лексику, китайский и русский языки заимствовали данную лексику для представ-

ления концепции деятельности, это стало быстрым и удобным способом восполнения пробелов. Например, *инвестиция* ‘投资 = investment’, *винчестер* ‘硬盘 = Winchester’. **Психосоциальные аспекты** тоже оказывают влияние на заимствования. В современном Китае и России наблюдается языковая мода на использование иностранных слов, хотя в родном языке уже существуют слова для выражения этого значения. В русском лексиконе есть слово *застой*, но русские часто используют слово *стагнация*. В китайском языке есть слово 软件 ‘прикладное программное обеспечение’, но часто прямо используется *App*. Среди сходных лингвистических причин заимствований необходимо отметить **нюансы номинации**, когда с помощью лексики китайского и русского языка невозможно полностью выразить значение или передать разницу между двумя похожими вещами, например, *Айфон* ‘爱疯 = iPhone’, *хот-дог* ‘热狗 = hot dog’. Причины появления английских слов в китайском и русском языках в основном близкие, но **различия** состоят в том, что в русском языке английские слова заимствуются из-за выражения отсутствующих понятий, стилистической окраски и других причин больше, чем в китайском языке, так как китайский и русский языки принадлежат к разным языковым системам.

При заимствовании иностранные слова преобразуются тем или иным способом в соответствии с особенностями и потребностями принимающего языка. Можно выделить **четыре способа заимствования** из английского языка в русский: транскрипция, транслитерация, семантическое заимствование и прямое заимствование формы. **Транскрипция** является способом однозначной фиксации на письме звуковых характеристик отрезков речи. Например, *аутсорсинг* ‘outsourcing’, *дедлайн* ‘Deadline’, *скриншот* ‘screenshot’. **Транслитерация** представляет собой побуквенную передачу слов, записанных с помощью одной графической системы средствами другой графической системы. Транслитерация используется в основном при заимствовании географических названий, наименований товарных знаков, имен и т. д. Например: *Делл* ‘Dell’. В русском языке произношение заимствованных английских слов будет отличаться от произношения в английском языке. Слова, заимствованные посредством перевода значения, являются лексикой **семантического заимствования**. Например: *интернет-кафе* ‘cybercafe’, *Рефрижераторное право* ‘Refrigerator rights’. Заимствуя аббревиатуры, иногда **прямо заимствуют формы**, например, *Free-to-play* ‘компьютерные игры’. При этом многие аббревиатуры транскрибируются, то есть соответствующие английские буквы заменяются русскими буквами, которые произносятся так же или аналогично английским буквам. Например, *онлайн* ‘online’, *НАТО* ‘NATO, North Atlantic Treaty Organization’.

В китайском языке можно выделить **пять способов заимствования** из английского: транскрипция, семантическое заимствование, транскрипция с семантическим заимствованием, транскрипция с добавлением морфем

324 | китайского языка и прямое заимствование формы. **Транскрипция** – один из основных способов заимствования, который представляет собой использование одинакового или сходного произношения китайских слогов для произнесения английских слов в соответствии с китайскими фонетическими привычками. Например: 推特 ‘фонетическая транскрипция: Туйтэ, Twitter’, 唐纳德·特朗普 ‘фонетическая транскрипция: Таннадэ Тэланпу, Donald Trump’. Второй способ – **семантическое заимствование**, которое означает заимствование английских слов из китайских иероглифов, семантически похожих на английские слова. Например, 生物恐怖主义 ‘生物: биотический, 恐怖主义: терроризм, bioterrorism, 前线 ‘前: фасадный, 线: линия, frontline. В китайских научных кругах сложился консенсус, что семантические заимствования передают смысл иностранных слов, поэтому принадлежат к заимствованным словам, и из-за особого способа выражения и языковой структуры китайского языка английские заимствованные слова в китайском языке в основном являются семантическими заимствованными словами. Третьим способом является **транскрипция с семантическим заимствованием** – это процесс заимствования английских слов со способом транскрипции одной части и семантического заимствования другой части. Например: 比特币 ‘比特 фонетическая транскрипция: Битэ, 币: монета, bitcoin’. Четвертый способ – **транскрипция с добавлением морфем китайского языка** – заключается в заимствовании с помощью транскрипции слова и добавлении морфем китайского языка. Например: 桑拿浴 ‘桑拿 фонетическая транскрипция: Санна, 浴: баня, sauna’. Заимствуя аббревиатуры в китайском языке, также иногда прямо заимствуются формы. Например, WTO ‘ВТО, Всемирная торговая организация’, BRT ‘Bus Rapid Transit, Автобус Быстрого транзита’. Отличительной особенностью по сравнению с использованием такого способа в русском языке является то, что не изменяется форма аббревиатур из-за того, что китайский и английский языки принадлежат к разным языковым системам.

Способы заимствования английских слов в русском и китайском языках во многом аналогичны, и в процессе заимствования транскрипция и семантическое заимствование играют важную роль. Если в русском языке преобладает транскрипция, то в современном китайском языке основным способом заимствования английских слов является семантическое заимствование. Форма написания слов, которые входят в язык через семантическое заимствование, относительно короткая, в то же время соответствует китайской лексической и грамматической системе.

Причины и методы заимствования английской лексики в китайском и русском языках похожи, но одновременно имеют свои особенности. Проведенный сопоставительный анализ позволил выявить сходства и различия данных заимствований.

Литература

1. Аристова В.М. О лексических заимствованиях из английского языка в русский язык в XVII–XVIII вв. М.: Высшая Школа, 1978. 113 с.
2. Даль В.И. Толковый словарь живого великорусского языка. М.: Цитадель, 1998.
3. Костомаров В.Г. Языковой вкус эпохи. СПб.: Златоуст, 1999. 320 с.
4. Ожегов С.И., Шведова Н.Ю. Толковый словарь русского языка. М.: Азбуковник, 2003.
5. Розенталь Д.Э., Теленкова М.А. Словарь-справочник лингвистических терминов. Изд. 2-е. М.: Просвещение. 1976.
6. 张会森. 现代俄语的变化和发展[M]. 北京: 人民教育出版社, 1999.
7. 萨丕尔. 语言论: 言语研究导论[M]. 北京: 商务印书馆, 1985.
8. 褚敏. 俄语外来词借用原因之探究[J]. 北京: 中国俄语教学, 2002(2).
9. 王德春. 词汇学研究[M]. 济南: 山东教育出版社, 1983. 330.

Chen Ying

COMPARISON OF ENGLISH LOANWORDS IN CHINESE AND RUSSIAN

Keywords: English loanwords, comparative analysis, Russian, Chinese.

Abstract. This paper examines the problem of borrowing from English in Chinese and Russian, analyzes borrowed vocabulary, reasons, types and methods of borrowing, identifies similarities and differences. The material for the research was the active English language borrowings in modern Chinese and Russian languages.

Чтение научно-популярных текстов на уроках с детьми-билингвами (на материале «Энциклопедии великих открытий и изобретений» Е. Ульевой)

Ключевые слова: дети-билингвы, чтение, детская литература, онлайн-занятие.

Аннотация. В статье представлен опыт чтения научно-популярного текста с детьми-билингвами. Особенное внимание уделяется игровым заданиям на уроке, обработке грамматической конструкции «сделано из...».

Отношение ребенка к окружающей действительности формируется в зависимости от читательских предпочтений. Нельзя не отметить, какую колоссальную роль в этом процессе играют научно-популярные тексты для детей. Между тем, работая с билингвами, преподаватель часто не уделяет достаточного внимания научно-популярным текстам, несмотря на то что «...обращение младших школьников к научно-познавательной литературе не только расширяет их кругозор, но и воспитывает любознательность, интерес к социально-культурным явлениям, равнодушие к миру природы» [1: 117]. В связи с этим, на наш взгляд, на уроках необходимо работать не только с художественными текстами, но и с научно-популярными. На занятии с билингвами мы читали короткую историю об изобретении воздушного шара из книги «Энциклопедии великих открытий и изобретений» Е. Ульевой.

Предтекстовый этап

В рассказе довольно много шипящих звуков, поэтому на данном этапе детям предлагается скороговорка для отработки звука [ш]: *Маша шила для мартышки / Шубу, шапку и штанишки*. При семантизации лексических единиц используется иллюстрация. Отработка скороговорки идет по следующей методике: «Сначала преподаватель произносит скороговорку сам, семантизируя с помощью зрительной наглядности новые лексические единицы. Второй этап – медленное чтение скороговорки учащимися, с четкой артикуляцией каждого звука» [3: 65]. На третьем этапе мы выбираем пару детей и устраиваем соревнование между ними. Остальные ребята говорят, кто быстрее произнес скороговорку, на их взгляд. Далее мы подводим уче-

ников к теме текста. Спрашиваем, на чем можно путешествовать по воздуху, вспоминаем средства воздушного транспорта. После того как дети называют воздушный шар, спрашиваем, знают ли они, как был придуман воздушный шар, объясняем, что ответ на этот вопрос будет в сегодняшнем рассказе. После такой работы у учеников появляется желание прочитать произведение, чтобы узнать историю этого изобретения.

Притекстовый этап

При работе с научно-популярным текстом, конечно, иногда встречается специальная лексика, не всегда понятная детям, например, *каучук, гелий, водород*. Эти лексические единицы объясняются непосредственно в самом тексте, а также с помощью комментариев учителя. При чтении рассказа ученикам предлагается задание внутри текста: нужно отгадать первых трех пассажиров-животных на воздушном шаре. Для этого в презентации закрывается часть текста, а потом появляется после ответов детей. Такое задание позволяет разнообразить чтение, привлекает внимание учеников.

Послетекстовый этап

После чтения текста учитель проверяет понимание прочитанного. Он спрашивает, кто изобрел воздушный шар, как шар летает, из чего он сделан и т. д. Далее ученики смотрят короткий видеоролик с воздушными шарами в Каппадокии, после чего идет обсуждение просмотренного. В тексте упоминается, из чего сделан воздушный шар, поэтому для детей предлагается игра «Что сделано из...?». Ученикам демонстрируется материал, например, металл, пластмасса, дерево и др. Нужно назвать предметы, которые можно сделать из данных материалов. Ставится ограничение по времени – одна минута на один материал. Учитель записывает названия на доске, в конце подсчитываются слова из каждого раунда. После этой игры занятие завершается, в качестве домашнего задания ученикам предлагается прочитать рассказ из этой же книги.

Таким образом, на данном уроке дети не только узнают новые для себя факты об изобретении интересного средства передвижения, но и выполняют различные задания, направленные на понимание текста и отработку грамматических конструкций.

Литература

1. Макеева С.Г., Бекиш О.С. Чтение научно-познавательной литературы в начальной школе // Ярославский педагогический вестник. 2013. № 4. С. 117–120.
2. Ульева Е. Энциклопедии великих открытий и изобретений. Ростов н/Д.: Феникс. 80 с.
3. Черкес Т.В. Скороговорки как средство коррекции трудностей произношения в иностранной аудитории // Вестник науки и образования. 2016. № 8. С. 64–66.

Shamova N. D.

**READING POPULAR SCIENCE TEXTS IN LESSONS WITH
BILINGUAL CHILDREN (BASED ON THE " ENCYCLOPEDIA OF
GREAT DISCOVERIES AND INVENTIONS " BY E. ULEVA)**

Keywords: bilingual children, reading, children's literature, online lesson.

Abstract. The article presents the experience of reading a popular science text with bilingual children. Special attention is paid to the game tasks in the lesson, working out the grammatical construction "made of...".

Инфографика как средство обучения грамматике иностранных учащихся

Ключевые слова: инфографика, креолизованный текст, грамматика, имя существительное, падеж, имя числительное.

Аннотация. В публикации обосновывается целесообразность использования инфографики как средство обучения грамматике иностранных учащихся на занятиях по русскому языку как иностранному.

Инфографика – графический способ подачи данных и знаний, цель которого – быстро и четко преподнести сложную информацию. Основные функции инфографики – информативная, аналитическая, экспрессивная, эстетическая. По мнению Я. В. Лайковой, «инфографика – это разновидность креолизованного текста, смысл которого заложен одновременно в двух плоскостях – вербальной и невербальной. И здесь визуализация играет решающее значение: дизайнер использует те изобразительные компоненты, которые помогают правильной интерпретации текста (композиция, форма и контрформа, цвет, шрифт и др.) [1: 41]. На сегодняшний день инфографика является важным помощником в обучении студентов на всех уровнях. Инфографику включают преимущественно на уровне В1, поскольку именно на этом этапе студенты уже могут обсуждать информацию в минигруппах, а это и есть самая эффективная форма активизации речемыслительной деятельности. Однако можно включать инфографику и на элементарном уровне обучения. Как отмечает Алексей Новичков, руководитель отдела инфографики РИА-Новости, «ценность инфографики заключается в том, что она позволяет представить серьезный объем полезной или важной информации для пользователя в максимально удобном и простом виде» [2].

Инфографика помогает развивать навык логично излагать увиденное, оперируя имеющимися фактами, идеально подходит для выполнения проектной деятельности. Кроме того, при опоре на нее несколько упрощается работа с лексикой, позволяя семантизировать новые слова, зачастую не прибегая к помощи словарей. При любой организации работы по инфографике важно подбирать актуальные темы, на которые можно подискутировать, высказать разные точки зрения.

Инфографику можно эффективно использовать на занятиях по русскому языку как иностранному и для отработки употребления в речи грамматических форм. Например, предложить аудитории изучить данные инфографики на тему «Новогодние планы россиян» (<https://ria.ru/20101224/312865095.html>) и с опорой на слайд рассказать о новогодних планах россиян как о действиях, повторяющихся из года в год, т. е. используя глаголы в форме несовершенного вида настоящего времени, а затем с опорой на блоки «Какую сумму в рублях россияне собираются потратить на новогодние подарки?» и «Где россияне собираются отмечать Новый год?» повторить этот рассказ с глаголами несовершенного вида в будущем и прошедшем времени. Для тех студентов, кто уже успел познакомиться с категорией вида, можно предложить пересказать этот же материал со значением завершенности, результативности действия, т. е. с глаголами совершенного вида сначала прошедшего, а затем будущего времени. Инфографика дает богатый материал для работы над грамматической темой «Числительное». Также следует отметить большой потенциал инфографики как контролирующего инструмента. Так, ее целесообразно привлекать, например, на экзамене как стимул для высказывания по изученным темам.

По данной картинке можно задавать следующие вопросы, актуализирующие активную лексику, и:

1) отработать окончания в предложном падеже:

Где россияне собираются праздновать Новый год? (дома, на даче, в ресторане, в другом городе, на море, с друзьями, в компании, на курорте, на Эвересте, в магазине, в кафе, на пикнике, в аэропорту и др.);

2) закрепить правильное употребление количественных числительных в русском языке, ответив на вопрос: **Какую сумму в рублях россияне собираются потратить на новогодние подарки?**

Инфографика «Чем гордится русский человек» (<https://pravoslavie.fm/interested/infografika-religiya-patriotizm-i-tradicionnie-cennosti-v-nashey-jizni/>) может быть использована для закрепления темы «Творительный падеж». На ней представлены ответы россиян на вопрос «Чем гордится русский человек?». Студентам можно задать вопрос «Чем/кем гордится гражданин Китая?», где нужно правильно употребить имя существительное в творительном падеже: **культурой, наукой, Конфуцием, природой, армией, традициями** и др.

Тема коронавируса затронула абсолютно все мировые СМИ, телеграфные агентства и т. д. В СМИ достаточно разных инфографик, на материале которых можно одновременно изучить новую лексику (**одышка, тошнота, диарея, тахикардия**) на русском языке о болезни и в грамматическом аспекте закрепить употребление форм винительного падежа (**пить воду, принимать лекарства, укреплять иммунитет, использовать маску**), предложного падежа (**боль в горле, в груди**), творительного падежа (**головные боли с тошнотой и общей слабостью**).

Таким образом, упражнения с привлечением креолизованных текстов способствуют достижению высокого уровня мотивации и целенаправленности речевой коммуникации, а также стимулируют учащихся к активному использованию изучаемого грамматического материала в реальном общении на иностранном языке.

Преимущество использования инфографики состоит также в том, что работу с иностранными учащимися можно организовать практически в любой группе на любом уровне обучения. Кроме того, что инфографика широко представленная в средствах массовой информации, – продукт уже готовый к использованию, каждый преподаватель вполне может создавать свои собственные учебные материалы, основываясь на интересах и потребностях каждой отдельно взятой группы. Представляется возможным использовать инфографику и как самостоятельный элемент обучения, и включать ее в канву занятия.

Литература

1. Лайкова Я.В. Инфографика в СМИ разного типа // Вестник Московского университета. Сер. 10. Журналистика. 2014. № 4. С. 41–53.
2. Новичков А. Виды инфографики [Электронный ресурс]. – URL: <http://comagency.ru/vidy-infografiki> (дата обращения: 07.03.2020).

Shesterneva L. G.

INFOGRAPHICS AS A MEANS OF TEACHING GRAMMAR TO FOREIGN STUDENTS

Keywords: infographics, creolized text, grammar, noun, case, numeral.

Abstract. The publication substantiates the expediency of using infographics as a means of teaching grammar to foreign students in classes in Russian as a foreign language.

*магистр Государственного института русского языка им. А. С. Пушкина
Москва, Россия,
учитель Чанчуньской школы иностранных языков
Чанчунь, Китай
Wenwen194627@163.com*

Красникова Е. Ю.

*кандидат филологических наук, доцент, старший педагог ЦОРКИ
Государственного института русского языка им. А. С. Пушкина
Москва, Россия
key2006@inbox.ru*

Анализ синонимов и их функций в телесериале «Не родись красивой» (серии 1–5)

Ключевые слова: синонимы в русском языке, языковые и речевые синонимы, функции синонимов.

Аннотация. В данной работе анализируется употребление языковых и речевых синонимов в телесериале «Не родись красивой» (серии 1–5) в целях выяснения их функций в данном телесериале и оказания помощи иностранным учащимся в понимании живой разговорной речи при просмотре фильмов на русском языке.

Русский язык отличается от многих других языков своим богатством способов передачи мысли в словах и выражениях. Синонимия является одним из важных средств, позволяющих сделать речь более богатой, выразительной и экспрессивной. «Синонимы (греч. *synonymos* – *одноименный*) – слова близкие или тождественные по своему значению, выражающие одно и то же понятие, но различающиеся или оттенками значения, или стилистической окраской, или и тем и другим» [1].

При изучении русского языка многие иностранные учащиеся сталкиваются с проблемой понимания синонимов, особенно в живой разговорной речи. Проанализировав синонимы из сериала «Не родись красивой», мы выделили две основные группы: языковые и речевые синонимы.

1. Употребление языковых синонимов

В сериале синонимами к слову «красавица» являются «красотка», «красота», «прекрасная девушка». Для выражения восхищения вместе со словом «прекрасно» используются «очень хорошо», «превосходно», «блестяще», «неудурно», «замечательно», «отлично», «потрясающе». Синонимом слова

«уродина» выступают слова «страшилище», «урод», «страхолюдина», «(очкастый) монстр», «страшила», «дурнушка», «пугало». Для глагола «бежать» синонимом является глагол «лететь» в переносном значении.

2. Речевые синонимы

К слову «уродка» в сериале мы встречаем синонимы «кошмар», «выдра», «гоблинша», «змея», «гусеница», «швабра», «четырёхглазая» и др. Для слова «попасть» речевым синонимом выступает «прийти», для «обязанность» – «задача», для «красиво», «прекрасно» – «ошеломиссимо», для «непредвзятый» – «независимый», для «абсурд» – «бред», «анекдот», для «оригинальный» – «искромётный» и т. п.

Очевидно, что для иностранцев, изучающих русский язык, речевые синонимы представляют наибольшую трудность, поэтому выделение их из текста, их анализ и объяснение необходимо для улучшения понимания студентами живой разговорной речи.

Исследователи синонимии в русском языке отмечают разные функции синонимов [2, 3] и др.

В ходе анализа текста сериала «Не родись красивой» среди различных функций мы выделили **следующие основные функции синонимов**:

1. Функция замены. Например, чтобы избежать ненужных повторений при описании внешней непривлекательности главной героини используются многочисленные как языковые, так и речевые синонимы: «страшилище», «урод», «неформатная», «страхолюдина», «четырёхглазый веник», «выдра», «дурнушка» и др.

2. Функция уточнения. Иногда синонимы употребляются параллельно, чтобы точнее выразить свою мысль. Например: «После вчерашнего показа мне необходимо было узнать непредвзятое, независимое мнение о нашей коллекции. «Независимое» является синонимом «непредвзятое».

Еще один пример: «А вообще, все очень просто: у каждого мужчины есть маленькие слабости, пристрастия...». «Пристрастия» в данном контексте выступают синонимом «слабости», уточняют его.

3. Эмоциональная и стилистическая функция. Синонимы добавляют выражению более сильную эмоциональную окраску. Например, сравнивая себя со страшной Катей, симпатичная Вика говорит: «Я и эта секретарша? Абсурд, бред, анекдот какой-то». («Абсурд», «бред», «анекдот») явно вносят отрицательную окраску к нейтральному синониму «несимпатичная девушка», «дурнушка»). К слову «некрасивая» стилистическим синонимом выступает «страхолюдина», а к слову «красиво» – «ошеломиссимо».

Безусловно, синонимы в тексте сериала выполняют и другие функции, которые могут быть проанализированы в рамках более обширного исследования.

Обобщая вышесказанное, надо отметить, что такое интересное и многогранное явление как синонимия, изучаемое учеными уже более 200 лет,

334 | продолжает быть актуальным для ученых-лингвистов и преподавателей-методистов. Мы считаем, что для изучения живой разговорной речи тексты современных сериалов имеют большое значение. Анализ языковых и речевых синонимов, употребляемых героями в сериалах, позволяет глубже понять само понятие синонимии в русском языке, увидеть развитие синонимических рядов, проанализировать некоторые новые для языка речевые синонимы, а иностранным учащимся, кроме этого, дает возможность научиться лучше понимать современные фильмы и аудиотексты на русском языке.

Литература

1. Розенталь Д.Э. Теленкова М.А. Словарь-справочник лингвистических терминов: М.: Просвещение, 1976.
2. Шмелев Д.Н. Современный русский язык. Лексика. М.: Просвещение, 1977.
3. Апресян Ю.Д. Синонимия и синонимы // Вопросы языкознания. 1969. № 4. С. 75–91.

Shi Wen
Krasnikova E. Y.

ANALYSIS OF SYNONYMS AND THEIR FUNCTIONS IN THE TV SERIES "DON'T BE BORN BEAUTIFUL" (SERIES 1–5)

Keywords: synonyms in Russian, language and speech synonyms, functions of synonyms.

Abstract. This work analyzes the use of language and speech synonyms in the television series "Do not be born beautiful" (series 1–5) in order to clarify their functions in this television series and assist foreign students in understanding live spoken language when watching films in Russian.

Языковая личность иностранцев в виртуальном общении на русском языке

Ключевые слова: языковая личность, вторичная языковая личность, интернет-коммуникация.

Аннотация. В статье рассматривается феномен вторичной языковой личности в ситуации виртуального общения на русском языке.

В настоящее время понятие языковой личности стало одним из центральных концептов лингвистики, что во многом обусловлено становлением парадигмы антропоцентризма. Несмотря на то, что пути исследования феномена языковой личности были намечены уже в середине XX в., первые концепции ЯЛ в отечественной лингвистике были представлены лишь в 80-х гг. в работах Г. И. Богина [1] и Ю. Н. Караулова [3].

Дальнейшее развитие теории ЯЛ привело к выделению новых разновидностей изучаемого феномена. Так, в лингводидактике появилось понятие вторичной языковой личности, которая понимается как результат усвоения человеком иностранного языка. Модель вторичной языковой личности была предложена И. И. Халеевой, которая выстраивает модель вторичной языковой личности, основываясь на модели ЯЛ Ю. Н. Караулова, однако вносит в нее некоторые корректировки [4].

В силу того, что модель вторичной языковой личности практически полностью совпадает со структурой языковой личности вообще, интересным представляется анализ речевых произведений языковой личности иностранца, владеющего русским языком, так как анализ такого рода позволит выявить различия и сходства вторичной языковой личности и языковой личности носителя русского языка. В данном случае, на наш взгляд, более целесообразно рассмотрение речевых произведений, создаваемых иностранцами в рамках интернет-коммуникации: в рамках живого общения гораздо проще определить, является наш собеседник инофоном или нет.

Стоит отметить, что интернет-коммуникация, осуществляемая в письменной форме, вероятно, является более привлекательной для иностранцев, осваивающих второй язык. Данное обстоятельство объясняется некоторыми особенностями сетевой коммуникации. Во-первых, виртуальный характер

336 | коммуникации дает личности возможность достаточно свободного самовыражения, так как нет никаких ограничений относительно количества языковых средств и эмотиконов, использующихся при создании сообщений. Во-вторых, участники общения могут самостоятельно конструировать собственную идентичность и осуществлять самопрезентацию посредством средств изучаемого ими языка. В-третьих, виртуальное общение в письменной форме позволяет создавать более качественные речевые произведения на неродном языке, так как у личности появляется время на более осознанный отбор речевых средств и возможность использования справочных материалов и программ-переводчиков в случаях затруднения [2].

Общение в социальных сетях помогает иностранцам быстрее усваивать культуру и язык другого народа, т. е. быстрее формировать свою вторичную языковую личность. Данное положение подтверждается анализом материалов переписок с иностранцами. Так, например, изучение текстовых сообщений, создававшихся иностранными студентами на протяжении полугода в беседах социальной группы, показывает, что инофоны со временем начинают подстраиваться под стиль общения носителей русского языка, о чем свидетельствует появление в тексте лексических средств, характерных для речи русскоязычной молодежи.

С другой стороны, в письменной речи иностранных студентов достаточно часто проявляются нарушения грамматики, свидетельствующие о неполной сформированности вербально-семантического уровня вторичной ЯЛ. Такие ошибки являются ярким маркером того, что мы имеем дело с языковой личностью инофона.

Посредством анализа материалов групповых переписок не всегда можно установить, общаемся мы с русской языковой личностью или с инофоном. Данное обстоятельство объясняется тем, что рассматриваемые сообщения в большинстве случаев имеют небольшой объем, что позволяет языковой личности выбрать для построения высказывания те средства языка, которые были ею освоены лучше всего. Поэтому более продуктивным, на наш взгляд, является изучение личных переписок с иностранцами, так как в данном случае участники общения вынуждены создавать тексты большего объема для адекватной передачи смысла.

Стоит отметить, что носителю языка не всегда бывает просто определить, общается он с другим носителем языка или с иностранцем [2]. Такие затруднения могут возникать в случаях, когда иностранец владеет неродным языком на достаточно высоком уровне.

Рядовой носитель русского языка идентифицирует ошибки по признаку естественности/неестественности выражения посредством языковой интуиции. Филолог даже при соблюдении вторичной языковой личностью всех норм русского языка может обнаружить признаки вторичной ЯЛ, для

которой русский язык является иностранным. В качестве таких признаков могут выступать элементы не только вербально-семантического, но и когнитивного уровня, сохраняющего значительные расхождения в языковых картинах мира собеседников. Наличие в текстах, создаваемых языковой личностью, явлений, не свойственных русской языковой культуре, также является ярким маркером того, что собеседник не является русской ЯЛ. Таким образом, в процессе виртуального общения проявляются черты ЯЛ разных типов, в том числе дают возможность определить, является ли русский язык родным для собеседника.

Литература

1. Богин Г.И. Модель языковой личности в ее отношении к разновидностям текстов: автореф. дис. ... док-ра. филол. наук / Г.И. Богин. Ленинград, 1984. 16 с.
2. Ионова С.В. Русский язык в актуальных социальных контекстах: тенденции развития и риска // Русский язык в контексте национальной культуры. Материалы IV Международной научной конференции, посвященной 100-летию со дня рождения А.И. Солженицына. 2019. С. 59–66.
3. Караулов Ю.Н. Русский язык и языковая личность. Изд. 7-е. М.: ЛКИ, 2010. 264 с.
4. Халева И.И. Вторичная языковая личность как реципиент инофонного текста // Язык-система. Язык-текст. Язык-способность. М., 1995.

Shubina A. R.

THE LANGUAGE PERSONALITY OF FOREIGNERS IN VIRTUAL COMMUNICATION IN RUSSIAN

Keywords: language personality, secondary language personality, Internet communication.

Abstract. The article deals with the phenomenon of secondary language personality in the situation of communication in Russian.

Географическое пространство Российской империи в хронотопе русского детектива XIX – начала XX века

Ключевые слова: массовая литература, русский детектив, хронотоп, культурная география.

Аннотация. Статья рассматривает актуальные вопросы отображения географического пространства Российской империи в массовой литературе на примере русского детектива XIX – начала XX века. Трансформация географических понятий в литературных текстах вызывает появление нового культурного ландшафта, интерпретирующего действительно существующее пространство посредством художественного языка. Данная интерпретация совмещает авторский взгляд и общественно-детерминированное отношение к определенным пространственным реалиям.

Согласно определению М. М. Бахтина, хронотопом художественного произведения является существенная взаимосвязь временных и пространственных отношений, художественно освоенных в литературе.

«В литературно-художественном хронотопе имеет место слияние пространственных и временных примет в осмысленном и конкретном целом. Время здесь сгущается, уплотняется, становится художественно-зримым; пространство же интенсифицируется, втягивается в движение времени, сюжета истории. Приметы времени раскрываются в пространстве, и пространство осмысливается и измеряется временем» [1: 235].

Бахтин считал время основной доминантой в хронотопе художественного произведения, однако в массовой литературе зачастую на первый план выступает авторская интерпретация пространства, в котором разворачивается действие произведения. Вопросы культурной географии в литературе широко освещаются в зарубежном литературоведении (Mitchell D., *Cultural Geography – A Critical Introduction*, 2000, Oxford / Malden (Mass.), Blackwell).

Изучение культурной географии России тоже приобретает популярность, однако существующие исследования интерпретации географического пространства концентрируются на анализе произведений классической русской литературы.

В зарубежном литературоведении в последнее время появилось немало исследований, рассматривающих вопросы хронотопа в произведениях массовой литературы. Популярность этого направления заставляет его авторов особым образом интерпретировать существующий географический ландшафт и пространственные реалии.

В условиях колониального или постколониального государства данные интерпретации несут на себе отпечаток политических и социальных проблем, присущих времени создания того или иного произведения. Таким образом, хронотоп массовой литературы является одним из наиболее четких изображений пространственно-временного континуума, в котором существовал автор произведения и его предполагаемые читатели.

Отечественные исследования хронотопа массовой литературы в основном обращают внимание на литературу западную или произведения советского периода, однако вопросы хронотопа в дореволюционной массовой литературе тоже заслуживают отдельного анализа.

Особенно интересен такой ее яркий феномен, как детективный субжанр, интерпретирующий пространство и время согласно ригидным требованиям, пристокающим из его гипердетерминированности.

Герои детектива следуют требованиям, выдвигаемым формой произведения. Пространство и время в нем тоже укладываются в четкие рамки жанровой предопределенности. Тем не менее, следует заметить, что автор детектива создает его хронотоп, не только отвечая жанровым требованиям, но и используя актуальные социальные и политические реалии, предопределяющие описание различных географических пространств в произведении.

Статья анализирует творчество одного из крупнейших авторов дореволюционного русского детектива Р. Л. Антропова, автора цикла детективных рассказов о «гении русского сыска» И. Д. Путилине. На примере пространственной составляющей цикла данная работа рассматривает авторскую интерпретацию географии Российской империи и процесс формирования уникального хронотопа, свойственного детективной литературе в частности и массовой литературе – в целом.

Литература

1. Бахтин М.М. Формы времени и хронотопа в романе. Очерки по исторической поэтике // Эстетика словесного творчества. М., 1986. 444 с.
2. Питолина Н.В. Лондон в художественной картине мира Артура Конан Дойла // Вестник Псковского государственного университета. Серия: Социально-гуманитарные науки. 2016. № 3. – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/london-v-hudozhestvennoy-kartine-mira-artura-konan-doyla> (дата обращения: 22.02.2021).

- 340 | 3. Преображенский Ю.В. Хронотоп в современном географическом дискурсе // Вестник ТвГУ. Серия: География и геоэкология (3). 2017. С. 65–73.
4. Adipurwawidjana, Ari J. “Locating the Colonial in the Regulated Urban Space of Sherlock Holmes’s London.” *Interdisciplinary Literary Studies*, vol. 22, no. 4, 2020, pp. 434–453. JSTOR, www.jstor.org/stable/10.5325/intelitestud.22.4.0434. Accessed 22 Feb. 2021.
5. Mitchell D., *Cultural Geography – A Critical Introduction*, 2000, Oxford / Malden (Mass.), Blackwell. 325 p.

Shulman N. A.

**THE GEOGRAPHIC SPACE OF THE RUSSIAN EMPIRE
IN THE CHRONOTOPE OF THE RUSSIAN DETECTIVE FICTION
OF THE XIX – EARLY XX CENTURIES**

Keywords: mass literature, Russian detective fiction, chronotope, cultural geography.

Abstract. The article examines topical issues of mapping the geographical space of the Russian Empire in mass literature on the example of a Russian detective fiction of the 19th – early 20th centuries. The transformation of geographical concepts in literary texts gives rise to the emergence of a new cultural landscape that interprets the really existing space through artistic language. This interpretation combines the author’s view and a socially determined attitude to certain spatial realities.

Шэнь Вэньцзюнь*студент Государственного института русского языка им. А. С. Пушкина
Москва, Россия**студент Сямэньского университета**Сямэнь, Китай**2030837914@qq.com***Ян Сяоцин***студент Государственного института русского языка им. А. С. Пушкина
Москва, Россия**студент Сычуаньского педагогического университета**Чэнду, Китай**752164955@qq.com***Труханова Д. С.***ст. преподаватель**Государственного института русского языка им. А. С. Пушкина**Москва, Россия**DStrukhanova@pushkin.institute*

Прагмалингвистический анализ омонимов в рекламном дискурсе

Ключевые слова: омонимия, рекламный дискурс, лингвопрагматика.

Аннотация. В работе рассматриваются прагматические функции омонимов в рекламном дискурсе. Авторы анализируют омонимы как средство создания эффекта языковой игры в русском и китайском языках на материале рекламных текстов.

Омонимия – сложное, активно исследовавшееся и исследуемое в новых дискурсивных практиках явление (Н. И. Греч, Л. А. Булаховский, С. О. Карцевский, В. В. Виноградов, О. С. Ахманова, Н. М. Шанский, М. И. Фомина, И. С. Тышлер, А. Я. Шайкевич, А. А. Хаматова, Чжоу Фейсян, Фу Хуайцин, Сунь Жудзянь и др.). Омонимы – это слова, совпадающие между собой в написании и звучании, но имеющие разное значение. Омонимы могут быть полными и неполными (омофоны, омоформы, омографы). Специфика омонимии в русском и китайском языках определяется типологическими особенностями этих языков. В китайском языке омонимы – это слова, которые имеют одинаковое звучание (слог и тон), но разное значение. Неполными омонимами в китайском языке являются омофоны (одинаковые по звучанию, но не по написанию): 事物 shì wù (вещь) – 事务 shì wù (дело, работа); 目的 mù dì (цель) – 墓地 mù dì (кладбище). Встречаются омонимы, которые

342 появились вследствие фонетических изменений (первоначально одинаково звучавшие слова): 盘 (pan), 盘儿 pa'er (тарелочка) – 牌 (pai), 牌儿 pa'er (карты). Омонимия активно используется в разных типах дискурса для создания определенных эффектов, в том числе в рекламном дискурсе.

Рекламный дискурс как совокупность рекламных текстов (в том числе названий брендов, номинаций коммерческих объектов, продуктов) в связи с экстралингвистическими, социокультурными, психологическими факторами формирует интенцию, которая ведет к осуществлению конкретного экономического действия. Исследователи рекламного дискурса (Е. Г. Борисова, Н. Н. Кохтева, Н. И. Клушина, С. Кара-Мурза, П. Б. Паршин, Л. В. Ухова и мн. др.) отмечают, что в рекламных текстах высока концентрация различных языковых средств, в том числе частотно использование омонимии в рекламном дискурсе с целью повышения прагматического потенциала рекламного текста.

Анализ показывает, что в рекламном дискурсе функции омонимов китайского и русского языка схожи. Омонимия – один из способов создать эффект языковой игры, тем самым реализовать информативную и декоративную функции рекламного текста, так как «принцип конкуренции информативности и декоративности» – один из важнейших в рекламных текстах [3: 1491].

Рассмотрим примеры.

<p><i>ШиСлива</i> Эргоним – название кафе в центре Москвы. Образован из двух лексем – название блюда и фрукта (щи+слива), по звучанию напоминает просторечный вариант произношения лексемы «счастливо». Сконструированный омоним в эргониме позволяет потенциальному адресату получить некоторую информацию о заведении, а также реализует декоративную функцию эргонима.</p>	<p>泰芒了 泰 tai (тайский) – 太 tai (очень) 芒 mang (манго) – 忙 mang (занят) В названии магазина овощей и фруктов, владелец которого – таец, «太» заменено иероглифом «泰», «忙» – «芒». Такое использование лексем позволяет реализовать декоративную и информативную функции эргонима, сообщить, что продается в магазине, а также указать на популярность магазина, важность.</p>
---	--

Таким образом, языковая игра, построенная на использовании омонимов, создает такие коннотативные ореолы и смыслы, которые повышают прагматический потенциал коммерческих текстов.

Литература

1. 符淮青 《现代汉语词汇》 // Пекин. 2004. С. 79–89.
2. Дискурс и стиль: теоретические и прикладные аспекты: кол. монография / под. ред. Г.Я. Солганика, Н.И. Клушиной, Н.В. Смирновой. 2-е изд. стер. М.: ФЛИНТА, 2014. 268 с.
3. Саакян Л.Н., Труханова Д.С. Коннотативный ореол в эргонимах (на примере названий предприятий общественного питания) // Материалы VI Международной научной конференции «Русский язык в языковом и куль-

Shen Wenjun
Yang Xiaoqing
Trukhanova D. S.

**PRAGMALINGUISTIC ANALYSIS OF RUSSIAN AND CHINESE
HOMONYMS IN ADVERTISING DISCOURSE**

Keywords: homonymy, advertising discourse, linguopragmatics.

Abstract. The article deals with pragmatic functions of homonyms in advertisements and names of enterprises. The authors study the concept of homonymy in Russian and Chinese and analyze examples of homonymy in advertising discourse.

Юань Цзытин
студент Государственного института русского языка им. А. С. Пушкина
Москва, Россия
студент Пекинского педагогического университета
Пекин, Китай
815647344@qq.com

Бабенко А. В.
кандидат педагогических наук, ст. преподаватель
Государственного института русского языка им. А. С. Пушкина
Москва, Россия
AVBabenko@pushkin.institute

Сопоставительный аспект фитонимичных фразеологизмов русского и китайского языков

Ключевые слова: фразеологизм, фитоним, русский язык, китайский язык.

Аннотация. Данная статья посвящена изучению фитонимичных фразеологизмов. В статье проводится сопоставительный анализ фитонимичных фразеологизмов в русском и китайском языках в семантическом аспекте, анализируются специфические и общие компонентные фитонимы во фразеологизмах русского и китайского языков.

Жизнь каждого народа тесно связана с миром растений. Слова, обозначающие растения, активно используются в языках любого народа, особенно при изучении фразеологии. Фитоним – собственное индивидуальное название растения (дерева, цветка, травы и т. д.) или его части изучается с точки зрения лингвистики.

Фитонимичные фразеологизмы представляют собой словосочетания, имеющие скрытый смысл, целостность значения и имеющие в своем составе в качестве одного компонента название растения. Они несут в себе культурную, историческую информацию о народе, отражают многовековые наблюдения человека за природой, в них скрывается национальная самобытность, характер человека, его отношение к природе и жизни, при этом они становятся культурным фондом языков.

Таким образом, изучение семантического аспекта фитонимичных фразеологизмов в сопоставлении двух языков способствует пониманию специфики народов, их культуры.

В нашем исследовании мы сопоставим некоторые наиболее употребительные русские и китайские фразеологические единицы, имеющие в своем составе компонент-фитоним.

1. Фитонимичные фразеологизмы русского языка.

1) Дуб. Примеры: *дубовая голова* (тупой, бестолковый человек); *дуб дубом* (очень глупый человек); *тупой, как дуб* (трудно изменить мнение человека, упрямо стоящего на своей точке зрения; не воспринимает новых знаний, не проявляет понимания); *свинья под дубом* (неблагодарный человек); *с дуба рухнуть* (рехнуться, сойти с ума, сделать глупость).

Как мы видим, фразеологизмы с данным фитонимическим компонентом зачастую имеют отрицательные оценочные значения, описывая психологические и интеллектуальные свойства человека. Стоит отметить, что появление отрицательной коннотации связано именно с ассоциацией по качеству материала. А вот выражение *дать дуба* (умереть) ученые объясняют как отождествление человека с поваленным, мертвым деревом. В действительности, дуб – это царь растительного мира, самое легендарное и почитаемое дерево славян, символ силы и твердости [1: 263].

2) Яблоко. Примеры: *яблоку некуда упасть* (о большом скоплении людей, где-либо); *яблоко от яблони недалеко падает* (в детях повторяются недостатки, пороки их родителей); *яблоко раздора* (то, что является причиной серьезных разногласий, спора, ссоры); *ньютонново яблоко* (нечто случайное, подтолкнувшее к крупному открытию или изобретению). Фразеологизмы с компонентом «яблоко» концептуализируют в русском языке абстрактные понятия и социальные действия человека, физиологические особенности [2: 1051–1055]. Эти фразеологизмы характеризуются как положительными, так и отрицательными оценочными коннотациями.

2. Фитонимичные фразеологизмы китайского языка.

1) 芙蓉 (лотос). Лотос зарождается в болотистой, мутной и грязной воде, но расцветает чистым и прекрасным. Поэтому в фразеологизмах китайского языка имеет значение красоты, чистоты. Например: 出水芙蓉 (только что появившийся над водой цветок лотоса описывает естественную и великолепную женщину или красивые стихи); 远山芙蓉 (брови женщины зеленые, как далекие горы, а лицо прекрасное, как лотос). Лотос символизирует элегантность, грацию, доброту и красоту. Также в глазах китайцев это священное растение, обладающее благородством. В китайском языке есть еще такой фразеологизм 三寸金莲 — золотой лотос в три цуня (так говорят о красивых ножках женщины). Данный фразеологизм восходит к древней китайской традиции – с рождения бинтовать ноги всем женщинам, потому что считалось, что маленькие ножки у женщины – это признак красоты. Говорили, что их ножки были только 3 цуня (около 3 см), т. е. маленькие и изящные, как лотос.

2) 兰 (орхидея). Примеры: 空谷幽兰 (знач.: редкий, высокоморальный человек); 蕙心兰质 (душа чистая, как орхидея). Орхидея цветет не для того, чтобы завоевать признание окружающих, она сама собой красива со своим не похожим ни на кого приятным ароматом. Китайцы употребляют

346 | фразеологизмы, в состав которых входит компонент «орхидея», когда хотят подчеркнуть совершенство человека.

3. Фразеологизмы с одинаковым фитонимичным компонентом в русском и китайском языках.

1) Лес (林). Примеры: *темный лес* (непонятное, незнакомое); 把臂入林 (взявшись за руки, пойти вместе в лес. Два или более человек собираются жить отшельниками в лесу). Фразеологизмы с компонентом «лес» в русском языке часто ассоциируются с потенциальными опасностями, а в китайском лес обычно символизирует место, где находится отшельник с высокими моральными качествами.

2) Трава (草). Примеры: *тише воды, ниже травы* (о чрезвычайно скромном, незаметном, тихом человеке); 寸草春晖 (трава не может отплатить весеннему солнцу, как ребенок не может отплатить за доброту своих родителей). В обоих языках «трава» имеет коннотацию «скромность». Разница в том, что в китайском языке фразеологизмы с данным компонентом выражают положительный смысл, а в русском языке они отражают следующие особенности национального характера: готовность к самоосуждению, раскаянию; преувеличение своих слабостей и ошибок [3].

Итак, сопоставив фразеологизмы русского и китайского языков, имеющие в своем составе компоненты-фитонимы, можно сделать вывод о том, что эти выражения отличны по компонентному составу и образной основе. Даже при наличии одинаковых компонентов фразеологизмы не совпадают по семантике. Различия отражены вследствие национальной уникальности культуры, образа жизни и образного восприятия мира.

Литература

1. Пучкова Е.В. Символический культурный код. Дерево в русском языке. М., 2018. 263 с.
2. Заводова Е.А. Национально-культурная специфика функционирования фитонимических фразеологизмов в русском языке // Научно-методический электронный журнал «Концепт». 2017. Т. 39. С. 1051–1055.
3. Белокоровий Е. Фразеологизмы с флористическим компонентом как средство выражения особенностей национального характера русского народа. – URL: <https://nsportal.ru/ap/library/literaturnoe-tvorchestvo/2015/11/23/tvorcheskaya-rabota-frazeologizmy-s-floristicheskim>

**COMPARATIVE ASPECT OF PHYTONYMIC
PHRASEOLOGICAL UNITS OF RUSSIAN AND CHINESE
LANGUAGES**

Keywords: phraseological unit, phytonym, Russian, Chinese.

Abstract. This article is devoted to the study of Phytonymic phraseological units. The article provides a comparative analysis of phytonymic phraseological units in the Russian and Chinese languages in the semantic aspect, analyzes specific and general component phytonyms in the phraseological units of the Russian and Chinese languages.

Жанр биографии как нарративный феномен (на материале биографии А. А. Ахматовой)

Ключевые слова: нарратология, жанр биографии, повествовательные инстанции, время повествования, фокализация повествования, сюжет.

Аннотация. В данной работе автор рассматривает биографический текст с точки зрения теории «нарратологии», указывает связи между жанром биографии и жанром нарратива путем сопоставления их содержания, структуры и классификации, и делает вывод, что жанр биографии может считаться нарративным феноменом.

Целью данной работы является изучение жанрово-стилистических характеристик текста биографии в рамках теории нарратологии. Для этого следует выполнить следующие задачи: ознакомить с пониманием нарратологии в отечественной и зарубежной науке; представить основные категории в теории нарратологии; исследовать текст биографии с точки зрения нарратологии. Анализ проведен на материале художественной биографии А. А. Ахматовой, написанной А. И. Павловским.

Термин «нарратология» формально был предложен французским структурным теоретиком литературы Ц. Тодоровым, который в книге «Грамматика "Декамерона"», опубликованной в 1969 году, написал следующее: эта работа принадлежит науке, которой еще не существует, и мы будем называть эту науку нарратологией, то есть наукой о повествовательных произведениях. Существует различное понимание термина «нарратология». Ц. Тодоров дал такое определение: «дисциплина, изучающая повествовательные тексты (нарративы), исследующая природу, формы и функционирование нарратива, общие черты, присущие всем возможным типам нарративов, равно как и критерии, позволяющие отличать последние между собой, а также систему правил, в соответствии с которыми нарративы создаются и развиваются». В. Шмид предположил, что нарратология – это теория, которая относится к разделу литературы, и в литературоведении называется теорией повествования. Нарратология не ограничивается жанрами романа, повести и рассказа. Ее задачей является исследовать общие характеристики и струк-

туры всех возможных нарративов, то есть повествовательные произведения любого жанра и функции [5: 9]. Китайский ученый Ло Ган считает, что нарратология – это дисциплина, изучающая сущность, форму и функцию нарратива. Объекты ее исследования включают рассказы, нарративную речь и нарративное поведение. Основная область исследования – литературно-нарративные произведения [7: 3]. Другой китайский ученый Ху Яминь провел углубленный анализ лица, времени и фокализации нарратива [6: 5]. На наш взгляд, нарратология – это систематическое и всестороннее исследование повествовательных текстов. Она фокусируется на структуре текста и способах повествования и осуществляет теоретическую поддержку для понимания повествовательных текстов.

Схема построения нарратива включает следующие элементы: резюме (суммирование исходной ситуации), направление (время, место, описание персонажа); осложнение/конфликт; оценка (отношение автора); разрешение конфликта; результат (отнесение события к актуальному настоящему) [2: 227]. Основные категории нарратологии включают нарратив, нарративность, повествовательные инстанции, точка зрения, фабула, сюжет, дискурс [там же].

Во-первых, выделяют следующие повествовательные инстанции: конкретный автор и читатель, абстрактный автор и читатель, нарратор и наррататор.

Во-вторых, Ж. Женетт предложил «повествовательный дискурс», который включает время и фокализацию повествования. Время повествования можно разделить на последовательный нарратив, нарратив в обратном порядке и отступление по отношению возникающего времени и повествовательного времени истории. Фокализация повествования, или точка зрения, делится на нулевую, внутреннюю и внешнюю фокализации [5: 63].

В-третьих, дихотомия фабулы и сюжета (истории и дискурса) – необходимое условие порождения нарратива. Фабула (история) является протосхемой построения нарратива со строгой хронологической последовательностью. Сюжет (дискурс) представляет собой художественно переработанную последовательность событий, их отбор/не отбор в зависимости от специфики точки зрения и системы повествовательных инстанций [2: 230]. У сюжета есть свободный повествовательный ход, который показывает чувства, эмоции и воспоминания героев.

Проанализируем несколько фрагментов из художественной биографии А. А. Ахматовой с точки зрения вышеуказанных основных нарративных категорий:

1. *В автобиографии, озаглавленной «Коротко о себе», Анна Ахматова писала: «Я родилась 11 (23) июня 1889 года под Одессой (Большой Фонтан). Мой отец был в то время отставной инженер-механик флота. Годовалым*

350 | ребенком, я была перевезена на север – в Царское Село. Там я прожила до шестнадцати лет».

2. Когда отец узнал, что дочь пишет стихи, он выразил неудовольствие, назвав ее почему-то «декадентской поэтессой». По сохранившимся в памяти отца представлениям, заниматься дворянской дочери стихами, а уж тем более их печатать совершенно непозволительно. Вспоминала Ахматова в разговоре с Лидией Чуковской: «...Мне потому пришло на ум взять себе псевдоним, что папа, узнав о моих стихах, сказал: "Не срами мое имя". – И не надо мне твоего имени! – сказала я...»

3. Через много лет Ахматова не раз – и в стихах, и в прозе – вернется к Царскому Селу. Оно, по ее словам, то же, что Витебск для Шагала – источник жизни и вдохновения.

4. Поэзия Анны Ахматовой возникла в лоне так называемого «Серебряного века», – так стали со временем называть первые десятилетия XX века, оставив высокий титул «золотого века» для классического XIX столетия.

5. В отличие от годов первой мировой войны, когда, мы помним, Ахматова переживала чувство безысходной, всезатмевающей скорби, не знавшей выхода и просвета, сейчас в ее голосе – твердость и мужество, спокойствие и уверенность: «Вражье знамя растает, как Дым».

Проанализируем эти примеры. В предложении 1 рассказывается о времени и месте рождения, семейной ситуации и детстве персонажа, которые совпадают с этими элементами в схеме построения нарратива: резюме (суммирование исходной ситуации), направление (время, место, описание персонажа). В предложении 2 автор пишет, что отец недоволен своей дочерью – А.А. Ахматовой в роли поэтессы. Чтобы сделать нарратив более объективным, автор прямо называет источник фактов, в которых он не участвовал. Автор и нарратор едины, когда автор рассказывает с помощью воспоминаний героя. В таком случае автор/нарратор говорит меньше, чем герой знает. Он рассказывает только через объективное повествование. В области нарратологии этот случай называется внешней фокализацией (точка зрения объективности). В предложении 3 рассматривается повествовательное время – это отступление, которое происходит в процессе нарратива о детской жизни А. А. Ахматовой. Знаковой фразой является «через много лет». В нем описывается огромное влияние, которое Царское село оказало на А. А. Ахматову и ее произведения. В предложении 4 автор повествует с точки зрения Бога (т. е. наличествует нулевая фокализация, которая означает, что автор говорит больше, чем герой) о том, что поэзия А. А. Ахматовой появилась в Серебряном веке. Определение «Серебряный век» не существовало в эпоху А. А. Ахматовой, оно появилось позже, определение обозначает первые десятилетия XX века. Сюжетом в последнем

предложении является факт с авторским описанием, или авторская фабула. В этом предложении автор сравнивает чувства и эмоции А. А. Ахматовой во время Первой мировой войны и Великой Отечественной войны в военном дискурсе, описывает тот факт, который отражает *твердость и мужество, спокойствие и уверенность* А. А. Ахматовой во время Великой Отечественной войны.

Подведем основные выводы.

В результате вышеприведенного анализа мы обнаружили, что существуют определенные связи между нарративными и биографическими текстами:

Во-первых, на уровне содержания: основные константы являются одинаковыми. Биография – это повествование о жизни человека с такой нарративной схемой, как время, герой, место, события, результаты и оценка автора.

Во-вторых, на уровне структуры: биографический текст построен в определенном временном порядке – последовательный нарратив, нарратив в обратном порядке и отступление. Проблема фокализации – это тоже проблема, которую биограф должен учитывать при реконструкции биографического текста.

В-третьих, на уровне классификации: на основе дихотомии фабулы и сюжета (истории и дискурса), которые включены в категории нарратологии, противопоставлены документальная и художественная биография. Таким образом биографию можно считать нарративным феноменом и подробно исследовать в рамках «нарратологии».

Литература

1. Большая Российская Энциклопедия [Электронный ресурс]. – URL: <https://bigenc.ru/rf> (дата обращения: 21.05.2020).
2. Мамуркина О.В. Теория нарратива в современном литературоведении. Царскосельские чтения, 2001. С. 226–230.
3. Павловский А.И. Анна Ахматова: Жизнь и творчество [Электронный ресурс]. – URL: http://e-rentier.ru.russofile.ru/articles/article_81.php (дата обращения: 15.09.2020).
4. Современный философский словарь. В.Е. Кемерова [Электронный ресурс]. – URL: <http://philosophy.niv.ru/doc/dictionary/modern/index.htm#205> (дата обращения: 21.05.2020).
5. Шмид В. Нарратология. М.: Языки славянской культуры, 2003. 312 с.
6. 胡亚敏. 叙事学. 武汉: 华中师范大学出版社, 2004. 322页. (Ху Ямин. Нарратология. Ухань: Издательство Центрально-Китайского педагогического университета, 2004. 322 с.).
7. 罗钢. 叙事学导论. 云南: 云南人民出版社, 1994. 299页. (Люо Ган. Введение в нарратологию. Юньнань: Народное издательство Юньнань, 1994. 299 с.).

**BIOGRAPHY GENRE IS A NARRATIVE PHENOMENON
(BASED ON BIOGRAPHY OF A. A. AKHMATOVA)**

Keywords: narratology, genre of biography, narrative instances, narrative time, narrative focalization, plot.

Abstract. In this work, the author will study the biographical text from the point of view of the theory of "narratology" and indicates the links between the genres of biography and narrative by comparing their contents, structures and classifications, and generalize that the genre of biography can be considered as a narrative phenomenon.

Применение электронных словарей при обучении РКИ китайских студентов-филологов

Ключевые слова: электронные словари, русский язык как иностранный, обучение лексике, китайские студенты-филологи.

Аннотация. Статья посвящена вопросу использования различных электронных словарей в обучении русскому языку как иностранному. Характеризуются преимущества и недостатки электронных словарей. Описывается опыт использования электронных словарей в процессе обучения русскому языку китайских студентов-филологов.

В условиях современного глобального мира все больше внимания уделяется компьютерным технологиям. Создатели программного обеспечения создали новый тип словарей – электронный. Электронные словари, которые начали появляться в конце 1980-х – начале 1990-х годов, сегодня используются во многих областях учебного процесса. Они заняли важное место и в обучении иностранному языку. Электронный словарь позволяет быстро найти нужное слово, часто с учетом морфологии и возможностью поиска словосочетаний, а также с возможностью изменения направления перевода [1: 181].

Электронные словари играют все более важную роль в преподавании иностранных языков в китайских университетах. Научить студентов эффективно и разумно использовать электронные словари очень важно для студентов, изучающих иностранный язык, и может помочь студентам успешно изучать лексику. По сравнению с бумажными словарями преимущества электронных словарей очевидны. Они заключаются в следующем: благодаря современным технологиям хранения информации электронные словари имеют большой словарный запас по сравнению с бумажными словарями, цикл обновления электронных словарей относительно короткий, их содержание постоянно увеличивается, хотя объем информации становится все меньше и меньше благодаря быстрому развитию компьютерных технологий. Электронные словари в полной мере используют удобство, обеспечиваемое системой анализа

354 | и поиска информации, они могут объяснять слова с помощью мультимедийных средств, таких как аудиовизуальные, анимационные изображения. Таким образом, в практике преподавания русского языка как иностранного возникла возможность улучшить существующие подходы и методы работы с лексикой. Особое место в системе изучения русского языка как иностранного отведено электронным словарям, которые, вне сомнения, должны являться неотъемлемой частью любого современного учебного комплекса для работы с китайскими студентами-филологами.

В Китае существует множество электронных словарей, таких как: Northern Lights Russian Dictionary, Русско-китайский и китайско-русский словарь, 7500 КМ, Goole переводчик, Вэнь ГоЧиБа и Цянь ИЧиБа и другие. Эти словари были выбраны нами благодаря таким преимуществам, как многофункциональность, количество встроенных словарей и простота использования. Например, электронный словарь Цянь ИЧиБа функционирует в виде приложения в мобильном телефоне. Цянь И широко известен и востребован в учебном процессе, при этом прост в использовании. Студент, который изучает русский язык в Китае, использует это приложение, чтобы облегчить изучение лексики, развивать чтение. Как показывает практика, на начальном этапе обучения РКИ китайских студентов необходимо как можно быстрее научить использовать электронные словари. Преподавателям РКИ нужно объяснить, как именно работать со словарем, решая такие прикладные задачи, как поиск нужных слов и определение их значений, правильное аудирование, произношение или написание. Обучение РКИ китайских студентов-филологов с использованием электронных словарей отличается рядом преимуществ:

- 1) гипертекстуальность электронных словарей может помочь пользователям запрашивать слова в соответствии с семантической релевантностью;
- 2) интерес студентов к электронным словарям приводит к высокой мотивации процесса обучения;
- 3) применение электронных словарей позволяет искать толкование слов и их сочетание с помощью гиперссылок, а также легко переключаться между обычным словарем и большим академическим словарем;
- 4) студенты могут искать синонимы или антонимы слов с помощью гиперссылок.

В процессе обучения электронные словари выполняют ряд задач, которые направлены на совершенствование и оптимизацию обучения русскому языку как иностранному, что, в свою очередь, придает учебному процессу скорость, оперативность, точность, мобильность, доступность и определенную гибкость [2: 307–313].

Обучение с помощью электронных словарей имеет и свои недостатки:

- 1) в электронных словарях часто имеется необоснованное разделение значений слов, неточные интерпретации и некачественные толкования слов;

2) студенты чрезмерно полагаются на электронные словари, что приводит к слишком частому обращению к словарям, хотя слова не усваиваются даже после нескольких запросов к электронным словарям.

Работая с электронными словарями, преподаватель должен развивать навыки правильного использования электронных словарей в процессе обучения. Необходимо определить соответствующую роль и место электронных словарей в учебном процессе, внедрить методические и технические аспекты использования этих новых средств обучения.

Основываясь на опыте преподавательской работы с китайскими студентами-филологами, мы можем сделать вывод о неумении многих обучающихся самостоятельно выбрать нужный электронный словарь и о недостаточно развитом навыке работы со словарями. Электронный словарь востребован при работе с лексикой, чтением и письмом, также активно используется в переводе. Бумажные словари, безусловно, имеют свои незаменимые преимущества, но как новый инструмент обучения, созданный с помощью современных технологий, электронные словари все чаще демонстрируют свои уникальные преимущества в обучении языку. Многие ученые доказали, что электронные словари положительно влияют на обучение иностранному языку [3: 126]. Необходимо, подчеркнуть, что развитие умений грамотно пользоваться электронным словарем является неотъемлемой частью современного процесса обучения РКИ китайских студентов-филологов.

Литература

1. Шляхова А.В. Электронный словарь и его специфика // Вестник Тюменского государственного университета. 2008. № 1. С. 181–185.
2. Степаненко А.А. Результативность использования электронных словарей и переводчиков в учебном процессе // Современная филология: теория и практика: материалы XIII Международной научно-практической конференции, г. Москва, 25 декабря 2012 г. / Науч.-инф. издат. центр «Институт стратегических исследований». М.: Спецкнига, 2012. С. 307–313.
3. Чжао Цзе. О словаре и преподавании иностранного языка в университетах // Образование в Хэйлунцзяне. 2019. № 9. С. 26.

Yang Jing

THE USE OF ELECTRONIC DICTIONARIES IN TEACHING RFL FOR CHINESE STUDENTS OF PHILOLOGY

Keywords: electronic dictionaries, Russian as a foreign language, vocabulary teaching, Chinese philology students.

Abstract. The article is devoted to the use of using various electronic dictionaries in teaching Russian as a foreign language. Advantages and disadvantages of electronic dictionaries are characterized; Describe the experience of using electronic dictionaries in the process of teaching Russian to Chinese students of philology.

Ян Чжифань

студент Тяньцзиньского университета иностранных языков

Тяньцзинь, Китай

студент Государственного института русского языка им. А. С. Пушкина

Москва, Россия

1315403118@qq.com

Кабанкова Ю. Ю.

кандидат филологических наук,

доцент Государственного института русского языка им. А. С. Пушкина

Москва, Россия

JYKabanкова@pushkin.institute

Русскоязычные заимствования в китайском языке в эпоху дисплейных текстов

Ключевые слова: заимствования, китайский язык, русский язык.

Аннотация. В работе рассматриваются заимствованные русские слова в китайском языке, анализируются результаты опроса о восприятии конкретных русскоязычных заимствований носителями китайского языка, обозначается тенденция развития и новые особенности заимствований из русского языка в китайский в эпоху информационных технологий.

Заимствованные русские слова представляют собой одну из важных лексических групп в китайском языке. В Лингвистическом энциклопедическом словаре заимствование определяется как «элемент чужого языка, перенесенный из одного языка в другой в результате языковых контактов, а также сам процесс перехода элементов одного языка в другой» [2: 158]. Заимствования как следствие языковых контактов рассматриваются в неразрывной связи с различными явлениями общественной и культурной жизни. Говоря о каналах заимствований, традиционно выделяют устные (воспроизведение общего фонетического облика слова) и письменные, книжные (транслитерация), вместе с тем с появлением новых информационных и коммуникационных технологий актуальным на сегодняшний день становится вопрос изучения заимствований, возникающих благодаря освоению иноязычных ресурсов Интернета, доступных для восприятия через экран компьютерных устройств в форме, которую В. Г. Костомаров определяет как «дисплейные» тексты [1: 54].

Появление заимствований из русского языка в китайском языке исторически обусловлено активизацией контактов между Китаем и Россией в сферах политики, экономики, культуры, образования и т. д. В процессе обмена

культурными ценностями между двумя странами возникают предметы или понятия, которые необходимо обозначать посредством заимствованных слов, если такого предмета или понятия в другой стране нет. К примеру, для обозначения традиционного русского народного музыкального инструмента в китайском языке используется заимствованное слово 巴拉莱卡 (балалайка) ввиду того, что это предмет русского быта, а в Китае нет такого музыкального инструмента.

В китайском языке существует большое количество заимствованных русских слов. Среди них исследователи выделяют четыре наиболее многочисленных группы: 1) наименования продуктов питания, блюд и напитков, например: 格瓦斯 (квас), 伏特加 (водка), 列巴 (хлеб); 2) наименования одежды и обуви: 萨腊范 (сарафан), 布拉吉 (платье); 3) общественно-политическая лексика: 苏维埃 (совет), 布尔什维克 (большевик), 克里姆林宫 (Кремль); 4) группа, в которую вошли единичные лексемы различной тематики: 马林果 (малина), 套娃/马特廖什卡 (матрешка) [3: 333].

В целях определения того, как заимствования из русского языка воспринимаются современными носителями китайского языка, был проведен опрос о знании и понимании значения заимствованных русских слов в китайском языке. В опросе участвовало 48 респондентов – студентов китайских вузов. Согласно результатам опроса, большинство респондентов знают и понимают значение таких заимствованных русских слов, как 列巴 (хлеб) – 98 %, 克里姆林宫 (Кремль) – 89 % и 格瓦斯 (квас) – 83 %. Вместе с тем, значительно меньше опрошенных знают такие слова, как, например, 马林果 (малина) – 40 % и 萨腊范 (сарафан) – 31 %. Причины этого явления многообразны. Безусловно, язык живет и всегда меняется вслед за изменениями, происходящими в обществе. Рассматривая в качестве примера слова 列巴 (хлеб) и 格瓦斯 (квас), необходимо отметить, что эти заимствованные слова активны в китайском языке и узнаваемы большинством опрошенных, так как обозначают продукты питания, которые, появившись в Китае, получили широкое признание китайцев, а слово 克里姆林宫 (Кремль) как знаменитый символ России, постоянно появляясь в новостях и газетах, широко употребляется в китайском языке. Напротив, слово 萨腊范 (сарафан), как обозначение предмета русской народной одежды, не вошло в бытовую жизнь китайского народа, в связи с этим оно остается малоизвестным. Что касается слова 马林果 (малина), то оно не является безэквивалентным в китайском языке. 60 % опрошенных не знают слово 马林果 (малина) как слово русского происхождения, но все опрошенные знают 树莓 (малина) как слово китайского происхождения, при этом слова 马林果 (малина) и 树莓 (малина) обозначают одинаковый плод. Интересно отметить такой факт: 100 % опрошенных ответили, что знают слово 喀秋莎 (Катюша) и понимают его смысл, но при уточнении ответов оказалось, что все респонденты знают это слово как название русской песни, содержащее

358 | имя девушки, и только 19 % понимают, что это слово обозначает и русскую песню, и вид реактивного миномета.

Особое внимание стоит обратить на новую тенденцию возникновения и распространения заимствований из русского языка в китайском языке благодаря растущим возможностям, которые предоставляют современные компьютерные технологии пользователям Интернета. Так, например, на видеоплатформах Kwai и TikTok некоторые авторы видеоблогов создают видеосюжеты на китайском языке, в которых имитируют сцены русского застолья и произносят некоторые слова на русском языке, например, 欧青辣少/无情哈拉少 (очень хорошо), 八爷哈利 (поехали) и 古斯那 (вкусно). Эти слова еще не стали официально признанными заимствованиями, но они уже используются в живой речевой практике в определенных кругах, в настоящий момент – преимущественно среди китайской молодежи, и постепенно входят в разговорно-обиходную речь носителей китайского языка.

Подводя итог всему вышесказанному, хочется отметить, что мы наблюдаем, как русскоязычные заимствования функционируют в китайском языке, постоянно развиваясь в рамках китайской культуры, это включает в себя образование новой лексики и исчезновение устаревших слов. Активизация культурного и гуманитарного обмена между Китаем и Россией, использование новых информационных технологий будут обуславливать эволюцию заимствований и изменение словарного состава, этот процесс развития языка продолжится вместе с дальнейшим развитием цивилизации. Изучение происходящих изменений в области заимствований представляется нам перспективной темой для будущих исследований и может стать хорошим средством повышения лингвострановедческих компетенций китайских учащихся в курсе русского языка как иностранного.

Литература

1. Костомаров В.Г. Рассуждение о формах текста в общении. М., Флинта, 2019. 93 с.
2. Лингвистический энциклопедический словарь / под ред. В.Н. Ярцевой; Ин-т языкознания АН СССР. М.: Советская энциклопедия, 1990. 682 с.
3. Янь Цюцзюй. Русские заимствования в китайском языке и их учет в обучении русскому языку китайских студентов // Мир науки, культуры, образования. 2011. № 5 (30). С. 333.

**RUSSIAN LOANWORDS IN CHINESE LANGUAGE IN THE
EPOCH OF DISPLAY TEXTS**

Keywords: Loanwords, Chinese language, Russian language.

Abstract. The paper examines borrowed Russian words in the Chinese language, analyzes the results of a survey on the perception of specific Russian-language borrowings by native Chinese speakers, identifies the development trend and new features of borrowing from Russian into Chinese in the era of information technology.

Янь Хаоди
студент Государственного института русского языка им. А. С. Пушкина
Москва, Россия
студент Наньчанского университета
Наньчан, Китай
victoria_yanhaodi@163.com

Шамсутдинова Р. Р.
ст. преподаватель
Государственного института русского языка им. А. С. Пушкина
Москва, Россия
RRShamsutdinova@pushkin.institute

Дословный перевод как прием перевода выражений, создающих юмористический эффект (на материале романа «Осажденная крепость»)

Ключевые слова: юмористический язык, дословный перевод, «Осажденная крепость», произведения китайской литературы.

Аннотация. В данной статье на материале китайского романа «Осажденная крепость» рассматривается использование дословного перевода при передаче на русский язык выражений, создающих комический эффект. Отмечается, что дословный перевод способствует сохранению языковых особенностей, отражающих идеи автора.

Классический пример современного китайского романа – «Осажденная крепость» Цянь Чжуншу, в котором непредвзято рассказывается о беспомощности людей перед жизнью. По мере развития межкультурной коммуникации он становится все более интересен читателю. Многочисленные фигуры речи – более 700 метафор и 300 каламбуров, направленные на создание в тексте произведения комического эффекта, создают значительную трудность в процессе перевода и далее – при непосредственном знакомстве с текстом произведения. В данной работе мы хотели бы рассмотреть такой переводческий прием, как дословный перевод, суть которого заключается «в передаче структуры предложения без изменения конструкции и без существенного изменения порядка слов» [2: 7], что, на наш взгляд, может способствовать более точной передаче культурных смыслов и идеи автора.

Метафора нередко используется в китайских литературных произведениях с целью придания словам автора юмористического эффекта. Следовательно, в процессе переложения китайского текста на другой язык стоит обращаться к дословному переводу, поскольку он сохраняет содержание и языковую форму исходного выражения, а также – соответствующую культурную нагрузку. Переведенное таким образом выражение может вызывать одинаковые ассоциации у представителей разных национальных групп и, кроме того, само по себе вызывать комический эффект. Рассмотрим несколько примеров, позволяющих скорректировать перевод текста романа «Осажденная крепость» с учетом использования данного приема.

1. 这两位奶奶现在的身体像两个吃饱苍蝇的大蜘蛛，都到了显然减少屋子容量的状态 / *Вот и сейчас жены обоих братьев вовсю пользовались своим положением, так что свекровь не успевала поворачиваться* (пер. с китайского В. Сорокина).

В оригинальном тексте автор использует метафору, чтобы иронически показать высокомерие двух беременных женщин, однако в русском переводе метафора не сохраняется. “像两个吃饱苍蝇的大蜘蛛” буквально означает ‘тела жен обоих братьев похожи на двух больших пауков’, где слово «паук» выражает иронию автора по поводу формы тела беременных женщин. “减少屋子的容量” букв. ‘уменьшить вместимость дома’ используется в качестве гиперболы, чтобы указать на бесполезность этих женщин в данный момент. Сохранение исходного метафорического значения текста может обеспечить следующий вариант перевода: *Вот и сейчас тела жен обоих братьев похожи на двух больших пауков, полных мух, настолько больших, что в доме уже не хватало места.*

2. 他个人的天地忽然从世人公共生活的天地里分出来，宛如与世人幽明隔绝的孤鬼，瞧着阳世的乐事，自己插不进去，瞧着阳世的太阳，自己晒不到 / *Точнее, что его личная вселенная выделилась из большой Вселенной, обители всего человечества. Он чувствовал себя бесприютным духом, который издалека взирает на мир людей с их недоступными ему радостями* (пер. с китайского В. Сорокина).

В оригинале герой сравнивает себя с одиноким призраком, изолированным от мира, выражая таким образом свою печаль. В китайской культуре призрак является символом одиночества и отчаяния людей, что в данном контексте создает комический эффект ввиду прямого соответствия между образом и содержанием предложения. Поэтому, на наш взгляд, стоит перевести этот фрагмент более точно: *Он чувствовал себя, как призрак, изолированный от мира живых, incapable испытать мирские радости.*

Во многих случаях необходимо использовать преобразования, чтобы обеспечить плавность и естественность перевода. Выражения, в которых заключаются глубокие смыслы, важные для китайской культуры, при переводе

362 | необходимо облекать в простую и понятную форму, чтобы читатели могли понять оригинальные мысли автора.

3. 孙太太鼻孔朝天，出冷气道 / *Сунь вздернула нос и насмешливо хмыкнула* (пер. с китайского В. Сорокина).

Буквальное значение исходной фразы – ‘говорить холодно’: в китайской культуре это означает презрение и высокомерие, когда кто-либо смотрит на других свысока. В связи с этим нам кажется более предпочтительным при переводе сохранить своеобразие оригинального текста: *Сунь вздернула нос и холодно проговорила*.

Каламбуры, метафоры, гипербола и другие языковые приемы, помогающие в определенном свете показать людей, события и предметы, активно используются в литературных произведениях для создания комического эффекта. При переводе оригинальных текстов важно сохранять языковые особенности, отражающие идеи автора, а потому текст, полученный в результате перевода, должен также отличаться юмористическим наполнением. Дословный перевод помогает достичь желаемого, а потому в подобных случаях является наиболее распространенным переводческим приемом.

Литература

1. Васильева М.Е. Перевод фразеологические единицы в китайском комическом дискурсе. Томск, 2017. 70 с.

2. Рецкер Я.И. Учебное пособие по переводу с английского на русский. М.: Просвещение, 1982. 159 с.

3. 牛霞，田兴斌. 《围城》第四章中的幽默语言及其翻译策略解读. 汉字文化, 2020.07, P. 13–115.

4. 马亚萱. 《围城》语言幽默研究. 河南大学, 2012.04, P. 4.

Yan Haodi

Shamsutdinova R. R.

THE METAPHRASE AS A METHOD OF TRANSLATING HUMOROUS WORDS (ON THE MATERIAL OF NOVEL “FORTRESS BESIEGED”)

Keywords: humorous words, metaphrase, “Fortress Besieged”, works of Chinese literature.

Abstract. This article considers the use of metaphrase in the transfer of creating comic effect expressions into Russian on the material of the Chinese novel “Fortress Besieged”. It is noted that the metaphrase contributes to the preservation of language features that reflect the ideas of the author.

Научное издание

В МИРЕ РУССКОГО ЯЗЫКА И РУССКОЙ КУЛЬТУРЫ

**Сборник тезисов V Международной студенческой
научно-практической конференции
«В мире русского языка и русской культуры»
(Москва, 23 апреля 2021 г.)**

Коллектив авторов

Электронное издание

Технический редактор *Н. М. Разумова*
Компьютерная верстка *Е. А. Васюкова*

Гарнитура Таймс. Формат А5.

Редакционно-издательский отдел
Департамента научной деятельности
Гос. ИРЯ им. А. С. Пушкина

Государственный институт русского языка им. А. С. Пушкина
117485, г. Москва, ул. Академика Волгина, д. 6.
Тел.: + 7 495 330 88 01. Факс: + 7 495 330 85 65.
Эл. адрес: inbox@pushkin.institute
Сайт: www.pushkin.institute